

Социальные функции института рекламы в современной России

Азарова А.С.

Алтайский государственный университет

Объектом рассмотрения является область, которая по своей природе междисциплинарна. Она представляет собой фокус, где пересекаются интересы исследователей проблем социологии, экономики, теории управления, социальной психологии и др. Это связано с тем, что в современном обществе реклама в значительной степени начинает определять функционирование других сфер социальной жизни и рассматривается не только как массированный поток информации о товаре или деятельности, которая сопутствует производству, но и как определенный институт общества.

На основе анализа литературы можно выделить два основных блока функций института рекламы: экономические и социальные. Первоначально реклама была предназначена именно для выполнения своих экономических функций, для получения прибыли. Однако со временем произошла ее трансформация в социальный институт, влияние которого на социум стало гораздо шире и значительнее. Среди социальных функций института рекламы в современной России следует отметить следующие: информационную, воспитательную, компенсаторную, развлекательную, идеологическую, образовательную, социоинтегративную.

Информационная функция рекламы заключается в предоставлении сведений о товарах и услугах. С середины XX века в рекламе все более явно проявляется тенденция не передавать конкретную информацию, а создавать образы, формировать имидж, вызывать у потребителя определенный набор эмоций и переживаний по поводу рекламируемого продукта. Все это позволяет говорить о том, что информационная функция на современном этапе становится дисфункцией и более точным ее названием было бы «симулятивно-информативная» функция рекламы.

Современная реклама не просто информирует, а влияет на внутренний мир человека, она не только транслирует ценности, приоритеты, предпочтения, но и активно участвует в их формировании, особенно у молодого поколения. В данном случае речь идет уже о воспитательной функции института рекламы и функции социализации.

Реклама не только воспитывает, но и компенсирует недостаток социального опыта или невозможность самореализации личности. Посредством своей компенсаторной функции она заменяет реальный социальный опыт иллюзорным, предлагает способ решения проблем через создание такого стиля жизни, в котором нормой становится легкое отношение к покупкам и отказ от культурных ограничений своих желаний.

Кроме этого, реклама развлекает современного потребителя, уводя его от реальности. В связи с этим некоторые исследователи выделяют три аспекта развлекательной функции рекламы: празднично-зрелищный, эротический и игровой.

Идеологическая функция рекламы, как социального института в современной России, реализуется в двух аспектах: через провозглашение легитимно декларативной свободы и формирование культуры потребления или потребительского общества.

Образовательная функция рекламы понимается многими исследователями достаточно узко. Под ее проявлениями чаще всего понимается внедрение через рекламу в сознание потребителей прогрессивных технологий или информирование о новых способах совершенствования своей жизни. Однако такого понимания явно недостаточно для полного отражения влияния рекламы на этот аспект современной жизни. Сущность образовательной функции рекламы гораздо глубже. Наряду с вышесказанным она заключается в том, что реклама выступает мощным механизмом производства социальных норм и ценностей. Реклама является тем видимым медиатором, который реорганизует поведенческие установки широких слоев общества. Такой, более широкий контекст понимания функций рекламы позволяет рассматривать как важный механизм производства общественного порядка.

Наиболее заметным проявлением социоинтегративной функции рекламы можно считать формирование стиля жизни массового потребителя, через создание и поддержку общественного мнения по поводу стандартов и норм поведения, а также воспроизводство ведущих социальных ценностей, на основе которых осуществляется интеграция социума. Кроме того, с помощью рекламы возможен социальный контроль: координация социальной активности населения и формирование общественного согласия. В современной России, в условиях резкой социальной дифференциации реклама должна активно выполнять свою интеграционную функцию.

Современная реклама – сложное, противоречивое явление. Она оказывает огромное влияние на многие сферы общественной жизни, но, к сожалению, в современной России это влияние не всегда позитивно. Вместе с тем, в рекламе заложены огромные потенциальные возможности благотворного воздействия на социум.

Динамика социального статуса личности в условиях информационного неравенства: социологический анализ

Аймалетдинов Т.А.

Московский государственный социальный университет

Интенсивно набирают темпы в современном обществе процессы информатизации, с каждым днем получающие все более широкое распространение не только в географическом, но и социальном пространстве. Включенность личности в мир информационных технологий становится сегодня, во-первых, новым ресурсом и атрибутом индивидуального развития, а, во-вторых, является одной из основных детерминант социального статуса личности в социальной системе в условиях перехода социума в информационную эпоху.

Проблематика идентификации социального статуса личности в контексте исследования социального пространства постоянно находится в поле зрения как отечественных, так и зарубежных ученых. Эти же и новые проблемы в контексте процессов информатизации общества были осмыслены в трудах Д. Белла, Э. Тоффлера, А.Турена, М. Кастельса, А. Пауэла, С.В. Бондаренко, И.В. Соколовой, К.К. Колина и других ученых.

Для современного российского научного сообщества, как информационное неравенство, так и проблематика исследования динамики социального статуса личности в его контексте пока остаются малоизученными методологическими проблемами. С одной стороны, это обусловлено недостаточностью разработанности самой теоретико-методологической базы комплексного научного анализа информационного неравенства, а с другой –

фактическим отсутствием научных подходов к исследованию факторов, влияющих на динамику социального статуса личности в условиях информатизации современного общества и социальных изменений, обусловленных данным процессом.

Автор работы понимает под информационным неравенством новый вид социальной стратификации в современном обществе, вытекающий из разных возможностей получения значимой информации на базе современных технических средств. Важную роль в причинах такой стратификации играют как объективные условия, влияющие на дифференциацию и даже поляризацию субъектов информационного пространства, так и характеристики самих субъектов, также подлежащие научному анализу [1].

Сегодня учеными под социальным пространством понимается социально освоенная часть природного пространства, как среда обитания людей, их совместной жизнедеятельности и общения. Это характеристика социальной структуры общества с точки зрения «взаимоположения» социальных групп и индивидов, возможностей их воспроизводства и развития. Каждая плоскость социального пространства - это особая социальная структура, состоящая из статусных позиций, выступающих в качестве единицы социального пространства. В качестве динамического аспекта статусной позиции личности выступает социальная роль, которая представляет собой дифференциальную функцию, модель поведения, объективно заданную социальной позицией личности в системе общественных отношений.

Обозначенные и интерпретированные выше категории являются необходимыми и основными при анализе социального пространства. Однако в контексте данного доклада эти научные понятия вполне могут быть использованы при исследовании социологических проблем информационного пространства, которое, в свою очередь, обладает не менее сложной структурой и характеристиками. Информационное пространство представляет собой среду, в которой происходит информационное взаимодействие занимающих разные позиции и стремящихся к определенным целям субъектов [2].

Исходя из понимания информации как особого социального ресурса, конвертируемого в другие виды ресурсов в контексте движения общества к информационной стадии развития, необходимо учитывать, что личность как субъект информационных отношений идентифицируется не только в пространстве социальном, но и информационном [3]. При этом именно объем и качество получаемой информации, то есть доступ личности к информационным ресурсам, является наиболее адекватным критерием, на основании которого можно дифференцировать субъектов информационных отношений, исходя из их информационного статуса. Таким образом, в современных условиях важным, если не главным фактором информационной мобильности личности является степень ее доступа к информационным ресурсам, которая все больше детерминирована наличием или отсутствием новых информационно-коммуникационных технологий, выступающих в качестве технической основы информационного пространства [4].

1. Норе К., «The Digital Divide» // The Digital Beat, 2002, Vol.1, №8, p.7-8.
2. Дзяшловский И.С., «Информационное пространство России: политическая метафора или научное понятие» // Право знать: история, теория, практика, 2001, №7, с.3-12.
3. Beamish A., Communities On-line: Community-Based Computer Networks Communities in cyberspace. Massachusetts, 2003, p.35.
4. Алексеева И.Ю., Информационные вызовы национальной и международной безопасности. М., 2001, с.262.

Система образования Азербайджана как социальный институт в условиях постсоветской трансформации общества

Алиева С. Н.

Бакинский государственный университет

Проблема оптимизация системы образования уже давно стала предметом социофилософского анализа. Эти исследования ведутся по следующим направлениям: реформы образования и проблемы управления; маркетинг в образовании; проблемы школоведения; проблемы воспитания и обучения в общеобразовательной школе; переквалификация непрерывной профессиональной деятельности; личность преподавателя; социальные проблемы студенческой молодежи и др.

Очевидно, социология образования в Азербайджане эволюционирует и находится на начальной стадии становления. Образование связано со всеми сферами общественной жизни. Экономика, например, определяет материальную базу сферы образования, обуславливает его содержание в плане структуры дисциплин, спектра специальностей и профессий. В зависимости от политических режимов, типов и видов власти в определенном обществе формируются и соответствующие структура и содержание системы образования. Социокультурная среда влияет на систему образования, как на макро-, так и на микроуровне. В то же время, следует подчеркнуть, что институт образования относительно самостоятелен и вместе с тем оказывает сильное воздействие на развитие общества. От уровня образования напрямую зависит качество трудовых ресурсов, а, следовательно, и состояние экономики общества. Так, мировое сообщество пришло к выводу о том, что образование должно иметь абсолютный приоритет в бюджетах всех государств.

Ссылаясь на мнение А.А.Овсянникова, можно ещё раз отметить, что образование - это социальный институт, призванный развивать и преумножать человеческий капитал, формируя идеи, социально значимые идеалы, мировоззренческие позиции. Образование является системой проектирования будущего которое понимается двояко. Во-первых, образ будущего общества жестко оценивается и задаётся его сегодняшними идеологами. Система образования в данном случае является институтом по формированию членов этого будущего общества. Во-вторых, будущее общество конструируется социальной практикой самостоятельного и свободного народа. Система образования здесь предстаёт как система вариативного обучения, развивающего образование для жизни в переходном обществе. Задача общества сводится к тому, чтобы последующие поколения были более образованными, чем предыдущие (8; 9; 10). Таким образом, установка на приоритет развивающей и вариативной школы естественна для общества, находящегося в условиях трансформации (азербайджанского). Системообразующей основой таких действий является модернизация системы образования, с целью повышения качества, эффективности и доступности для граждан. Но проведение таких реформ без моделей приводит к провалу в образовании, при котором система образования может быть задавлена социальным окружением(4; 5). При этом она теряет свою социообразующую роль.

Чётко просматривается одна интереснейшая закономерность: чем более развита определённая страна, тем больше критики в адрес её системы образования. Сегодня о необходимости реформирования образования идёт речь во всех переходных обществах. Главное при реформах - сохранить целостность и системность национальной образовательной системы. Во-первых, система образования должна выполнять функции по качественному, доступному и непрерывному образованию молодежи. Во-вторых, нужно преодолеть экономические трудности в обществе в целом, и в системе образования, в частности. В-третьих, азербайджанское общество должно преодолеть социально-политический, идеологический и др. кризисы, которые связаны с кризисом человека.

С системной точки зрения образование в обществе может исполнять двойственную функцию. С одной стороны, она удовлетворяет потребности населения в образовании, развивает способности личности. Эффективность исполнения этой деятельности оценивается способностью развивать понимающую, знающую, умеющую и духовную личность. С другой стороны, система образования удовлетворяет потребности общества в социализации молодых людей и потребности работодателей в специалистах, способных выдержать конкуренцию на рынке труда. Здесь возможны два подхода:

1. Либеральная политика развития системы: изменяется человек через развитие систем образования, семьи, культуры, главное - вложения капиталов в человека (М.Вебер).

2. Человек и его качества являются следствием качества общественной жизни (К.Маркс, Э.Дюркгейм): формирование человека идет под уже обозначенные социальные образцы экономического уклада.

Ни одна из этих систем оценок, взятая в отдельности, не сможет дать полной оценки положения учебных заведений в обществе (4). Гуманистические задачи развития личности, пока лишь декларируются, однако, ещё не в достаточной степени могут разрешаться в реальной жизни. В виду того, что существует остаточный принцип финансирования системы образования, сравнительно низкая оплата учительского труда привели к сокращению выпуска специалистов разного профиля. Вместе с тем, в настоящее время определённая часть ребят не учатся и не работают из-за бедного положения семьи. В качестве других причин негативного состояния системы образования специалисты видят также несоответствие формы, содержания образования и условий, в которых функционирует современное учебное заведение, требованиям времени. Возрастает напряженность и конфликтные ситуации между учащимися и их родителями с одной стороны, и преподавателями - с другой (6). Из-за быстрого распада отечественного производства резко сократился реальный спрос в сфере материального производства. Такой спрос породил расширение платного образования по престижным специальностям структуре государственной и частной школы, появились и тенденции к созданию общественных и частных образовательных учреждений в сфере высшего образования.

Таким образом, в данной статье мы попытались дать освещение лишь определенной части исследуемой проблемы. В заключении сделаем следующее обобщение:

1. Современная социология - социология переходного периода, она выполняет функцию формирования гражданского общества. Изучение социальных проблем системы образования должно, на наш взгляд, исходить именно из этой новой социологической парадигмы.

2. Образование как социальный институт представляет собой относительно устойчивую форму социально-образовательной практики. Главная цель анализа этих взаимосвязей заключается в поисках ответа на вопрос: в какой степени система образования удовлетворяет потребности общества и личности. Мы выделим две основные группы социальных функций образования, в частности, по производству общественной жизни: дифференцирующую и интегративную.

3. Система образования должна функционировать как система развития и саморазвития личности, удовлетворяющая её потребности в духовном росте, обеспечивающая усвоение ею социального опыта, необходимого для воспроизводства общественной жизни, и формирование в ней навыков и умения жить и работать в условиях рыночной экономики.

1. Шаповалов В.А. *Высшее образование в социокультурном контексте*. М., 1996, с.112.

2. Абитова Г.З. *Образование как социальный институт в условиях трансформации российского общества послеоктябрьский и постсоветский периоды (прикладной аспект)*. Автореф. дис. + канд. социол. наук, Казань, 2000, 15 с.

3. Бурдые П. *Система образования и система мышления//Высшее образование в России*, 1997, 2, с.119-126.

4. Овсянников А.А. *Система образования в России и образование России*, http://www.hsc.ru/news/yasin_seminar/19991201/ovsjannik.htm

5. Модернизация системы образования, <http://www.maya.sakha.ru/uuo/RO/tors/htm>

6. Овсянников А., Шувалова В., Шиняева О. Микроклимат в школе и самочувствие школьников и учителей // *Народное образование*, 1993, 7,8, с. 27-36.

Некоторые методологические вопросы исследования современной азербайджанской семьи

Алиева Я. Н.

Бакинский государственный университет

Развитие семьи, усложнение традиционных и возникновение новых отношений, связей семьи и общества, с одной стороны, и развитие дисциплинарных исследований семьи и семейных отношений с другой, приводят к необходимости развития комплексного подхода к её исследованию.

В настоящее время на общесторонний процесс трансформации семьи, в том числе и в Азербайджане, накладываются специфические проблемы переходного периода. Анализ и научное обоснование решения этих проблем делают особенно актуальной проработку методологических вопросов взаимодействия наук, изучающих семью. Научно-теоретические и прикладные исследования семьи ориентированы на изучение факторов, от которых зависят состояние брачно-семейных отношений в целом, таких как улучшение экономической и политической ситуации, совершенствование быта и досуга; улучшение законодательства, регулирующего брачно-семейные отношения, и достижение равенства мужчин и женщин (с учетом специфики менталитета нации). Научные исследования этой проблематики должны служить основанием для прогнозирования оптимального направления развития.

При исследовании азербайджанской семьи следует учесть ментальные, национально-этнические, социально-психологические особенности азербайджанцев, без которых невозможно дать адекватную характеристику азербайджанской семьи и прогнозировать её возможные изменения. Хотя в современном азербайджанском обществе не наблюдается процесс резкого ослабления семьи как социального института, налицо изменение её социальных функций, нерелевентных семейных отношений. Азербайджанская семья, в частности, городская, постепенно утрачивает свои ведущие позиции в социализации индивидов, в организации досуга и других важнейших функциях. Это существенно изменило характер функционирования семьи и повлекло за собой ряд позитивных и негативных для общества последствий. С одной стороны, оно способствовало росту самосознания женщины, равенства в супружеских отношениях, с другой стороны, усугубило конфликтную ситуацию, приводя к снижению рождаемости, что не характерно для стран, исповедующих ислам. В такой ситуации многие исследователи пытаются возложить всю ответственность за состояние семьи на женщину, оттеснив или вообще исключив мужчину. Так, массовое включение женщин в общественное производство повлекло за собой расширение их самостоятельности, появление дополнительных новых функций при сохранении в неизменной форме и в таком же объёме старых. Во то же время нарастает напряжённость, вызванная противоречием между старыми, традиционными формами семьи и совершенно новым общественным положением женщины. Современная семья существенно отличается от традиционной семьи прошлого. Раньше, хотя обязанности были жёстко разделены на мужские и женские, распределение трудовой нагрузки было относительно равномерным. Сейчас, когда оба супруга работают, и домашние дела, и ответственность за принятие решений являются в основном

функциями женщины. Мужчина нередко как бы выключён из жизни семьи. Такие семейные отношения можно назвать традиционными лишь с известной долей условности. Постепенно их сменяют эгалитарные (демократические) отношения в семье – это отношения супругов, основанные на равноправии мужа и жены во всех сферах семейной жизни, совместном решении важнейших вопросов, гибком разделении домашних обязанностей с учётом желаний и интересов обоих супругов. В реальной жизни процесс перехода от традиционного к эгалитарному типу семьи ещё далёк от завершения. Незавершённость процесса этого перехода негативно влияет на совмещение женщиной профессиональных и семейных функций, порождает специфические конфликты между мужем и женой, сказывается на стабильности брака.

В этих условиях учёт особенностей существующих типов семьи, дифференцированная помощь различным категориям семей способствует повышению эффективности социальной политики в области семьи. Необходимо с большим вниманием относиться к проблемам молодой семьи: для значительной части молодёжи характерны поверхностное представление о семейной жизни. Следовательно, необходимы программы семейного воспитания, подрастающее поколение надо ориентировать на эгалитарные брачно-семейные отношения. Семья пока неудовлетворительно выполняет функции подготовки детей к браку. Всё настойчивее вторгается в наше общество феномен неполной семьи, порождающий множество проблем: экономических (поскольку такая семья имеет более низкий уровень жизни по сравнению с полными семьями); воспитательных (негативные последствия в воспитании детей); эмоционально-психологических (личного счастья или несчастья женщины); социально-демографических (так как неполные семьи следствие не только разводов, но и всё увеличивающегося числа внебрачных рождений).

Следующее направление, по нашему мнению, – это коренное улучшение жилищно-коммунальных и бытовых условий жизни семей. Надо резко повысить материальное благосостояние молодёжи, представить женщинам разные варианты участия в общественном производстве без ограничения права на свободный выбор своего рабочего режима, перехода от одной формы занятости к другой. Такой подход позволит женщинам с различными ориентациями реализовать свои интересы на семью, а также поднять рождаемость, т.к. работающая женщина в детородном возрасте получит возможность лучше сочетать интересы роста семьи со своими профессиональными интересами. Следует пересмотреть всю систему существующих пособий и разработать гибкую шкалу единого семейного пособия. Нуждается в обновлении и сложившееся к настоящему времени отношение средств массовой информации к роли и месту семьи в обществе. Назрела потребность разработки и осуществления научно обоснованной программы решения всех этих сложных проблем с привлечением не только социологов, демографов, психологов, но и философов и экономистов. В программе следует предусмотреть систему мер, рекомендаций, планов, направленных на снижение возникших противоречий в различных сферах жизни семьи. Таким образом, в изменившихся условиях современной общественной практики возникла необходимость по-новому осмыслить положение семьи в нашем обществе и сформировать на междисциплинарной основе современную концепцию решения этого вопроса, отвечающую реалиям сегодняшнего дня.

Студенческое видение информационной войны в интернете

Андреанова М. И.

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

В конце 20 века демократические государства столкнулись с глобальной проблемой террора. Опыт прошлых лет показал, что современная демократия не может справиться с терроризмом, который не считается с традиционными моральными принципами общества.

Одна из основных целей террористического акта – это максимально привлечь внимание мирового сообщества путем насилия и запугивания мирных граждан. Террористы стремятся распространить страх на широкую аудиторию. Один из самых быстрых способов распространения страха – использовать СМИ и интернет. Так, испанские и ирландские террористические организации за несколько часов до теракта информируют полицию и СМИ. Таким образом, они обеспечивают отсутствие жертв среди мирного населения и гарантируют отражение информации об этом происшествии в общественном мнении.

Таким образом, СМИ могут стать трибуной для террористов, так как в демократических государствах не возможно введение цензуры или контроля за СМИ. Террористы используют интернет как основной инструмент ведения информационной войны.

Информационные интернет-ресурсы занимают гораздо более высокую позицию, чем остальные СМИ: информационно насыщены и плюралистичны. Полифоничное свойство интернета с одной стороны и демократический доступ к информации с другой часто являются инструментами манипуляции.

Научное определение информационной войны – это атакующее и оборонительное использование информации, отрицание информационных систем и эксплуатирование, искажение или разрушение информации противника.

Информационная война никогда не была объявлена официально. Недавно её значение стало возрастать в военной, секретной сфере и в бизнесе. К сожалению, есть жертвы информационной войны и среди обычных граждан. Многие сталкивались с дезинформацией на интернет сайтах (особенно на новостных лентах), свободным доступом к сайтам, содержащим агрессивную информацию, а также с вирусами, спамом, хакерством и т.д.

Информационная война ведется на персональном, корпоративном, глобальном уровнях и рассчитана на разные социальные слои населения. Исходя из этого, представляется важным проведение мониторинга восприятия студентами различных форм интернет терроризма.

Исследование, проведенное в 2003 году методом анкетирования (выборочная совокупность составила 80 человек), показало, что студенты относят спамеров и хакеров к информационным террористам.

Студенты наиболее подвержены информационному воздействию, а также являются активными пользователями интернета.

- 40% опрошенных используют Интернет каждый день,
- 52% респондентов имеют доступ к сети через домашние компьютеры,
- 54% опрошенных студентов работают в Интернет 3-4 года,
- 40% респондентов заявили, что один сеанс Интернет длится 2 часа.

Информационными террористами 12,5% опрошенных назвали беспринципных СМИ, 11,3% – людей, добывающих информацию нелегальными способами и использующих эту информацию в своих целях, 9% – авторов компьютерных вирусов (причем 41,3% опрошенных пострадали от компьютерных вирусов, загруженных из Интернет), также хакеров, спамеров, Билла Гейтса. Однако больше половины респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Таким образом, студенты не связывают понятие информационного терроризма с воздействием на сознание.

Интересно, что 53,8% респондентов считают необходимым установление некоего контроля в Интернет. 30% опрошенных думают, что было бы хорошо создать для этого контроля специальную организацию. Но большинство из них не смогли уточнить, что же за организация должна следить за порядком в интернете. То есть студенты понимают, что порядок в интернете необходим, но у них отсутствует четкое представление о реализации контроля в интернете.

Мы можем сделать вывод, что понимание студентами феномена информационного террора отличается от его научной трактовки. Молодые интернет пользователи не осознают возможности существования невидимых методов

информационного террора, которые могут манипулировать их сознанием, менять мнение и идеологию. Таким образом, если они не знают своего врага, то они не могут противостоять ему. Молодёжь - потенциальные жертвы информационного террора.

1. <http://www.infowar.com/>
2. <http://www.net-security.org>
3. <http://www.iwar.org.uk/>
4. http://www.pimall.com/nais/bkp_hitech.html
5. <http://wint.decsy.ru/internet/digital/v0003410.htm#desc>

Ценностные аспекты социализации и самоопределения студенческой молодёжи

Андрюченко Н.П.

Зеленодольский филиал института экономики, управления и права

Исследование ценностных ориентаций, жизненных приоритетов, профессиональных предпочтений современной молодёжи весьма актуально, поскольку даёт возможность выяснить степень её адаптации к новым социальным условиям и инновационный потенциал. От того, какой ценностный фундамент будет сформирован у молодого поколения во многом зависит будущее состояние общества. На что же может опереться молодёжь в поисках своего самоопределения и утверждения в мире провозглашённых безграничных свобод и возможностей?

На этот вопрос мы и пытались ответить, обращаясь к данным анкетирования, проведённого среди студентов Института экономики, управления и права г. Зеленодольска. Анализируя результаты, полученные в результате опроса 184 человек, мы исходим из предположения, что ценности и нормы, запечатлённые в сознании молодых людей и выявленные в процессе их самооценки, в целом дают определённое представление о том, как они соотносят себя с окружающей действительностью. Большинство респондентов принадлежат к той категории молодых, чьё детство, отрочество и юность совпали со временем становления постсоветской России. Сторонниками социализма считают себя 63% опрошенных, капитализма — 26,5%, а 10,5% вообще затруднились ответить. Поразительно, но факт: большинство из студентов признают себя сторонниками того общественного строя, знания о котором почерпнули не из личного жизненного опыта, а из мнений, суждений, оценок ностальгирующих по временам социализма родителей.

О противоречивости сознания студенческой молодёжи свидетельствует эклектичное сочетание идеи приверженности к социализму с фетишизацией рыночных отношений, с идеализацией рынка. В то же время молодые люди хорошо понимают, что переход к рынку способствует развитию потенциала личности, расширяет спектр ее творческих возможностей. На вопрос, в чём преимущество рыночных отношений, 62% опрошенных ответили, что они позволяют добиться более высокого материального положения, 30% — дают возможность чувствовать себя независимым, свободным, 26% — создают условия для организации своего дела, 27% предпочли все эти факторы объединить в одно целое, а 3% — затруднились ответить. В выборе будущей профессии преобладает прагматичный подход, поэтому студенты и ориентируются на достаточно традиционный набор престижных специальностей: 39% — адвоката, 40% — судьи, 27% — банкира, 9% — следователя, 17% — менеджера, 15% — аудитора и 30% — предпринимателя. Стремление к благосостоянию во что бы то ни стало, обогащению приводит к формированию принципиальной установки, которая становится смыслообразующим основанием бытия. Для 63,5% желанна любая профессия, лишь бы она хорошо оплачивалась, для 30,5% — труд будет иметь жизненный интерес, если даст, в первую очередь, возможность реализовать свои личные интересы и планы, и лишь 6% отдали предпочтение общественно-полезному труду. Стремление к жизненному успеху, достигаемому любой ценой, оправдание индивидуального богатства и частной собственности приводят к формированию новой иерархии ценностей и снисходительному отношению к так называемым «легким» формам зарабатывания денег. Поэтому не случайно на вопрос о том, как вы относитесь к таким формам обогащения, как бандитизм, рэкет, участие в криминальных группировках, 21% студентов высказались положительно, 16% ответили одним словом — «никак», 63% отнеслись к этому отрицательно. Впрочем, указанная тенденция реализуется отнюдь не прямолинейно. Ибо для студенческой молодёжи привлекательны и интересная работа, и возможности самореализации, продвижения по службе. В иерархии ориентаций и приоритетов молодёжи, формировании моделей поведения названные тенденции сосуществуют одновременно, предопределяя противоречивость ценностных ориентаций и поверхностность суждений. Например, с юношеским максимализмом студенты судят о бедности, не видя глубоких социальных причин, её порождающих. По мнению 30% опрошенных, рост числа бедных в стране объясняется тем, что «эти люди плохо приспособились к жизни», 27% полагают, что «они [бедняки] не избавились от старой идеологии, старых ценностей», а 25% опрошенных видят причину бедности в «неумении воровать», 18% — затруднились ответить.

В окружающей жизни молодых людей больше всего беспокоят: материальные проблемы — 50%, личные проблемы — 40%, преступность — 60%, равнодушие, жестокость — 60%, нестабильность — 30%, экология — 39%.

Весьма противоречиво решают молодые люди и проблему личностных идеалов, кумиров нашего времени. В перечне таковых мы встречаем довольно разных «героев»: Путина, Жириновского, Абрамовича, Ельцина, рок и поп-звезд, специалистов генной инженерии и т.д. А ведь самоопределение молодого человека осуществляется во многом через сравнение, отождествление себя с неким идеалом. Отсутствие в молодёжном сознании идеала зачастую замещается поклонением кумирам шоу-бизнеса или спорта — своеобразной «идеологизацией». Это сопровождается фетишизацией сферы потребления престижных товаров и услуг.

Сегодня пути решения проблем молодёжи лежат не столько в совершенствовании системы государственной молодёжной политики, сколько в решении фундаментальных вопросов развития российского общества. Только на таких путях возможно преодолеть кризис универсальных социальных ценностей, противоречивость установок, развернуть творческий потенциал положительных ориентаций и, в конечном счете, избавиться от признаков деградации значительной части молодого поколения, только вступающего в жизнь.

УДК 130.2:364.64-053.6

Альтруизм и эгоизм в человеческом сознании и социокультурном типе (результаты фокус-группы среди учащихся средней школы)

Афанасьев В.С.

Историко-социологический институт Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева

Метод фокусированного интервью является широко развитым в практике западных социологов. Несмотря на низкий уровень популярности данного метода в России и странах бывшего СССР, которое в первую очередь отражается в скудности русскоязычной литературы по данной тематике, применение фокус-групп является перспективным направлением в российской социологии и маркетинге.

Однако методологическая перекошенность данного метода в сторону коммерческих и рекламных исследований делает его ограниченного годным для использования в академическом социологическом направлении. Полноценное его применение здесь требует некоторой переработки методического и методологического аппарата. В первую очередь сложность использования данного метода в академических исследованиях состоит в сложности верификации полученных данных, т.к. они становятся данными, дважды преломленными через призму субъективности (субъективное мнение о субъективных явлениях).

Исследование проводилось среди учащихся 11-х классов Государственного общеобразовательного учреждения «Республиканская многопрофильная академическая гимназия» при МГУ имени Н.П. Огарева 17 декабря 2003 года. В состав группы респондентов входило 7 человек: 4 юноши и 3 девушки. Общая продолжительность фокус-группы составила 1 час 20 минут, по итогам получен видеоматериал общей продолжительностью 1 час 5 минут с рабочим временем исследования 57 минут 40 секунд. Исходя из видеозаписи дискуссии была составлена стенограмма на 22 листах.

Тема исследования: альтруизм и эгоизм в сознании человека и социокультурном типе.

По итогам исследования можно говорить о некоторых особенностях восприятия предложенной темы группой респондентов. К особенностям восприятия старшеклассниками предложенной темы относятся:

1. Стремление оформлять свои суждения в категоричной форме с указанием точных оценок, отказ от шкаловых и интервальных социально-субъективных оценок.

2. Юношеский максимализм в осознании философского категориального аппарата взаимоотношений и взаимобаланса альтруизма и эгоизма.

3. Недостаточность бытового знания и жизненного опыта по рассматриваемой тематике заменяется смешением различных антагонистических категориальных пар и подмена их образом предмета исследования.

Тем не менее исследование позволило выявить примерную сущность взаимобаланса альтруизма и эгоизма в сознании человека и социокультурном типе, по крайней мере в том виде, в котором она представляется респондентами.

1. Альтруизм и эгоизм – это антагонистические категории, которые тесно сплетаются с такими же категориальными парами. Таким образом, взаимобаланс добра и зла, правды и лжи является точным отражением процессов, которые происходят, или должны происходить, между альтруизмом и эгоизмом.

2. Благодаря своей антагоничности альтруизм и эгоизм имеют малую способность к более или менее гибкой градации. Также как и не может быть небольшой правдивости или небольшой лживости, не может быть и промежуточных значений альтруизма и эгоизма.

3. Вероятно, предложенные категории не имеют сугубо антропоцентрического характера и существуют вне человеческого действия. Одним из следствий этого может быть аутоинтичность и самозамыкание этих явлений на исполнителя – акторе.

Сложность градации предложенных терминов респондентами легко заменялась частичностью их применения. В первую очередь ими был введен достаточно интересный спектр эгоизма: высший эгоизм, эгоизм в большей степени, собственно эгоизм, не особенно... (эгоизм), легкий эгоизм, маленький эгоизм. Имеет значение для анализа и предложенные спектры альтруизма: высший альтруизм, альтруизм, не эгоизм (вероятно по иерархии должно находиться здесь), «альтруизм, но тем не менее», «доля альтруизма присутствует, но...».

Важно отметить, что, несмотря на некоторую предсказуемость ответов респондентов фокус-группового исследования, полученные материалы очень интересны и дали ряд инновационных идей в развитие предложенной тематики в будущем.

УДК 316.342.6 (470.57)

Пожилое население и социально-экономическая дифференциация семей в Республике Башкортостан

Ахметова М.С.

Уфимский государственный авиационный технический университет

В Республике Башкортостан в рамках проекта «Национального обследования благосостояния домохозяйств и участия в социальных программах», проведенного Госкомстатом Российской Федерации в 2003 году в регионах России, было обследовано 880 домохозяйств (семей), из них в 44,4% домохозяйств проживали лица пожилого возраста¹.

В распределительной системе отношений государство обеспечивает своим гражданам старшего возраста определенный минимум благ и услуг чаще всего за счет общественных фондов потребления. В условиях рынка приобретение благ и услуг в значительной мере зависит именно от экономического положения пенсионера [1].

Хотя пенсионеры чаще всего представлены в качестве единой, однородной социальной группы, на их экономическое положение значительное влияние оказывает тип семьи. При исследовании нами были выделены семьи, в которых проживают лица пожилого возраста: пенсионеры, проживающие отдельно, ведущие самостоятельное хозяйство и находящиеся на самообеспечении (одиночки и пожилые пары), и смешанные семьи, в которых они проживают вместе с другими, в основном работающими, родственниками и отдают свои доходы в общий бюджет.

Общий денежный доход домохозяйства одинокого пенсионера составил в месяц на человека 90% и 87% семейного дохода, соответственно, пожилой пары и смешанной семьи. С учетом применения социальных нормативов² по уровню доходов были исследованы три основные статусные группы семей: бедные, малообеспеченные и обеспеченные. За чертой бедности проживало порядка 58-62% обследуемых семей с пенсионерами, за границей малообеспеченности – 25-29%. Лишь небольшая часть семей (15-18%, из числа одиночек - 8%) относилась к категории обеспеченных. Поскольку доходные ограничения домохозяйств в значительной степени компенсируются другими источниками поступлений (преимущественно из личного подсобного хозяйства, а также получением помощи деньгами или подарков), реальный уровень бедности, оцененный по всем источникам поступлений ниже, чем оцененный только по денежным доходам.

Доходы состоят из нескольких элементов, основным из них в переходный период по-прежнему остается заработная плата. Так, по степени значимости для семьи (указывалось 2-3 наиболее важных источника) ее отметили 85% домохозяйств, не имеющих в своем составе лиц пожилого возраста и 67% смешанных семей. Второе место по значимости в общем бюджете семей занимают выплаты пенсий. Обусловленный особенностями формирования доходов приоритет этого источника для одиноких пенсионеров (88%) и пожилых пар (84%) выше, чем в остальных семьях. Следует заметить, что около четверти домохозяйств, в которых пенсионеры проживают вместе с другими родственниками, указали

¹ Мужчины в возрасте 60 лет и старше, женщины в возрасте 55 лет и старше.

² В период проведения НОБУС, величина прожиточного минимума составила в расчете на душу 1775 рублей, минимального потребительского бюджета – 2701 рубль.

пенсию в качестве самого главного источника денежных средств. Зачастую скромная пенсия, которую получают родители, является единственным источником существования для большей семьи, где остальные члены по каким-либо причинам не работают. В составе доходов отдельных категорий домашних хозяйств важной – третья в иерархии предпочтений – остается роль и такой статьи, как доходы от личного подсобного хозяйства, особенно у смешанных семей (7%) и пожилых пар (5%). Данный фактор поддержания материальных условий жизни связан не только и, возможно, не столько с привычным образом жизни, сколько с вынужденной необходимостью компенсировать низкий уровень жизни.

Материальная зависимость от помощи родственников извне – характерная черта современного образа жизни семьи. Помощь в виде денег и подарков от родственников, проживающих отдельно, и других частных лиц (“спонсоров”) варьируется в диапазоне 8-16% от объема денежных доходов обследуемых семей пенсионеров, проживающих отдельно.

Уровень притязаний по возможным доходам (по оценке “Сколько денег нужно иметь Вашему домохозяйству, чтобы жить...очень хорошо, ни в чем себе не отказывая, хорошо, удовлетворительно”) среди семей пенсионеров объективно выше у одиночек и находится при этом в разумных пределах. Так, чтобы “жить удовлетворительно” средняя величина предполагаемого дохода в 2,8 раза превышает величину прожиточного минимума, “ни в чем себе не отказывать” – в 4,3 раза величину минимального потребительского бюджета. При переходе на последующий уровень для обеспечения приемлемых условий жизни в домохозяйствах без пожилых лиц и смешанных семьях характерен прирост в 1,7 раза, что выше, чем у пенсионеров-одиночек и пожилых пар – в 1,5-1,6 раза.

Данные НОБУС свидетельствуют о существенном различии в уровне благосостояния пенсионеров, проживающих в семьях разных типов. Социально-демографический состав домохозяйства во многом определяет уровень доходов и уровень потребления.

1. Холостова Е.И. *Социальная работа с пожилыми людьми*: Учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация “Дашков и К^О”, 2003. – 296 с.

Пути взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления на современном этапе развития России

Базаров А.Ц.

Бурятский государственный университет

Как всем нам известно, в настоящее время идет процесс разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и её субъектами. Однако, при оптимизации отношений по линии «центр - регионы» нельзя упустить из виду третий важный элемент политико-территориального устройства страны. Во взаимоотношениях центра - регионов необходимо ввести в качестве самостоятельной силы местные элиты, местные сообщества в целом, а процесс разграничения полномочий между Федерацией и субъектами Федерации должны быть дополнены процессом разграничения полномочий между субъектами Федерации и муниципальными образованиями.

Процесс разграничения полномочий государственных и местных органов, будучи благотворным, имеет свои технико-юридические ограничители. При современном уровне развития отечественного законодательства, теории юриспруденции, практики взаимоотношений органов власти разного масштаба, правовое закрепление границы между государственным и местным не может быть четким и детальным, как это подразумевается конституционным принципом децентрализации мест.

Муниципальное образование как свободная община на правах корпорации не независимое от обязанностей реализовывать государственные задачи, должно, в основном, заниматься решением местных задач. Однако, в реальности органы местного самоуправления перегружены значительным объемом государственных полномочий.

Согласно Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Однако, когда органам вменяются различные обязанности или органами государственной власти принимаются решения, которые должны реализовывать органы местного самоуправления (вопрос в том какие и в какой форме могут приниматься органами государственной власти в отношении органов местного самоуправления, требует отдельного рассмотрения), оказывается, что последняя часть конституционного положения на самом деле не осуществляется; обязанности устанавливаются, а финансово не обеспечиваются.

По нашему мнению, существуют три фактора в большей части обуславливающие такое состояние дел. Во-первых – это объективная тенденция к централизации ресурсов в условиях экономического кризиса. Эту тенденцию, выражающуюся в постоянном снижении доли местных бюджетов в консолидированном бюджете Российской Федерации, мы наблюдаем с 1992 г. во-вторых, зачастую к органам местного самоуправления относятся как к низовым органам управления, имеющим только обязанности, но не имеющим при этом самостоятельной формы компетенции и ответственности, а также автономии в своей деятельности. И, в-третьих, правовая неопределенность процедуры наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями приводит к искажению конституционного положения на практике.

Если сравнить перечни властных полномочий органов государственной власти Российской Федерации и её субъектов, а с другой – органов местного самоуправления, то можно сделать вывод о том, что механизм разграничения предметов ведения пока еще не создан.

Необходимо найти механизм разграничения функций между органами государственной власти, прежде всего субъектов Российской Федерации, и местным самоуправлением на принципиально иной основе, чем сейчас. Способ составления не слишком подробных перечней в рамках общих законов, где смешивается право на полномочия и конкретные функции – это путь, ведущий к борьбе интересов, а не их сбалансированию.

Кроме того, что нет четко определенного перечня государственных полномочий, которые органы местного самоуправления должны выполнять, и это при том, что многие из этих полномочий органам местного самоуправления никогда не передавались и выполняются ими:

□ по привычке, так как ранее, до разделения властной вертикали на два уровня - государственный и местный, они составляли либо компетенцию вышестоящих Советов, а нижестоящие обязаны были ее реализовывать; либо компетенцию Советов и исполкомов без четкого определения, чья она;

□ в силу большой социальной значимости тех или иных полномочий для населения.

Наконец, общей проблемой, затрудняющей функционирование местного самоуправления, является сложившаяся в этой сфере неблагоприятная кадровая ситуация. Общая численность муниципальных служащих на 1 января 2002г. составила 283,7 тыс. человек, из них 12,1 тыс. занимали выборные муниципальные должности. Более 75,5% всех муниципальных служащих составляют женщины. Средний возраст муниципальных служащих составляет 43 года. 59,8% муниципальных служащих имели высшее профессиональное образование, а 35,1% -среднее. При этом базовым высшим профессиональным образованием по профильной специальности «государственное и муниципальное управление» обладают лишь 3% муниципальных служащих, по специальности «юриспруденция» - 6%. Острый дефицит

квалифицированных управленцев препятствует рациональному использованию ресурсов, снижает качество предоставляемых населению услуг, снижает общую эффективность местного уровня власти. Отсюда вытекает слабость и неспособность существующих органов местного самоуправления решать многие социально-экономические вопросы, затрагивающие интересы местного населения

На основе изучения теоретических и практических моделей взаимоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления существующие в мировой практике, в том числе и в России, мы выработали некоторые практические рекомендации, которые способствовали развитию взаимоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления:

- разработка механизма возмещения ущерба, наносимого местному самоуправлению решениями органов государственной власти;
- многовариантность в практической реализации с учетом специфики муниципальных образований, их исторического опыта, уровня социально-экономического развития, территориальных аспектов и т.д.;
- четкое разграничение полномочий между различными уровнями самоуправления;
- подготовка профессиональных кадров муниципальных служащих;
- активация средств массовой информации в проведении разъяснительной работы среди населения по проблемам взаимоотношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления;
- четкое разграничение функций и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления.

Особая роль в процессе оптимизации и совершенствования взаимодействия между органами государственной власти и органами местного самоуправления отводится социологической науке. Необходимо активное включение методов социологической науки в механизм взаимоотношений органов государственной и органов местного самоуправления с целью информационного обеспечения их функционирования, осуществления экспертизы законопроектов и управленческих решений, диагностирования институциональных и организационных проблем, также управленческого консультирования и обучения персонала.

Помимо этого существует необходимость обеспечения налаженных информационных потоков от властных структур к населению как источнику власти и обратно с применением социологических методов сбора и анализа эмпирической информации.

Таким образом, успешное развитие и дальнейшее совершенствование взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления имеет особое значение для современного российского общества, так как без этого невозможно эффективное функционирование государственных и муниципальных структур.

Состояние борьбы с терроризмом в России

Барсай М.В.

Дальневосточный государственный технический университет им. В.В. Куйбышева

С начала 90-х годов в Российской Федерации произошло резкое увеличение числа преступлений террористического характера. Так в 1994 году было зарегистрировано 18 таких преступлений, в 1995 году - 46, в 2000 - уже 216, а в 2001 - свыше 300. К сожалению, эта тенденция сохраняется и в текущем году.

Террористические акции принимают все более угрожающие масштабы, претерпевая вместе с количественным ростом и существенные качественные изменения. Все чаще они совершаются общеполитическими способами, с применением мощных взрывных устройств, в местах массового нахождения людей, это влечет за собой человеческие жертвы и другие тяжкие последствия. Динамика развития терроризма дает основание полагать, что террористическая активность различного рода экстремистов в ближайшие годы сохранится. Будут предприниматься попытки расширения масштабов террористических акций.

Причины, которые вызвали всплеск проявлений терроризма в нашей стране, представляют собой довольно сложный комплекс: 1. причины внутреннего (отражающие специфику ситуации в стране) и внешнего характера (отражающие специфику ситуации во всем мире); 2. это совокупность причин, отражающих личностные факторы: информационно-идеологическое воздействие на личность; неудовлетворенность личности сложившимися обстоятельствами жизни; несогласие с официально проводимой политикой по различным вопросам и направлениям жизни государства и общества; обида на органы власти и отдельных должностных лиц.

По всему миру увеличилось количество террористических акций, направленных против мирных жителей. Причем совершаются они в населенных пунктах с относительно стабильной оперативной обстановкой, против граждан, лояльно настроенных к власти. Анализ обстоятельств совершения этих преступлений свидетельствует о профессионально спланированном, координируемом и групповом характере преступных действий. Террористы целенаправленно стремятся посеять панику, парализовать нормальное функционирование местных органов власти и управления, прекратить служебную деятельность представителей правоохранительных органов.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации терроризм принимает все более интернациональный характер, проявляющийся не только в координации террористами своих действий с зарубежными террористическими группами и различными экстремистскими организациями, но и в непосредственном участии иностранных граждан в террористической деятельности на территории России.

В последние годы в Российской Федерации произошли значительные изменения в организации работы по борьбе с терроризмом. В результате в 2000-2001 годах захвачены и арестованы известные террористы, длительное время находившиеся в розыске. Некоторые из них осуждены. В 2001 году удалось «разложить» отдельные группы террористов и склонить их участников к отказу от противоправной деятельности, выявить и ликвидировать 90 объектов обеспечения жизнедеятельности незаконных вооруженных формирований. Осуществлено 43 спецоперации, в ходе которых при оказании сопротивления ликвидированы 1 689 боевиков и иностранных наемников. Однако, несмотря на многие положительные примеры деятельности правоохранительных органов по борьбе с терроризмом, приходится констатировать, что значительное количество террористических акций остается нераскрытыми. Не всегда налажено необходимое взаимодействие между территориальными органами ФСБ и МВД России, их оперативные возможности по раскрытию преступлений используются не в полной мере, недостаточен ведомственный контроль за расследованием дел о терроризме.

Как показывает практика, предупреждение, пресечение и раскрытие данных преступлений, в первую очередь предусмотренных ст.205, 277 УК РФ, невозможно без надлежащей организации оперативно-розыскной работы. А результативность оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов, прежде всего ФСБ России, в этом направлении остается невысокой. Взаимодействие между правоохранительными органами, особенно на уровне обмена оперативной информацией, оставляет желать лучшего. Во многом в результате этого большинство террористических актов остается нераскрытыми. Как следствие - невелико число дел этой категории, направленных в суд.

Метод анализа писем в составлении социального портрета человека (на примере романа Ф.М. Достоевского «Бедные люди»)

Безрукова Т.В.

Историко-социологический институт Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева

Метод анализа писем один из подвидов биографического метода, являющегося очень распространенным способом изучения социальных процессов через субъективное восприятие исследователем индивида на основе анализа его личных впечатлений, изложенных им в ходе беседы или в документах (в данном случае в письмах).

Метод анализа писем является важным инструментом для изучения динамики общественных явлений, норм и ценностей через призму индивидуального опыта отдельных людей или семей. Такая информация представляет собой особую значимость в переломные моменты жизни общества, поскольку именно социальный портрет человека может служить типичным проявлением социальных процессов.

Особенностью биографического метода является его направленность на воссоздание исторической перспективы событий. Используя биографический метод, исследователь становится в некотором роде социальным историком. Биографический подход увеличивает шансы исследователя в понимании нестандартных или “отклоняющихся” от общепринятого смысловых перспектив, хотя именно в этом случае его нередко обвиняют в одностороннем анализе.

Любой устный или письменный рассказ субъекта о событиях его жизни может рассматриваться в качестве биографического материала. При определенных условиях для воссоздания “истории жизни” могут использоваться и вторичные источники: мемуары других лиц, письма, официальные документы и т.п.

Личные письма рассматриваются как важный источник биографических данных. Письмо может рассказать достаточно важные вещи не только об его авторе, но и о получателе и взаимоотношениях между первым и вторым. Но в современной практике социальной работы довольно мало внимания уделяется этому типу личной документации, хотя литературоведение и история дают немало примеров использования личной переписки в качестве полезного источника данных.

Метод анализа писем относится к социально-диагностическим методам в практике социальной работы. Здесь он представляет из себя способ исследования, диагностики, коррекции и проектирования жизненного пути личности. Этот метод, основанный на изучении личности в контексте ее личной истории и перспектив развития ее индивидуального бытия и взаимоотношений с другими людьми, направлен на реконструкцию жизненных программ и сценариев развития личности, на переструктурирование пространственно-временной организации и деловой, семейной, духовной жизни в условиях конкретной природной и социальной среды.

В письмах Макара Алексеевича к Варваре Алексеевне практически ничего не говорится о прошлой жизни героя. Проанализировав его письма, в которых, в основном, рассказывалось о жизни героя в настоящее время, мы не только поняли проблемы, интересующие его сейчас и увидели жизнь в определенный период времени, но и сделали некоторые предположения и оценки прошлой жизни Макара Алексеевича.

Социальный портрет Варвары Алексеевны Доброселовой складывается, в основном, из фактов прошлой жизни, так как в большинстве своих писем к Макару Алексеевичу она рассказывала о своем прошлом. Зная об этом мы можем сделать вывод, что она очень не довольна своим положением (как материальным, так и социальным), с одной стороны, а с другой стороны, Варенька понимает, что она мало чего сможет изменить самостоятельно, без чьей либо помощи.

Личные письма могут рассказывать достаточно важные вещи не только о жизни автора, но и о получателе и взаимоотношениях между ними. Стиль, способ изложения, частота переписки могут быть столь же полезны как и само содержание письма.

Таким образом в помощью метода анализа писем социальный работник имеет возможность составить социальный портрет своего клиента.

Анализ состояния нормирования труда и повышение его уровня на промышленных предприятиях Иркутской области

Березуева А.Г., Казакова О.Б., Суходолова К.А.

Байкальский государственный университет экономики и права

В современных условиях развития экономики жизнеспособность предприятий во многом зависит от эффективного использования как основных фондов, так и резервов живого труда, что невозможно без применения научно обоснованного нормирования труда. Однако многие руководители недооценивают значимость нормирования труда: на многих предприятиях работа по установлению норм труда практически свернута, сокращена численность специалистов, занятых организацией и нормированием труда.

С целью анализа состояния нормирования труда авторами в феврале – марте 2004 г. было проведено социологическое исследование на крупных и средних промышленных предприятиях Иркутской области. Всего было опрошено 17 специалистов по труду и руководителей предприятий. В соответствии с их отраслевой структурой, выборочная совокупность была представлена следующими предприятиями: электроэнергетика - 1, легкая промышленность - 2, цветная металлургия - 1, машиностроение и металлообработка - 3, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность - 3, промышленность строительных материалов - 2, пищевая промышленность - 5.

Как показало исследование, на 88,2% опрошенных предприятий проводится работа по нормированию труда, при этом, как правило, нормируется труд рабочих – сдельщиков и повременщиков (82,4% предприятий), труд технических исполнителей и специалистов нормируется лишь на 35,3% предприятий. Для руководителей достаточно редко применяются какие-либо нормы и нормативы. В среднем по предприятиям охват нормами труда рабочих-сдельщиков составил 95,1%, рабочих-повременщиков - 62,3%.

Большинство опрошенных специалистов подчеркивают актуальность нормирования труда и отмечают, что нормирование труда выполняет такие важнейшие функции, как определение численности работников, меры оплаты их труда и обеспечения нормальной интенсивности и тяжести труда. При этом только 46,1% руководителей отметили, что нормирование труда на их предприятии обеспечивает соблюдение интересов наемных работников. Однако, некоторые специалисты (11,8%) считают нормирование труда ненужным.

Оптимальные нормы, процент выполнения которых находится в пределах от 100 до 118 %, наблюдаются лишь на 16,7% предприятий. На 25% предприятий процент выполнения норм ниже оптимального значения и составляет около 90 – 97 %, что может свидетельствовать о том, что нормы завышены и их выполнение сопровождается необоснованным с физиологической точки зрения напряжением сил работников. Отметим, что применение завышенных норм невыгодно, поскольку рабочие стремятся максимально ускорить темп работы, что ведет к снижению качества, работоспособности, ухудшению внимания и увеличению несчастных случаев и производственных травм.

Низкая напряженность действующих норм характерна для 58,3% предприятий, где средний процент выполнения норм находится в пределах от 120% и выше. Такая ситуация невыгодна работодателям, ведь оплачивая труд работников за перевыполнение норм, они несут дополнительные издержки. Слабые нормы заключают в себе пониженную интенсивность труда, поэтому их следует ужесточать.

Исследование показало, что на предприятиях нормированием труда, в основном, занимаются бюро по нормированию труда, отдел труда и заработной платы, планово-экономический отдел, отдел стратегического планирования и т.д. При этом ощущается нехватка специалистов по нормированию труда, зачастую их функции выполняют менеджеры сбыта, менеджеры по экономике и финансам и работники различных отделов, не имеющие достаточной квалификации и опыта работы по нормированию труда.

О неудовлетворительном состоянии нормирования труда на опрошенных предприятиях свидетельствует также то, что в настоящее время отсутствуют какие-либо автоматизированные системы управления нормированием труда, однако существуют несколько самостоятельно созданных в рамках предприятий программ (5,9%). На 53% предприятий используются устаревшие нормативно-методические материалы, год издания которых относится к 1970-80 гг. Новые методические материалы используются лишь на 11,8% предприятий (годы издания 2000-2003). Следует отметить, что самостоятельных уникальных разработок в области нормирования труда на предприятиях выявлено не было.

Большинство опрошенных специалистов (77%) отметили, что при наличии в Иркутской области Центра организации и нормирования труда, они хотели бы сотрудничать по вопросам, связанным с повышением квалификации специалистов (53%), участием в семинарах и конференциях (58,8%), разработкой нормативов и норм труда (29,4%), разработкой методических пособий по организации и нормированию труда (76,5%), а также проведением аудита состояния нормирования труда на предприятиях (23,5%).

Таким образом, для повышения уровня нормирования труда необходимым и своевременным является создание в Иркутской области консалтингового центра, главной функцией которого должна стать организация специальных курсов по подготовке и повышению квалификации нормировщиков, а также разработка нормативных материалов, позволяющих устанавливать научно обоснованные нормы труда.

Организационная социализация соискателя - преимущество или недостаток на рынке труда

Бетина О. Б.

Санкт-Петербургский университет экономики и финансов

Рынок труда, насыщенный высококвалифицированной рабочей силой, выдвигает свои требования к соискателям. Предъявляемые требования объясняются сугубо «профессионально», основываясь на данных опыта менеджеров по набору персонала или конкретных начальников, «обжегшихся» на неподходящих специалистах.

На сегодняшнем рынке труда существуют организации, которые предъявляют среди прочих главных критериев опыт работы в аналогичной фирме, а также часто исключают претендентов, работавших до этого в определенных структурах, цели и задачи которых не совпадают с целями и задачами данной организации.

Очевиден интерес к данному вопросу: изменяет ли предыдущий опыт работы в организации личность работника, и, если изменяет, то являются ли эти новообразования неизбежными или непреодолимыми. При этом представляет интерес типология или характерные черты организаций, для которых опыт предыдущей работы претендентов является необходимым или наоборот, недопустимым.

Ответы на данные вопросы находятся в пласте понятия социализации и организационной культуры.

Социализацию мы понимаем, в первую очередь, как процесс общественного воспроизводства. Под социализацией мы подразумеваем также процесс, предполагающий возможность вхождения людей в социокультурную среду через освоение ролей и соответственно, приобретения определенных личностных качеств. Ученые выделяют два (некоторые более) уровней социализации [2]. В основном, социализацию подразделяют на первичную и вторичную. П. Бергер и Т. Лукман говорят о том, что структура первичной социализации повторяется во вторичной [1]. Вторичная социализация, будучи предопределенной, может быть преодолена. Всегда ли может быть преодолена вторичная социализация, существуют ли условия, когда вторичная социализация устанавливается на всю последующую жизнь индивида?

Социализация, в процессе которой происходит адаптация индивида к социуму, рассматривается нами как стадийный процесс. Ситуация, когда индивид не нуждается в дальнейшей адаптации, мы называем социальным становлением. При этом каждый уровень социального становления отсекает другие возможные пути социализации. Индивид полностью идентифицирует себя с данной организацией, профессией, формирует позицию оценивания событий при помощи заданного набора ценностей (Я – бухгалтер компании «N», или Я - начальник). При этом речь идет о способности или неспособности дальнейшей адаптации к изменениям среды, возможности полностью выйти из должностной или профессиональной роли.

Вторичная социализация в организациях проходит в рамках конкретных организационных культур. Т.е., говоря о вторичной социализации, мы говорим об определенном типе культуры, который индивид усвоил в течение своего пребывания в организации.

В чистом виде определенный тип организационной культуры встречается не часто. В организациях присутствуют черты разных типов, но здесь можно говорить о доминирующем типе культуры.

В основу типологии организационных культур мы взяли классификацию, разработанную К. Камерон и Р. Куин, где авторы рассматривают иерархический, клановый, адхократический и рыночный типы [4]. Нами было проведено пилотажное исследование, целью которого был сравнительный анализ систем ценностей. В рамках проведенного исследования были выделены также виртуальный и культурный типы организационных культур.

Основываясь на данных исследования, можно говорить о том, что существуют типы модифицированных организационных культур, которые способствуют завершению процесса социального становления. Также существуют типы культур, которые ориентируют индивида на дальнейшее развитие.

Возвращаясь к вопросу, который мы поставили в начале статьи, можно предположить, что организации, «перехватывающие» специалистов у конкурентов, отличаются низким уровнем согласованности организационной культуры и находятся на начальных стадиях развития организации, действуя экстенсивным способом «завоевания пространства». Если же организационная культура полностью сформирована, является опасной, определяемая совместимостью ее с другими типами культур, элементы которых могут быть «занесены» персоналом, необратимо социализованным в другой организации.

1. Бергер П., Лукман Т., *Конструирование социальной реальности. Трактат по социологии знания*. М., 1995, с. 213.
2. Гидденс Э., *Социология*. М., 1999, с. 83.
3. Cameron K.S., *The effectiveness of ineffectiveness. Research in Organizational Behavior*, Volume 6. Greenwich, 1984, p. 135.

Средства массовой информации в системе формирования глобального информационного общества

Бжекшиев А.Р.

Кабардино-Балкарский государственный университет

Об информационном обществе как одной из фаз развития человеческой цивилизации ученые заговорили во второй половине XX столетия. Понятие информационного общества и концепция информационного общества связаны с такими именами, как Е. Мосуд, Д. Мартин, Г. Молитор, А. Тоффлер. Если бурный рост техногенных отраслей науки в свое время стал основной характеристикой техногенной цивилизации, то стремительное развитие информационных технологий стало знаковым символом, атрибутом, глобальной характеристикой современного постиндустриального общества.

Объективный характер формирования информационного общества определяется в первую очередь, темпами развития науки и наукоемких технологий, накопления знаний и информации. Решающей становится проблема хранения и использования огромного количества информации. В этом смысле информационное общество понимают как определенную фазу развития техногенной цивилизации, существование которого определяется производством, хранением и использованием научно-технической, гуманитарной и другой информации. Массовое распространение информационных и телекоммуникационных технологий существенно изменило не только производство, досуг, воспитание, но также и социальную структуру общества, экономические и политические отношения.

Влияние СМИ носит столь всеохватывающий характер, что, по мнению исследователей, от них зависит технологический, социальный прогресс государства, место в мировой экономике и экономическая конкурентоспособность страны, эффективная реализация роли в международном распределении труда, развитие демократических институтов. Все это сопровождается становлением нового мировоззрения, новой мировой культуры. Здесь СМИ выступают в качестве одного из основных социализирующих институтов, в качестве наиболее доступного и наиболее влиятельного механизма формирования личности, гражданина. По глобальному воздействию информационных технологий на личность и формирование ее мировоззрения средства массовой информации, в первую очередь телевидение, можно сравнить разве что с участием семьи в социализации и идентификации личности.

Телевидение, а теперь и Internet для современного человека является практически основным источником информации, познания окружающей действительности, порой заменяет семью и друзей. Средства информации и коммуникации обладают максимальной доступностью для всех членов общества, независимо от социального статуса, возможностью влиять одновременно на большие аудитории и порой конкурирует по своей значимости с межличностным общением.

Говоря о характерных чертах информационного общества, в первую очередь говорят об универсальном охвате информационными технологиями во всех его сферах – экономике, государственном управлении, в образовании и быту. Сегодня сложно представить мир без глобальной сети Интернет, без, более чем энциклопедических, электронных поисковых систем, посредством которых человек имеет возможность активно участвовать в политической, государственной, экономической и социальной жизни общества.

Формирующееся единое информационное пространство, выходит за пределы одного конкретного государства и носит глобальный характер во всех сферах жизни современного общества. Информация все чаще воспринимается как главный экономический и политический ресурс государства. В этом смысле можно говорить о приоритетности идеальных информационных ценностей над материальными.

Роль средств массовой информации и массовой коммуникации давно уже вышла за пределы простого формирования, и в значительной степени реализуется в общественной интеграции, социализации, образовании. Средства массовой информации, благодаря их доступности, обращаясь к людям различных социальных слоев и передавая унифицированную информацию, компенсируют социальные различия, разницу в уровне образования, тем самым, способствуя созданию унифицированной массовой культуры.

Исследователи перечисляют ряд функций, которые реализуются СМИ в современном обществе, и в первую очередь информационную, состоящую в получении и распространении потоков информации, их анализ и оценку. Продолжением этой функции выступает образовательная, проявляющаяся в сообщении, оценивании и упорядочивании, полученных посредством СМИ, знаний. Информационные, образовательные потоки транслируют социальные нормы, поведенческие установки, образцы социальных ролей, тем самым, реализуя социализирующую функцию.

В тесной связи с этой функцией стоит функция социальной интеграции и объединения людей вокруг общих интересов. Найдя свою группу, получив подтверждение правильности своей позиции, человек решает проблему личностного самоутверждения и проблему сопричастности к значимой группе людей.

Таким образом, можно говорить о средствах массовой информации, как институте, занимающем главенствующее место в системе формирования и обеспечения жизнедеятельности современного человеческого сообщества. Здесь нет однозначной оценки глобальной роли информационных технологий, лишь констатация свершившегося и свершающегося явления в истории развития человеческой цивилизации. Любой компонент, любая функция средств массовой информации и коммуникации несет в себе и позитивную и деструктивную составляющую, может способствовать как интеграции мирового сообщества, так и дезинтеграции.

Относительно личности можно также наблюдать позитивную компоненту влияния СМИ, но, в равной степени, можно делать акцент на способности СМИ формировать деструктивные типы поведения. Несомненным является лишь то, что в глобальном информационном обществе именно средства массовой информации во многом определяют характер социальных отношений, оказывают большое влияние на формирование и функционирование социальных институтов, а также на становление личности.

Правовой менталитет россиян: сущность и основные черты

Блинова М. С.

Ростовский государственный университет

Актуальность темы исследования объясняется тем, что на сегодняшний день у законодателя отсутствует ясное представление о многообразии ментальных особенностей адресатов нормативно-правовых актов, их юридических и политических стереотипов, а в системе современного управления и самоуправления не учитывается ментальный «плюрализм» России как полиэтничного, поликонфессионального государства, а отсюда и крайняя форма деформированного правового поведения личности, которое вызвано неприятием действующих нормативно-правовых предписаний, конформистско-маргинальное поведение по типу «толпы», обращение к нормам традиционного права. Примером неадекватного российскому менталитету несоответствия между правом и нравственностью служит, по мнению современных правоведов, служит перенесение на русскую почву западных правовых норм и законов общественной жизни, противоположных и чуждых русской ментальности (Конституция РФ, Уголовный, Земельный и

другие кодексы). Проблемную область исследования определяет тот факт, что под влиянием особенностей, сущности правового менталитета россиян формируется многофакторные поведенческие стереотипы.

В современной научной литературе не сложилось единого подхода к определению содержания понятия «менталитет». В традиционной трактовке (М.Блок, Л.Февр) менталитет представляет собой совокупность инвариантных, трудно уловимых и сложно вербализуемых установлений, образов и символов, формирующихся в рамках историко-культурной эпохи с учетом национальных и религиозно-этнических особенностей общества. Понятие «менталитет» широко используется в различных отраслях современной науки. При определении сущности правового менталитета можно использовать системный (структурно-функциональный) подход. Таким образом, правовой менталитет – это совокупность правовых архетипов и представлений, устойчивых образцов юридического мышления, которые в разных социумах, этносах, социальных группах имеют собственное содержание, лежат в основе восприятия субъектом национальной правовой системы, определяют специфику правового поведения индивида, социальной (этнической группы).

Для того, чтобы раскрыть особенности правовой ментальности¹, детерминирующей правовое поведение россиянина, мы проанализировали характерную для России ментальность на примере представлений русского человека о законе, государстве и свободе. В любом государстве одним из основных критериев, определяющих степень свободы гражданина, выступает закон, который формально юридически закрепляет меру возможного и должного поведения с помощью различных способов правового регулирования. Большинство исследователей отмечает, что «уважение к суду и к закону не впитано россиянином с материнским молоком и бабушкиными сказками. Скорее, напротив, народная мудрость именвала закон дышлом, а среди бытописателей русского крестьянства было распространено убеждение, что суду по закону мужик всегда предпочитал суд по совести. Государство всегда отождествлялось с семьей, отсюда понимание единства народа как духовного родства и стремление заменить правовые нормы нравственными ценностями. Российскому менталитету свойственно представление о свободе как воле, которая сопровождается отрицанием правовых норм, что способствовало формированию правового нигилизма как характерной черты правового поведения россиянина в правовой сфере. Правовой нигилизм, сопровождаемый умышленным несоблюдением законов, является в России основой вседозволенности.

В силу полиэтничности региона на Юге России правовая ментальность личности складывалась под воздействием традиционной ориентации на нормы как обычного, так и позитивного права. Особенностью правового поведения является конформное правовое поведение как признание значимости существующих правовых норм.

Это объясняется длительной традицией применения норм обычного права, верой в священность традиционного социального порядка. Отношение населения республик Северного Кавказа к традициям проецируется на отношение к закону, праву: чем более жестко контролируется выполнение неписанного закона (адата), тем более четко проявляется ориентация на выполнение закона вообще.

Однако дисфункции институтов образования, кланово-профессиональная ориентация сотрудников правоохранительных органов, особенности межпоколенной динамики в полиэтничном обществе ведут к деформации представлений населения о принципах законности, способствуют формированию правового нигилизма.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что сущность правового менталитета проявляется в правовом поведении населения. В полиэтничном регионе мы сталкиваемся с несколькими детерминантами правового поведения, среди которых нет определяющей.

Поэтому приходится говорить не о целостности правового менталитета, а о многофакторности его влияния на правовое поведение. На Юге России правовая ментальность личности складывалась под воздействием традиционной ориентации на нормы как обычного, так и позитивного права, и характерной чертой правового поведения является его бинарный характер.

1. Ануфриев Е.А., Лесная Л.В., Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен // *Социально-политический журнал*, 1997, № 3.
2. Волков Ю.Г., *Идеология для России (основные идеи гуманистической идеологии России)*. М., 2004.
3. Зубов А. «Современное русское общество и civil society: границы наложения» // *Pro et Contra*, 1997, Т. 2., № 4.
4. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П., *Современная социология права*. М., 1995.
5. Куропятник А.И., *Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтничных обществ*. СПб., 2000.
6. Мордовцев А.Ю., *Национальный правовой менталитет. Введение в проблему*. Ростов-на-Дону, 2002.
7. Редель А.И. «Российский менталитет: к социологическому дискурсу» // *Социологические исследования*, 2000, № 12.

Язычество и неязычество

Большаков Е.А.

Ивановский государственный университет

Предлагаемая Вашему вниманию статья описывает сходные и различающиеся моменты, относящиеся к двум культурно-религиозным явлениям, известным как язычество и неязычество.

Термин «язычество» происходит от славянского «языци», означающего «племена, народы»; первоначальное значение термина «язычество» - «генотеизм», то есть религия, исповедуемая лишь определенным народом. Поэтому целесообразно термин «язычество» употреблять вместе с определением, уточняющим, к какому народу относится определенная разновидность язычества (например, «скандинавское язычество», «аккадское язычество» и т.д.) С распространением христианства, основным отличием которого от большинства вариаций язычества был монотеизм, термин «язычество» несколько изменил свое значение – с «генотеизм» на «политеизм», и именно второе значение термина употребляется наиболее часто в настоящий момент.

В XIX веке, с углублением кризиса христианства, появилось альтернативное христианству (имеющему экклесиастивный статус) явление, заключающееся в попытке возрождения язычества на новых основах. Новизна основ заключается в двух взаимосвязанных моментах: а) синкретизм доктрины и б) прозелитизм, то есть способность передавать любому человеку независимо от этнической принадлежности. В силу этого такое явление получило некоторые отличия от традиционного язычества, и, соответственно, иное название – «неязычество».

Синкретизм доктрины неязычества заключается в том, что в доктрине современных языческих конфессиональных образований сочетаются моменты, относящиеся к различным вариантам язычества, и даже отчасти к христианству. Это обусловлено двумя причинами: а) культурным влиянием современного автору доктрины окружения на этого автора доктрины и б) реальным сходством доктрин различных течений язычества, наличием общих моментов у всех доктрин

¹ Понятия «менталитет» и «ментальность» считаем синонимичными (придерживаясь трактовок, данных психологом В. Шкуратовым, историками Е. Зубковой и А. Куприяновым).

языческого толка. Примером результата христианского влияния на определенную языческую современную доктрину выступает учение А.Асова, изложенное им в комментариях к «Влесовой книге» [1] (наподобие того, как Прабхупада прокомментировал «Бхагавад-гиту») – своеобразное монотеистическое язычество. Примером доктринального смешивания является доктрина Блаватской, и, соответственно, доктрины, созданные на ее основе.

Те же фигуры – Блаватская и Прабхупада – могут стать иллюстрацией и к прозелитизму неоязычества. Блаватскую называют первым популяризатором индуизма, а индуизм – это язычество в чистом, генотеистическом, виде. Прабхупада (Шри Шримад Свами Бхактиведанта Абхай Чаран Прабхупада, как он себя называл) практически продолжил традицию Блаватской, создав кришнаизм – прозелитический вариант вайшнавизма. Кришнаизм Прабхупады, объявляемый своими адептами формой индуизма, неизбежно сталкивается с противоречием, которое можно условно описать как «прозелитический генотеизм», или «прозелитизм на генотеистической основе»: с одной стороны догматика кришнаизма опирается на Бхагавад-гиту, то есть исключительно индийское культурное наследие, а с другой стороны кришнаиты проявляют прозелитическую активность не в Индии, а в Европе и США. Истинные индусы не признают европейских кришнаитов, записывающих самих себя в касту браминов [2] (недопустимый поступок, следуя логике индуизма, однако повсеместная практика в среде европейских кришнаитов).

Невольно может возникнуть вопрос: является ли неоязычество разновидностью язычества, если оно прозелитично, а кое-где стремится к монотеизму? Ответ зависит от того, что следует считать ключевым признаком язычества. Этот ключевой признак можно выделить, найдя общие моменты в различных направлениях язычества древнего (которое является, так сказать, «язычеством по определению»). На наш взгляд, подобными ключевыми признаками могут выступить два момента: а) несомненный политеизм независимо от того, претендует ли кто-либо из богов на главенство в божественной иерархии; б) корни догматики язычеств всегда должны быть изначально генотеистичны – в отличие от догматики прозелитических религий типа христианства или ислама, изначально рассчитанных на распространение среди различных народов. Таким образом, даже если конкретная неоязыческая религия явно прозелитична, она остается языческой в том случае, если ее догматика имеет изначально генотеистическое происхождение (то есть боги этой догматики – изначально боги какой-либо определенной этнической общности), и подразумевает политеизм.

1. *Свято-русские веды*. Книга Велеса // Перевод и коммент. А.И. Асова. М., 2003.
2. Дворкин А.Л., *Сектоведение*. Н.Новгород, 2000.

Роль современной субкультуры Флэш-Моб в контексте социокультурных взаимоотношений

Брешин А.А.

Московский государственный социальный университет

Основная цель моего проекта – это исследование социокультурных взаимосвязей субкультуры Флэш-Моб в структуре общественных отношений. Данная тема предполагает несколько последовательно отработанных частей социокультурного исследования. На первом этапе исследования мною ставится задача определения основных позиций (критериев), по которым возможна дальнейшая интерпретация внутригрупповой структуры изучаемой субкультуры.

Изучаемая субкультура, так же как и любое социальное явление имеет в своей структуре три основные характеристики: 1. **Сигнификация**. Это своеобразный язык знаково-символического общения. Только посредством последнего осуществимо реальное действие. Подобное нарушение правил общения ведет за собой нарушение в общей структуре внутригруппового общения. 2. **Господство**. Это правила, соблюдение которых предполагает участие в акции Флэш-Моба. Существует два типа правил – внешние и внутренние. Первые доступны всем желающим участвовать в акции. Вторые же – только непосредственным организаторам. Последние регулируют полномочия, распределяют обязанности внутри своей социальной группы. 3. **Легитимация**. Это правила и способы нормативного регулирования внутри данной субкультуры. В изучаемой субкультуре действует единственный способ нормативного регулирования, не считая оповещения через Интернет, – это показательный пример поведения [1].

Система ценностей Флэш-Моба не вступает в противоречия с общепринятой системой. Суть ее заключается в следующих общих положениях: во-первых, в **единении** совершенно незнакомых людей посредством выполнения различных действий. Во-вторых, в стремлении привлечь к себе **внимание** (произвести впечатление на ничего не подразумевающую публику). В-третьих, показать **независимость** от внешних объективных факторов воздействия (политики, экономики и пр.). В-четвертых, в **свободе** места, времени, действия и самовыражения. В-пятых, в самом непосредственном **развлечении** (выполняя нелепые действия, которые притягивают сотни глаз получить самому удовлетворение от произведенного впечатления на публику). В-шестых, в **уважении** представителей других субкультур и основной культуры в частности [2].

К внутренней структуре исследуемой субкультуры также относятся: 1. **Определенный стиль и образ действий**. Участники акций позиционируют себя как творцы некоего «нового» образа социальных взаимоотношений, основная цель которого – произвести впечатление на публику и самим получить от этого удовольствие. В действительности же, здесь встает вопрос о принадлежности к той или иной социальной группе. 2. **Мировоззренческая позиция** представителей субкультуры. Проводя акции, моберы стремятся построить иное социальное измерение с иными посылами внутригруппового общения. Их мировоззренческая позиция основана на моделировании якобы «уникальных» формах социальных отношений, в котором основная роль отводится личности как творцу всего социального пространства. 3. **Наличие социальных институтов и ролевых структур**. Основную роль социального института в изучаемой субкультуре выполняют так называемые «администраторы» сайта Флэш-Моб. Их функция заключается в координации, модернизации и создании условий контроля проведения легитимных акций [3]. Так же существует не строго фиксированная группа лиц («активисты»), которая обеспечивает постоянное участие во всех акциях. С внешней стороны, каждый участник акции находится в одинаковых отношениях с остальными – он выполняет одни те же действия и обладает равными правами с остальными. Но с позиций внутреннего порядка, Флэш-Моб представляет собой социальную организацию, которая предполагает наличие определенной социальной позиции для каждого участника. Основным критерий, определяющий роль того или иного представителя субкультуры выражается в наличии ресурсов. За каждой позицией во внутренней структуре Флэш-Моба закреплены определенные ресурсы и возможности осуществления регулятивной деятельности внутри системы [1]. 4. **Потребности и склонности**. Исследование мотивов и целей представителей исследуемой субкультуры послужит отправной точкой в изучении социально-психологических аспектов этого элемента внутренней структуры [3]. Склонности же, как ориентированность на что-либо, желание заниматься определенным родом деятельности формируются и развиваются под влиянием условий жизни, политической и экономической и культурной ситуации в стране.

1. Белик А.А., Резник Ю.М., *Социокультурная антропология*. М., 1998.
2. Слюсаревский Н. Н., «Субкультура как объект исследования» // *Социология: теория, методы, маркетинг*, 2002, № 3.
3. Соколов Э. В., *Понятие, сущность и основные функции культуры*. Л.: 1989.

Проблемы социальной адаптации женщин-осужденных

Бровский П.А.

Ивановский государственный университет

Предлагаемая Вашему вниманию статья посвящена изучению особенностей социальной адаптации женщин-осужденных. Проблема социальной адаптации исследовалась как отечественными, так и зарубежными авторами. Сравнивая их, можно отметить, что в работах западных социологов доминирует концепция, в соответствии с которой личности отводится пассивная роль приспособления к окружению, а причины конфликта человека и среды объясняются его врожденными свойствами и качествами. Отечественная социология исходит из признания активной роли личности во взаимоотношениях с миром. При анализе процесса адаптации необходимо учитывать не только изменения личности, но и влияние, которое она оказывает на среду.

Особенностью социальной адаптации женщин-осужденных является то, что данный процесс начинается задолго до освобождения. В соответствии с п.2 ст.180 УИК РФ «с осужденным проводится воспитательная работа в целях подготовки его к освобождению». Характерными особенностями социальной адаптации освобожденных от отбывания наказания являются следующие:

1. Социально-психологический процесс адаптации начинается с момента освобождения осужденных от наказания и завершается достижением соответствия между ожиданиями, требованиями общества (отдельных социальных групп) и поведением ранее судимого лица;

2. Задачей социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания, является приобщение их к жизни без правоограничений, связанных с наказанием, в новой или изменившейся среде, предполагающее их свободное и добровольное подчинение требованиям (нормам) общества и закона.

3. Социальная адаптация освобожденных от наказания зависит также от адаптационных навыков и способностей, присущих индивиду изначально.

4. Успех социальной адаптации освобожденных от отбывания наказания в значительной мере зависит от соотношения системы личных установок освобожденного и требований, предъявляемых средой.

5. Социальная адаптация освобожденных от наказания может быть обеспечена лишь при наличии положительной взаимообусловленной социальной направленности микросреды и личности осужденного, совместимости социальных ожиданий среды и нравственных позиций, ценностных ориентаций личности.

Для изучения процесса социальной адаптации нами была разработана программа и анкета социологического исследования.

Цель данного исследования заключается в рассмотрении процесса адаптации женщин-осужденных, готовящихся к освобождению, выявлении спектра проблем, с которыми они столкнутся во время отбывания наказания и с которыми столкнуться при выходе на свободу, а также разработка программы, направленной на подготовку женщин-осужденных к освобождению с целью их более успешной адаптации.

Задачами данного исследования являются:

- 1) выявление общего фона готовности женщин-осужденных к освобождению;
- 2) выявление спектра проблем, с которыми сталкиваются женщины-осужденные в период социальной адаптации;
- 3) разработка программы, направленной на подготовку женщин-осужденных к освобождению с целью их более успешной адаптации.

Были выдвинуты гипотезы:

- 1) Женщины-осужденные с тревогой относятся к предстоящему освобождению;
- 2) Основными проблемами, с которыми сталкиваются женщины-осужденные, являются:
 - недостаточная осведомленность о событиях, происходящих на свободе;
 - трудности с устройством на работу;
 - отсутствие постоянного места жительства;
 - неприязненное отношение окружающих.
- 3) В случае неудачной адаптации возникает высокая вероятность рецидивной преступности.

Объектом исследования являются женщины-осужденные, готовящиеся к освобождению из мест лишения свободы.

Предметом данного социологического исследования является готовность женщин-осужденных к жизни на свободе.

Исследование планируется провести в апреле 2004 года

1. Трубников В.М., *Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания*. Х., 1990, с. 6
2. *Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ* (с изм. и доп. от 8 января, 21, 24 июля 1998 г., 16 марта 1999 г., 9, 20 марта, 19 июня 2001 г.)

Раннее включение в профессию как основной принцип подготовки студентов на специальностях «Социология» и «Связи с общественностью» ЧГУ

Будькина Е.С.

Череповецкий государственный университет

Существуют разные мнения по вопросу о том: насколько можно подготовить молодых специалистов к эффективной практической работе, которая ждет их сразу же по завершении университетского образования?

Все студенты хорошо знакомы с традиционными методами преподавания: лекции, семинары, аудиторские практические занятия, коллоквиумы, конференции и т.д. Обычно студентам предоставляется возможность получить некоторый практический опыт в ходе академического курса. Согласно этому подходу, настоящий опыт может быть приобретен только в реальной работе по специальности по завершении обучения в ВУЗе. В этом случае акцент переносится на наработку научной базы для анализа и исследований – обучение «теоретическому» подходу. Сторонники этого подхода заявляют, что выпускник, подготовленный по такой системе, сможет приступить к работе непосредственно после окончания ВУЗа и быстро сумеет овладеть необходимыми практическими навыками и опытом.

Однако оптимальный вариант – это такая образовательная программа, в которой «практическая» и «теоретическая» модели неразрывно связаны и соединены в одном учебном плане.

Главный принцип подготовки будущих специалистов в области связей с общественностью и социологии в нашем университете – раннее включение в профессию. С первого курса студенты имеют возможность участвовать в реальных социологических исследованиях и политических процессах. Это не только играет очень важную роль в формировании профессиональных навыков, но и дает понять специфику выбранного студентом направления.

Мы, получающие образование по данным специальностям, выделяем следующие преимущества такого подхода к обучению:

- видение ситуации «изнутри». Техника и методика проведения соцопроса понимаются более четко, если студент сам принимает участие в полевом этапе исследования;
- прохождение всех стадий профессионального роста. Настоящий специалист должен знать и «ощутить» специфику социологического исследования на всех этапах реализации: от непосредственного сбора данных до разработки рекомендаций по результатам проделанной работы;
- достижение максимальной включенности в процесс исследования не только на полевом этапе. Комментарии анкетера могут значительно дополнить картину проведенного исследования.
- формирование профессионального сообщества. Деятельность анкетера позволяет студентам находиться в тесной взаимосвязи не только друг с другом, но и со специалистами-практиками.
- особое отношение к информации, осознание ее реальной значимости и стоимости. Специалист, прошедший подобную школу, никогда не станет пренебрегать информацией.
- коммуникативные навыки. Они необходимы любому человеку. В ходе исследования анкетер опрашивает большое количество респондентов, и все они разные. Мы учимся устанавливать контакт с первых секунд диалога, располагать к себе людей, стремимся, чтобы 100% респондентов согласились с нами разговаривать.

Еще один подход к обучению – привлечение к преподаванию практиков в данных областях. Здесь очень важны два аспекта:

- Передача профессионального опыта в ходе читаемых курсов, встреч, мастер-классов;
- Непосредственное общение со специалистами. Профессии, о которых мы говорим, весьма персонифицированы, многое зависит от самого человека. Знакомство с интересными людьми позволяет будущим специалистам лучше понять свою профессию и увидеть себя в ней.

И третий очень важный на наш взгляд момент. Сами формы обучения близки к формам будущей работы. Пример – Школа социальных коммуникаций, которая проходит на базе нашего университета. В рамках Школы студенты учатся соединять теоретические знания с практическими умениями и навыками, могут выступить с первыми научно-исследовательскими опытами, попробовать себя как в командной работе, так и в качестве лидера. Школа также играет большую роль в формировании профессионального сообщества: в неформальной обстановке здесь взаимодействуют не только специалисты (теоретики и практики) и студенты, но и студенты смежных специальностей.

Практическая значимость приобретаемого опыта неоспорима.

Особенности управленческой этики менеджеров малого и среднего бизнеса (по материалам российско-американского исследования)

Вараксина Н.В.

Алтайский государственный университет

Развитие международных связей в бизнесе, усиление процесса глобализации, как в сфере политики, экономики, так и социальной сфере порождает множество разнообразных проблем, в том числе для руководителей и менеджеров многонациональных организаций. Сфера малого и среднего бизнеса, достаточно динамично развивающаяся в России в последнее время, привлекает внимание иностранных инвесторов, многие международные корпорации открывают в нашей стране филиалы, представительства, формируют дилерские сети. С экономической точки зрения, можно достаточно уверенно оценить этот процесс как положительный – создающий новые рабочие места, повышающий уровень занятости населения, что особенно важно для регионов, ведущий к росту доходов и, соответственно, покупательской способности, увеличению налоговых отчислений.

Не столь однозначно положительно идет процесс социального и культурного взаимодействия внутри многонациональных организаций. Одной из сфер, где возникает большое число противоречий, недопониманий, конфликтов, которые во многом обусловлены разницей культурных контекстов, является сфера управленческой этики.

Совместно с профессором А.Таваколи и И.Ховард (Фейтвильский государственный университет, США, штат Северная Каролина) нами было проведено исследование, направленное на изучение культурных различий в американской и российской модели управления. Для диагностики управленческой этики, как структурного элемента организационной культуры, был использован идеографический подход, с применением метода экспертного опроса. Цель исследования – выявить, насколько существенными являются эти различия, возможно ли полноценное взаимопонимание и бизнес-партнерство в контексте социо-культурных особенностей россиян.

Нами был рассмотрен феномен whistleblowing (“битье тревоги”, “привлечение внимания”). Согласно Miceli, M. P. и Near, J. P. феномен «битья тревоги» – это раскрытие членами организации совершенного или происходящего правонарушения, незачинных или незаконных методов управления внутри организации, коллегам, руководителям или внешним лицам (организациям), которые уполномочены разобраться в сложившейся ситуации. [1]

В ходе работы был выдвинут ряд гипотез, одна из основных – гипотеза о наличии схожих оценок неэтичных ситуаций российскими и американскими менеджерами, при существенной разнице в алгоритме поведения после столкновения с такой ситуацией. Нами были получены следующие данные-серьезными нарушениями этики большинством россиян и американцев были названы:

Допущение действий, потенциально опасных для здоровья или безопасности населения 80% - россияне / 94%- американцы

Дискриминация на почве расовой или национальной принадлежности, возраста или вероисповедания 80% россияне / 92% американцы

Сексуальные домогательства 80% россияне / 92% американцы

Несмотря на выявленное сходство оценок, дальнейшее поведение столкнувшихся с нарушением этики американцев и россиян существенно отличалось лишь 52,7% россиян сообщили кому-либо о нарушении, среди американцев эта цифра составляет 100%. Основная часть россиян-очевидцев сообщала о нарушении коллегам по работе, имеющим равный статус(19,4%), т.е. просто обсуждали сложившееся положение; на втором месте вариант сообщения о неэтичном поведении непосредственному начальнику (11,3%) и третий по популярности ответ - информирование высшего руководства организации (8,9%). Необходимо также отметить, что россияне использовали лишь один канал коммуникации при столкновении с неэтичным поведением, а у американцев в большинстве случаев задействовано от 2 до 5 каналов, при этом наиболее часто о нарушениях этики они сообщают высшему руководству организации (70,8%), в 27,1% случаев – СМИ, и также в 27,1% - коллегам по работе. Важно также и то, что только 25,8% американских менеджеров, сталкивались с неэтичным поведением внутри организации, тогда, как для россиян эта цифра составила 66,7%. Приведенные данные доказывают, что более глубокое изучение социо-культурных особенностей организаций необходимо не только для теоретического осмысления происходящего в них, но, что представляется еще более важным, для определения основных задач руководителей и высших менеджеров.

1. Miceli M. P., Near J. P., *Individual and situational correlates of whistleblowing*. New York, 1988, с.267.

Организационно-кадровый аудит в реформе системы государственной службы

Варновская Е.Н., Горбунова Ю.Н.

Самарский государственный технический университет

Ситуация, складывающаяся в настоящее время, и характеризующаяся становлением системы государственной службы, а также ограниченностью финансовых и других ресурсов, требует изменения приоритетов и в кадровой политике, а именно:

экономии финансовых затрат на государственное управление;
оптимизации структуры организаций в плане устранения дублирования функции в отдельных звеньях с возможным сокращением штатной численности, установления более тесного взаимодействия между структурами;
повышения эффективности в использовании имеющегося персонала государственной службы;
усиления дисциплины в плане безусловного соблюдения в структурах организаций утвержденных норм и процедур работы с кадрами.

Данные действия объединяются понятием «организационно-кадровый аудит». Его суть состоит в системной оценке соответствия структурного и кадрового потенциала организации ее целям и стратегии развития.

Например, важной составляющей финансового оздоровления Татарстана стал системный подход к управлению кадровым потенциалом, который нашел свое отражение в работе с арбитражными управляющими. Началась она с проведения кадрового аудита (по методике Центра кадрового консалтинга Поволжского антикризисного института) 126 арбитражных управляющих республики. После того как подвели его итоги, менеджеров условно разделили на три группы: наиболее успешные арбитражные управляющие, умеющие находить оптимальные решения в любой нестандартной ситуации; практики, успешно решающие стандартные задачи; и арбитражные управляющие, на момент оценки не готовые к самостоятельной работе и нуждается в накоплении опыта [2]. Ознакомившись с этими результатами, специалисты Комитета Республики Татарстан по антикризисному управлению рекомендовали индивидуальный подход к представителям этих групп при их назначении на предприятия. Таким образом, потенциал арбитражных управляющих нашел на этом этапе оптимальное применение. Вторым этапом системного подхода стало развитие управленческих умений арбитражных управляющих и членов их команд с помощью семинаров-практикумов «Руководство предприятием в условиях кризиса», построенных на активных формах развития умений. Не менее важным делом, в котором принял участие Центр кадрового консалтинга, явилось формирование управляющих компаний. Для этого Центр организовал встречи менеджеров, на которых с применением кадровых технологий вырабатывались коллегиальные решения. При этом также происходило формирование команд на основании единых подходов к решению задач и психологической совместимости. В результате были сформированы шесть управляющих компаний со сработавшимися командами.

Основываясь на результатах кадрового аудита арбитражных управляющих, Кабинет министров республики выпустил постановление о проведении такой же работы в отношении руководителей предприятий отраслевых министерств. Ключевая задача данного проекта - выявление руководителей, способных успешно действовать в условиях реформ. Во исполнение этого постановления Центр кадрового консалтинга ПАИ в 2002-2003 годах провел оценку управленческих умений 1200 руководителей татарстанских предприятий. Выяснилось, что около 35 процентов руководителей, прошедших оценку, способны эффективно действовать в рыночных условиях. Эта группа является резервом для проведения реформ и развития своей отрасли. Также значительный ресурс составляют руководители, недостаточно эффективные на момент оценки, но способные быстро обучаться – 40 % [2].

Опыт применения кадровых технологий в отношении арбитражных управляющих Республики Татарстан может быть полезен отраслевым министерствам и использован ими при определении своей кадровой политики, эффективность которой требует гибкости в определении приоритетов направлений деятельности, учета складывающейся ситуации. Он может успешно применяться для формирования кадрового резерва руководящего состава предприятий и ведомств. Технология кадрового аудита также помогает выяснить, имеется ли у работников потенциал к развитию, обладают ли они умением анализировать ситуацию, вырабатывать решения, контролировать и оценивать результат.

1. Теория и практика антикризисного управления: Учебник // Под ред. С.Г. Беляева, В.И. Кошкина. М., 1996.
2. Проскураков А., Кадровый аудит на службе реформ // *Известия Татарстана*, 2003, №189.

УДК 316.334:681.3

Интернет и социальные институты: факторы взаимодействия

Василенко И.В.

Волгоградский государственный университет

В мировой исторической и социологической литературе современный этап развития нашего общества, начавшийся в 70-х годах XX века, называют по-разному: научно-технической революцией, технологической революцией, компьютерной, телекоммуникационной и т.д. Достижения в области развития информационных технологий сделали возможным появление такого явления, как Интернет. Развитие всего мирового сообщества в значительной степени определяется информационными средами, и в первую очередь сетью Интернет. С каждым годом Российский сегмент Интернета становится все более мощным каналом коммуникации. Достаточно сказать, что русскоязычные ресурсы сети выросли за один 2002 год в 4 раза. Все это влечет за собой изменения в структуре социальных систем, на отдельные функции которых информационные технологии способны влиять уже сегодня. Трансформация социальных институтов понимается нами как частичная передача своих функций виртуальной сети.

Интернет последовательно проникает в институты политики, экономики и семьи. Недавние эксперименты в области внедрения Интернета в политические институты открыли новые границы участия человека в политической жизни. Теперь это не только политическая реклама в сети, но и голосование в прямом эфире (on-line), явившейся еще одной стороной тесного переплетения человека и Интернета. С 1998 года в РФ создана и эффективно функционирует система ГАС выборы, которая позволяет подсчитывать итоги голосования в 10 раз быстрее аналоговых средств.

Всемирная сеть постепенно вносит свои коррективы и в институт семьи, частично беря на себя воспитательную и хозяйственно-экономическую функции. Интернет превращается для ребенка в воспитателя и наставника. По результатам исследований ФОМа под социализирующее воздействие Интернета попадают люди в возрасте 13-14. 90% из них не могут себя самоидентифицировать без Интернета. Среди них очень распространено четкое деление на on-line (время пребывания в интернете) и off-line (реальная жизнь). Гипертекстовая система построения сети, позволяет человеку определиться с пристрастиями к тому или иному роду занятий и получать для этого любую информацию для совершенствования знаний.

В экономической жизни Интернет особенно укрепился в торговле, банковско-биржевой системе и трудовых отношениях. Интернет является крупнейшим торговым посредником. Так или иначе более 70% бизнесменов РФ используют Интернет в профессиональных целях, 5% из них занимаются бизнесом непосредственно в интернете, 27% используют интернет для поиска партнеров и клиентов своего дела, 50% использует интернет в качестве связи. Подавляющее большинство предприятий и организаций имеют свой электронный ящик в интернете, а 30% имеют свою web-страничку или полноценный сайт. Пространство сети заполнилось огромным количеством интернет-магазинов, человек, не отрываясь от монитора, может приобрести любой товар, трудовые отношения в Интернете это телеработа. Появление Интернет биржевых торгов и виртуальных банков пользователь вовлекается в финансовую деятельность, причем не выходя из дома он может узнать котировки акций, индексы, а так же осуществлять куплю-продажу ценных бумаг. Надо признать, что число пользователей подобной услуги не велико, это в основном профессионалы, однако каких-нибудь три года назад электронных торгов не существовало как таковых. Проанализированные аспекты автору представляются только началом взаимопроникновения Интернета и социальные институты. Итоги этого процесса предугадать несложно - виртуальные социальные институты способны заместить аналоги в реальности, которые не будут ограничены рамками государства, это будут единые и глобальные социальные институты.

Выборы депутатов Государственной Думы РФ 7 декабря 2003г.: сравнительный анализ результатов по Приморскому краю и Дальневосточному федеральному округу

Васильева Т.А., Шутман Д.В.

Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ

На прошедших выборах в Государственную Думу Федерального Собрания РФ жители Приморья в очередной раз подтвердили свой имидж людей, не слишком серьезно относящихся к процедуре выборов. Среди причин такого отношения эксперты отмечают нескончаемую череду попыток формирования различных выборных органов власти, которые присущи политическому процессу Приморского края, особенно на муниципальном уровне.

Согласно данным из дальневосточного полпредства Президента в Приморье проголосовало 615752 человека, что составляет 44,8% от общего числа избирателей. В краевом центре – только 40%. Это на порядок ниже общероссийских показателей [1]. Согласно данным Центризбиркома, явка избирателей в целом по стране составила 55,75% [2]. Однако и эта цифра оказалась гораздо ниже ожидаемой. Так, незадолго до выборов председатель ЦИКа Александр Вешняков прогнозировал примерно такую же электоральную активность избирателей, что и на прошлых выборах в Государственную думу (в 1999-м году свой гражданский долг выполнили 63% избирателей) [3]. Когда плебисцит начался, ЦИК понизил предполагаемую планку до 57%, но и этот расчет не оправдался.

В то же время показатели явки в Приморском крае прогнозировались с высокой точностью еще осенью. Многие эксперты в интервью местным СМИ отмечали тогда, что и 40% для края будет очень даже неплохо, учитывая сложившуюся ситуацию с безразличием населения к политической жизни и озлобленностью на водный кризис. В свете этого Приморье даже несколько превзошло пессимистические или, скорее, реалистические прогнозы.

С другой стороны, в целом по Дальневосточному федеральному округу проголосовали 49,2% избирателей. Самыми сознательными оказались жители Якутии (70,6%, а в отдельных улусах – до 89%), вслед за ними идут избиратели Корякского автономного округа (64%), Еврейской АО и Чукотки (соответственно 57,53% и 56,19%). Приморье со своими 44,8% заняло по округу второе место с конца, уступив лишь еще менее активной Камчатке (44,24%) [4].

Вместе с тем Приморье, проигрывая в относительных цифрах, все-таки выиграло в абсолютных. Из-за того, что в нашем самом южном крае проживает больше людей, чем в любом другом субъекте Дальнего Востока РФ проголосовало у нас, как сказано выше, более 615 тысяч человек (для сравнения: в самой «дисциплинированной» Саха-Якутии – только 401 тысяча).

Что касается электоральной активности на каждом из трех одномандатных округов Приморья, то здесь самыми активными оказались северяне – на 51-м Арсеньевском округе проголосовали 52,02%. 53-й Уссурийский округ собрал на свои участки 45,95% избирателей, а 52-й Владивостокский – 40,01%. Тенденция аполитичности населения приморской столицы прослеживается от выборов к выборам и является уже своеобразной политической традицией [5].

Лидером политических симпатий граждан по Приморскому краю, как и в целом по России, является «Политическая партия «Единая Россия» (27,8%), что многие эксперты сразу же расценили как поддержку лично Президента Владимира Путина и результат позитивных изменений в российской экономике. Интересно, но Приморье заняло второе место снизу среди 89 субъектов Российской Федерации по количеству голосов, отданных за эту партию. В связи с чем оптимистичные настроения по поводу поддержки правящей власти в нашем крае слишком преувеличены. Причиной подобного положения вещей можно назвать прежде всего низкий уровень партийной организации единороссов в Приморье. Смена руководящих органов региональной организации накануне выборов отрицательным образом сказалась на формировании единой политики в проведении предвыборной агитации. Несмотря на административный ресурс, применение которого доказало свою эффективность в ходе предыдущих выборных кампаний, на выборах депутатов Государственной думы 2003 года на территории Приморского края произошел сбой. Возможно, это стало следствием менее умелого использования данной технологии командой нового губернатора края. В целом же необходимо отметить, что партия «Единая Россия» лидирует во всех 89 регионах РФ, а общероссийский процент набранных голосов составляет 37,57% [6].

На втором месте в Приморье уверенно идет «ЛДПР» (19,5%), что еще раз подтверждает тезис о том, что приморцы предпочитают голосовать за харизматических личностей, а не за идеологии и программы. Нужно сказать, что за эту партию в Приморском крае отдано наибольшее в процентном соотношении число голосов среди всех субъектов Дальневосточного федерального округа. Общероссийский результат ЛДПР – 11,45%.

Третье место с 15% голосов по Приморскому краю заняла КПРФ. В целом по России эта цифра несколько ниже – 12,61%, что в очередной раз подтверждает подверженность жителей Приморья, особенно его сельской глубинки, прокоммунистическим настроениям.

Партия «Родина», прошедшая в Государственную думу с общероссийским результатом в 9,02% по Приморскому краю собрала чуть меньше 7,41%. Ненамного отстало «Яблоко», позиции которого в крае не слишком обширны, но крепки, во многом благодаря экологической составляющей – 7,09%. Однако в целом по России партия собрала лишь 4,3% голосов избирателей, чего оказалось недостаточно для представительства в российском парламенте. Союз правых сил, неплохо представленный в краевом парламенте, в Госдуму по Приморью не прошел: всего лишь 3,1%. Чуть меньше – 2,9% у партии «пенсионеров». Аграрии, которые на Дальнем Востоке отождествлялись с рыбаками, получили 2,5%. Наконец, блок Партия Возрождения России – Российская партия Жизни Селезнева и Миронова не набрал и двух процентов (1,7%).

Результаты выборов оказались негативно восприняты целым рядом проигравших политических сил. Так, лидер КПРФ Геннадий Зюганов уверен, что на выборах произошла подкачка результатов, в частности, в Приморье. По его словам на самом деле по краю у КПРФ получилось 22% на 22%, которые по его данным объективно получила «Единая Россия». Заместитель председателя партии «Яблоко» Сергей Митрохин сообщил о фактах нарушения избирательного

законодательства в Приморском крае. Лидер партии Григорий Явлинский по этому поводу также заметил, что если в регионе нет воды и света, то итоги голосования складываются в пользу ЛДПР [7].

По мнению губернатора Приморского края Сергея Дарькина, в целом по России результаты выборов приблизительно такие же, как в Приморском крае. Более высокую явку в других регионах России Сергей Дарькин объяснил тем, что в ряде округов, наряду с выборами депутатов Государственной думы проходили выборы в органы местного самоуправления. В целом, отметил губернатор, выборы прошли организованно: на избирательных участках обошлось без происшествий.

Впрочем, последний довод главы края неубедителен в связи с большим количеством обращений и жалоб, поступивших в судебные органы на нарушения в ходе голосования. Губернатор также отметил тот факт, что по сравнению с выборами 1999 года резко уменьшилось число голосов, отданных за коммунистов, а итоги выборов по России свидетельствуют, что российский народ поддерживает Президента РФ Владимира Путина [8].

Таким образом, по партийным спискам в Государственную думу прошли всего четыре партии, поэтому партийный плюрализм будет представлен недостаточно основательно, фактически он будет сводиться к борьбе двух партийных тенденций: лево-державнической и центристско-державнической, которую также можно назвать державно-бюрократической. «Единая Россия» победила на выборах с результатом, который позволяет Владимиру Путину сформировать абсолютное большинство прокремлевских партий в Думе. По мнению многих экспертов, эта победа случилась за счет использования информационного и административного ресурса, которые дают хороший эффект на выборах, но недостаточны для проведения реальной политики.

Фактическое поражение КПРФ можно считать следствием ошибок лидера этой партии и активности других партий, которые отобрали у коммунистов козырь державничества. ЛДПР как всегда получила высокий результат за счет блестящих способностей публичного политика, которыми в России обладает Владимир Жириновский. Поражение СПС объясняется неправильной стратегией ведения предвыборной борьбы. «Яблоко» в очередной раз подтвердило тенденцию падения своих результатов на думских выборах. По мнению ряда экспертов, главная причина этого – упорный отказ Григория Явлинского участвовать в работе исполнительной власти в стране. Явлинский сам убедил избирателей в том, что не хочет и не может войти во власть. Победа блока «Родина» – это отобранные у коммунистов голоса и доказательство того, что на политических ошибках российских либералов можно построить эффективную кампанию. Либералы и яблочники сами продемонстрировали свою неэффективность. КПРФ и СПС должны задуматься о модернизации своих идеологий и о смене своих лидеров.

Все бремя политического монополизма ляжет теперь на плечи «Единой России» в публичной политике и законодательной практике. Расстановка сил в нижней палате Парламента меняется. Государственная дума становится более консервативной. Отдельные политологи отмечают, что вскоре возможен переход к двухпартийной системе в Парламенте.

1. Карташов А., Сырцов А., Авченко В., «На безводье и 40% – явка» // *Владивосток*. 2003, 9 декабря, С.5.
2. Протокол ЦИК РФ «О результатах выборов по федеральному избирательному округу и о распределении депутатских мандатов между политическим и партиями, избирательными блоками» // www.v2003.ru
3. «Высокая явка нужна самим россиянам» // www.v2003.ru
4. Информагентство «Росбалт», 8 декабря 2003.
5. Официальный сайт приморской краевой избирательной комиссии // www.izbirkom.primorsky.ru
6. Информагентство «Росбалт», 8 декабря 2003 г.
7. Карташов А., Сырцов А., Авченко В., На безводье и 40% – явка // *Владивосток*, 2003, 9 декабря, С.5.
8. Официальный сайт администрации Приморского края // www.primorsky.ru

Формирование имиджа региона: воздействие СМИ (на примере Южного Федерального Округа)

Васищева А.В.

Ростовский государственный университет

Имидж региона - один из наиболее действенных социально-психологических региональных регуляторов. Имидж, определяющий характер наших взаимоотношений с объектами, обладает высочайшей степенью эффективности. И если мы в сегодняшнем информационно ориентированном мире откажемся или не научимся эффективно использовать социально-психологический региональный регулятор, который может служить и для привлечения инвестиций и для выравнивания экономического уровня регионов, и для взаимодействия с региональными властными структурами, и для сглаживания этнических противоречий, завтра другие используют имидж региона, возможно гораздо более результативно, но с прямо противоположными целями - ради корыстного обогащения, ради удовлетворения своих амбиций и прихотей ради ослабления и дискредитации конкретных регионов. И даже не надо дожидаться завтрашнего дня. Это уже происходит.

Вполне очевидно, что имидж региона напрямую связан с тем, какая информация о регионе попадает в СМИ. И поэтому сегодня необходимо постоянно высвечивать различные, особенно наиболее привлекательные стороны региона с помощью активной и грамотно поставлено информационной работы. Регион не должен быть представлен в информационном потоке совершенно случайными событиями, большинство из которых носят скандальный характер – убийства, крушения, скандала и т.д., в то время как ежедневно происходит множество позитивных событий.

Характерной особенностью нашего времени является огромная роль в жизни общества средств массовой информации. Мифы, насаждаемые на рубеже 80-90-х гг. XX века в нашем обществе, о свободе и независимости прессы, которая является всего лишь зеркалом и объективно отражает общественные процессы, мало кем ныне разделяются. Для большинства исследователей и обывателей очевидно, что СМИ – важнейший инструмент власти, партий, олигархов, экстремистов, криминала, других явных и теневого участников политического процесса. Это инструмент, который может использоваться как в конструктивных целях, так и для негативной манипуляции общественным мнением и настроениями, причем не только в неустойчивом, находящемся в стадии трансформации российском обществе. Речь не идет о критике роли СМИ в обществе, ее прав и свобод. Правовые гарантии свободы и независимости прессы необходимы для нормального функционирования общества и государства, но превращение СМИ в нечто священное, своего рода «сакрализация» СМИ ведет к столь же тяжелым социальным последствиям, как и полная их зависимость и управляемость.

Воздействуя на общественное сознание с одной стороны и на индивидуальное сознание каждого отдельного человека с другой, СМИ формируют имидж того или иного объекта: товара, фирмы, политика, региона. Причем, в последнем случае это воздействие имеет порой слишком печальные последствия. Рассмотрим пример влияния СМИ на формирования имиджа конкретного региона – Южного Федерального Округа.

Центральным и региональным СМИ принадлежит определенная «заслуга» в формировании стереотипов, которые оказывают существенное влияние на характер этнополитических процессов и межэтнических отношений на Юге России. Если центральные СМИ не считаются с тем, как их статьи могут восприниматься в регионах России, то

региональные СМИ часто драматизируют местные проблемы, не увязывая их с общероссийскими или глобальными процессами. Именно центральным СМИ мы обязаны появлением негативно окрашенного стереотипа «лицо кавказской национальности», подогреванием исламофобии, чеченофобии и т.д. Региональные СМИ болезненно реагируют на политику федеральных властей по укреплению российской государственности, заостряют по различным мотивам межэтнические противоречия, страдают мигрантофобией. СМИ, манипулируя сознанием общества, продолжают формировать негативный образ Южного региона и придумывать различного рода мифологии типа того, что Северный Кавказ изначально конфликтогенен и является источником основных угроз для безопасности страны в силу его этнического разнообразия, а северокавказские народы не способны к мирному сосуществованию и т.д.

Данная ситуация не уникальна. Еще в 60-е годы XIX в. Р.А.Фадеев отмечал в «Письмах с Кавказа»: «Русская печать мало говорит о Кавказе, не зная его; но по этой же причине в ней раздаются по временам голословные приговоры кавказским событиям»[1]. Сейчас, безусловно, пишут много о проблемах Северного Кавказа и в России и за ее пределами, но «голословных приговоров» стало намного больше.

Таким образом, можно сказать, что в понимании культурно-исторического своеобразия ЮФО, в понимании сути происходящих здесь отнюдь непростых, порой трагических событий больше всего не хватает фундаментальности, адекватности политических суждений и оценок реалий, научной обоснованности и объективности. Так как именно на дефиците научного понимания культурно-исторической реальности Кавказа создается тот самый идеологический вакуум, который заполняется научной информацией.

1. Фадеев Р.А. *Кавказская война*, М., 2003. С.129

Опыт социологического исследования механизмов выбора специальности и факторов, влияющих на него

Вахитов И.И.

Башкирский государственный университет

В 2003г. в рамках написания курсовой работы мною была предпринята попытка социологического исследования. Тема была обозначена как «Выбор специальности и реализация этого выбора абитуриентами вузов: механизмы и факторы».

Безусловно, тематика была выбрана с учетом интересов автора исследования, но вместе с тем этот вопрос представляется очень актуальным на сегодняшний день.

Образование – одна из важнейших функций общества, посредством которой воспроизводится социально-профессиональный состав, социальная структура общества, положение в которой обусловлено доходом и профессиональным статусом индивида. Интерес представляет процесс воспроизводства профессиональной структуры общества как критерий социальной и этнической стратификации.

Необходимо также заметить и то, что в последнее время при уменьшении числа мест в вузах, усложнении вступительных испытаний и одновременном росте престижа высшего образования (в РБ) [5] создаются условия для возникновения конфликта в сфере распределения образования как социального блага. Этот конфликт может носить разный характер: от внутрисистемного до межэтнического, от латентного до открытого противостояния. В нем могут участвовать различные социальные группы.

С этой точки зрения интерес представляет профессиональные ориентации абитуриента как представителя определенной социальной группы[1]; различные факторы влияния на процесс формирования таких предпочтений: мнение родителей как носителей конкретного социального статуса, ближайшего окружения абитуриента, предыдущей ступени образования (школы).

Объектом исследования стал респондент, оказавшийся в ситуации поступления в вуз и переживший ее. Респондент должен соответствовать основному правилу информанта: должен обладать интересующей нас информацией и желанием передать ее исследователю, последнее обуславливается как личными мотивами респондента, так и опытом и умениями интервьюера.

Предмет был определен автором как субъективные переживания, мнения, ценности, ощущения, воспоминания, связанные с исследуемой ситуацией.

Главной целью исследования было выявление основных механизмов формирования профессиональных предпочтений и возможно построение гипотез.

Задачи же определялись как выявление факторов и условий, влияющих на выбор абитуриента, и первоначальное обозначение тенденций и закономерностей механизма распределения такого социального блага как образование.

Не секрет, что при формальном равноправии на получение образования в обществе сложились неформальные механизмы такого распределения. Эта неформальность обусловила выбор качественной методологии исследования, характеризующейся своей гибкостью и способностью анализа трудноформализуемых эмпирических данных. [6]

Предметом нарративного полуструктурированного интервью [4], а именно этот метод показался наиболее подходящим, стали мнения, ценности, ощущения, воспоминания по поводу ситуации, в которой оказался респондент при выборе профессии и при осуществлении этого выбора, а также приобретённый относительно этого опыт (социальная память).

В результате попытки концептуального анализа полученных эмпирических данных автором было выдвинуто несколько значимых на его взгляд положений и результатов.

Среди основных факторов и субъектов влияния на профессиональные ориентации абитуриента выделяются:

- родители/родственники. Сила влияния этих субъектов обусловлена их возможностью «помочь» абитуриенту в поступлении, то есть их возможностями, «нужными» связями, занимаемыми постами и т.п.

- неформальное окружение/улица; Этот фактор не оказывает прямого влияния, оно скорее опосредованно и зачастую отрицательно. Улица выступает альтернативой образовательного роста в структуре свободного времени.

- референтная группа или личность; Сила ее высока, так как респондент некритично воспринимает ее ценности, нормы и установки. Она способна кардинально изменить профессиональные предпочтения абитуриента, но такие группы существуют не у каждого индивида и они разнятся по степени вовлеченности, интернализацией её (группы) ценностей.

Была выдвинута гипотеза относительно моделей поведения абитуриентов. «Абитуриенты, в период поступления, руководствуются моделью «широкого фронта».

Модель «широкого фронта» предполагает такое поведение абитуриента, при котором он подаёт документы в большое количество вузов, зачастую разнопрофильных. Такая модель поведения требует глубокого анализа, из личного опыта общения с респондентами и их трактовки такого поведения можно говорить о некой подстраховке.

Другим видом модели поведения мне представляется модель «ограниченного выбора».

Согласно неё, у абитуриента существует чёткая профессиональная ориентация, которая продиктована не личными предпочтениями индивида, а скорее социальным и профессиональным статусом, материальным положением, неформальными связями его родителей и/или родственников и ограничена именно этими параметрами.

Здесь необходимо сказать, что эти модели не являются ни абсолютными, ни взаимоисключающими и возможна их попеременная или совместная практика.

Безусловно, формулировка гипотез не является заключительным этапом настоящего научного исследования, но это шаг в неизвестное, возможность правильно расставить акценты в конъюнктуре и определённый задел на будущее.

1. Гендин А.М., Сергеев М.И. Профориентация школьников // Социсс № 6. 1996г.
2. Калачева Т.Г., Абросимова Л.В. Установки выпускников школ на получение образования. // Социсс №12. 2000г.
3. История социологии. Под ред. Елсукова А.Н.-Минск. "Высшая школа", 1993г.
4. Ковалёв Е.М., Штейнберг И.Е. "Качественные методы в полевых социологических исследованиях" - М.: Логос, 1999г.-384с.
5. Образование, наука и культура в Республике Башкортостан. // Стат. сб. Госкомстат РБ. Уфа, 2002г.-130с.
6. Семёнова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. - М.: Добросвет, 1998г. – 292с.
7. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. – М.: Добросвет, 1998г.

Телевидение как фактор формирования политического лидера: социологический аспект

Высотина О. Н.

Санкт-Петербургский государственный университет

Еще Аристотель много веков назад говорил, что человек по природе своей существо политическое. В современном контексте это может трактоваться так, что живя в обществе, человеку необходимо получать, обменивать, отправлять информацию, чтобы быть в курсе происходящего вокруг себя и далеко за пределами этого пространства.

Мы уже привыкли к тому, что живем в информационном обществе. Информация проникла повсюду, во все аспекты жизнедеятельности человека. Технический прогресс открывает новые возможности в передаче информации. М.Маклюэн определил состояние современного общества как « электронное общество», коммуникационным центром которого является телевидение [1].

В России население узнает о событиях в стране именно из выпусков телевизионных новостей. Телевидение является не только источником информации, но и авторитетным советчиком, интерпретатором, оно формирует установки, жизненные ценности, становится образцом для подражания. Телевидение позволяет не только услышать и увидеть человека или событие в настоящий момент времени, оно создает иллюзию личного присутствия простого зрителя в том или ином важном общественно-политическом процессе. Осознавая это, становится понятным, какую по воздействию силу могут иметь и осуществлять люди, вовлеченные в целенаправленный и постоянный поток производства и распространения информации, в нашем случае – это политические лидеры, чья деятельность и профессия подразумевает публичность и регулярное общение с источниками информации.

«Лидер, как субъект власти, осуществляет подчинение себе людей средствами коммуникации и управлением информационными потоками»[2]. У каждого лидера своя публика, говоря на языке коммуникации - аудитория, к которой он обращается, под ожидания которой лидер подстраивается и меняется. «Информационное воздействие будет тем эффективнее, чем в большей степени учитываются коммуникатором объективные знания о потребителях информации, настроениях, доминирующих в основной массе зрителей, о системе ценностей, мотивов, установок той части населения, которая составляет аудиторию данного СМИ»[3]. Телевизионная аудитория неоднородна и делится на несколько групп. Основные же ее две направленности можно охарактеризовать так – информация и развлечения, что необходимо учитывать при подготовке к выступлениям на телевидении.

С одной стороны, лидер может выступать как самостоятельный источник информации, исходя из знаменитой модели коммуникации, предложенной Г.Лассауэллом, где он является передатчиком информации аудитории, с другой стороны, интерпретировать ее, становясь так называемым «лидером мнений», указанным Лазарсфельдом, в его двухступенчатой модели распространения информации, когда «большая часть информационного влияния сначала достигается лидерами, которые затем передают их остальным, а те в свою очередь, видят в этих лидерах источник управления и социального влияния»[4]. Такое двухстороннее воздействие несомненно усиливает влияние на аудиторию. Далее эти положения были доработаны и дополнены таким элементом коммуникационного процесса как «обратная связь» (Дж.Райли, Р.Байлз и др.)[5]. Когда получая информацию относительного своего имиджа и действий, лидер будет не только в курсе общественного мнения, но и сможет своевременно подстраиваться под изменяющиеся запросы аудитории, для более эффективного воздействия на нее.

Необходимо обратить особое внимание на то, что политика в России глубоко персонифицирована и проникнута эмоциональным восприятием. «Большое значение имеет иррациональное составляющая, ставшая одним из следствий срабатывания бессознательных архетипов и влияния мифологичности сознания. Поэтому разного рода симуляторы, используемые СМИ, легко усваиваются обществом» [6]. Возникает момент искажения информации и манипулирования.

Еще Ж.Бодрийар в рамках изучения постмодернистского общества потребления исследует «гиперреальность», под которой понимается симуляция чего-либо, а окружающий нас мир уже перестает соотноситься с реальностью вообще[7]. Подобная угроза реальна как со стороны телевидения, так и со стороны политических лидеров, которые, как правило, сознательно создают «гиперреальность» вокруг себя, вводя в заблуждение обывателя и относительно истинной природы своей личности и деятельности.

Учитывая необходимость населения в информации, персону, регулярно появляющаяся на телеэкранах, являющаяся источником или интерпретатором информации, и имеющая, вследствие этого поддержку у своей аудитории, при соблюдении несложных приемов поведения перед телекамерами, может претендовать в то время, пока у него есть доступ к такому важному источнику информации как телевидение, на право называться лидером. А если его интересы носят политический характер, то лидером политическим.

Глядя на политического лидера через призму «голубого экрана», мы не сможем с точностью определить каков же он на самом деле, что говорит и делает самостоятельно, а не по чьей-то инициативе. Через экран мы видим некую «гиперреальность». Сила не на нашей стороне, условия диктует телевидение. И ровно насколько сегодняшнее телевидение рождает шоу-звезд в различных популярных «реалити-шоу», настолько возможны аналогии и в политике.

1. Шут Д. И., Средства массовой коммуникации в политическом процессе демократического общества: Автореф. дис. ... кандидата наук // Социологические науки: 22.00.04, М., 2003, с. 6.
2. Шушарин Н. А., Информационное взаимодействие как фактор формирования личности политического лидера: Автореф. дис. ... кандидата наук // Политические науки: 23.00.02, Новосибирск, 2003, с. 13.
3. Цвик В.Л., Назарова Я.В., Телевизионные новости России. Учебное пособие. М., 2002, с. 17.
4. Чиликина Л. З., Социокультурное взаимодействие в средствах массовой информации: социологический анализ: Автореф. дис. кандидата наук // Социологические науки: 22.00.06, 2003, с. 11.

5. Дутов А. И., Роль воздействия телевидения на формирование толерантности в современном российском обществе (влияние визуального ряда вещания основных федеральных телеканалов на формирование толерантного сознания зрителей). Автореф. дис. кандидата наук // Социологические науки: 22.00.01, М., 2003, с. 5.

6. Пьяных Д. А., Тенденция влияния средств массовой информации на ментальность российского общества: социологический анализ. Автореф. дис. кандидата наук // Социологические науки: 22.00.01, М., 2003, с.24-25.

7. Пьяных Д. А. Тенденция влияния средств массовой информации на ментальность российского общества: социологический анализ. Автореф. дис. кандидата наук // Социологические науки: 22.00.01, М., 2003., с. 8.

Гендерный характер безработицы в России

Галиакберова Н.Р.

Пензенский государственный университет

По данным МОТ безработица в мире достигла 180 млн. человек. В России численность безработных составила на конец августа 2003 г. около 5,5 млн. человек или 7,6% всего экономически активного населения страны. При этом число официально зарегистрированных безработных составило 1,5 млн. человек. Число безработных мужчин по отношению к безработным женщинам несколько выше. Они составляют 54% от общего числа безработных. Вообще следует сказать о том, что на протяжении последних лет безработица среди мужчин была на 5 – 9 процентных пунктов выше, чем среди женщин. Из этого может последовать вывод, что в России более острой и актуальной является проблема мужской, а не женской безработицы. Однако при сопоставлении статистики занятости и безработицы возникают противоречия. Хотя мужчины составляют большинство среди безработных, но в результате процессов, происходящих на рынке труда, работу теряют в основном женщины. Этот парадокс нельзя объяснить, если рассматривать только количественную сторону процесса. Но при качественном подходе к происходящему можно сделать несколько выводов.

Во-первых, между мужской и женской безработицей в России имеются качественные различия: большинство безработных мужчин достаточно быстро находят новую работу, в то время как основная масса женщин, вытесненных из общественного производства, теряют её практически навсегда.

Во-вторых, государственная политика занятости по отношению к женщинам имеет дискриминационный характер: государством не только не принимаются меры по выравниванию прав и возможностей женщин на рынке труда, а, напротив, маскируются и замалчиваются проблемы женской занятости и безработицы.

В-третьих, для большинства безработных россиянок просто нереально стать «счастливыми домашними хозяйками», хотя именно такое решение женского вопроса наиболее часто пропагандируется в СМИ, открыто предлагается частью политиков – мужчин, а в неявном виде поддерживается и государством, пытающимся тем самым разрешить проблемы безработицы и двойной занятости женщин.

В итоге при отсутствии эффективной государственной политики формируются механизмы саморегуляции, направленные на выживание семей, включая занятость в неформальном, в том числе теневом секторе. Само по себе наличие неформальной занятости лишь подтверждает потребность и право граждан на труд. Однако негативные издержки подобного рода саморегуляции рынка труда для государства и цена, которую платят за неё женщины, вынужденно оказавшиеся в сфере полукриминальной неформальной экономики, непомерно высоки.

Немного отличается ситуация в Пензенской области. Согласно статистическим данным, численность официально зарегистрированных безработных в Пензе на 1 сентября 2003 г. составляет 6920 человек, 72% из которых – женщины.

Центр занятости столкнулся и с не менее серьезной проблемой: структурным характером безработицы в Пензенской области. Наиболее невостребованными на рынке труда оказываются такие профессии, как повар, кондитер, бухгалтер, автомеханик, швея, секретарь-референт, закройщик, проводник пассажирских вагонов. То есть практически все профессии определяемые обществом как «женские». И, наоборот, по рабочим специальностям, в основном определяемым как «мужские», существует огромный дефицит кадров. Только в Пензе пустует более 7500 рабочих мест. Нужны сварщики, фрезеровщики, шлифовальщики, токари. Впервые появились заявки на ввоз иногородней рабочей силы.

В Пензенской области самый низкий показатель трудоустройства – 39,4%, в Оренбурге этот показатель равен 74,7%, в Саратовской области – 57,2%, в Ульяновской – 57,0%.

В заключении можно сделать вывод о том, что известный тезис о том, что «у безработицы женское лицо» является очень актуальным в настоящее время.

Типологии учащихся

Галкин М.Н.

Ростовский государственный университет

Во всех обществах существует проблема развития личностей, являющихся носителями культуры общества и отвечающих запросам этого общества. Решение данной задачи возлагается на систему образования, которая является ретранслятором культуры и необходимых умений, знаний и навыков для успешной социализации индивида. Система образования основывается на доминирующей в обществе образовательной парадигме, с различными подходами к типизации личности. При этом в каждом социуме образование и его основания отличны. Это можно объяснить различными представлениями об идеале личности у различных народов. Данные представления отражаются как в религиозных верованиях в средневековье, так и в наше время в идеологиях [Н.С. Розов]. Но в ходе изгибов истории человечества меняются и общества и идеологии в них господствующие. Следовательно, меняются и подходы к образованию.

Сейчас многие ученые констатируют кризис в образовании, как в России, так и в Европе. Это обусловлено коренными трансформациями, происходящими в обществе и не способностью существующих систем образования отвечать возникающим потребностям общества. Соответственно возникает необходимость в изменении подходов к образованию и оснований типизации личностей. Для определения, какими же должны быть философские основания, следует понять, какие требования предъявляет общество к личности.

Требования к личности выражаются в идеологиях, господствующих в обществе. Так в России длительное время господствовала идеология, основанная на марксизме с пониманием человека как «совокупность общественных отношений», вторичной производной от жизни общества хотя и производящей затем его основания части общества, преобразующего мир на благо этого общества. Основанием к типологии выступала способность человека к запоминанию и ретрансляции информации и способов действия. Соответственно в советский период действовала система образования направленная на создание человека с определенным необходимым для дальнейшей социализации запасом знаний. В конце XX века ситуация изменилась, в российском обществе утвердились принципы либерализма и демократизма. Однако главенствующих позиций ни одна идеология не заняла, что, на наш взгляд, повлекло широкую

полемику в отношении необходимых оснований для образовательной парадигмы и подходов к типизации личности. Так одной из идеологий имеющих большое количество приверженцев выступает Либерализм с образом личности сконцентрированной на собственных интересах и преобразующей мир в целях удовлетворения личных потребностей. Соответственно индивид оторван от общества. Идеологией призванной целиком вернуть индивида в общество стал Коммунитаризм с всепоглощающей концепцией братства, однако данная концепция предполагает подавление индивидуальности, что не реализуемо в демократическом обществе. Однако оценивая данную идеологию сложно в связи с тем, что она гораздо моложе и неоформленней выше изложенных концепций. Последней, из рассмотренных идеологий, является Гуманизм. Данная мировоззрение предполагает личность включенную в общество на основании принципа человеколюбия, но не подчиненной ему полностью, личность соизмеряет личные интересы и интересы общества. Взаимодействие с окружающими людьми и природой направлены на взаимосохранение и совершенствование. Таким образом, виден широкий спектр взглядов на человека его взаимоотношения с обществом и миром, существующий в современных различных идеологиях.

Также широка и палитра парадигмальных подходов в образовании к самой концепции образования и к основаниям на которых будет строиться типизация личности. В целом можно выделить три основных исторически сложившихся подхода к образованию по представлению о личности обучаемого. Так, в первый подход можно включить концепции построенные на представлении о личности как части общества, подчиненной обществу. Взаимодействие с миром направленно на преобразование окружающего человека пространства с целью достижения максимальной выгоды для общества. Основанием типологии для этой парадигмы выступает уровень запаса знаний, полученный индивидом в ходе обучения. Второй подход видится как совокупность точек зрения, рассматривающих ситуацию, когда для личности основными становятся собственные интересы, а не общественные. Взаимодействие с обществом и окружающим миром направленно на удовлетворение собственных потребностей. Типология имеет в своей основе способность человека к запоминанию необходимой информации и ее воспроизводству. Последним типом, по нашему мнению, может являться подход основанный на представлении о личности как человеке познающем, находящемся в обществе, не отделяя, при этом себя от общества и не подчиняясь полностью ему. Личность учитывает не только свои или общественные интересы, но и сохранение того природного пространства, в котором он живет. Основанием в типологии личностей становится способность личности к осмыслению информации.

Однако, в обществе все прочней укрепляются основы гуманизма и формируют потребность в личностях способных к созданию нового знания. Это по нашему мнению и определяет необходимость в изменении самих оснований в философско-педагогической мысли, в рамках последнего, из рассмотренного нами подходов.

Философским основанием может выступать концепция, разработанная Л.Н. Гумилевым в начале XX века. А именно идея пассионарности предложенная в этой работе. В данном случае предлагается использовать идею о разделении личностей по количеству энергии, свойственной им, которую они направляют в различные области реализации в том числе и на творческий процесс. Конечно, производить деление только по одному критерию не рационально. Поэтому, используется градация, предлагаемой в рамках современной личностно-ориентированной парадигмы, но дополненная качественными характеристиками пассионарности. При этом под пассионарностью личности понимается суммарная энергия, выраженная в творческой деятельности, направленной на ретрансляцию и создание Культуры в той или иной культурной отрасли. В этом случае, основанием для типизации личностей становится их способность к созданию нового знания, что отвечает запросам постепенно утверждающихся в обществе принципов гуманизма. Типизация же, отвечающая запросам общества, позволяет максимально приблизить управленческое сопровождение к организации образовательной ситуации, в которой у наибольшего числа обучаемых достигается желаемый результат.

1. Волков Ю.Г., Манифест гуманизма. М., 2000.
2. Герасимов Г.И., Ларькова Е.П., Гуманитарное проектирование и гуманитаризация образования. Ростов-н/Д., 2002.
- Гумилев Л.Н., Этногенез и биосфера Земли. М., 1993.
- Долженко О.В., Очерки по философии образования. М., 1995.
3. Ильенков Э.В., Философия и культура. М., 1991.
4. Лисовский В.Т., Дмитриева А.В., Социальный портрет студенчества. Л., 1974.

«Flash Mob» - протестное движение XXI века

Гаранин О. Ю.

Волгоградский государственный университет

В данной работе был рассмотрен такой современный социальный феномен как Flash Mob. Явление, возникшее в последние месяцы прошлого года и быстро распространившееся по всему миру, опирающееся на современные средства коммуникации ставшее возможным только сейчас, имеет большие возможности из стихийного превратиться в постоянно действующий институт. Перед нами стояло несколько задач: 1) Найти истоки этого явления. 2) Причины роста популярности данного процесса. 3) Определить возможные последствия развития данного явления.

Теоретической основой данного явления является работа Говарда Рейнгольда «Умная толпа» (1999). Результаты анализа социальных последствий, внедрения новых технологий коммуникации Говард Рейнгольд опубликовал и ранее, в своих предыдущих книгах: "Инструменты для мысли" (1984), "Виртуальная реальность" (1991), "Виртуальные сообщества" (1993). В последней своей книге он отмечает возможность группы людей организовать прямое коллективное действие, которое они не были в состоянии осуществить ранее, до появления комбинации Интернета и мобильного телефона.

Основной смысл «Флэш моба» заключается в том, что никакого смысла нет. Люди договариваются по Интернету, о каком либо действии, которое они будут совершать совместно в определенный момент времени в определенном месте. И чем более не логичнее и не понятнее для окружающих будет это действие, тем лучше. (Чего стоит, например создание очереди в церковь за билетами не существующей рок – группы). При этом поведение людей участвующих во «Флэш мобе» также носит специфический характер. Каждый участник играет своеобразную роль смысл, которой оговорен заранее, при этом он никому не должен говорить, что его действия не имеют смысла, наоборот он пытается убедить постороннего в правильности своего поведения.

Основные правила Флэш моба – 1) Не опаздывать. 2) Не привлекать внимания. 3) Не смеяться! 4) Не общаться с другими участниками моба, в том числе и с вашими знакомыми! 5) Не создавать точечных скоплений до акции. 6) Не создавать причин для задержания вас сотрудниками правоохранительных органов Главное же правило «Флэш моба» никогда никому не говори что это «Flash mob». Во «Флэш мобе» нет постоянных участников, сегодня это было в Италии, завтра будет в Германии, России... «Флэш моб» нельзя прогнозировать, он стихийен, участники не знакомы друг с другом в повседневной жизни.

Однако если проанализировать это подробнее, то можно увидеть, что смысла нет в самом действии, совершаемом участниками «Флэш моба», но не в самом этом явлении. Если рассмотреть людей принимающих участие в данном

процессе, то мы увидим, что это группа людей в возрасте 18-22 (хотя во многих странах во Флэш мобе принимали участие и более старшие их доля редко доходит до 20 – 25% от всех участвующих). На вопрос, что для них «Флэш моб» участники отвечали следующие: прикол - 60%, протест - 12%, самолюбование - 3%, заработок денег - 0%, отказ от ответа и нецензурная лексика - 23%. (т.е. тот же самый протест, только иными словами).

«Flash Mob» - с социологической точки зрения, это обратная реакция общества на господствующую культуру современного мира. Рационализация, рутинизация, нормированность, системность жизни современного человека вот главная причина этого явления. «Flash Mob» - это протест, простого человека (не какой то отдельной группы девиантов), а именно представителя среднего класса. И это есть основная проблема, если основа данного общества (а средний класс и является этим) выступает с протестом (пусть не рациональным и не имеющим возможности ничего изменить), то это уже свидетельство о кризисе данного общества.

По своей сути «Flash Mob» не представляет собой опасного антисоциального явления, так как его участники не выдвигают никаких требований, они не нарушают никаких законов (по крайней мере, речь не идет о каких-то серьезных правонарушениях). Однако само это явление подразумевает под собой образование стихийной анонимной толпы, что по себе уже представляется возможностью для возможных нежелательных, непредсказуемых последствий.

«Flash Mob» - явление западного мира, однако довольно быстро распространившееся и на другие страны. Если в западных странах это может восприниматься, довольно спокойно, то с перенесением в другие страны (с иной культурой, религией, традициями) этого явления могут возникнуть специфические последствия.

Основными выводами данной работы является доказательство того, что «Флэш моб» - это явление XXI-го века, осуществление которого стало возможным только в последние годы. Несмотря на заявление участников, организаторов Флэш моба, что это всего лишь «игра», не имеющая смысла, по своей сути это специфическое протестное движение, хотя и в существующей форме не являющееся опасным для общества. Однако «Флэш моб» может эволюционировать в осмысленное движение, дестабилизирующее общество, все условия для этого уже созданы, это всего лишь дело времени.

Современные экономические ценности и их соотношение с повседневными ценностями

Гарипова Г.Г., Нигомезьянова Ж.Ю.

Зеленодольский филиал Института экономики, управления и права

Радикальное переустройство экономических отношений, связанное с развитием рыночной экономики привело к значительным изменениям условий жизни и труда различных групп населения и, соответственно, ценностных ориентаций людей и мотивов их деятельности. Особое значение в системе этих ориентаций занимают экономические ценности, изучение которых имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Нами было проведено исследование, базирующееся на социологическом опросе рабочих предприятий различных форм собственности г.Зеленодольска: государственного предприятия Завод им. Серго, акционерного предприятия Зеленодольский хлебокомбинат, частного строительного предприятия «Тамант». Репрезентативная группа была представлена 194 женщинами и 143 мужчинами. Анализ осуществлялся отдельно по работающим на предприятиях различных форм собственности и отдельно по мужчинам и женщинам, поскольку их экономические ориентации имеют специфику. Акцент был сделан на выявлении сущности экономических ценностных ориентаций, связанных с трудовой деятельностью (первая группа), их соотношения с такими ценностями повседневной жизни как семья, дети (вторая группа), ценностями свободного времени и досуга (третья группа), ценностями здоровья (четвертая группа) и политическими ценностями (стабильность и права человека), нравственными ценностями (самопожертвование, добро) (пятая группа).

Данные социологического опроса показывают различия приоритетных ценностей: если для мужчин это ценности экономические (68,4%), то для женщин они связаны с благополучием в семье и здоровьем детей (88,6%). Эти цифры подтверждают тенденцию, отражающую экономическую роль мужчины в традиционной семье, когда он выступает гарантом материального благополучия семьи. Ценности здоровья у женщин располагаются на втором месте (76,1%), а у мужчин - на третьем (51,4%). Примечательно, что ценности образования стоят на четвертом месте. Это говорит о том, что люди не усматривают связи между возможностями продвижения по служебной лестнице и смены профессии с получением дополнительного образования из-за ограниченных ресурсов города, вся промышленная деятельность которого сосредоточена на нескольких предприятиях, и рынок профессий достаточно ограничен, будучи представлен несколькими однотипными специальностями. Ценности свободного времени (отдыха, развлечения, общения) занимают одно из последних мест. Такое место свободного времени в иерархии повседневных ценностей рабочих связано с тем, что они вынуждены прибегать к дополнительным приработкам в саду и огороде. А это значительно уменьшает размеры свободного времени и сказывается на субъективном восприятии его как ценности. И, наконец, ценности политические и нравственные стоят на последнем месте (7,2% у мужчин и 6,3% у женщин). Данное обстоятельство связано с тем, что респонденты, будучи озабочены реализацией сиюминутных экономических целей достижения материального достатка, не видят глубинных связей между экономическим благополучием и политической стабильностью, не воспринимают нравственность как фактор духовного самоопределения личности. Данное обстоятельство усугубляется сложной экономической ситуацией в городе и районе, уровень безработицы в котором по данным Центра занятости составляет 5,3%, превышая тем самым общереспубликанские показатели в 2,5 раза.

Сравнение данных исследований по различным формам собственности выявляет следующую тенденцию: ценности семьи, детей, здоровья в предприятиях акционерных и частных имеют более приоритетное значение, чем экономические, причем гендерная специфика не выявляется. Что же касается государственных предприятий, то на первый план выходят ценности экономического порядка, достижение материального благополучия и работа, в то время как ценности здоровья и свободного времени отодвигаются на второй план. Это связано с тем, что работники государственных предприятий вынуждены искать дополнительные источники средств существования, которые являются составной частью их доходов.

В системе экономических ценностей на первом плане мы рассматриваем ценности труда, мотивации трудовой деятельности, выделив такие критерии, как хороший заработок и обеспечение достатка в семье, гарантия занятости, образование и повышение квалификации, интересный, творческий характер работы, общение и отношения с коллегами, общественно-полезный характер труда. Для всех респондентов первостепенное значение имеет стремление иметь хороший заработок и обеспечить достаток в семье (здесь по всем формам собственности, мужчинам и женщинам цифры колеблются в пределах 91-93%). Дальнейшее ранжирование ценностей в системе ценностей труда выглядит таким образом: гарантия занятости (44,2%), интересный творческий характер работы (27%), общение и отношения с коллегами (15,4%), общественно-полезный характер труда (8,7%). Модели трудового поведения отчасти дифференцированы в зависимости от формы собственности. В частных и коммерческих предприятиях чаще привлекательны интересная работа и возможности общения, что же касается ценностно-мотивационного ядра трудовой деятельности рабочих государственных предприятий, то их притязания более «приземлены», и ценности содержания труда, профессионального и квалификационного роста имеют достаточно низкий ранг. Таким образом, проведенное

исследование показывает, что мотивация труда рабочих, а также соотношение экономических ценностей с ценностями повседневной жизни напрямую связаны с уровнем заработной платы и, соответственно, материального благополучия, обеспечиваемого тем или иным предприятием. Поэтому только успешный характер экономических реформ может привести к формированию устойчивых положительных мотивов труда и оптимального соотношения экономических ценностей с ценностями развития личности.

УДК 303.642.022.

Выборы в Государственную Думу Российской Федерации 2003 года по Республике Татарстан. Контент - анализ региональной прессы

Гильманова А.Н

Казанский государственный университет им. В. И.Ленина

Неотъемлемой составной частью избирательного процесса являются массовые коммуникации. Политика в большей мере, чем другие виды общественной деятельности, нуждается в специальных средствах информационного обмена, в установлении и поддержании постоянных связей между ее субъектами.

Роль СМИ в избирательном процессе огромна, так как только они обладают практически неограниченной аудиторией, техническими возможностями передачи информации по каналам, профессиональный опыт по сбору обработке и созданию материалов для массовой аудитории.

Именно поэтому в определенный отрезок времени СМИ в избирательном процессе выходят на первый план.

В Республике Татарстан институт демократических выборов, как и по всей Российской Федерации начал действовать с 1991 года, именно в этом году прошли первые выборы президента РТ. За двенадцатилетний период в региональные СМИ накопили большой опыт в проведении предвыборных кампаний. Естественно, что теле, радио и печатная политическая реклама отличается своими функциональными особенностями, зависящими от канала передачи. Изучение СМИ в предвыборный период, как правило, осуществлялось социологами. Качественных исследований печатных СМИ с точки зрения журналистского подхода, по развитию жанров и особенностям их воздействия не проводилось, а необходимость такого рода исследований в данный этап времени ощущается остро, так как без теоретического анализа пройденного этапа невозможно дальнейшее профессиональное развитие и проведение избирательных кампаний в СМИ.

Методом контент-анализа были проанализированы материалы в газетах «Республика Татарстан», «Время и Деньги», «Вечерняя Казань» с 1 ноября по 6 декабря 2003 года – в период предвыборной кампании в Государственную Думу РФ. Целью исследования было проанализировать политическую рекламу в региональных печатных СМИ. Таким образом, единицей анализа выступили как тексты целиком для установки жанровых особенностей политической рекламы в выше перечисленных изданиях, так и отдельные фамилии кандидатов для подсчета количества упоминаний в каждом тексте, и в целом массиве информационного потока для выявления взаимосвязи количества политической рекламы опубликованной в трех газетах с результатами выборов. Для исследователя было важно выявить, влияет ли количество публикуемой рекламы на результат выборов.

Так же автором был проведен контент-анализ, в котором единицей анализа были выделены лозунги в печатной политической рекламе, а единицей счета количество обращений тех или иных кандидатов к лозунгам.

Лозунг – это концентрированное содержание проблемы общества, которая требует политических и экономических решений.

В результате, проведенного контент-анализа в данных газетах не было опубликовано ни одной программы кандидата или партии, что говорит о непрофессионализме проводимой избирательной кампании, или специалистов по медиапланированию в группе поддержки кандидата или партии.

Самым распространенным жанром политической рекламы в печатных изданиях является – листовка 42 листовки на 100 публикаций и политическая реклама ЦИК РТ, информирующая о ходе избирательной кампании 32 публикации из 100.

Анализ лозунгов представляет интерес не только с точки зрения составляющей политической рекламы, но и с точки зрения актуальных, наболевших проблем современного российского общества.

Первое место по количеству упоминаний в период с ноября по 7 декабря 2003 года, в газетах «Республика Татарстан», «Время и деньги», «Республика Татарстан» занимает лозунг «О повышении доходов населения, повышении заработной платы людям, работающим в бюджетной сфере» (десять партий и кандидатов позиционируют свою предвыборную кампанию на этом лозунге)

Вызывают обеспокоенность националистические лозунги, такие как «Россия - великая держава!» (2 кандидата), «Идеалы и ценности ислама неотделимы от общественной и политической жизни страны (3 кандидата), «Межнациональное единство и мир» (3 кандидата) - в общем, на лозунгах национальной тематики основывается 8 кандидатов.

Студенчество в условиях реформирования российского высшего образования

Голиусова Ю.В.

Институт социально-политических исследований РАН

Социальные проблемы, с которыми сталкиваются студенты, ждут своего разрешения. Перед исследователями стоит проблема изучения вопросов, связанных с проблемой поступления, социальной защитой и поддержкой студенческой молодежи, платностью и бесплатностью образования в России.

Актуальность исследований студенчества обусловлена, с одной стороны, проблемами, с которыми сталкивается высшая школа в современных экономических и социально-политических условиях развития общества. С другой стороны, проблемы студенческой молодежи порождаются отношением к молодежи как социальной общности, а именно, полной неопределенностью в вопросах молодежной политики, незрелостью и незавершенностью в стратификационных процессах в российском обществе.

С 1993 по 2002 год число высших учебных заведений выросло в Российской Федерации примерно на треть [1]. В России на 45% вырос показатель количества студентов на 10000 человек. В государственных вузах число студентов выросло в 2 раза, а в частных в 9 раз.

Увеличивается прием в вузы с гуманитарной специализацией за счет роста поступающих в учебные заведения экономики и права, параллельно уменьшается процент поступающих на технические и естественнонаучные специальности. В структуре выпуска государственных вузов произошли изменения. Если выпуск гуманитарно-управленческих кадров растет на протяжении всего периода с 1995 года и до сего дня, то в естественнонаучной,

технической и аграрной отраслях видны колебания числа выпускников за обозначенный период. Негосударственные вузы чаще всего имеют гуманитарный, управленческий профиль.

Центральный регион является лидером по числу студентов высших учебных заведений. Вероятно, это происходит не в последнюю очередь за счет доли Москвы. В Москве сосредоточено около 20% численности всего российского студенчества. Доля студентов государственных вузов составляет 17% численности студенчества государственных вузов России, «платных» студентов – 36% численности российских негосударственных вузов. В Москве динамично развивается рынок коммерческих образовательных услуг.

В 2001 - 2002 г.г. было опрошено 1206 студентов высших учебных заведений г. Москвы по единой методике. Основываясь на результатах опроса, можно сказать, что преобладает прагматический подход к знаниям, т.е. знания нужны для того, чтобы действовать, решать поставленные задачи.

Две трети опрошенных собираются работать по основной специальности. Следовательно, студенты не просто заинтересованы в получении высшего образования («лишь бы был диплом»), а вполне осознанно выбирают специальность, по которой впоследствии будут работать.

Существует проблема материального обеспечения самих студентов (выплата стипендий, всевозможных дотаций), проблема медицинского обслуживания, проблема трудоустройства студенчества, а также проблема платности и бесплатности обучения, качества образовательных услуг.

Современное студенчество не высказывается против введения платной формы обучения (только за бесплатное обучение высказались около 10% опрошенных). Однако они выступают за доступность высшего образования, подчеркивая, что стоимость обучения должна быть всем по карману.

Студенты обеих форм обучения сходятся в том, что платная форма обучения не является более престижной, чем бесплатная (65%). То что, за деньги легче поступить в ВУЗ, считают 89%. Респонденты полагают, что и учиться в системе платного обучения легче, чем на бесплатной форме (58% респондентов). Однако студенты и той и другой формы обучения согласились, что техническая оснащенность платных вузов лучше, чем бесплатных (49% опрошенных студентов платной системы обучения и 58% студентов бесплатной).

Студенты платной формы обучения в абсолютном большинстве не получают стипендию. Они частично или совсем не обеспечены бесплатным медицинским обслуживанием в вузе. 99% студентов-платников не состоят в студенческом профсоюзе. Единственное, что сближает их со студентами бесплатной системы обучения, - это льготный проезд на городском транспорте и отсрочка от службы в армии.

На контрактной основе обучается в 4 раза больше студентов, считающих, что платное обучение более престижно, чем бесплатное, и почти в 2 раза меньше тех, кто думает, что поступить в платные вузы легче, чем в бесплатные, а также в 2 раза больше затрудняющихся ответить, в какой системе обучения легче учиться.

По результатам двухлетних исследований, следует признать, что уровень дохода у контрактных студентов, в среднем, выше, чем у бюджетных.

1. Российский статистический ежегодник. Статистический сборник. М., 2002.

Польский национализм

Головерда А.

Майнцовский университет им. Йоганна Гутенберга

Под нацией подразумевается политически объединённый народ как структура власти, претендующий на престиж и исполнение культурной миссии. Национализм понимается как принцип поведения нации, основанный на осознании своей избранности. [1]

С точки зрения исторической ретроспективы, политологи выделяют несколько типов национализма. „Интегрированный“ национализм можно проследить в таких странах, как Англия, Франция и Испания, в которых национализм являлся средством легализации государственной власти на исторически сложившейся территории. К „унификативному“ типу относятся такие страны, как Германия и Италия в процессе объединения отличных друг от друга народностей в единое государство во второй половине XIX века. [2]

Польский национализм, относящийся к „сепаративному“ типу, повлек за собой основание нового польского государства, которое возникло путём воссоединения составляющих территорий в период распада стран-участников раздела Польши конца XVIII века Российской, Прусской и Австро-Венгерской империй.

Гонения в эпоху раздела Речи Посполитой с 1795 по 1918 гг., внутривнутриполитическая борьба в период между мировыми войнами, немецко-фашистская оккупация и последующее пребывание в сфере влияния Советского Союза обуславливают основную направленность польского национализма, а именно его антинемецкий, антирусский, а также антиеврейский и антиукраинский характер.

В Средние века Речь Посполитая являлась одной из самых благосклонно настроенных по отношению к евреям стран. Вплоть до Второй Мировой войны в Польше насчитывалось три миллиона евреев. Несмотря на то, что в следствии войны и геноцида количество евреев в Польше сократилось самым радикальным образом и не прекращало уменьшаться в эпоху Польской Народной Республики, антиеврейские настроения, переходящие в антисемитские акции, не исчезли. На сегодняшний день в Польше проживает от пяти до двадцати тысяч лиц еврейской национальности. В этой связи является уместным применить понятие „антисемитизма без евреев“, который является феноменом современного общества. Евреев „находят“ во внутренних политических противниках, а также во внешне-политических врагах. [3]

Начиная со Средних веков, для польской шляхты характерно осознание христианской миссии своего народа. Польская земля и польский народ отождествляются то с оплотом борьбы против монголо-татарского нашествия, то с укротителем протестантской нечисти, то в качестве приносящего себя в жертву буфера между Россией и Германией и защитника цивилизации, а то и с ролью страдальца за грехи всего мира. [4]

Отличительной чертой польского национального движения является его приверженность католицизму. В период территориального раздела польского государства католическая религия была поддежкой в борьбе за независимость, а во времена внешне-политической зависимости и однопартийности католическая церковь поддерживала оппозиционные силы. С обретением Польшей независимости, церковь приобрела реакционно-доктринарный характер, который в той или иной мере включает в себя антисемитские мотивы. [5] Зачастую, именно те политические партии и течения, которые приобрели популярность за счёт обвинений в еврействе политических и экономических конкурентов, подчёркивают свою верность церкви и католическим моральным нормам. [6]

После распада социалистического блока в странах Восточной Европы обострились социальные противоречия, способствующие усилению национализма. [7]

Особенности современного польского национализма обусловлены историческим прошлым, географическим положением, религиозным началом и сознанием собственной миссии, а также переходным периодом в экономической и политической сфере.

1. Bayer, E., Wende, F. (ed.), Woerterbuch zur Geschichte. Begriffe und Fachausdruecke. 1995, Stuttgart, S. 388, 389.
2. Wehler, H.-U., Nationalismus. Geschichte, Formen, Folgen. 2001, Muenchen, S. 51, 52.
3. Schmidt-Roesler, A., Polen. Vom Mittelalter bis zur Gegenwart. 1996, Regensburg, S. 271, 272.
4. Prizel, I., National identity and foreign policy. Nationalism and leadership in Poland, Russia and Ukraine. 1998, Cambridge, S. 102, 104.
5. Strobel, G.-W., Das andere Polen. Struktur und Selbstverstaendnis der rechten und rechtsextremen Kraefte in der polnischen Politik. // Osteuropa, 2001, Nr. 3, S. 259-280.
6. Millard, F., Nationalism in Poland. // Latawski, P. (ed.), Contemporary Nationalism in East Central Europe. 1995, New York, S. 123.
7. Waldenberg, M., Bemerkungen zum Nationalismus in Polen und Ostmitteleuropa. // Altermatt, U. (ed.), Nation, Ethnizitaet und Staat in Mitteleuropa. 1996, Wien, S. 86, 87.

Антиглобализм - протест против либеральной и неолиберальной модели глобализации

Гречко Е.Ю.

Дальневосточный государственный технический университет им. В.В. Куйбышева

В конце 90-х годов широкое недовольство неолиберальной стратегией глобализации кристаллизовалось в массовое транснациональное движение социального протеста – «антиглобализм». Только возникнув, «антиглобалистское» движение сразу стало фактором большой политики. Очень быстро оно зарекомендовало себя серьезной силой, с которой вынуждены считаться правительства, международные организации, корпорации. У «антиглобалистского» движения нет ни организационных структур, ни общей платформы, ни признанных лидеров. Оно не признает иерархии. Спектр общественно-политических сил, охватывает как умеренно-реформистские и лево-радикальные, так и правозащитные и националистические партии и движения. Им доступны новейшие технологии в различных областях деятельности, в частности, основным инструментом движения стал Интернет. Это и источник информации, и средство связи, и модель организации, и орудие транснациональных лоббистских кампаний. Интернет придает движению гибкость, маневренность, ударную силу.[3]

В качестве основных целей «антиглобалисты» избрали: 1.Символы глобального капитализма – МВФ, ВБ, ВТО, Давосский форум. 2.Интеграционные группировки – ЕС, ОАГ, АСЕАН.

Они наносят прицельные удары по саммитам, когда к ним приковано всеобщее внимание. Первые приуроченные к официальным международным форумам демонстрации «антиглобалистов», например, в Сиэтле и Генуе, сопровождалась эксцессами и схватками с полицией, что вызывало осуждение властей и не позволило разглядеть истинную подоплеку событий. В дальнейшем движение протеста разрасталось, получая поддержку левых партий и организаций и одновременно переходя в более цивилизованное русло. В этом отношении показательны первый и второй Всемирные социальные форумы, состоявшиеся 2001 и 2002 гг. в бразильском городе Порту-Алегри, в противовес Давосскому Всемирному экономическому форуму. Проводя свои акции, тиражируемые средствами массовой информации, они трезво учитывают обстоятельства времени и места. В Дохе (Объединенные Арабские Эмираты) или Москве они ведут себя не так, как в Сиэтле, Вашингтоне, Мельбурне, Праге, Генуе. [2]

Крайне разнородное «антиглобалистское» движение формирует свои цели в самом общем виде. Тем не менее, оно обладает достаточным мобилизационным потенциалом. Речь идет о социальной справедливости, бедности, идентичности, устойчивом развитии. «Антиглобалисты» считают, что надо уменьшить влияние МВФ, ВБ, ВТО и повысить значение Организации Объединенных Наций.

Значительная часть западной общественности, всерьез обеспокоена оборотной стороной неолиберальной глобализации, теми последствиями, к которым она может привести, в том числе для Запада и, как следствие, сочувствует «антиглобалистам».[5] Второй бразильский форум «антиглобалистов», собравший около 50 тыс. делегатов, в том числе и видных политических деятелей из ряда стран, прошел под девизом «Иной мир возможен».[4] Каким именно он должен быть, они еще не знают. Ясно одно, предложенный Р. Робертсоном термин «глокализация» точно зафиксировал реальное противоречие процесса, именуемого «глобализацией». Движение «антиглобалистов» можно рассматривать как собрание и кристаллизацию сил, вызревающих внутри «глокальных» (местных, национальных, региональных) сообществ, отрицающих саму концепцию глобализации в интересах «золотого миллиарда».[1]

Сегодня мировое научное сообщество пребывает на начальном этапе пути к научному пониманию явления «антиглобализма». Но одно ясно – это движение не отрицает объективного процесса мирового развития, а протестует против форм, сложившихся под влиянием интересов ведущих индустриальных держав, прежде всего США, и не учитывающих в должной мере проблем и трудностей остального мира.

Список литературы:

1. Бек У., Что такое глобализация? М., 2001, с. 304.
2. Горбачев М.С. и др., Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М., 2003, с. 592.
3. Юрьев А. И., «Глобализация как новая форма политической власти, изменяющей человека и миропорядок» // www.shulenina.narod.ru.
4. Вебер А., «Что стоит за так называемым антиглобализмом?» // Мировая экономика и международные отношения, 2001, №12, с. 50-56.
5. Шаоуха Ч., Декларация глобальной цивилизации. Пекин, 2001, с. 20.

Психотехнологии в управлении и акцентуации личности

Грибанова Е.А.

Липецкий государственный педагогический университет

Как гласит современная психология управления, все, что делает человек, - технологично, т. е. имеет цель и пошаговую стратегию ее достижения. Психотехнологии – это методы «правильного» обращения с психикой человека (своей или чужой), т. е. методы создания определенных переживаний, нужных для достижения этой цели. Применение психотехнологий в бизнесе весьма эффективно не только для создания работоспособного коллектива, управления персоналом, но и для экономии времени и ресурсов и т. д.

Существует немало психотехник управления коллективом. Так, технология работы в команде строится на ощущении нужности – важном факторе, повышающем производительность труда независимо от типа личности работника. Также популярен взгляд на человека с точки зрения его способностей к организованной деятельности (известные теории Х, У и Z). Согласно другой технологии - эффективных сотрудников-профессионалов, - цель успешной организации - способствовать тому, чтобы обычные люди достигали необыкновенных результатов. Поэтому

весьма популярны технологии формирования ресурса успеха (следует отмечать даже самые малые достижения работников и помнить, что система наказаний быстро расходует этот ресурс). Чтобы помочь сотрудникам понять и самостоятельно осуществлять поставленные цели и получать от них преданное отношение к фирме, используют технологию лояльности и преданности. Японские компании обеспечивают участие всех служащих в принятии решений и реализации технологии сотрудничества. Существует множество тренингов, позволяющих научиться эффективно управлять персоналом в психологическом отношении. Они проводятся по методикам, специально разработанным для обучения взрослых: опора на имеющийся профессиональный опыт, минимум теории, максимум практической отработки навыков (ок. 70%). Проведение таких занятий действительно дает хороший результат.

Среди этого изобилия немаловажным является выявление акцентуированных личностей в коллективе, т. е. людей с сильной выраженностью определенных черт характера. Оно необходимо для эффективной профессиональной ориентации и закрепления за ними круга обязанностей, с которыми они могут справляться лучше других в силу своей психологической предрасположенности. Такое исследование в рамках научной работы было проведено среди членов студенческой группы ЛГПУ в возрасте от 18 до 21 года с помощью опросника К. Леонарда. Степень соответствия полученных результатов реальности оказалась неожиданно высокой – характеристики личностей совпали почти полностью. Как и ожидалось, у большинства опрошенных (13 человек) не выявлено никаких акцентуаций. Трое набрали 24 балла (максимум) по одной из 10 шкал и еще трое – сразу по 2-м шкалам. В итоге оказалось, что яркие проявления акцентуаций характера имеют шесть человек в группе, что составляет почти 32% общей численности. Эта цифра практически повторяет ситуацию в целом: в России акцентуированных личностей около 30%. Минимальная средняя оценка была выявлена по шкале тревожности; максимум получил лишь один респондент. Основная черта его характера – склонность к страхам, повышенная робость и пугливость, высокий уровень тревожности. Личностям с такой акцентуацией в работе необходима стабильность и уверенность в завтрашнем дне, иначе они своими переживаниями начинают «расшатывать» весь коллектив. Наивысший средний балл выявлен по шкале гипертимности. В поведении этих респондентов, в основном, наблюдается постоянный повышенный фон настроения в сочетании с жадной деятельностью, высокой активностью, предприимчивостью. Вообще, гипертимы (т. е. демонстративные личности) – это прекрасные демонстраторы и рассказчики (что неоднократно подтверждалось). Они, например, блестяще могут провести корпоративную презентацию. Для них характерна повышенная деловая активность. Человека этого типа, обуяемый жадной деятельностью, может чуть ли не сутками изводить потенциальных клиентов, названивать им без устали и убеждать в выгодах какой-нибудь предлагаемой им сделки. Наиболее часто встречающейся акцентуацией оказалась экзальтированность, т. е. сильная эмоциональная разбросанность личности, которая обычно не приносит ни большой пользы, ни вреда коллективу. Но частые и резкие перепады их настроения по незначительным поводам нередко раздражают других членов коллектива, что существенно ухудшает состояние психологического климата. Но от присутствия таких сотрудников любая организация обычно только выигрывает. Разумеется, если они находятся «на своем месте».

В современных условиях точное следование инструкциям и общепринятым нормам уже неактуально. Успеха чаще добиваются неординарные, креативные личности – дети, студенты, подчиненные, руководители. Поэтому сейчас, можно сказать, «настало время» акцентуированных личностей. Если такому человеку удастся найти свое место, то это можно считать большим везением – как для него самого, так и для организации. Задача руководителя – помочь ему это сделать.

В настоящее время многие компании проявляют интерес к психотехнологиям в управлении персоналом, в результате чего общий уровень эффективности их работы существенно повышается. Поэтому, надо полагать, разработка новых психотехнологий будет продолжаться, и их роль в менеджменте в ближайшем будущем будет только возрастать.

Социально-экономические причины электрального абсентизма молодежи

Гусев А.Н.

Тулский государственный университет

В последнее время специалисты довольно противоречиво оценивают вовлеченность молодежи в политическую жизнь. С одной стороны, прошедшие несколько лет были отмечены явным снижением апатичности и презрительного отношения молодых людей к органам власти. С другой стороны, стабильность в обществе и предсказуемость политических процессов негативно влияют на участие населения в выборах. Данные общероссийских социологических опросов показывают, что доля людей, считающих выборы эффективным способом воздействия на власть, неизменно сокращается. И это вполне логично: если с большой долей вероятности можно заранее сказать, кто станет будущим президентом или губернатором, то стимул голосовать пропадает. В авангарде этой тенденции стоит именно молодежь. В то время как пожилые люди готовы ходить на выборы просто по привычке, для молодежи нужны более веские и конкретные основания. [4]

Проблема неучастия в молодежи выборах (абсентизма) не нова. В середине 90-х годов апатичность молодого населения была гораздо существеннее, чем сейчас. Но в этом-то и состоит главная особенность нынешнего абсентизма. Его причина заключается не в низком уровне доверия к властям (как это было 10 лет назад), а почти наоборот: многие слишком уверены, что власть разберется без самих граждан. [3] Но это вовсе не означает, что новое поколение не желает участвовать в строительстве новой России. Адаптировавшись к новым рыночным условиям, молодежь стала самым экономически активным социальным слоем. Любое социологическое исследование подтвердит, что интересная и высокооплачиваемая работа занимает важное место в иерархии жизненных ценностей молодежи.

Однако активность нового поколения полностью ограничивается сферой экономики: экономические интересы молодежи никак не представлены в политической жизни. В этом и кроется одна из главных причин абсентизма. Выявить значимость других причин в структуре политических установок молодежи совсем не просто. Если человек не участвует в выборах, то и объяснять социологу мотивы своего поведения, скорее всего, тоже не будет. Поэтому метод простого анкетирования в изучении вопросов абсентизма не подходит. [2]

Столкнувшись с этой проблемой, я пришел к выводу, что наиболее эффективным способом выявления причин абсентизма молодежи может быть фокусированное групповое интервью. Именно этот качественный социологический метод позволяет узнать глубинные мотивы поведения людей, добраться до ядра социальных установок. [1] Мной были проведены две фокус-группы: одна перед парламентскими выборами, другая - перед президентскими. Их участникам (все они из числа молодежи) было предложено высказаться по проблеме апатичности молодого поколения и попытаться отыскать ее причины.

Уже по результатам первой фокус-группы все ответы на основной вопрос дискуссии: «Почему молодежь не ходит на выборы?» можно было условно разделить на 3 группы по ключевым высказываниям. В первой группе ответов был сделан акцент на негативном влиянии «черного пиара» и прочих грязных политтехнологий. Такое мнение нередко встречается и за рамками фокус-групп. Для второй группы ответов характерной является такая формулировка: «не вижу разницы между партиями и кандидатами». Это мнение отражает стабильную ситуацию, сложившуюся в последние годы: открытой борьбы за власть не видно и трудно различать поведение представителей разных политических сил.

Ответы третьей группы различны в формулировках, суть же их сводится к тому, что ни одна партия не представляет реальные интересы конкретных групп избирателей. Партии не готовы защищать в Думе интересы своей части электората. Отсюда происходит и хаос неструктурированного политического пространства, и нежелание рядовых граждан в нем разбираться. Вокруг этой же точки зрения развивалась вторая дискуссия, проведенная уже перед президентскими выборами. Участники оказались солидарны во мнении, что страна выбирает не курс, а человека. Проставляя галочку в бюллетене, избиратель рисует в своем сознании образ конкретной личности, а не свой образ жизни, который он хотел бы вести в ближайшие 4 года. Не все молодые люди смогли (или не захотели) найти подходящий образ президента на нынешних выборах. Поэтому персонафицированность политического мышления – еще одно препятствие для развития электоральной активности.

Обнадеживающим фактором стала активность самих участников групповых интервью. Уже после окончания основной части дискуссии продолжилась, причем весьма оживленная и аргументированная. Этот факт доказывает готовность молодежи искать решения сложившихся проблем, в том числе, касающихся ее роли в политике. Но для этого нужны соответствующие условия: необходима реальная государственная поддержка нового поколения через комитеты по делам молодежи. С этой целью в тульский комитет был передан анализ материалов фокус-группы для последующего практического применения.

1. Белановский С.А., Метод фокус-групп. М., 1998.
2. Гудина Ю.В., «Активность российских избирателей: теоретические модели и практика» // Полис, 2003, №1.
3. Пушкарева Г.В., «Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели» // Полис, 2003, №3.
4. <http://www.fom.ru/>

Влияние наркомании на качество современной российской молодежи

Дайновская Е.В.

Московский государственный социальный университет

Решение проблем, которые в настоящее время волнуют человечество, во многих аспектах связано с молодежью.

Молодежь - важный фактор, условие и средство социальных перемен и инновационная сила. Различные показатели качества нынешней молодежи сегодня во многом определяют контуры трудового потенциала экономически активного населения завтра: его демографические, медико-биологические характеристики, уровень социализации, уровень образования, профессиональной подготовки, политической и гражданской зрелости. Таким образом, пути и формы развития планеты, человечества, того или иного региона и общества тесно связаны с улучшением качества нынешнего молодого поколения [1].

Качество молодежи представляет собой на наш взгляд совокупность определенных характеристик молодого поколения, которые позволяют ему удовлетворять свои потребности и потребности общества.

Молодежь - большая общественная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых, так и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления, формирования. Сложность вступления молодежи в самостоятельную жизнь порождает различные формы протеста (преступления, наркомания и т.д.) [2]. Интересы молодежи определяются её экономической, социальной и политической ролью в обществе [3].

Социально - экономический положение страны в последние десять лет, повлекшее за собой ослабление социальных регуляторов, разрушение устоявшихся норм и неопределённость новых, привело к тому что, вследствие отсутствия системы социальной поддержки и защиты, большая часть населения, в особенности молодежь, плохо адаптируются к вновь сложившимся условиям, в результате чего возникают различные формы девиантного поведения, в т. ч. и наркомания.

Наркомания (от греческого слова “страсть к оцепенению”) – болезненное влечение к наркотическим средствам; заболевание, выражающееся в непреодолимом влечении к наркотикам и постепенно приводящее к глубокому истощению физических и психических функций [4].

Наркотики были известны человечеству и применялись как лечебные средства ещё в глубокой древности.

На сегодняшний день наркомания является одной из самых главных проблем молодежи. Как следует из большинства социологических исследований и научных публикаций, в нашей стране более 8% молодежи периодически употребляют наркотики. Среди студенчества наркоманией охвачено в той или иной мере 30-40 %, а по отдельным регионам эта цифра выше [5].

Причинами наркомании являются как внешние факторы, так и факторы личного характера. Наркомания приобретает быстрыми темпами масштабы национальной катастрофы, угрожая генофонду нации. По существующим прогнозам рост показателей, связанных с употреблением наркотиков может продолжаться вплоть до 2005-2010 годов. Рост преступности, наркомании, различных инфекционных заболеваний, а так же отсутствие мер, противодействующих этим явлениям, могут привести к полной деградации молодого поколения и вследствие этого и общества в целом.

Решение проблемы потребления наркотиков молодежью и подростками возможно лишь в рамках общегосударственных и региональных мер при соответствующем государственном финансировании и правовом обеспечении.

Особое место в решении данной проблемы на наш взгляд должно отводиться государственной молодежной политики Российской Федерации, которая представляет собой целостную систему мер правового, организационно-управленческого, финансово-экономического, научного, информационного, кадрового характера направленных на создание необходимых для условий для реализации своих возможностей и интересов, для их ответственного участия в возрождении России [6].

1. Павловский В.В., Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. М., 2001, с.304.
2. Социологический словарь под ред. Осипова. М., 1995.
3. Позднякова М.Е., «Механизм приобщения к наркотикам»// «Наркомания как форма девиантного поведения», М., 1997.
4. Гишинский. А. А., « Социология девиантного поведения». СПб., 1993.
5. “О концепции профилактики злоупотребления психоактивных веществ в образовательной среде” (приказ от 28.02.00 №619) / «Вестник образования», М., №8, 2000, с.53.
6. Концепция государственной молодежной политики Российской Федерации от 28.08.1999г.

Применение метода контент-анализа в гендерных исследованиях послевоенного общества Украины

Даниленко Л.В.

Донецкий национальный университет

Средства массовой коммуникации являются частью системы социализации подрастающего поколения и взрослых; играют важнейшую роль в формировании общественного мнения, оценок людей и событий; задают массам некие стандарты жизни и сознания. СМИ являются чрезвычайно мобильным и практически универсальным механизмом регуляции жизни социума. Соответственно, изучение гендерной проблематики в различные исторические периоды требует детального анализа СМИ того времени.

Формирование политических и общественных установок в обществе особенно характерно для СМИ советского периода. Подтверждением чему могут быть данные о росте количества изданий и их годового тиража в период после окончания Второй мировой войны. Учитывая значительные материальные и человеческие потери Украины в войне, государство изыскивало средства на содержание и развитие периодической печати. Так в УССР в 1943 году насчитывалось 136 изданий с ежемесячным тиражом в 635 тысяч, в 1944 г. количество изданий увеличилось в 3 раза, а ежемесячный тираж вырос до 1402 тысяч, а в 1950 г. количество изданий превысило уровень 1941 года [2].

Советская печать – часть отлаженной пропагандистской системы, активно формирующей, корректирующей мировоззрение советских граждан, поэтому ее восстановление являлось одной из первоочередных задач. Исследователь послевоенного советского общества Елена Зубкова, анализируя проблему завышенных надежд и ожиданий народа после войны и несостоятельности власти, пишет: «...власть, ее политика формируют повседневное поведение людей и восприятие ими бытовых проблем, добиваясь общественного согласия и лояльности по отношению к самой себе» [1].

Репрезентация информации в средствах массовой информации с определенным набором эмоций, характеристик, тематики формирует виртуальные образы и стереотипы. В ходе массовой коммуникации, образы и стереотипы, сформированные СМИ ретранслируются и закрепляются в обществе. Таким образом, социальная роль женщины в послевоенном обществе, ее статус, нормы поведения отражены в периодической печати послевоенных лет.

В истории Украины период 1943-1953 гг. является исключительным с точки зрения роли советской женщины в общественной и политической жизни страны. Демографическая ситуация в СССР после второй мировой войны была значительно изменена людскими потерями, которые составили 26,5-27 млн. человек, включая потери как армии, так и среди гражданского населения. Война повлияла на половой состав населения. В 1946 г. на 96,2 млн. женщин приходилось 74,4 млн. мужчин [1], т.е. 56,4% к 43,6% соответственно. Среди мужчин, которые вернулись с фронта, значительная часть была инвалидами и нетрудоспособными, что также обусловило преобладающую роль женщин в послевоенные годы.

Изучение по материалам СМИ женских образов, типичных для послевоенного сталинского периода, их трансформации в течение всего периода целесообразно при помощи метода анализа содержания текстов (контент-анализа). Данный количественно-качественный метод позволяет

- Выделить устойчивые образы женщин, внедряемые советской пропагандой в послевоенный период
- Определить особенности гендерной социализации послевоенного советского общества

Прагматические модели контент-анализа документов дают возможность значительно глубже рассматривать исследуемые тексты. Они отходят от простой описательной постановки вопроса и сосредотачивают свое внимание на признаках текста, прямо или косвенно свидетельствующих о позициях или намерениях автора. Таким образом, применение контент-анализа в ретроспективных гендерных исследованиях позволит не только выявить особенности послевоенного общества через призму социальных ролей, но и оценить вклад советской женщины в восстановление страны.

1. Зубкова Е. Ю., Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 1999.
2. Пресса Украинской ССР 1918-1973: научно-статистический справочник. Харьков, 1974.

Экологическое сознание граждан России и Германии

Двойнев В. В.

Смоленский государственный педагогический университет

В условиях появления глобальных экологических проблем в последние десятилетия возросла обеспокоенность мировой общественности ухудшением экологической ситуации, и тема сохранения окружающей среды стала одной из самых обсуждаемых. Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио де Жанейро (1992) отметила рост экологического сознания жителей планеты и их интерес к возможностям невраждебного обращения с природой, безвредного для окружающей среды потребления и экологических чистых способов производства. Поиск таких способов напрямую зависит от состояния экологического сознания жителей планеты.

В каждой отрасли науки сложились собственные дефиниции понятия «экологическое сознание». В экологии это «активное мышление, характеризуемое пониманием тесной связи природы и человека с приоритетом сохранности окружающей среды перед социально-экономическими и др. задачами». В философии - «совокупность экологических представлений о взаимосвязях в системе «человек – природа», существующего отношения к природе и стратегий, а также соответствующих технологий взаимодействия с ней». В социальных науках экологическое сознание часто понимается как комплекс, состоящий из нескольких компонентов. Реже встречаются одноуровневые дефиниции, определяющие экосознание как установку или ценность.

Ученые предложили несколько операционализаций этого понятия. Одну из них разработали Мэлони и Уорд. Их «Экологическая шкала» делится на четыре субшкалы: эмоциональную (уровень обеспокоенности экологической ситуацией), интеллектуальную (степень информированности об экологических проблемах и осознание ответственности за их возникновение), вербальную (выражаемая индивидом готовность к экологической деятельности) и актуальную (сообщенная индивидом информация о его действительном участии в экологической деятельности).

На основе этих четырех критериев анализируется и сравнивается экологическое сознание России и Германии. По первому критерию установлена тенденция к росту беспокойства за свое здоровье россиян, вследствие негативного воздействия экологической обстановки и обратная тенденция у граждан ФРГ. Относительно вероятных сценариев будущего развития жители Германии предполагают тотальное загрязнение окружающей среды или потепление климата, россияне же не столь конкретны в своих пессимистических прогнозах – они просто ожидают экологических кризисов и катастроф, не указывая, в чем именно они будут выражаться. На улучшение качества окружающей среды и немцы, и россияне возлагают мало надежд. Граждане обоих государств не вполне довольны экополитикой своих правительств, но в то же время можно наблюдать тенденцию к росту позитивных ожиданий от их действий. Россияне и немцы беспокоят разные экологические проблемы, существующие в районах их проживания. Самыми актуальными проблемами для жителей российских городов и селений являются загрязненность воздуха (40 %) и воды (39 %), а также недостатки

канализации (40 %), в то время как жителям западногерманских населенных пунктов помехи для нормальной жизнедеятельности наряду с загазованным воздухом (21 % - первое место) создает шум (16 % - второе место).

Если рассматривать экосознание обоих народов по второму критерию, то выясняется, что жители России и Германии ощущают обоюдную потребность в информации о состоянии окружающей среды и сожалеют, что эта тема недостаточно полно освещается в СМИ. Они едины в своем знании, что экологические проблемы существенно влияют на их здоровье и в дальнейшем будут неблагоприятно воздействовать на самочувствие их детей и внуков. Поэтому граждане Германии и России настороженно относятся к проблемам использования атома и генетически измененным пищевым продуктам.

По третьему критерию готовность жертвовать личные средства на улучшение качества окружающей среды кажется выше у жителей Российской Федерации. Россияне готовы платить невысокий экологический налог, в то время как в Германии широкую поддержку получает экологическая налоговая реформа. Готовность трудиться с целью спасения окружающей природы в своем городе/регионе сильнее выражена у населения Германии, однако активная экологическая деятельность непопулярна в обеих странах. В случае негативного воздействия нарушенной экосреды предпочтение будет отдано таким действиям, которые не предполагают активного включения в разрешение экологических проблем.

Если обратиться к последнему компоненту экологического сознания, то показатели личного участия граждан Российской Федерации и ФРГ в охране окружающей среды вытекают из большей или меньшей уверенности в своих силах и возможностях экологического поведения. Так в 1992 г. 42 % россиян перестали употреблять продукты, производство которых наносит ущерб окружающей среде. В Германии на это пошло вдвое больше людей. А число активных участников экологических движений в Германии в три раза превышает количество организованных активистов от экологии в России.

Организация взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Дударь Т.В.

Орловский государственный университет

Безнадзорность несовершеннолетних является тревожной характеристикой современного российского общества и представляет реальную угрозу национальной безопасности. Данное социальное явление обусловлено целым рядом объективных и субъективных факторов: 1) социально-экономические и политические преобразования, повлекшие за собой снижение уровня жизни населения, ухудшение психологического климата в семье и ослабление ее воспитательных возможностей; 2) снижение нравственно-ценностных ориентаций в обществе; 3) негативное влияние на детей и подростков средств массовой информации, пропаганда насилия, нездорового образа жизни; 4) криминализация общества и рост преступности; 5) появление новых проблем: алкоголизация, наркомания и ВИЧ – инфекции среди несовершеннолетних; 6) перераспределение функций и ответственности за осуществление государственной политики в отношении детей между органами власти.

Формирование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется на разных уровнях: федеральном, региональном и уровне местного самоуправления.

Система профилактики представляет собой упорядоченную совокупность разноведомственных органов, учреждений и служб, основной деятельностью которых является обеспечение мер, направленных на профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, на реализацию государственной социальной политики в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, оказание социальной, правовой и иной помощи в социализации различных групп детского населения страны. [2]

Субъектами системы профилактики являются: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы и учреждения народного образования, здравоохранения, социальной защиты населения, внутренних дел, физической культуры и спорта, культуры.

В современной России особое значение приобретает результативная деятельность всех органов и учреждений, занимающихся вопросами развития, нравственного и физического формирования подрастающего поколения, их воспитания и социальной адаптации в обществе, защитой прав и законных интересов детей, не исключением является и Заводский район г. Орла. В 2003 - 2004 г.г. нами было проведено исследование на тему: «Организация взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Методологической базой исследования послужила совокупность взглядов российских и зарубежных исследователей социальной сферы и социального управления Э.Дюркгейма (стихийные и направленные аспекты социального развития), А.Тойнби и А.Печчи (теория социального развития), П.Сорокина (теория социальной мобильности) и другие.

В исследовании применялись методы: экспертных оценок – свободное интервью, формализованный опрос и другие.

Цель нашего исследования – изучение организации взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В исследовании принимало участие 36 экспертов: руководители и ведущие специалисты органов и учреждений социальной защиты населения, образования, здравоохранения, внутренних дел, культуры, физической культуры и спорта.

Представляют интерес данные о мнении специалистов: 86,2% считают, что в Заводском районе существует работа по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, 8,3% - что такой системы нет, 5,5% - затруднились с ответом. Это говорит о том, что в целом сформирована и функционирует система профилактики.

Оценка деятельности субъектов системы профилактики по пятибалльной шкале выглядит следующим образом: органы и учреждения социальной защиты населения - наибольшее количество экспертов - 97,2 % - 5 баллов, лишь 2,8% оценивают деятельность на 4 балла. Такая оценка подтверждает высокую значимость и продуктивность профессиональной деятельности органов и учреждений социальной защиты населения. Работу органов внутренних дел оценивают положительно – 91,6% экспертов, 8,4% - отрицательно. Органы народного образования – 41,6% - считают, что деятельность реализуется на удовлетворительном уровне, а 58,4% - дают оценку позитивную. Деятельность органов труда и занятости проявлена на 4 балла – 88,9 %, на 3 балла – 11,1%. Органы по делам молодежи – 72,2% положительно, 27,8% - удовлетворительно. Самые низкие показатели в учреждениях культуры – 80,5% - 1 балл, 19,5 – 2 балла; физической культуры и спорта – 66,6 – 2 балла, 33,4 – удовлетворительно. По этим показателям можно сделать вывод: наиболее эффективно развиваются и совершенствуются органы и учреждения социальной защиты населения. Комиссия по делам несовершеннолетних занимает особое место – оценено экспертами качество ее деятельности – пятибалльный уровень - 25% , четырехбалльный – 75%. Подавляющее число участников опроса (72,2%) считали, что направления работы районной Комиссии по делам несовершеннолетних необходимо совершенствовать, такие как: разработка и внедрение новых форм и методов профилактической работы с неблагополучными семьями и проживающими в них детьми; совершенствование мер применения профилактического воздействия; привлечения к профилактической работе с семьями и детьми граждан, их объединений, коммерческих структур, общественных организаций и объединений. Большинство экспертов отметили (97,2%), что проблема профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних контролируется лично Губернатором Орловской области, на основании Указа Губернатора от 11 декабря 2002 года №323 - утверждено Положение о Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Губернаторе, которая является координатором деятельности всех субъектов профилактики.

По результатам исследования по вопросу эффективности взаимодействия органов и учреждений наиболее эффективно взаимодействуют комиссии по делам несовершеннолетних с органами и учреждениями социальной защиты населения (80,5%), с органами опеки и попечительства (88,9), с органами и учреждениями образования (72,2%), с органами здравоохранения (86,2), с органами внутренних дел (97,2). Не эффективно взаимодействуют органы и учреждения социальной защиты населения, комиссии по делам несовершеннолетних - с учреждениями культуры (58,3%), с учреждениями физической культуры и спорта (75%). Несомненно, основной причиной ведомственной разобщенности субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является отсутствие жизненной инфраструктуры, обеспечивающей соблюдение прав несовершеннолетних на физическое, нравственное и социальное взросление, их адаптацию к новым условиям жизни. Осмысление проблем взаимодействия субъектов системы профилактики позволило нам разработать и рекомендовать для внедрения меры комплексного подхода к системе профилактики несовершеннолетних.

Дальнейшее развитие межведомственного взаимодействия в современных условиях ориентировано на преодоление ведомственных амбиций, активизация совместных усилий всех заинтересованных органов, учреждений и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних для обеспечения достойного существования и полноценного развития детей и подростков.

1. Дулинова Л.Т., Социальная реабилитация безнадзорных детей и подростков в современной России (социологический аспект) // Дисс.канд.социол.наук, М., 2000.

2. Мирсагапова М.Н., Управление системой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в современных условиях (социологический аспект) // Дисс.канд.социол.наук, М., 2002, с.57.

3. Нормативно-правовые основы профилактики беспризорности и безнадзорности детей: Сб. нормат. актов РФ и др. М., 2003.

4. Областная комплексная целевая программа «Дети Орловщины» на 2003-2006 годы // Орловская правда, № 1, 2003.

Наркотизация молодежи города Смоленска в начале 2004 года

Егоренкова И.А., Сержантова А.А.

Смоленский государственный педагогический университет

Данное исследование имело целью выявить ситуацию, сложившуюся в среде наркоманов, а также определить пути преодоления наркотизации.

В связи с тем, что респонденты - наркоманы являются специфическим объектом исследования, мы применили выборку по методу «снежного кома».

Исследование показало, что большинство опрошенных потребляют наркотики раз в неделю или 2 – 3 раза в месяц. В основном это марихуана, галлюциногенные грибы, лекарственные препараты, ЛСД, Амфетамин и Первитин. Тяжелые наркотики употребляются меньше, что не может не радовать.

Среди причин, называемых в качестве обоснования употребления наркотиков, подавляющее число респондентов назвали интерес и любопытство. Также были отмечены потребность в новых ощущениях, скука, влияние компании и действие алкоголя. Наркотические вещества употребляют в основном на «тусовках», дискотеках и во время отдыха. Чаще всего в первый раз предлагают попробовать наркотик друзья и знакомые, а также коллеги по работе и учебе. Следует сделать вывод, что молодым людям нечего делать, городские и муниципальные власти не уделяют им достаточного внимания.

Причины употребления того или иного наркотика обговариваются достаточно ясно: его легче достать, либо он дешевле, дает больше удовольствия или респондент уже привык и находится в зависимости от данного препарата. Как ни странно некоторые отмечали, что употребляют именно такой наркотик, потому что он менее вреден для организма. Это свидетельствует о низком уровне информированности молодых людей о вреде наркотиков. «Трава» не менее вредна для организма, чем любой другой наркотик. Как показало исследование, большинство респондентов являются полинаркоманами т.к. начиная с «чего – нибудь легкого» человек постепенно переходит на более «тяжелые» наркотики.

Наркотические вещества достаются в основном через друзей и знакомых, у продавца и через медицинских работников.

На наркотики используются деньги от родителей, либо самостоятельно заработанные. Как правило, люди, которые в первый раз пробуют наркотики, получают их бесплатно, этим объясняется достаточно высокий процент денег, полученных от друзей и знакомых. Те, кто является наркотически зависимым, достают деньги «другими» путями, что подтверждает высокий процент преступников среди наркоманов.

Подавляющее большинство респондентов не считает необходимым лечиться от наркотической зависимости, не намерены прекращать потребление наркотиков, аргументируя это тем, что они не наркоманы, а когда захотят, то смогу легко отказаться от своей привычки. Это показывает низкий уровень осведомленности о последствиях приема наркотических препаратов. Из тех кто лечился от наркомании, но не добился успеха, большинство считает что это только их вина, а некоторые, что это вина врачей. В основном, курс лечения проходят только 1 раз, более 3 раз не лечился никто. Некоторые только начинают задумываться о том, чтобы начать лечение.

На вопрос «Что побудило Вас к лечению от наркотической зависимости?» почти половина опрошенных ответили, что их уговорили родные или любимый человек, также люди принимали это решение сами, под воздействием массовых мероприятий, врачей или органов власти. Большинство предпочитает лечиться платно и анонимно. Это отражает большее доверие населения к платному здравоохранению. Очень велико количество лечившихся самостоятельно, возможно, поэтому многие возобновляют прием наркотиков. Необходимо донести до населения, что самолечение до добра не доводит.

В основном информацию о вреде потребления наркотиков респонденты получали еще в школе от учителей и преподавателей, а также родителей и с тех пор никто с ними на эту тему не говорил. Позже, когда они попадали в диспансер, с ними говорили врачи или работники правоохранительных органов, однако эти беседы уже не могут носить профилактического характера. Материалы о вреде потребления наркотиков встречаются в основном в СМИ, проспектах и брошюрах, а также в массовых антинаркотических мероприятиях. Нот очень малый процент опрошиваемых участвовал в подобных мероприятиях.

Подавляющее число наркоманов – выходцы из неблагополучных семей. Они не ждут ни от кого помощи, стараются рассчитывать только на себя.

Надеемся, что наше исследование внесет свой посильный вклад в преодоление проблемы наркомании.

Опыт изучения социоадаптационных проблем студенчества

Елманов С., Соловьев А.

Липецкий государственный педагогический университет

В настоящее время перед вузами встают новые задачи. Это связано, во-первых, с рынком, где за место работы все время ведется бескомпромиссная борьба. В этих условиях уровень обеспеченности учебного процесса всем необходимым приобретает первостепенное значение. Во-вторых, студент-выпускник сталкивается с нестандартными ситуациями. В этом смысле его работа является и творческой, и ответственной. Требуется профессионал, умеющий решать задачи.

Лаборатория социальных технологий и образовательного мониторинга факультета экономики и информатики Липецкого государственного педагогического университета, в задачу которой входит сбор оперативной информации о ходе образовательного процесса для принятия эффективных управленческих решений, осенью 2003 года провела очередной этап панельного исследования проблем, с которыми сталкиваются студенты первого года обучения, особенностей их отношения к сложившейся организации учебно-воспитательного процесса.

Основная гипотеза нашего исследования заключалась в предположении, что проблемы адаптации студентов первого курса связаны с несовершенством организационной структуры учебного процесса. Чтобы проверить эту гипотезу, необходимо было выяснить те трудности, с которыми сталкиваются студенты первого курса и установить, имеются ли различия во мнениях студентов, участвующих в панельном исследовании по данной проблеме в предыдущие годы. Важно было также изучить, существуют ли различия во мнениях студентов, обучающихся на бюджетной и контрактной основе.

Отбор испытуемых в выборочную совокупность осуществлен методом гнездовой выборки. Она предполагает отбор в качестве единиц исследования не отдельных респондентов, а студенческих групп с последующим сплошным опросом по анкетам в отобранных группах. Было опрошено 113 респондентов в 6 группах.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы: анкетирование, расчет показателей вариации, коэффициентов корреляции, Пирсона, построение уравнения регрессии, коэффициенты уравнения регрессии были проверены на значимость. Респондентам было предложено 18 вопросов, касающихся различных сторон жизни факультета экономики и информатики и отношения к ним студентов. Анкета состояла как из закрытых, так и открытых вопросов, предполагающих предложение своего варианта ответа.

Первичные данные были подвергнуты статистической обработке, в результате которой выявилось, что, во-первых, при увеличении интенсивности подготовки к семинарским занятиям различными способами студенты будут меньше заинтересованы в различных видах научной работы; во-вторых, при совмещении студентами учебы и работы, последняя будет мешать обучению и, наконец, отсутствие достойного обеспечения научной и учебной литературой отталкивает студентов от изучения материала сверх учебного плана.

Из сравнительного анализа данных исследований за 2002 (проводимых по той же методике) и 2003 годы выявилась положительная тенденция повышения уровня самостоятельности студентов, минимизация сложностей, сопровождающих процесс адаптации после школы, несмотря на то, что снизился процент обеспеченности студентов всем необходимым для учебного процесса. Наблюдается тенденция к активному участию студентов-первокурсников в исследовательских проектах и прохождению практик и стажировок на предприятиях и в организациях. В 2003 году возрос процент респондентов, удовлетворенных существующей системой и традициями в области организации и проведения внеучебных мероприятий. Уровень конфликтности студентов с преподавателями в 2003 году снизился по сравнению с 2002 годом. В 2003 г. значительно снизилось количество респондентов, совмещающих работу и учебу, а также практически в два раза возрос процент студентов, для которых плата за обучение является весьма обременительной для семейного бюджета.

Исследование показало, что на начальной стадии процесса обучения происходит переориентация ценностей, что сказывается на жизненных стратегиях студентов-первокурсников, но этот вопрос требует дальнейшего, более тщательного изучения. В то же время, очевидно, что студенты-первокурсники стремятся к знаниям, ориентируются на освоение профессиональных навыков; с другой стороны, - происходит формирование амбициозных устремлений, связанных с желанием достижения жизненного успеха, соответствующего социального положения. Происходящая на первых стадиях обучения на факультете переоценка ценностей связана, в частности, с вопросами будущего трудоустройства. Отсюда сомнения в качестве получаемого образования, а еще в большей мере - отсутствие уверенности в том, что полученные знания могут пригодиться в стране, дающей образование, но не способной обеспечить своих выпускников работой, которая позволила бы иметь приличное материальное вознаграждение и применять знания, навыки в профессиональной деятельности.

Состояние здоровья и психологическое самочувствие лиц без определенного места жительства и занятий

Ермилова А. В.

Ивановский государственный университет

В процессе изучения условий и образа жизнедеятельности лиц без определенного места жительства и занятий в спецприемнике-распределителе УВД Ивановской области и органах социальной защиты с помощью комплексного статистико-социологического и социально-психологического исследования (N=667 чел.) было выявлено состояние их здоровья психологическое самочувствие.

Соответствующий образ жизни не может не отражаться на здоровье маргинальной части населения. И хотя 21,9% бомжей оценили состояние своего здоровья как хорошее, 54,7% - удовлетворительное, 23,4% отметили наличие хронических заболеваний, а так же плохое самочувствие. Неудовлетворительное состояние здоровья отмечают прежде всего респонденты старшего возраста в группе 56-60 лет (18,2%), а также старше 60 лет (36,4%), которые имеют, в основном, стаж пребывания в статусе бомжа более 5 лет (соответственно: 45,5%; 63,6%). Такой уровень состояния здоровья данной категории бомжей вполне объясним, т.к. практически все они отбывали срок заключения (72,7%), а некоторые из них - неоднократно.

По данным спецприемника УВД, все поступающие имеют педикулез и чесотку, а некоторые из них туберкулез и венерические заболевания. Среди обратившихся в Управление социальной защиты населения 1161 человека 72,0% больны туберкулезом, 17,0% - хронические алкоголики, состоящие на учете в наркодиспансере, 8,0% - имеют инвалидность. Установленные и подтвержденные документально хронические заболевания имеют 38% лиц-бомж. В это количество входят:

1. Больные туберкулезом, имеющие на руках подтверждающие документы - 15,4%.
2. Алкоголики, состоящие на учете в наркодиспансере - 10%.
3. Бездомные, имеющие инвалидность, подтвержденную справкой бюро медико-социальной экспертизы или пенсионным удостоверением - 12,6%.

Таким образом, сопоставление полученной информации о самооценки состояния здоровья лиц-бомж с данными спецприемника-распределителя УВД Ивановской области позволяет констатировать факт непонимания той опасности, которая угрожает их здоровью, а порой и жизни.

Тестирование бомжей позволило выявить их психологические особенности. В категорию лиц, оставшихся без работы и определенного места жительства, в основном, попадают люди с низким уровнем логического мышления и слабо развитыми познавательными интересами, для которых, характерна низкая уверенность в себе. Аналогичные проявления регистрируются в клиниках у больных при органических заболеваниях головного мозга (сосудистые заболевания, воспалительные процессы, опухоли). Значительную группу среди бомжей (30%) составляют люди, проявляющие достаточную продуктивность в работе, но с тенденцией к истощаемости внимания, о чем свидетельствует неравномерный темп выполнения заданий. Аналогичные симптомы в клинической практике отмечаются при неврозах. С большой долей вероятности можно предположить, что низкая продуктивность и высокая утомляемость бомжей часто являются следствиями органических заболеваний головного мозга и нервных заболеваний, полученных при ведении определенного образа жизни (потребление алкоголя, драки, нехватка питания, пребывание в местах лишения свободы и т.п.) и приведших к потере места работы и жилья, либо приобретенных вследствие пребывания в положении бомжей. Описанные особенности психологических характеристик бомжей в значительной мере определяют их неспособность выполнять большинство видов работ, что в совокупности с отсутствием прописки и другими обстоятельствами оставляет их «за бортом жизни».

Таким образом, прослеживается негативное влияние бомжей на жизнь остальных граждан, которое проявляется в значительном усложнении санитарно-эпидемиологической обстановки. Зонами санитарно-эпидемиологического риска становятся практически все места, посещаемые бомжами, главным образом вокзалы, рынки, общественный транспорт и т.п. Особо велика возможность заражения в крупных городах, ставших для бомжей пространством жизнедеятельности. Если не принимать соответствующих мер, то ситуация может выйти из-под контроля, что может привести к вспышкам сыпного тифа и массовому распространению туберкулеза и других заболеваний не только у самих бомжей, но и среди остальной части населения страны.

Социальные предпосылки современного терроризма

Ефанова Е.В.

Волгоградский государственный университет

В данной статье мы рассматриваем социальную природу терроризма в рамках концепции единого мира, разные сегменты которого несут свою долю ответственности за это зло. Во всех частях мира существуют, в большей или меньшей мере, внутренние предпосылки для развития терроризма. Базой могут служить политический экстремизм, достаточно распространенный во всем так называемом «цивилизованном мире», и такие еще более массовые явления, как страх, подозрительность, недоброжелательность ко всем «чужим» [1].

С социологической точки зрения, терроризм — понятие достаточно относительное, как относительно и само понятие «террор», то есть ужас. Социологический подход основан на выявлении таких источников агрессии, как отсталость и бедность.

Как социальное явление терроризм представляет собой идеологию, политику и социальную практику общественных сил (индивидов, групп и институтов), ориентирующихся на нелегальные насильственные формы изменения государственного и общественного строя.

Терроризм важно рассматривать с социально-политических позиций. Всякий другой подход вторичен, поскольку, анализируя террористическую деятельность с религиозной, национальной, цивилизационной точек зрения или сквозь призму противоречий, мы будем отвлекаться от главного — коренных социальных проблем [2].

Социальные корни терроризма обычно связаны с социальным и экономическим неравенством. Понятно, что полная ликвидация такого неравенства — социалистическая или коммунистическая утопия, связанная с никогда нереализуемой идеей достижения социальной однородности. Однако, тем не менее, часть такой идеи — создание и расширение так называемого «среднего класса» — в цивилизованных странах считается реальным гарантом стабильности существующего государственного устройства. Любое государство, заинтересованное в самосохранении и расширении своей социальной базы, заинтересовано в расширении своего «среднего класса». Это означает наличие такой общегосударственной политики доходов, которая позволила бы ликвидировать совсем уж обездоленные слои населения, а также определенный контроль над хотя бы относительно справедливым распределением социальных благ — так, чтобы в обществе не накапливалось психологическое ощущение слишком явного неравенства, которое нельзя преодолеть иначе, чем радикальными насильственными средствами.

Терроризм обычно находит для себя почву там, где появляются пустоты, «горячие точки», где ослаблена власть, где слабеют или вообще исчезают государственные и международные механизмы политического и правового регулирования развития общества и разрешения возникающих при этом противоречий и конфликтов.

Однако было бы весьма опасным заблуждением считать, что терроризм генерируется и развивается исключительно на собственной почве. К сожалению, методы террора становятся или уже фактически стали обязательным инструментом, используемым для реализации своих целей не только и даже не столько отдельными группами и организациями, но и некоторыми государствами.

Причины роста терроризма (и, видимо, попыток имитации терроризма) всегда заключаются в нарастании кризисных явлений, ослаблении контрольно-регулятивной функции политики и, в частности, ослаблении функций государства. Связаны они и с недостаточной способностью общества или отдельных стран, а возможно, и всего мирового сообщества регулировать сложные социально-политические процессы.

В современных условиях налицо эскалация террористической деятельности экстремистских организаций [3]. Это уже далеко не случайные террористические акты малоподготовленных партизан — теперь это специально организованная, часто почти профессиональная деятельность целенаправленно подготавливаемых в течение долгого времени боевиков или специальных агентов. В современном нам мире непрерывно усложняется характер терроризма, быстро нарастает изощренность его методов, интенсивно усиливается антигуманность террористических актов, приобретающих все более массовый и вследствие этого жестокий характер. По масштабам своих жертв он выходит на уровень регулярных боевых действий. Борьба против терроризма уже рассматривается как особая форма новой, «третьей мировой войны».

1. Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы // Отв. ред. В.В. Витюк, Э.А. Паин. М., 2003. с. 41.

2. Гушер А., «Чума XXI века: Актуальные проблемы терроризма» // Азия и Африка сегодня, 2001, №10, с. 4.

3. Терроризм в современной России: состояние и тенденции («круглый стол») // Социологические исследования, 2001, №5, с.8.

Особенности поведения российских граждан-налогоплательщиков (на примере жителей г. Сызрани)

Желаннова Е.А.

Самарский государственный технический университет

Проблема увода доходов от налогообложения стоит достаточно остро перед государством. Только в Сызрани в 2003 году 10800 человек, осуществляющих предпринимательскую деятельность, заплатили 6700 руб. подоходного налога. То есть, среднегодовая заработная плата предпринимателя составляет 4,77 руб. Очевидно, около 100 % доходов остаются в тени, как и более половины дополнительных источников дохода населения. Поэтому является актуальным обращение к проблеме уплаты подоходного налога в аспекте поведения налогоплательщика. Цель работы - выявить мотивы, характеристики налогового поведения соотечественников. Практическая ценность работы заключается в разработке способов воздействия на поведение налогоплательщика и минимизации фактов сокрытия доходов.

По результатам анкетирования населения г. Сызрани выделили четыре типа налогоплательщиков: корректные, умеренно активные, инертные, протестные. За основу деления были взяты критерии: личный стереотип поведения, информированность об основах функционирования налоговой системы, необходимость уплаты налогов с точки зрения населения.

Так, корректные вовремя и в полном размере платят налоги. Умеренно активные налогоплательщики также платят налоги, хотя и оттягивают момент уплаты. Инертные сознательно скрывают часть доходов, протестные же уходят от налогообложения полностью.

Налоговое поведение каждой группы определяется её структурой. Группа корректных на 35% состоит из рабочих/служащих государственных предприятий и 28% служащих ОАО, которые являются «принудительно» сознательными налогоплательщиками, поскольку удержание налога производится работодателем. Умеренно активные представлены на 29% рабочими/служащими государственных предприятий, 30% служащими ОАО, 18% рабочими/служащими предприятий внебюджетной сферы и 7% работниками сферы управления. Инертные налогоплательщики - это 18% частных предпринимателей, 8% наемных рабочих, 25% рабочих/служащих госпредприятий, 19% служащих ОАО. Рабочие/служащие получают возможность уходить от налогообложения при подработках в неформальном секторе. Официально может показываться лишь незначительная часть или не указываться вовсе. Некоторые частные предприниматели и наемные рабочие уплачивают часть заработка для обеспечения трудового стажа и по результатам проверок налоговой инспекции (штрафы). Причины сокрытия доходов – потребность в повышении покупательской способности, уровня жизни субъектов, а также тот факт, что сокрытие доходов стало общепринятой нормой поведения, то есть, установился стереотип – «быть не хуже других». Этот стереотип поведения характерен и для группы протестных, которая включает 17% частных предпринимателей, 14% наемных рабочих, 8% работников образования и 8% здравоохранения, 18% рабочих/служащих внебюджетных предприятий. Предприниматели скрывают доходы от налогообложения с целью максимизации прибыли. Присутствие в этой группе работников отраслей образования и здравоохранения объясняется низким уровнем зарплаты, размер которой не достигает среднего уровня оплаты труда, как в целом по стране, так и по г. Сызрани в частности.

Психология налогоплательщиков выделенных групп различна. Группы корректных и умеренно активных налогоплательщиков заняты в легальном секторе экономики. По их мнению, в уводе доходов от налогообложения виновато государство – около 56%, государство и налогоплательщик – 40%, 4% указало на самого налогоплательщика. Инертные и протестные налогоплательщики осуществляют деятельность в скрытом и неформальном секторе экономики. Эти группы считают, что условия для сокрытия доходов создало государство – 81% и 79% соответственно. В качестве причин скрытого и неформального налогового поведения чаще всего налогоплательщиками назывались расхищение и нецелевое использование налоговых платежей государством -70% респондентов. Корректные налогоплательщики также указали на психологию налогоплательщика -30%. Разница между доходами населения с высоким и низким уровнем жизни превышает 20 раз. Выше 30% населения живет за чертой бедности. Ставка подоходного налога одна - 13% для всех. Поэтому большинство населения уверено, что «налоги платит худой и горбатый, но не богатый». Выделим ряд мер, которые могут повлиять на увеличение налоговой сознательности граждан.

Во-первых, установление дифференцированной ставки налога в зависимости от уровня дохода населения. 70% опрошенных одной из основных причин занятости в неформальном секторе экономики, значит, и сокрытия доходов, называют низкий уровень доходов в официальном секторе. Фискальная функция налога влияет на уровень жизни населения.

Во-вторых, уход от уплаты налогов стало не девиацией, а общепринятой нормой поведения. В связи с этим формирование культуры налогоплательщика представляется необходимой мерой, с этим согласны – 17% корректных налогоплательщиков.

В-третьих, в связи с недоверием государству более половины опрошенных, целесообразным является обеспечение открытости отчетов о расходовании налоговых поступлений.

В-четвертых, у населения нет «стимула» платить налоги. Из 56% нуждающихся в государственной помощи 70% считают государственную поддержку незначительной. Возможно, повысить заинтересованность уплаты налога позволило бы установление зависимости величины получаемых бесплатных услуг от уплаты налога. Эта мера могла бы повлиять на инертных и протестных налогоплательщиков.

Роль компьютера в жизни тверских студентов: опыт социологического исследования

Журавлев А.А.

Тверской государственный технический университет

Развитие новых информационных и коммуникационных технологий оказывает значительное влияние на характер жизнедеятельности людей. Ядром современных информационных технологий является компьютер – прибор, выступающий не только как исполнитель некоторых элементарных функций, таких как печатание, но и как посредник при вхождении в более широкую информационную среду [1]. Поэтому количество компьютеров в той или иной сфере человеческой деятельности, навыки работы на компьютере и время, затрачиваемое на работу с ним, может служить некоторым обобщенным показателем уровня информатизации.

Одной из наиболее восприимчивых к новым информационным технологиям и компьютерной технике социально-демографических общностей является студенчество, образ жизни которого претерпевает существенные трансформации в условиях информатизации общества. Современные студенты чрезвычайно активно используют новейшие носители информации – телевидение, компьютеры, сеть Интернет [3]. Студенческая молодежь, которая в недалеком будущем будет формировать новые общественные ценности и нормы, заслуживает самого пристального внимания как субъект информатизации.

В связи с этим интерес представляют результаты очередного социологического исследования, проведенного кафедрой социологии и культурологии Тверского государственного технического университета (ТГТУ) в 2004 году с

целью выявления степени информатизации жизни тверских студентов. Анкетный опрос проводился среди студентов дневных отделений четырех тверских вузов (ТГТУ, Тверской государственный университет (ТвГУ), Тверской филиал Московского университета экономики, статистики и информатики (ТФ МЭСИ), Тверской институт «Верхневолжье»). Объем выборочной совокупности составил 324 человека, выборка квотная по численности студентов в вузе.

Исследование показало, что студенты достаточно хорошо разбираются в компьютерной технике и знакомы с основными программами (Word, Excel, Access). Выяснилось, что эти знания большинство студентов (80 %) получили непосредственно на занятиях в вузе и самостоятельно.

Чуть более половины студентов от общего числа опрошенных работают на компьютере каждый день (52 %). В задачи исследования входило также выявление различий в степени информатизации образа жизни студентов разных специальностей (технических, экономических и гуманитарных). Выяснилось, что 60 % студентов технических специальностей работают на компьютере каждый день, причем треть из них имеет дело с компьютером более трех часов в день. Немного от «технарей» отстают студенты экономических специальностей. 58 % студентов-экономистов также работают на компьютере каждый день. Значительно меньше работают на компьютере студенты гуманитарных специальностей. Всего лишь 33 % студентов-гуманитариев работают на компьютере ежедневно.

В ходе исследований выяснилось, что большая часть студенчества, работая на компьютере, выполняет учебные задания и использует различные игровые программы. Также студенты активно используют в своих интересах сеть Интернет.

Исследование показало, что студенты неоднозначно оценивают влияние компьютера на их успеваемость. Так отвечая на вопрос: «Как работа на компьютере влияет на Вашу успеваемость?» положительно роль компьютерной техники оценили лишь 38 % студентов; 37 % ответили, что «компьютер никак не влияет на их успеваемость»; 22 % затруднились ответить; 3 % сообщили, что «компьютер отрицательно влияет на их успеваемость». А на вопрос: «Как бы Вы оценили роль компьютера в Вашей жизни?» большинство студентов (63 %) ответили, что «компьютер помогает в работе, учебе, повседневной жизни»; 10 % отметили, что «компьютер решает проблему проведения досуга»; 8 % респондентов затруднились с ответом. Остальные ответы были иными: «компьютер решает финансовые проблемы», «роль компьютера очень мала», «компьютер решает большинство проблем».

Исследование выявило различие в компьютерной грамотности между юношами и девушками. Юноши больше времени работают с компьютером, им более доступна сеть Интернет. Таким образом, распространенное мнение о том, что в мире информационных потоков гендерное равенство будет, наконец, реализовано в полной мере не подтвердилось.

В целом, оценивая результаты социологического исследования можно сделать вывод, что тверское студенчество достаточно широко использует в своей повседневной жизни компьютерную технику и информационные технологии. Эти важнейшие атрибуты информационного общества все прочнее входят в повседневную жизнь студента, что может рассматриваться как один из показателей процесса информатизации российского социума.

Представляется целесообразным организация социологического мониторинга степени информатизации различных сторон жизни основных социально-демографических групп российского общества. Результаты подобных исследований несомненно обогатили бы социологию информатизации как специальную социологическую теорию[3] и были бы полезны структурам государственного и муниципального управления.

1. Черныш М.Ф., "Новая социальная группа – "информационные" работники" // Социологические исследования, 2002, №11, с. 63.

2. Пивоварова М.А., "Информационные технологии в учебном процессе: возможности и опасности" // Социально-гуманитарные знания, 2000, №5, с. 131.

3. Соколова И.В., Социальная информатика. М., 2002, с. 71.

Внутриорганизационная карьера молодых женщин в современных экономических условиях

Задорожникова Е. Б.

Ивановский государственный университет

Социально-экономические преобразования в Российской Федерации активизировали процессы формирования новых субъектов в экономике, что способствовало привлечению в них ранее незанятых групп населения. В наибольшей степени этот процесс коснулся молодых женщин, представляющих собой часть социально-активного населения страны.

Данный процесс осуществлялся и ранее, но социально-экономические перемены, произошедшие в нашей стране, вывели его на новый качественный уровень, связанный с рядом изменений. В частности, переход к рыночной экономике создал условия для реализации потенциала женщины. Например, появились новые рабочие места и сферы приложения труда, стало необходимым проявление инициативы; резко уменьшилась роль государства и увеличилось значение собственников и высших руководителей предприятий и организаций; постоянно растет роль собственных усилий и квалификации женщины и др.

Проявление внутриорганизационной карьеры женщин не только в экономическом, но и в социальном контексте диктует необходимость специального изучения этого явления, и, прежде всего, в социологическом аспекте. Потребность в этом все более возрастает на фоне социокультурно обусловленных представлений о роли и месте женщины, исторически сложившихся традиций двойной занятости женщин на работе и дома, реально существующих социально-экономических условий жизни и бизнес-деятельности.

Традиционное понимание внутриорганизационной карьеры как формы продвижения с включением всех промежуточных должностей, на наш взгляд, ограничивает рассмотрение этого сложного социально-экономического явления. Внутриорганизационная карьера рассматривается нами как цепь сменяющих друг друга в определенной последовательности видов профессиональной деятельности, рассмотренных в их индивидуальной взаимосвязи, характерной для конкретной женщины, которая проявляется на различных уровнях и в различных типах, а также состоит из статусных и деятельностных характеристик, и в этом понимании она недостаточно изучена современной наукой.

С нашей точки зрения, внутриорганизационную карьеру женщин следует рассматривать, как комплексное явление, которое позволит согласовать потребности и возможности женщин с требованиями субъектов экономики. Это согласование должно способствовать повышению эффективности использования карьерного потенциала женщин и эффективности работы организаций.

Внутриорганизационная карьера женщин разворачивается на пересечении различных сфер их жизнедеятельности. Помимо, собственно деловой сферы, это сферы межличностных контактов, мотивационно-потребностная, ценностная сфера личности, семья или значимые отношения, хозяйственно-бытовая сфера и, в целом, социокультурный контекст трудовой карьеры, представленный полоролевыми стереотипами, которые накладывают ограничения на способы женской самореализации. Таким образом, влияние всех этих сфер на внутриорганизационную карьеру женщин определяет, как мы предполагаем ее специфику.

Учитывая вышеизложенные положения, мы провели социологическое исследование в городе Иваново с целью изучения социально-экономических и социально-психологических характеристик внутриорганизационной карьеры молодых женщин, выявления ее структурных компонентов и разработки модели успешной внутриорганизационной карьеры женщин. Выборка составила 100 человек.

В своем исследовании мы ограничились изучением внутриорганизационной карьеры молодых женщин, работающих в сфере промышленности и торговли, что связано с более ярким проявлением феномена на этом объекте, хотя предполагается инвариантность феномена женской карьеры по отношению к другим группам женщин и женской занятости вообще.

Данные, полученные в ходе исследования, позволяют сделать некоторые выводы, представляющие интерес для дальнейшей разработки проблемы.

1. Внутриорганизационная карьера представляет собой интегральный показатель активности личности как целостного субъекта, который проявляется в единстве его социальных, социально-экономических и социально-психологических характеристик. В качестве ведущих структурных компонентов внутриорганизационной карьеры молодых женщин выступают: деловая самореализация, предпринимательский характер деятельности, экономическое лидерство в семье, экономическая мотивация, личностная склонность к деловой активности, потребность в деловой включенности, ролевая перегрузка.

2. В ходе исследования выявлен стереотип молодой женщины-руководителя. Ядро стереотипа составили умение брать на себя ответственность, справедливость и честность, способность к коммуникации.

3. Определена иерархия личностных факторов. Первое место занимают деловые качества (работоспособность, упорство, добросовестность). Далее следуют психологические качества (обаяние, доброжелательность). На третьем месте оказались коммуникативные способности (активность, умение налаживать полезные связи, общительность).

4. Модель успешной внутриорганизационной карьеры, характеризующаяся высокой выраженностью внутренних признаков женской активности, представляет собой феномен деловой женщины. Феномен деловой женщины проявляется на различных уровнях по таким основаниям как: экономическая мотивация, ориентация на активность, обладание знаниями и навыками управленческого труда, ролевая перегрузка.

Российская ментальность в современном отечественном кинематографе (по материалам контент – анализа)

Зборовская В.Л.

НИИ Киноискусства г. Москвы

Российская ментальность в современном отечественном кинематографе, точнее отражение в кино ментальности народа и страны, картина мира современной России, её образ, который можно или наоборот нельзя обнаружить на теле- и киноэкранах. Одна из универсальных функций кино – «поддержание непротиворечивого ментального образа, который каждый народ создает и сквозь призму которого себя воспринимает»(1). Ментальность в кино проявляется через образы, которые создает автор, язык, художественные средства выразительности, характер раскрытия героя, драматургию, через образ страны, который проявляется на кино- и телеэкране, но, прежде всего, через образ главного героя кинофильма. Кино воплощает и те образы, которые находятся у аудитории в подсознании, на уровне архетипов.

На основе литературы по проблематике российской ментальности были выделены основные, на взгляд исследователя, индикаторы (качества) по которым можно определить, насколько герой выражает те качества, которые присущи российской ментальности.

Можно выделить следующие качества характера присущие русской ментальности: - открытость, - желание выговориться, - способность выслушать, - иррациональность (куда можно отнести миссионеризм, чувство и воля), - интуитивно-образный тип мышления, - свободолюбие.

Ещё одним трудноуловимым и трудноизмеримым качеством присущем нашей ментальности, по мнению некоторых исследователей (3), является духовность. В данном исследовании понятие «духовность» не сводится только в общению человека с Богом, оно расширяется до милосердия, альтруизма.

Важны для понимания ментальности в кино отношение главного героя к родине, картина мира России, которая предстает перед нами на телеэкране.

Элементы с помощью которых можно обнаружить проявления российской ментальности в кино: - атмосфера фильма,- социальный фон, -отношение к настоящему страны, -отношение к прошлому страны, -стереотипные представления о русской жизни (в том числе об отношении к власти, к правоохранительным органам, выпивке).

Социально-психологический портрет главного героя, в современных отечественных фильмах. Он:

- чуток, всегда готов помочь, деловит, предприимчив и изобретателен, иногда привлекателен и остроумен; - мотивирует свои поступки чувством ответственности и защитой своих близких, а так же, чуть в меньшей степени, отщипением или благополучием других людей; - ищет острых ощущений или пытается выжить; - в большей степени его отличает эмоциональность, чем сдержанность, которая более характерна для американского кинематографа.

Интересно, что при наличии полного набора положительных качеств, веления совести не становятся мотивом действия героя.

Обращаясь к качествам характера, характеризующим российскую ментальность в образе главного героя, можно сказать, что сегодня качественные характеристики героя стали ближе к герою западному, чем традиционному российскому (герой рассчитывает в основном только на свои силы в решении проблем, он более агрессивен, чем дружелюбен), т.е. очевиден индивидуализированный главный герой в современном отечественном кино. Разные ментальности в кино приблизились друг к другу. В отечественном современном кино на телеэкранах появляется американизированный герой, что является одним из важных штрихов для понимания российской ментальности современных отечественных фильмов.

Кинозритель практически не разделяет для себя образ героя в западном и отечественном кино. В современном отечественном кино образ главного героя, составленный из ценностей, мотивов поведения и поступков приближается к образу главного героя в американском кинематографе, то есть процесс вестернизации нашего кино продолжается.

Через кино, которое можно назвать «кино в телевизоре» (так как аудитория современных отечественных кинофильмов, транслирующаяся по телевидению непомерно больше, чем киноаудитория современных отечественных фильмов в кинотеатрах) происходит изменение позиций ценностей в системе координат российской ментальности.

1. Хренов Н. А., Кино: реалии и вызовы глобализации. М., 2002, с. 56.
2. Гудков Л.Д., «Русское национальное самосознание и его динамика» // Социологические чтения, Вып 1, Сборник материалов международного семинара, М., 1996.
3. Рёдель А. И., Духовность – основа российского менталитета. М., 2000.

Международные бизнес-коммуникации: проблемы и решения

Изергина Н.А.

Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского

Проблема межкультурной коммуникации последние десятилетия стала предметом исследования социологов, политологов, психологов и специалистов в международных отношениях (Г.Киссинджер, П.А.Цыганков, К.Жан, Л.М.Дробижева, Н.Н.Корж, Н.М.Лебедева и др.)

Проблему миграционных процессов связывают с изучением освоения культурных ценностей в полинациональной среде, с аккультурацией мигрантов. В частности И.С.Семенов говорит о рождении «новых форм гибридной культурной идентичности». Психологи Т.Г.Стефаненко, Л.И.Божович, И.С.Кон объясняют влияние взаимодействия с представителями другой культуры на формирование идентичности в частности ее социального компонента, когда происходит познание себя через сравнение с другими.

Политологи и международники преимущественно в настоящий момент сосредотачивают свое внимание на результатах процесса глобализации рынка капиталов, товаров, коммерческих услуг, мирового финансового рынков. В.А.Зубченко, В.В.Гриневиц, Л.Г.Белова и А.А.Пороховский связывают транснационализацию частного бизнеса с узостью внутренних рынков малых стран, где базируются корпорации, ориентированные на внешние рынки.

На пересечении исследований психологов, социологов, политологов и специалистов в области международных отношений мы и определили значимость проблемы международных бизнес-коммуникаций, которые являются отражением как экономических, так и социальных проблем.

В исследовании мы использовали включенное наблюдение за процессом межкультурной бизнес-коммуникации в процессе стажировки в 2003 году в США, а также методику «case-study» в анализе опыта международных бизнес-проектов американского бизнесмена арабского происхождения. В процессе исследования мы планировали определить и проанализировать условия эффективной межкультурной бизнес-коммуникации.

Перейдем к обсуждению результатов нашего пилотного исследования.

Бизнесмены, ведущие международные проекты участвуют в международных конференциях, семинарах, различных выставках и т.д. с целью выдвинуть свой продукт на международный рынок товаров и услуг и завязать новые деловые контакты. Интервьюируемые нами бизнесмены называют два вида трудностей, которые усложняют ведение международных проектов:

1) представление неизвестной никому новой продукции потенциальным клиентам, покупателям и будущим компаньонам по бизнесу;

2) культурные различия в языке, нормах и ценностях, ритуалах, в образе и стиле жизни народа другой страны.

Трудности преодолеваются через открытость к особенностям новой культуры, посредством способности осознать ее отличия от характеристик собственной культуры, более лояльное (терпимое) отношение к различиям и принятие их во внимание в последующем общении.

В качестве контактов для расширения бизнес-связей используются традиционные, давно применяемые на практике методы, а именно: регулярные деловые переговоры, неформальные встречи и новый, виртуальный вид связи (Интернет).

Под неформальными отношениями следует понимать, прежде всего, встречи вне деловой обстановки, при этом предпочтение – за дружескими, а не романтическими связями.

Развитие бизнеса достигается экспансией за пределы рынка США, желанием найти лучший продукт и таким образом внести изменения в жизнь потенциальных потребителей этого продукта, а также через встречи с новыми людьми. Главными "ключами" к успеху считаются сети связей с людьми по всему миру и такие непреходящие человеческие ценности, как "прямота" и "честность".

Таким образом, глобальные интеграционные процессы во всех областях деятельности, характерные для конца XX-начала XXI веков, привели к интенсивным процессам, как в сфере бизнеса, так и в культурной области. Что же касается успеха в межкультурных бизнес-коммуникациях, по результатам нашего пилотного исследования мы заключаем, что это те люди и организации, кто окажется более открыт и гибок к принятию новой культуры, к построению эффективных межкультурных коммуникаций.

1. Белова Л.Г., Гриневиц В.В., Зубченко В.А., Пороховский А.А., Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России. М., 2003.

2. Кон И.С., В поисках себя. Личность и его самосознание. М., 1984.

3. Кочетков В.В., Психология межкультурных различий. М., 2002.

4. Семенов И.С., Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура. М., 2002.

5. Сикевич З.В., Социология и психология национальных отношений. СПб., 1999.

6. Стефаненко Т.Г., Этнопсихология. М., 1998.

7. Цыганков П.А., Теория международных отношений. М., 2002.

УДК 11.15.67

Анализ деятельности Самарского регионального отделения НБП

Измайлова Т.В.

Самарский государственный университет

Сложная социально-экономическая ситуация в стране способствовала возникновению и росту числа членов и сторонников Национал-Большевистской партии (НБП). За последние годы её численность возросла (до 7 тыс. человек), региональные отделения партии функционируют в 51 регионе России, кроме того отделения партии действуют на территории Белоруссии, Киргизии, Латвии, Украине.

Опасность представляют идеи партии, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя, на построение корпоративного крайне авторитарного общества, на возбуждении национальной розни, на осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической ненависти, вражды.

Деятельность партии заключается в организации и совершении акций протеста против существующего в стране политического режима, людей, осуществляющих законодательную и исполнительную власть в стране, а также в борьбе за права русского населения в странах СНГ. Партия известна своими эпатажными политическими акциями, совершаемыми с периодической частотой во всех регионах России, в которых открыты региональные отделения партии. Иначе говоря, территория деятельности НБП не ограничивается Москвой и Санкт-Петербургом, активная борьба с политическими и идеологическими противниками и пропаганда идей партии ведется во многих крупных провинциальных городах России.

Объектом исследования выступает региональное отделение партии в Самаре, анализ которого позволит обнаружить какие-то общие черты и тенденции, характерные для любого регионального отделения НБП и самой партии в целом.

В связи со скандальной известностью партии и противоречивостью существующей информации о ней в российском обществе сложилось множество стереотипов, устоявшихся мнений относительно взглядов и направлений деятельности НБП. Поэтому на сегодняшний день важным является отбросить ложные стереотипы и получить наиболее достоверное знание об этой организации.

Одной из главных задач исследования является определение социального состава партии. Имея представление о возрасте, уровне дохода, образования, семейном положении членов партии, можно сделать выводы о том, представители каких социальных групп более других подвержены влиянию идей партии и активно участвуют в её деятельности.

В связи с быстрым ростом численности партии актуальной задачей становится определение мотивов и целей прихода в партию представителей различных социальных групп. Это позволит определить: насколько серьёзно молодые люди подходят к вопросу вступления и участия в данной политической организации.

Важной задачей исследования является анализ акций, проводимых региональным отделением партии в Самаре. Особый интерес вызывают периодичность, направленность этих акций, а также мотивы и цели этих акций и резонанс, производимый ими в обществе.

Одной из дополнительных задач является выяснение мнения членов НБП о политической ситуации в стране, об актуальных проблемах России на современном этапе.

По результатам проведенного исследования можно говорить о том, что подавляющее большинство членов партии – это юноши, не достигшие совершеннолетнего возраста. Средний возраст – 16-18 лет, а это приблизительно в 2-3 раза меньше, чем в остальных известных российских партиях. Хотя в партии встречаются лица – младше 14 и старше 26 лет. Основной вид занятости – учеба в школе, ПТУ, Вузе. Большинство членов партии не состоят в браке. Это лишь подтверждает тот факт, что основной причиной ухода из партии является начало семейной жизни (брак) и связанная с ней необходимость зарабатывать деньги для содержания семьи и детей.

Многие из членов партии достаточно серьёзно подходят к вопросу вступления и участия в деятельности организации и называют главным мотивом прихода – недовольство политической и экономической ситуацией в стране, а целью – общение с единомышленниками, участие в политической жизни страны. А это явно противоречит устоявшемуся в обществе мнению о том, что основным мотивом молодых людей, идущих в организацию такого типа – это желание проявить свой юношеский максимализм, учиняя массовые уличные беспорядки под громкими лозунгами национальной революции и яркими знаменами.

Большинство членов партии дают негативную оценку политической ситуации в стране. Крайнее недовольство с ней они выражают своей провокационной деятельностью. Актуальными проблемами называют:

- Неконтролируемый поток мигрантов со стран бывшего СНГ, Китая.
- Откровенная коррупция во всех слоях государственно-номенклатурного аппарата

Одним из основных направлений деятельности партии стали уличные мероприятия (митинги, шествия и пикеты), нередко устраиваемые с другими политическими организациями города (чаще всего это коммунисты и радикально националистические партии) под жестким контролем органов правопорядка.

В декабре 2003 и марте 2004 года партия вела активную агитацию игнорирования выборов, которая заключалась в расклеивании плакатов с надписью «Гражданин, не ходи на выборы», мотивируя это их не демократичностью и отсутствием выбора, несмотря на большое количество кандидатов.

Самарское отделение партии известно такими громкими политическими акциями как:

- 28 октября 2003 года в Самаре на пресс-конференции в Доме ученых активисты НБП забросали помидорами лидера КПРФ Геннадия Зюганова. Члены НБП объясняют свою акцию тем, что господин Зюганов носит дорогие ботинки

- 17 мая 2003, во время встречи со студентами Самарского Государственного Университета, был облит водой губернатор Самарской области К. А. Титов. Неизвестные разбросали на месте экзекуции листовки с символикой НБП, мотивируя свой поступок тем, что за 12 лет он ничего хорошего для области не сделал.

Формы политической борьбы со своими оппонентами нередко сбивают с толка и позволяют предположить, что НБП - это игра, это не всерьёз. НБП - это серьёзно и история партии это достаточно показала.

Семья и брак в ценностных установках студенческой молодежи

Ильичева А.А.

Зеленодольский филиал Института экономики, управления и права

Ухудшение демографической ситуации в стране предопределяет пристальное внимание к этой проблеме со стороны социологов, философов, демографов. Особый интерес вызывает в этой связи молодёжная семья, поскольку именно на молодёжь возлагается решающая роль в воспроизводстве населения.

Нами проведено анкетирование студентов Зеленодольского филиала Института экономики, управления и права, в котором приняли участие 153 студента 2, 3, 4 курсов экономического, юридического, психологического факультетов. Внимание респондентов обращалось на такие вопросы, как отношение к гражданскому и юридически оформленному браку; факторам, обеспечивающим устойчивость семейно-брачных отношений; планирование количества детей.

Социологическое исследование показало, что значительное число опрошенных студентов положительно относится к добрачным половым связям: 86% юношей и 84% девушек считают допустимым получение добрачного сексуального опыта, но при этом оговаривают необходимость его установления в случае наличия взаимопонимания, доверительных отношений, тесной духовной связи. Следует отметить такой положительный факт, что, признавая свободу сексуальных отношений, студенты в то же время владеют достаточно обширными знаниями о современных методах контрацепции.

Соответственно многие студенты (31% юношей и 52% девушек) высказались одобрительно отношении о такой форме внебрачных связей, как гражданский брак. Примечательно, что у девушек в данном случае показатели значительно превышают те, которые демонстрируют юноши. На наш взгляд, эта тенденция связана со следующими обстоятельствами: во-первых, половое созревание девушек, несмотря на внутривидовые вариации, начинается на два-три года раньше, чем у юношей; во-вторых, сказывается ослабление сдерживающих факторов, таких, как социальные регламентации и контроль со стороны родителей, нравственных запретов, что связано с резко изменившимся политическим, экономическим и нравственным укладом в стране; в-третьих, в последние годы в гендерных исследованиях признаются чёткая закономерность более раннего вступления женщин в брачные отношения.

Социологи признают, что хотя добрачное сожителство молодёжи и является довольно распространённым явлением среди молодёжи и позволяет им приобрести какую-то форму начального опыта совместной жизни, тем не менее, вряд ли оно является институтом, который обеспечивает стабильность будущего брака. Отсутствие официальных

регламентаций, существующих в рамках этого брака, неурегулированность имущественных отношений, ослабление значения духовно-нравственных ценностей, скрепляющих этот союз, предопределяет неустойчивость этой формы сожительства. Вот почему в нашем случае 61% студентов высказывается за юридически оформленный брак.

Социологические опросы показывают, что в последние годы уменьшается количество студентов, желающих связать себя семейными узами во время учёбы в институте. Так, среди опрошенных нами студентов только 8,1% состоят в официальном браке. На вопрос о том, по какой причине студенты не вступают в официальные брачные отношения, были получены следующие ответы: отсутствие средств на содержание семьи — 18,8%; неготовность к ответственности, налагаемой браком — 46,3%; желание получить полноценное образование — 26,2%; стремление сделать карьеру — 30,9%; несогласие родителей — 13,4%. На уменьшение числа заключаемых браков и, как следствие, снижение рождаемости, оказывают непосредственное влияние, по мнению студентов, такие факторы, как ухудшение экономического положения в стране, невозможность обеспечить материальный достаток (75%), трудности с обеспечением жильём (54%), стремление создать до рождения ребёнка условия для профессионального роста — 46%; социальные потрясения и политическая нестабильность — 8%. Допускают развод, как форму разрешения семейных конфликтов 48% опрошенных студентов. Среди причин, которые влияют на расторжение брака, студенты называют психологическую и сексуальную несовместимость супругов, нежелание считаться с интересами друг друга, бытовую неустроенность и материальное неблагополучие, вынужденное раздельное проживание из-за нерешенности жилищной проблемы, вмешательство родителей во внутрисемейные отношения и др.

И, наконец, весьма интересным представляется отношение студентов к планированию числа детей, ведь демографическое благополучие страны во многом зависит от установки планирования рождаемости среди молодёжи. Одного ребёнка хотели бы иметь 22% опрошенных, двоих детей — 61%, троих и более — 5,1%, ни одного — 0%. Гендерная корреляция при этом прослеживается следующим образом: одного ребёнка хотят иметь 28,6% девушек, что почти в 3,5 раза больше, чем юношей. По всей видимости, мотивация на рождение одного ребёнка у девушек связана с пониманием трудностей, которые преимущественно ложатся на плечи женщины в случае рождения каждого последующего ребёнка. В этой связи также становится понятным, почему допустимость абортов признают 60,2% девушек, что почти на 20% выше, чем у юношей.

Таким образом, проведённое исследование показывает, что, несмотря на чрезвычайно широкую распространённость гражданского брака, студенты сохраняют стремление к официальному браку. Вместе с тем ориентация репродуктивного поведения на одного - двоих детей связана прежде всего с обстоятельствами материального, экономического порядка. Вот почему так важно осуществление государственной политики, направленной на развитие семейно-брачных отношений, культивирование ценностей брака, помощи и поддержки молодой семьи.

Жизненные стратегии, ценности и установки социальных аутсайдеров

Инкина С. А.

Орловский государственный технический университет

Термин «социальный аутсайдер» постепенно сложился в ходе исследований социальной структуры и широко применяется при изучении таких процессов, как маргинализация, эксклюзия, нищета (депривация). Связанная с ним смена акцентов в анализе имеет отношение к новым формам социальной стратификации. На сегодняшний день аутсайдеры не являются самостоятельным объектом научного интереса (как «бедные», «нищие», «андеркласс»). Связано это, прежде всего, с тем, что они образуют гетерогенную категорию, куда могут входить и заключённые преступники, и монахи, и оказавшиеся «не у дел» интеллигенты. Единственным общим критерием выделения категории социальных аутсайдеров служит их фактическое отстранение от традиционных институциональных структур, а также общепризнанной системы ценностей.

Ставя перед собой цель изучения жизненных стратегий, ценностей и установок социальных аутсайдеров, мы решили сузить объект исследования до наиболее проблематичной группы. В результате интервьюированию были подвергнуты люди с негативной формой отклоняющегося поведения, которых в обыденной жизни называют «зависимыми». Исследованию подлежали установки относительно значимых общесоциальных (чисто «российских») проблем. Наша задача в данном случае сводилась к изучению «зависимых людей» с точки зрения их социальных ролей и функций, а не с точки зрения их медицинских характеристик и субъективного отношения к наркотикам. Конкретными задачами работы являются: а) обзор жизненных историй «зависимых» людей; б) выявление ценностных ориентаций, установок, мотивов, самоидентификации «зависимых» людей; в) анализ противоречий индивидуального сознания, непосредственно влияющих на формирование и реализацию жизненной стратегии человека. Используемый в настоящей работе подход к истории жизни можно охарактеризовать как интерпретативный, поскольку интерес вызывает прежде всего способ конструирования истории, форма проявления идентичности рассказчика. Тактика исследования: история жизни, или биографический метод, являющийся изучением индивидуального пути и жизненного опыта на разных стадиях (от детства к взрослению и далее).

В представленной работе можно использовано два основных метода получения информации: 1) полуструктурированное интервью или длительные диалоговые беседы с человеком; 2) социологическое тестирование. Полуструктурированное интервью использовано в биографической части исследования, где речь идет о способах формирования и реализации жизненных стратегий зависимых людей. Социологическое тестирование предусмотрено в целях выяснения особенностей, характеристик индивидуального сознания респондентов.

В результате анализа материалов интервью нам удалось выяснить следующие факты.

1. Респонденты обнаруживают установки на индивидуализм, свободу, локальность, перемены, успех, оптимизм, мобилизацию. Однако при сопоставлении их с материалами интервью выявляются интересные особенности сознания «зависимых» людей: установка на успех и оптимизм у одних и тех же респондентов совмещается с фатализмом, неверием в собственные силы; а установка на индивидуализм и локальность обнаруживается у крайне слабых, «ведомых», по-настоящему зависимых людей. 2. К числу важнейших ценностей своей жизни респонденты отнесли семью, здоровье, материальное благополучие. В обыденной жизни никто из респондентов не стремится к реализации поставленных задач, и в большинстве случаев все заканчивается рассуждениями на тему «что такое хорошо, и что такое плохо». 3. Зависимые люди в основном негативно адаптированы к реалиям современной жизни. Они имеют разнообразные источники дохода (временные работы, воровство, иждивение, паразитизм); однако большую часть своих ресурсов они черпают у друзей. Незаконная деятельность не мешает респондентам быть «честными и добропорядочными гражданами», о чем свидетельствует фраза, повторяющаяся в нескольких интервью: «можно только честно жить, меня так воспитали». 4. Часто взгляды, убеждения, принципы, провозглашаемые «зависимыми» людьми, являются чисто декларативными. Они не имеют ничего общего с реалиями повседневного бытия наркоманов (хронических алкоголиков) и являются чем-то «заимствованным», «внешним», «идеальным». Двойственное отношение респондентов к декларируемым стандартам ярко подчеркивает их (респондентов) двойственное положение в обществе.

С одной стороны, их признают и часто поддерживают окружающие; с другой стороны – их считают «потерянными», «самоисключенными».

В зависимости от характера социально-экономической адаптации, приоритетных ценностей и реализуемых на практике моделей поведения можно выделить следующие стратегии выживания респондентов: 1) стратегия самоустранения; 2) стратегия противодействия; 3) стратегия перехода (поиска).

Исследование имеет несомненную практическую ценность, так как позволяет создать обоснованную концепцию жизненной стратегии больного человека, то есть рассмотреть последнего с точки зрения выполняемых им социальных ролей и функций.

Социальные качества, важные для современной жизни в представлении разных поколений

Калатозашвили А.Т.

Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева

В чем же состоит различие между социальными качествами разных поколений? Чтобы ответить на этот вопрос был проведен качественный анализ 20 автобиографий студентов РХТУ им. Д.И. Менделеева в рамках научно-исследовательского образовательного проекта по изучению социальных родословных на основе биографического метода, проводимых на кафедре социологии РХТУ им. Менделеева с 1998 г. под руководством профессора С.А. Губиной. Основываясь на полученных данных, можно сделать следующие выводы:

- Наиболее часто упоминаемые социальные качества, важные для поколения бабушек и дедушек, – коллективизм, доброта, скромность, великодушие.
- Наиболее часто упоминаемые социальные качества, важные для поколения родителей, – коллективизм, доброта, скромность, ответственность.
- Наиболее часто упоминаемые социальные качества, важные для поколения респондента, – инициативность, готовность к переменам, самостоятельность, рационализм, деловитость, предприимчивость, ответственность, терпение.

Итак, социальные качества прародителей отличаются тем, что они более добрые, направлены на других людей, на хорошее отношение к ним. Во времена прародителей ценными были качества, характеризующие коллективное содружество (ориентация на добрый контакт между людьми).

Социальные качества поколения родителей схожи с качествами, важными для прародителей, но отличаются тем, что появляется стремление к индивидуальности, к прибыли. А социальные качества респондента помогают ему достигать своих определенных целей, быть независимым и занять какое-то определенное место в обществе. То есть в наше время наиболее ценными являются качества, характеризующие личностные свойства индивида. Частично это связано с преобладанием западной культуры и развитием рыночных отношений, где каждый человек ищет выгоду и где каждый сам за себя. Основная причина изменения социальных качеств от поколения к поколению состоит в том, что все эти поколения жили в разное время. То есть если прародители жили в социализме, то у них они связаны с этим временем и с его идеологией. Тогда существовали определенные нравственные ценности, которые и определяли те или иные социальные качества. В наше время, когда каждый день появляются все новые и новые изобретения, когда жизнь не стоит на месте, людям необходимо быть готовым к переменам. Каждое поколение становится не только очевидцем какого-либо исторического события, но и его участником, соответственно меняются задачи, цели общества и критерии оценки необходимых качеств человека. В соответствии с определенной жизненной ситуацией должны проявляться те или иные черты характера для решения возникающих проблем.

Но социальные качества разных поколений имеют и общие черты. Это происходит из-за того, что старшие поколения обучают и воспитывают своих детей, следовательно, они прививают какие-то основные ценности ребенку, с которыми он проходит всю жизнь. А изменяются они из-за того, что ребенок, став взрослым, пересматривает заложенный в него базис и формирует свое собственное восприятие мира.

На формирование и изменение социальных качеств оказывают влияние разные факторы, такие как: социализация в семье (детском саду, школе), СМИ, тип общественного устройства, тип цивилизации, место рождения и жительства, переезд из села в город и другие факторы.

В целом, данное исследование показало, что в российском обществе произошел переход от коллективизма к индивидуализму, что повлияло на формирование тех или иных социальных качеств.

Особенности въездного туризма в Республике Беларусь (социологический анализ)

Калачёва К.Н.

Белорусский государственный университет

Развитие международного туризма во всем мире является одним из наиболее важных показателей развития экономики страны в целом. Сегодня туризм превратился в индустрию, обеспечивающую десятую часть мирового ВВП. По прогнозным оценкам Всемирной туристской организации предполагается, что к 2005 году туризм займет первое место в мировой торговле товарами и услугами, опередив экспорт нефти и автомобилей. Для многих стран прием иностранных посетителей приносит основной доход в бюджет государства.

Туризм как массовое социальное явление сформировался к середине 20 века и вначале являлся лишь формой организации свободного времени. Постепенно он интегрируется в общественные отношения. Сейчас туризм является одним из социальных институтов общества и выполняет экономическую, социальную, культурную и другие функции.

Современное состояние сферы туризма в Республике Беларусь свидетельствует о том, что она еще не обрела надлежащего положения ни в экономике страны, ни в системе жизненных ценностей ее граждан. Несмотря на существенный туристский потенциал, выгодное геополитическое положение, наличие богатого культурного и природного наследия, Республика Беларусь занимает весьма скромное место на мировом туристском рынке и в этом плане существенно отстает от соседних государств. Четко прослеживается тенденция к преобладанию въездного туризма над въездным. Беларусь исправно поставляет своих граждан на туристские маршруты всего мира, а в своем государстве этот вид деятельности не развивает. Так, в 2003 г. число туристов, выезжавших за пределы республики, достигло 3 128 603 человека, а число иностранных туристов, посетивших Республику Беларусь с целью туризма, составило 460 652 человека.[4]. Сегодня в Беларуси работает порядка 750 туристических фирм, но только около 40% из них работают на прием иностранных туристов.

Исследование динамики развития въездного и выездного туризма показывает, что за последнее время идет рост выездного туризма, но снижена доля въездного туризма. Причина снижения туристских потоков выезжающих в нашу страну обусловлена экономическими трудностями Беларуси и бюрократизацией процессов оформления выездных виз, отношением чиновников к туристской отрасли, слабой туристской инфраструктурой в республике.

Одним из приоритетных направлений развития белорусского туризма, как отмечается в принятой Национальной программе развития туризма на 2001-2005 гг. является именно въездной туризм. Беларусь обладает многими предпосылками для его развития. Приоритетными направлениями развития туризма в Республике Беларусь следует считать: транзитный и трансграничный, экологический, агротуризм, оздоровительный и деловой туризм.

Так, например, развитие транзитного туризма обусловлено прохождением через территорию Беларуси мощных транспортных коридоров, связывающих страны Западной и Центральной Европы с Россией, а так же скандинавские страны с южными регионами Европы и Азией. Учитывая, что не только туристско-рекреационные, но и гостевые, а частично и служебные поездки совмещаются с возможностью увидеть достопримечательности, посетить памятники истории и культуры, приобрести сувениры, попробовать блюда национальной кухни, существует острая необходимость в создании развитой туристской инфраструктуры.

В этих условиях меры, направленные на решение существующих проблем в сфере международного туризма, должны быть ориентированы на создание условий для честной конкуренции на рынке, развитие туристской инфраструктуры и стимулирование инвестиций, обеспечение скоординированного взаимодействия государства и субъектов туристского рынка.

Важное место в решении данной проблемы принадлежит созданию национального туристского продукта, определение наиболее оптимальных видов туризма и разработка конкурентоспособных оригинальных программ для зарубежных гостей. Сегодня необходимо объединить усилия по формированию и развитию в Республике Беларусь современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, обеспечивающего, с одной стороны, широкие возможности для удовлетворения потребностей отечественных и зарубежных туристов в туристских услугах, а с другой – значительный вклад в развитие экономики страны, в том числе, за счет налоговых поступлений в бюджет, притока возможных средств, увеличения количества рабочих мест, сохранения и рационального использования культурно-исторического и природного наследия.

1. Алексеенко Г. «Перспективные задачи турбизнеса» // Турифо Беларусь, 22.01.03 – № 1. – с. 3-4.
2. Дурович А.П. Маркетинговые исследования в туризме: Уч.-практическое пособие.- Мн.: ООО «Новое знание», 2002.-с.348.
3. Квартальнов В.А. Туризм: теория и практика. Иностраный туризм -М., 1998.-с.307.
4. Кобзик Л. «Туристов меньше. Вопросов больше»// Туризм и отдых, 2004, №29, с.3.
5. Решетников Д.Г. Комплекс международного туризма в системе внешнеторговой деятельности РБ.- Мн: БГУ, 2003.- с.193.

Проблемы межэтнических отношений и профилактика межэтнических конфликтов

Калинин Г.Я.

Белгородский государственный университет

Проблемы межэтнических и межнациональных отношений, характерные для любого многонационального государства, в том числе и России, в современную эпоху обостряются в результате расширения масштабов и усложнения характера миграционных процессов.

Миграция рассматривается как естественный и во многих случаях слабо регулируемый процесс одновременно территориальной и социальной мобильности. Она может привести к форсированным изменениям этнодемографической структуры территории, в результате чего возможно возникновение угрозы для личности и группы, для социальной стабильности в регионе, стране в целом.

Задача профилактики и разрешения межэтнических конфликтов стала в связи с этим актуальной не только для традиционно «проблемных» регионов России (Северный Кавказ, Поволжье), но и для таких относительно благополучных районов, как Белгородская область.

Этническая структура региона изменчива и меняется она под воздействием двух основных причин: во-первых, из-за разницы в темпах естественного прироста соседствующих групп, и во-вторых, под влиянием этнических миграций. Последние – особенно когда они разворачиваются в сжатые сроки (а именно такую ситуацию мы наблюдаем в современной России) – быстро меняют этническую структуру населения и, таким образом, размывают устоявшуюся систему исторически сложившихся межэтнических дистанций. «Захлестываемые миграционной волной этнические группы сталкиваются с перспективой ассимиляции – утери идентичности... Иначе говоря, миграционные процессы могут создавать и часто создают на деле угрозы этнокультурной безопасности»[1].

Особенности Белгородчины, в свою очередь, стабильность социально-экономического развития, удовлетворительный уровень жизни населения, умеренность климата делают привлекательной для мигрантов из различных областей России и стран Ближнего зарубежья. В то же время проведенное нами исследование содержания и качества межэтнических и межнациональных отношений в Белгородской области показало, что почти половина приезжающих мигрантов (в том числе представителей различных этнических групп), сталкивалось с серьезными экономическими и социальными проблемами, оказываются в ситуации полной или частичной дезадаптации, что может оказаться питательной почвой для обострения межнациональных отношений.

Вместе с тем следует учитывать, что миграция – неизбежное условие существования социальной среды. Кроме того, этнокультурная изоляция (т.е. отсутствие межэтнических контактов) является чаще всего негативным средовым фактором. Поэтому при решении вопросов об этнокультурной безопасности, а следовательно и о профилактике и разрешении межэтнических конфликтов при активных миграционных процессах не стоит уповать на их полное пресечение. Задача состоит в том, чтобы найти средства поддержания оптимальных межэтнических дистанций в условиях ускоренной трансформации этнической структуры. Основной вопрос заключается в том, как организовать такое сосуществование этнических групп и культур на одной территории, чтобы межкультурное, межэтническое взаимодействие не препятствовало этнокультурному воспроизводству, не порождало болезненных социальных отклонений.

Эффективность разрешения проблем межэтнических отношений во многом зависит от степени развития общества в целом, действенности управления общественными процессами, содержания и направленности социальной политики государства как концентрированного выражения всех других видов политики.

В силу комплексности и всеохватывающего характера межэтнических, межнациональных отношений решение этих проблем должно осуществляться во всех сферах общественной жизни и на всех уровнях.

Кризис межэтнических отношений на современном этапе предопределяется прежде всего неэффективностью управления общественными процессами, несогласованностью и даже противопоставлением различных ветвей власти, ослаблением роли административных органов в решении социальных проблем, несовершенством технологий разрешения назревающих противоречий.

Проблема этнокультурной безопасности, порождаемая в том числе этническими миграциями, все более и более (и вполне закономерно) перемещается из сферы частных интересов индивидов или этнических групп в область профессиональной деятельности властных структур государства и региона.

Все более очевидна необходимость специальных усилий по интеграции переселенцев в принимающее общество, даже этически родственное. Речь идет прежде всего о практике мультикультурализма, признающего паритетность этнических культур и необходимость обучения терпимости к представителям иных культур при межличностном и межгрупповом общении.

1. Миграционные процессы и проблемы этнокультурной безопасности в РФ //Миграция и безопасность в России /Под ред. Г. Витковского, С. Панарина. – М., 2000. – С. 157.

Использование категории «аномия» при анализе ситуации в современной России

Калинина О. В.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Во все эпохи и времена многие общества проходили через состояния кризисов, дезорганизаций. Эти периоды в жизни любой страны представляют очень тяжёлое испытание для каждого гражданина. Одним из самых «болезненных» состояний общества является аномия, когда происходит рассогласованность главных регуляторов (ценностей) социальной структуры.

По оценкам многих отечественных специалистов, современное российское общество находится в состоянии аномии: старая советская система ценностей и норм утратила своё значение, а новая, рыночная, ещё никак не может прижиться [1]. Такие перемены в обществе, безусловно, влияют на каждого члена социума: как на молодёжь, так и на «взрослых» и пожилых. Возникает вопрос: какова же степень дезориентации в существующей системе у представителей различных возрастных групп, и стоит ли вообще говорить об их аномичности?

Если взглянуть на данную проблему поверхностно, можно предположить, что наиболее дезинтегрированными группами могут быть молодёжь и представители самых старших поколений. Молодые люди более уязвимы и восприимчивы ко всем социальным изменениям потому, что находятся в процессе освоения существующих в обществе ценностей и норм. Более того, если само общество аномично, то ориентация молодёжи в существующей системе становится вдвойне проблематичной. Пожилые люди в силу своего преклонного возраста плохо адаптируются к новым условиям, что затрудняет и препятствует принятию и усвоению ими ценностей и норм, порожденных переходным периодом.

Однако в реальности ситуация складывается иначе. Например, исследование, проведенное ВЦИОМом в августе 2001 года, фокусирувавшееся на изучении того, к какому поколению относят себя респонденты и какими словесными конструкциями они описывают свою возрастную группу, дало следующие результаты [2].

Оказалось, что молодёжь (послеперестроечное поколение 18-30 лет) и самая старшая возрастная группа (околовоенное поколение 60-80 лет) в наименьшей степени аномичны и дезориентированы в существующей системе.

Молодые люди описывают себя следующими словесными конструкциями: «целестремленные», «энергичные», «точно знающие свои цели». Это свидетельствует о значительной степени ориентированности молодёжи в современных условиях. Безусловно, аномия самого российского общества влияет на молодое поколение: в ответах респондентов распространены выражения «нет уверенности в будущем», «нет уверенности в получении образования». Однако их активная жизненная позиция и установка на познание всего нового и неизведанного позволяет им легко подстраиваться под постоянно изменяющиеся условия.

Представители самого старшего поколения описывают себя следующим образом: «коммунистическая закалка», «строители коммунизма», «мы жили лучше и веселее, чем теперешние», «мы – последние люди своего времени», «мы – это другое воспитание, другое время, другой народ». Эти высказывания характеризуют данное поколение как стойких приверженцев коммунистической идеологии. Перемены, произошедшие в России, оказали влияние на социальное и психологическое положение данной возрастной группы: «пронесли любовь к Родине через всю жизнь», а она «забыла», «обманула», «оставила нищими». Однако психологическое состояние представителей околовоенного поколения трудно назвать аномичным – они до сих пор продолжают оставаться приверженцами одной и той же системы ценностей.

Совершенно другую картину мы видим у средних поколений (доперестроечное - те, кому сейчас от 40 до 60 лет и поколение переходного периода - от 25 до 45 лет). При описании своей возрастной группы ими используются следующие словесные конструкции: «мы лишние», «потерянное поколение», «невостребованное поколение», «мы чужие в своей стране», «инакомыслящие». Несмотря на то, что по итогам исследования данная возрастная группа является самой высокооплачиваемой и образованной, их психологическое состояние нестабильно. Одну половину своей жизни они прожили в советскую эпоху, вторую живут сейчас, в период рыночных отношений, поэтому для их мировосприятия характерен конфликт норм и ценностей, что говорит о высокой степени аномичности представителей данного поколения.

Таким образом, поверхностный взгляд на проблему аномии оказался ошибочным. Более детальное рассмотрение этого вопроса позволяет объяснить результаты проведённого исследования. Молодёжь менее аномична в силу того, что лучше адаптируется к новым условиям. К тому же, их сознательная деятельность происходила уже в новой рыночной России, а не в СССР. Старшее поколение также менее дезориентировано потому, что практически вся жизнь данной группы протекала в рамках советского строя, поэтому новая рыночная модель ими просто не воспринимается, они продолжают оставаться приверженцами прежних ценностей. Что касается промежуточных, «взрослых» поколений, то у них ситуация сложнее. Примерно равные части своей жизни они прожили в коммунистическую эпоху и период рыночных отношений, оказавшись в ситуации конфликта двух противоположных моделей ценностной и нормативной системы, что оказало сильное влияние на аномичность их психологического состояния.

1. Покровский Н.Е., Транзит российских ценностей: нереализованная альтернатива, аномия, глобализация // www.sociology.ru/forum/00-3-4pokrovski.

2. Семёнова В.В., «Социальный портрет поколений» // Россия реформирующаяся. М., 2002, с.86-96.

Гендерные исследования преступности

Калмыкова А.С.

Астраханский государственный университет

Проблема преступности во всем мире приобретает все более серьезный характер, о чем свидетельствует рост совершаемых преступлений.

В своих работах криминологи и социологи отмечали множество обстоятельств и факторов, влияющих на преступность. Французский социолог Э.Дюркгейм видел причину проблемы в кризисе, в результате которого, по его

мнению, в обществе происходит разложение сложившихся традиций, ценностей, что приводит к апатии, отчуждению человека от общества, разочарованности в жизни и, следовательно, к преступности. Согласно точке зрения Э.Дюркгейма, преступность не исчезнет никогда, она необходима, ибо позволяет совершенствоваться обществу. Но постоянно растущее вовлечение женщины в преступную деятельность не может свидетельствовать о нормальном развитии общества.

Сопоставляя женскую преступность с мужской, следует отметить тот факт, что женщин-преступниц значительно меньше. Причину данного явления можно объяснить не столько физической слабостью женщин, сколько их отрешенностью от общественной жизни и замкнутостью в кругу семейных обязанностей. Но если раньше женщины ставили на первое место благополучие семьи, то за последние годы ее значению стало придаваться намного меньше внимания, так как женщина начинает переоценивать роль семьи с целью изменения своего образа жизни - социального статуса и профессиональной занятости.

Вот уже несколько лет отмечается омоложение из общего числа преступников. Но это не относится к женщинам-преступницам, так как среди них больше лиц старшего возраста, чем среди мужчин-преступников.

Известно, что большая часть совершенных преступлений была продиктована условиями социальной жизни. Поэтому нельзя не учитывать, что женщины менее защищены психологически от различных осложнений в их жизни, чем мужчины.

Кроме того, женская преступность имеет характерную специфику. Например, в Астраханской области женщины привлекаются к уголовной ответственности по следующим статьям: 228 статья (незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ); 158 ст. (кража); 159 ст. (мошенничество); 234 ст. (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта); 160 ст. (присвоение или растрата); 166 ст. (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)); 186 ст. (изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг); 119 ст. (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью); 105 ст.(убийство); 111 ст. (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) Уголовного Кодекса 1998 г..

Согласно статистике, большинство совершаемых убийств происходят в основном в сфере семейно-бытовых отношений. Причем работники правоохранительных органов выявили такую закономерность: если во время ссоры мужчины применяют нож, то исход бывает разным, в то время как у женщин он один – летальный. Когда женщины объясняли свои поступки, они указывали на такие мотивы как: разрешение затянувшихся семейных конфликтов, стремление вырваться из семьи, иногда корысть. Убийство своих собственных детей совершалось чаще в угоду сожителю.

Ни одно государство не позволит свободных действий, направленных на насилие, жестокость и убийство. Поэтому каждый человек должен нести ответственность за совершенное им противозаконное действие.

Многие из бывших преступников хотели бы вернуться к своей прежней жизни, к той, которая была у них до совершения ими преступления. Безысходность в сложившейся ситуации (прерванная связь с семьей, потеря навыков работы) подталкивают этих людей к рецидивизму. Женщины, отбывающие свой срок в местах лишения свободы, быстрее разрушают свой социальный стереотип, быстрее десоциализируются и значительно труднее и сложнее включаются в процесс ресоциализации. Только это может объяснить тенденцию роста женщин-рецидивисток. Поэтому необходимы специальные меры по реабилитации и возвращению женщины в жизнь общества, так как большую долю ответственности за семью и детей несет именно она. Только благодаря женщине может сохраниться семья в современных условиях.

Проблема доверия в социальных отношениях

Калюжная Н. А.

Астраханский государственный университет

Доверие – существенный компонент всех устойчивых социальных отношений. Не случайно осознание проблемы установления генерализованных форм социального доверия – предмет многих современных научных исследований (Э. Гидденс, Н. Луман, А. Селигмен и др.). Власть, господство могут на определенное время установить социальный порядок, организовать разделение труда, но они не способны сами по себе обеспечить основу для поддержания этого порядка в долговременной перспективе.

В современном обществе все более отчетливо проявляются серьезные проблемы духовного характера: духовное «обнищание», социальный пессимизм, влияющий на продуктивность деятельности человека, отказ от моральных норм и традиций, не сопровождающийся созданием новых. Неустойчивость социальной и культурной жизни – не только следствие, но и причина потери человеком своего духовного центра, что выражается в различных формах экзистенциального непостоянства. Современный кризис имеет среди прочих и религиозный аспект. Религия во многом утратила свою ценностно-определяющую силу. Состояние человека сегодня вполне сопоставимо с экзистенциальным видением положения человека в мире: человека одинокого перед непостижимой тайной мироздания, человека, который так и не смог обрести устойчивость в механизме общественной системы, которому трудно ощутить присутствие Бога в мире, трудно поверить в законосообразность бытия. И сегодня человек стоит перед острой необходимостью выбора основополагающей антропологической парадигмы – что считать «собственно человеческим» или что значит «быть человеком» сегодня.

Дифференциация культуры вызывает потребность в становлении духовного синтеза, основой которого является вера и доверие как основная вероятная интенция, призванная помочь человеку обрести свое место в обществе и стать условием его духовной самодостаточности.

По мнению Э. Дюркгейма, солидарность в обществе (т. е. морального сообщества веры и, следовательно, взаимного доверия) основывается на общей вере индивидов в личную совесть.

Доверие – открытость другому человеку. «...Вера означает доверие. Доверие – это акт, посредством которого можно довериться верности другого в том, что его обещание верно и требуемое им требуется по необходимости» [1]. Источником доверия может быть любовь, согласие по поводу ценностей, а условием – постоянство. Также доверие входит в социальные отношения, когда имеется возможность отклонения от строгого следования роли, то, что может быть названо «открытыми пространствами» ролей и ролевых ожиданий. Доверие в социальных отношениях основывается на определенных ожиданиях в плане ценностей, поступков, взглядов, убеждений. Человек верит в другого или другому в плане его изменения к лучшему, его развития, раскрывая чувство человеколюбия. «...Доверие представляет собой разновидность веры в добрую волю другого, принимая во внимание непрозрачность намерений и расчетов этого другого» [2]. Люди склонны доверять друг другу в отношении достоинства, чести, ожидая определенных действий, или, напротив, недеяния. Вера человека в другого не означает веры именно в его существование, всегда трудно определить, чему мы верим в другом человеке. «...Центральным для определения доверия (в противоположность уверенности) является то, что оно вовлекает человека в отношение, где действия, характер или намерения другого не могут быть удостоверены» [3]. Но мощество и значимость веры в том и состоит, что она позволяет распознать

положительные качества определенного человека, ориентируется на имеющийся опыт. Этимологически «питать доверие» в латинском языке - *credo* означает «сердце даю» или «сердце кладу» [4]. Доверие обладает психотерапевтическим эффектом, может способствовать стремлению человека его оправдать. Это показывает принадлежность доверия к фундаментальным психическим состояниям человека.

В современном секуляризованном обществе можно наблюдать кризис доверия, связанный с плюрализмом мировоззрения. Уходит из человеческого самосознания переживание связи с Богом как всевидящим и всеблагим началом. Утрата человеком постоянства в себе самом препятствует ожиданию его от другого, что ведет к различным формам социального отчуждения. Но именно в этих условиях становится все более необходимым доверие, дающее человеку основу деятельности в потоке событий, информации и новых знаний. И именно в этих условиях человек может обнаружить в себе то, что Д. Бонхеффер назвал «совершеннотеи́ем человека»: духовную автономию как наивысшую реализацию внутренней свободы человека, обретение смысла в «этом», профанном мире

1. Барт К., Очерк догматики. СПб., 2000, с. 28.
2. Селигмен А., Проблема доверия. М., 2002, с. 43.
3. Там же, с. 17.
4. Степанов Ю. С., Константы: Словарь русской культуры. М., 2001, с. 376.

Уровень жизни башкирского этноса как фактор межэтнической напряженности в республике Башкирия

Каримов А. Г., Султанмуратов И. З.

Башкирский государственный университет

Социологические исследования, проводимые отделением социальных наук Академии наук республики Башкортостан, показали, что значительная часть опрошенных на вопрос анкеты: «Согласны ли Вы, что население республики Башкортостан живет хуже, чем в других регионах страны?»- ответила согласием. «За»- это 44,3% респондентов, 33,4%- ответили «нет», а 22,6%-затруднились ответить. В национальном же разрезе цифры такие: русские: да-30,6%, нет-44,6%; татары: да-42%, нет-32,1%, башкиры соответственно 60,4%; 22,4%.[1] Цифры, безусловно,стораживают. Почему же такой разрыв в ответах башкирской части опрошенных? Причин, обуславливающих неудовлетворенность жизнью в своем регионе титульного этноса несколько. Одной из главных является низкий социальный статус большинства башкир.

Сравнение данных показывает, что в распределении представителей проживающих в республике этносов нет равномерности: значительное количество башкир проживает в сельской местности.

Важно отметить, что в условиях Башкортостана существующее социальное различие между городом и деревней является порождением не только естественных различий между разнотипными формами поселений, но и отсталости в своем развитии деревни от города. М.М. Садриев, занимающийся проблемами социального развития деревни в Башкортостане, отмечает, что социальная инфраструктура деревни находится в плачевном состоянии.

Национальные общности в Башкортостане обладают разным культурно-техническим потенциалом. По данным социологических исследований среди инженерно-технических специалистов республики башкиры составляют 13%, русские-53%, татары-25%. Как указывает известный историк Башкортостана Б.Х.Юлдашбаев, в области нефтедобычи башкиры среди рабочих составляют 9,9%, инженерно-технических работников-8,4%, татары соответственно 28,1% и 15,2%, русские-49% и 62%. Среди ВУЗов и учреждений Академии наук на долю башкир приходится 13,5%, татар 19,5% и русских 54%.

В удовлетворении человеком своих материальных и духовных потребностей велика роль бытовых условий. Опрос, проведенный в республике, показал, что значительные различия имеются между представлениями национальностей об обеспечении их благоустроенным жильем. Если русских, живущих в домах (частных, государственных, колхозных) со всеми удобствами 68,7%, то татар-37,1%, башкир лишь 25,2%. Обобщая проделанный анализ, можно сказать, что бытовые условия у представителей башкирской, русской, татарской национальностей неодинаковы. В сравнительно лучшем положении находятся русские, худшем - башкиры. [3]

По вышеприведенным данным следует, что коренное население по своему социальному статусу занимает последнее место среди трех многочисленных наций в республике Башкортостан. Осознание такого положения коренной нацией является одним из факторов появления и возрастания межэтнической напряженности.

1. Ф.С. Файзуллин; С.С. Бикташев «Социальная справедливость как принцип регулирования межнациональных отношений». Изд. Гилем. Уфа – 2002. стр.59.
2. Б. Х. Юлдашбаев «Новейшая история РБ». Уфа - 1995г. стр.71.
3. Р.И. Ирнарзоров. «Равенство этносов в РБ». Изд. Гилем. Уфа -1997. стр.86.

Ценностный фактор консолидации российского общества

Карпук И.В.

Ростовский государственный университет

Современное российское общество переживает системный кризис преобразования в новое социокультурное качество. Структурная и институциональная перестройка, ценностные разломы в убеждениях разных поколений, статусных групп, субъектов политических интересов чреваты возможностями как разрушения, так и возрождения общества на новой ценностно-смысловой, экономической, политической и духовной основе. В то время как социальные отношения в своем объективном развитии создают основу для разделения общества, культура и фундаментальные социальные ценности становятся, соответственно, духовным источником и механизмом общественной консолидации.

Состояние самосознания и культуры российского социума сегодня справедливо характеризуется многими исследователями как кризисное. Духовно-ценностный кризис, охвативший общество, проявляется во множестве форм. К ним относится кризис национальной идентичности, утрата чувства исторической перспективы и понижение уровня самооценки нации, резко перешедшая от мессианской самоуверенности к историческому самоуничижению. Единое духовное пространство оказалось разорвано и был утрачен национальный консенсус по базовым культурным и нравственным ценностям, превратившимся из незыблемых основ жизни в предмет дискуссии.

Возникшая вследствие крушения коммунизма "деидеологизация" постепенно размывает сами механизмы идейно-ценностной консолидации общества. Резко снизилась роль институтов, традиционно выполнявших в обществе нравственно-регулятивную и "социализирующую" функции — семья, религии и церкви (несмотря на массовое распространение "моды на религию"), армии, школы и др. Следствием дискредитации предшествующего исторического

опыта стал колоссальный разрыв между поколениями, национальная история была демонизирована, а механизмы передачи культурного опыта разрушены.

Как итог углубляющегося ценностного кризиса в глазах значительной части общества были потеряны ценности традиционной морали, права, образования и науки, вместо которых под ширмой "демократии и свободы" утвердились нигилистические установки. Общество оказалось неспособным к гражданской консолидации, организованной и цивилизованной инициативе, к осознанию и отстаиванию собственных интересов в диалоге с государственной властью.

Для выхода из кризиса необходима консолидация российского общества вокруг ценностей (уважение к стране, государству, праву, нормам морали, социальная солидарность), которые могут быть выработаны лишь в результате социального консенсуса.

Каковы должны быть эти ценности? По убеждению автора, российская культура должна преодолеть в себе многочисленные нигилистические комплексы, архаический коллективизм (который сегодня все чаще превращается в паразитирование за счет государства, коллектива, семьи, родителей и т. д.) и одновременно — индивидуализм, не признающий никаких правовых и моральных ограничителей. Необходимо найти верное сочетание коллективизма, который сыграл в истории России положительную роль, помогая ее народу сплотиться и выстоять в сложных исторических условиях, создать великое государство, сохранить себя как историческое и культурное целое.

1. Ахиезер А., «Ценности общества и возможности реформ в России» // Общественные науки и современность, 1994, №1.
2. Волков Ю.Г., «Ценности и идеология гуманизма» // Власть, 2000, №7.
3. Лапин Н.И., «Ценности, группы интересов и трансформация российского общества» // Социологические исследования, 1997, №3.
4. Inglehart R., Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton, 1997.
5. Rokeach M., The Nature of Human Values. N.Y., 1977.

Социальные качества, важные для современной жизни, в представлении разных поколений

Калатозашвили А.Т.

Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева

В чем же состоит различие между социальными качествами разных поколений? Чтобы ответить на этот вопрос был проведен качественный анализ 20 автобиографий студентов РХТУ им. Д.И. Менделеева в рамках научно-исследовательского образовательного проекта по изучению социальных родословных на основе биографического метода, проводимых на кафедре социологии РХТУ им. Менделеева с 1998 г. под руководством профессора С.А. Губиной. Основываясь на полученных данных, можно сделать следующие выводы:

- Наиболее часто упоминаемые социальные качества, важные для поколения бабушек и дедушек, — коллективизм, доброта, скромность, великодушие.
- Наиболее часто упоминаемые социальные качества, важные для поколения родителей, — коллективизм, доброта, скромность, ответственность.
- Наиболее часто упоминаемые социальные качества, важные для поколения респондента, — инициативность, готовность к переменам, самостоятельность, рационализм, деловитость, предприимчивость, ответственность, терпение.

Итак, социальные качества прародителей отличаются тем, что они более добрые, направлены на других людей, на хорошее отношение к ним. Во времена прародителей ценными были качества, характеризующие коллективное содружество (ориентация на добрый контакт между людьми).

Социальные качества поколения родителей схожи с качествами, важными для прародителей, но отличаются тем, что появляется стремление к индивидуальности, к прибыли. А социальные качества респондента помогают ему достигать своих определенных целей, быть независимым и занять какое-то определенное место в обществе. То есть в наше время наиболее ценными являются качества, характеризующие личностные свойства индивида. Частично это связано с преобладанием западной культуры и развитием рыночных отношений, где каждый человек ищет выгоду и где каждый сам за себя. Основная причина изменения социальных качеств от поколения к поколению состоит в том, что все эти поколения жили в разное время. То есть если прародители жили в социализме, то у них они связаны с этим временем и с его идеологией. Тогда существовали определенные нравственные ценности, которые и определяли те или иные социальные качества. В наше время, когда каждый день появляются все новые и новые изобретения, когда жизнь не стоит на месте, людям необходимо быть готовым к переменам. Каждое поколение становится не только очевидцем какого-либо исторического события, но и его участником, соответственно меняются задачи, цели общества и критерии оценки необходимых качеств человека. В соответствии с определенной жизненной ситуацией должны проявляться те или иные черты характера для решения возникающих проблем.

Но социальные качества разных поколений имеют и общие черты. Это происходит из-за того, что старшие поколения обучают и воспитывают своих детей, следовательно, они прививают какие-то основные ценности ребенку, с которыми он проходит всю жизнь. А изменяются они из-за того, что ребенок, став взрослым, пересматривает заложенный в него базис и формирует свое собственное восприятие мира.

На формирование и изменение социальных качеств оказывают влияние разные факторы, такие как: социализация в семье (детском саду, школе), СМИ, тип общественного устройства, тип цивилизации, место рождения и жительства, переезд из села в город и другие факторы.

В целом, данное исследование показало, что в российском обществе произошел переход от коллективизма к индивидуализму, что повлияло на формирование тех или иных социальных качеств.

Профессионализация управленческих кадров как критерий эффективного функционирования и развития организации: к осмыслению российского опыта

Катунцева Т.В.

Иркутский государственный университет

Известно, что понятие «эффективность» служит для обозначения степени достижения организацией своих целей при использовании ограниченных ресурсов. Проблемы эффективного функционирования и развития организаций всегда попадали в ранг особенно важных вопросов. В современных условиях, несмотря на то, что цели организации, ее структура, деятельность и организационные изменения могут быть различными, устойчивость социального статуса организации измеряется по критериям ее эффективности.

Критерии измерения эффективности могут быть разными. Например, для одного руководителя эффективность измеряется в прибыли, которую принесут изменения на предприятии. Для другого руководителя наиболее важным показателем эффективности выступает завоевание определенного престижа компании в деловом мире и т.д.

Мы видим, что выбор подходящего критерия эффективности зависит от определенных условий функционирования и развития, стратегии организации и причин, по которым в данной организации осуществлялись изменения.

В настоящее время преобразование всех сфер жизни нашего общества выдвинуло на первый план проблему эффективной деятельности управленцев и проблему управленческого профессионализма. Профессионализацию управленческих кадров следует рассматривать как один из критериев эффективной работы организации.

Сегодня, когда профессионализация управленческих кадров является комплексной проблемой, затрагивающей все уровни управления, целесообразно обратить внимание руководителей различных организаций, - как государственных, так и коммерческих, - на повышение уровня профессионализма менеджеров, в особенности высшего и среднего звена.

Для самореализации каждому из нас необходимо расти в профессиональном плане. Повышение квалификации менеджеров является одним из способов стимулирования руководящих кадров.

Проблема образования управленческих кадров заключается в том, что современный российский менеджмент пытается обучить руководителей, основываясь на западном опыте управления, невзирая на то, что в России ситуация управления совершенно иная.

На современном этапе развития менеджмента в нашей стране, сама система обучения управленческих кадров способствует более интенсивному процессу профессионализации данной категории работников. Между тем, существует достаточно серьезные расхождения в понимании менеджмента с точки зрения стандартных образовательных программ, и понимании данной профессии специалистами в области управления и руководителями современных бизнес-школ.

Высококвалифицированные руководители заинтересованы в долгосрочной перспективе собственного развития, что предстает важным не только для отдельной организации, но и для общества в целом.

Итак, для эффективного функционирования и развития организации необходимо соблюдение множества условий, таких как: стратегическое планирование, принятие качественных управленческих решений, автоматизация процесса сбора и обработки информации, руководство персоналом и др. Одним из таких критериев, условий, и является повышение уровня компетентности самих управленческих кадров, или, если выразиться современным языком, топ-менеджеров и менеджеров среднего звена. Для последних, в этой связи, разрабатываются и успешно используются целевые программы обучения, в которые включены тренинги, деловые игры и т.д.

О развитии политики в области профессионализации управленческих кадров в России свидетельствует разработка и реализация государственных программ обучения управленческих кадров. Для всех очевидно, что будущее современного делового мира за новым классом управленцев - менеджерами. Российские современные менеджеры уже стоят на этом пути, и через повышение собственной квалификации, продвижение по карьерной лестнице, способствуют успешному функционированию и развитию своих организаций.

Тем не менее, не все руководители осознают всю важность профессионального развития сотрудников для эффективного функционирования и развития организации. Руководители многих организаций предпочитают привлекать менеджеров среднего и высшего звена со стороны, вместо того, чтобы повышать профессиональный уровень собственных работников. Вследствие этого увеличивается текучесть кадров на предприятии и, соответственно, снижается уровень эффективного функционирования и развития организации.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в России, на данном этапе ее развития, наметилась тенденция повышения уровня профессионализации управленческих кадров, что является одним из главных критериев эффективного руководства организациями.

Проблема отношений с друзьями после вступления в брак

Кетов Н. С.

Российский государственный гуманитарный университет

После вступления в брак жизнь человека кардинально меняется, меняется его статус в обществе, его стиль жизни, его отношения с людьми. Человек создает свою семью, которая для него должна быть на первом месте по значимости. Ответственность, которую мужчина берет на себя, не может не сказаться на его отношениях с друзьями. Но нередко эти отношения могут создавать проблемы для молодой семьи, нарушать равновесие между супругами.

Вступление в брак меняет не только статус человека, но и такие бытовые моменты как, например, место жительства, создание собственного дома, к которому человек «привязан». Важно не только узнать в каких отношениях со своими друзьями находится человек, но и понять, какие изменения связаны именно с созданием собственной семьи. Например, если человек до вступления в брак уже жил вместе с будущей супругой достаточно долгое время, то, возможно, для него после формального заключения брака никаких изменений не произошло. Или, возможно, изменения в отношениях с друзьями связаны не с тем, что у него появилась семья, за которую он ощущает определенную ответственность, а с тем что он поменял место жительства или работу, или его супруга уже была беременна к моменту женитьбы.

Отношения с друзьями нельзя ограничить несколькими показателями, например, частотой контактов и характером и содержанием встреч. Отношения с друзьями также включают взаимопомощь, усвоение социального опыта, информации. В подростковом возрасте велика роль неформальных групп сверстников с их субкультурой, групповыми ценностями. Нередко эти группы успешно конкурируют с семьей. Друзья – важнейшие агенты социализации, малая группа ровесников облегчает переход от состояния зависимости к независимости, от детства к взрослости. Если родители влияют на базисные ценности и долговременные цели, то ровесники влияют на сиюминутное поведение, внешность, выбор сексуального партнера и мест досуга.

Исследование проводилось методом фокусированного интервью. Было опрошено 8 человек, всем респондентам задавались одни и те же вопросы, а также дополнительные вопросы по ходу интервью. Исследование проводилось в декабре 2003 года – январе 2004. Возраст респондентов от 22 до 27 лет, образование у большинства высшее, у двоих среднее специальное.

Результаты исследования получились довольно противоречивые, с одной стороны были пары, живущие между собой в согласии, сохраняя при этом нормальные отношения со своими друзьями, были пары, «замкнувшиеся» в своей семье, своем доме, занявшиеся своей работой, детьми. Были и конфликтные семьи – некоторые из-за общения с друзьями, некоторые, наоборот, из-за нежелания или невозможности с ними общаться. В целом сложилась картина, доказывающая, что общение с друзьями после вступления в брак имеет большое значение для молодой семьи и этот фактор может стать в некоторых решающим для семейного счастья или несчастья. Построить отношения с друзьями так, что бы они не мешали семейной жизни, - это важная часть перехода к взрослой самостоятельной жизни.

Итак, основным результатом исследования стало то, что подтвердилось предположение о том, что отношения с друзьями претерпевают изменения после вступления в брак. Если в некоторых интервью очевидно, что друзья в системе

ценностей мужа стоят выше чем жена, дети и семья в целом, то в других можно видеть что свою жизнь до брака супруг оставил ради семьи и свои отношения с друзьями строит уже в соответствии со своим новым статусом.

Очевидно, что ребенок это дополнительный, даже более сильный фактор, чем брак, но, тем не менее, полярность взглядов в некоторых случаях очевидна. Так, если для одних респондентов дом это дом его семьи, «наша квартира», то другие относятся к этому как «моя квартира», куда можно звать друзей, несмотря на то, что жене это не нравится.

Если для одних респондентов все изменения заключаются в том, что квартира перестала быть местом встреч, которые теперь проходят на других квартирах, для некоторых изменений не произошло, то для других изменения в отношениях с друзьями были составляющей частью смены статуса, создания собственной семьи.

На вопрос, как изменились отношения, то есть о качественных изменениях в отношениях с друзьями, можно ответить, что изменения затронули такие моменты как характер встреч, содержание и их частоту. Для кого то женитьба была значительным событием и она повлияла на их самоидентификацию и отношение к жизни, для других женитьба повлекла за собой изменения в условиях жизни, что некоторыми было даже воспринято негативно, как помеха для продолжения дружеских отношений.

1. Мертон Р., Фокусированное интервью. М., 1991..
2. Мертон Р., Референтная группа и социальная структура. М., 1991
3. Черняк Е., Социология семьи. М., 2003.
4. Антонов А.И., Социология семьи. М., 1997.
5. Антонов А. И., Медков В.М., Микросоциология семьи. М., 1999.

УДК 316.334.2 К51

Выставочная деятельность как один из видов рекламы: гендерный аспект

Клусова Е.А.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В последние несколько лет выставочная деятельность широко используется как один из каналов продвижения товара на рынке. Ежедневно в России проводятся выставки, посвященные различной тематике. Такую популярность можно объяснить рядом преимуществ выставочной деятельности по сравнению с другими видами рекламы.

Стенды более наглядны, позволяют показать ассортимент, рассмотреть продукцию вблизи и получить более подробную информацию от представителя предприятия. Любая компания, всерьез заинтересованная в продвижении продукции, не может обойти стороной участие в выставках, большинство экспонентов главной своей задачей считают сохранение имиджа компании. Подобные цели преследует предприятие, специализирующееся на выпуске полиграфической продукции, рассматриваемое нами в качестве примера. Ежегодно упомянутая выше организация проводит выставки различного типа.

Анализируя типологию выставок, необходимо отметить, что для организаций по критерию активности участия можно выделить два направления выставочной деятельности: во-первых, предприятие выступает как участник, во-вторых, предприятие является организатором.

К выставкам первого типа можно отнести такие мероприятия, как «Росупак», «Фармуapak» и другие, связанные со спецификой предприятия, выпускаемой им продукцией (картонная упаковка и этикетка). Участие способствует налаживанию деловых контактов, расширению клиентской базы. Посетителями таких мероприятий являются специалисты, представители предприятий, заинтересованных в сотрудничестве с организациями данной отрасли. Преобладание мужчин или женщин среди пришедших на выставку зависит во многом от представленной продукции.

Обращаясь ко второму типу выставок, применительно к рассматриваемой организации, его можно условно разбить на два подтипа, которые связаны с направленностью мероприятия. Во-первых, это историческая направленность, при этом задействован крупный партнер предприятия Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, предоставляющий помещения, экспонаты и т.д. При проведении демонстрируются образцы упаковок прошлого, подчеркивая приверженность предприятия-организатора традициям, акцентируя внимание на исторической необходимости упаковки.

Во-вторых, современная направленность, например, проект «Современный фотодизайн» совместно с другими партнерами типографии: гильдией московских рекламных фотографов. Эти акции работают, прежде всего, на имидж, способствуют узнаваемости торговой марки и имеют преимущественно художественную и эстетическую ценность.

В ходе работы выставок и первого, и второго типа, сотрудниками предприятия-организатора проводились исследования, одной из целей которых являлось выявление социально-демографического портрета посетителей. По результатам исследований можно сделать выводы, что посетителями мероприятий делается акцент на историзм, в основном, являются женщины: представительницы непромышленной интеллигенции, пенсионеры и домохозяйки. Такую активность в посещении выставок можно объяснить двумя обстоятельствами: наличие свободного времени и интерес, связанный с определенным родом деятельности (примером может служить учитель истории или других гуманитарных дисциплин).

Меньший интерес мужчин к подобным мероприятиям можно объяснить не только неприятием мужчинами такого рода досуговой деятельности, но и фактором времени: нормированный рабочий день, рамки которого не позволяют посетить выставку в установленные часы.

В результате анализа контингента «Современного фотодизайна», наблюдается гораздо более широкий спектр посетителей, как тех, для кого посещение выставки – форма досуга, так и интересующихся фотографией и дизайном. В этой связи значительно увеличивается количество посетителей – мужчин, главным образом дизайнеров, художников, фотографов и т.д.

Итак, мы подчекнули преимущества выставочной деятельности по сравнению с другими видами рекламы, что может помочь не только специалистам в области маркетинга при выборе стратегии продвижения своего товара, но и специалистам, занимающимся исследованиями рекламы. Предложили типологию выставок и описали «социально - демографический» портрет посетителя каждого из выделенных типов.

1. Беляновский А. "[Продовольственный бизнес](http://4p.ru/theory/t_nn_076san.html)", № 9, 2002, размещен на сайте http://4p.ru/theory/t_nn_076san.html

Модель социологического анализа процесса становления религиозного сознания молодежи в контексте теорий самоорганизации и социальной энтропии

Кобзева Н.А.

Московский государственный социальный университет Министерства труда и социального развития Российской Федерации

В условиях социокультурной трансформации российского общества особую актуальность приобретает исследование процессов, определяющих духовную деятельность общества как созидательную, творческую деятельность сознания каждой личности, социальной группы, общественного сознания в целом.

Особое внимание стоит обратить на то, что социокультурная трансформация представляет собой комплексное преобразование общества как социокультурной системы, которая на современном этапе развития российского общества превращается в «питательную среду» для возникновения социальных флуктуаций. В силу того, что данный процесс отличается неоднозначностью и незаданностью конечного исхода [1], социальные флуктуации могут привести к разрушению старой и созиданию новой социокультурной системы как с более высокой степенью самоорганизации, так и, наоборот. С одной стороны, личность может обрести возможность самостоятельного конструирования своей жизни, с другой стороны лишиться данной потенциальной возможности в пользу социальных институтов.

Направленность развития данного процесса вскрывает социологический анализ изменений, затрагивающих жизненный мир личности, ее сознания и мировоззрения, о чем, в частности свидетельствует мониторинговое исследование базовых ценностей россиян 1990-1998 гг. В целом ценности россиян стали другими: структура базовых ценностей уже в 1990 г. начала трансформироваться из идеологизированно-монолитной в плюральную.

В силу этого, на наш взгляд, особую актуальность приобретает проблема достижения некоторого уровня устойчивого развития общества как социокультурной системы в целом, так и различных ее подсистем, в частности религиозной. Рассматривая процесс развития религиозной подсистемы российского общества в качестве многонаправленного, подчиняющегося случайности в точке бифуркации, следует переосмыслить значимость принципов концепции устойчивого развития Российской Федерации (равенство религиозных ценностей, формирование системы религиозного плюрализма и т.д.) с позиций теорий самоорганизации и социальной энтропии [2]. Данные принципы необходимо рассматривать в качестве ориентиров, задающих относительно устойчивый ход социальных действий и отношений молодежи в рамках религиозной подсистемы на уровне местного сообщества.

Идею устойчивости в целом, на наш взгляд, не стоит возводить в ранг идеала, т.к. роль субъекта социального управления перестает быть решающей. Источником нового социального порядка становится объект, являющийся «питательной средой» новых социальных флуктуаций – на наш взгляд, – подгруппа российской молодежи, уровень религиозного сознания которой характеризуется переходной системой ценностей – колеблющаяся между верой и неверием [3]. В равновесном состоянии религиозная подсистема может развиваться согласно принципам устойчивости, установленным «сверху» субъектом, но не исключается возможность появления и распространения социальных флуктуаций, вызывающих на уровне местного сообщества, которые в неравновесном состоянии получают сильный отклик молодежи. Субъект управления не может искусственно навязать путь развития религиозного сознания молодежи и религиозной подсистемы в целом без подавления способности социальной группы молодежи к самоорганизации. С другой стороны; в условиях неравновесности субъект управления обязан блокировать социальные флуктуации, приводящие к распаду религиозной подсистемы (конфликты на религиозной почве; асоциальную деятельность квазирелигиозных организаций и др.).

Условия социокультурной трансформации российского общества предоставляют личности свободу «самоконструирования», в процессе серии выборов, но как и любая свобода данная ее разнородность в особой мере «разрывает» личность между двумя полярными началами ее природы (Ф.М. Достоевский): богом и дьяволом, добром и злом. Испытание бременем свободы, неразрывно связанной с ответственностью, может привести личность как к этическому анархизму – на путь «человекобожества», бунтующего против сложившегося социального порядка – на путь порока и саморазрушения, так и на путь становления подлинной и высшей сущности личности, ведущему к «Богочеловеку».

1. Лапин Н.И., Пути России: социокультурные трансформации. М., 2000, с. 38-40.
2. Аверин Ю., Обновление концепции социального управления в контексте современного научного знания. Социология на пороге века: основные направления исследований. М., 1999, с. 228-239.
3. Кобзева Н.А., Особенности социологического измерения процесса становления религиозного сознания российской молодежи. Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе. М., 2003, Т.3, с. 308-309.

Проблема становления государственной символики в современной России

Кожин В. А.

Ивановский государственный университет

Глобализация социальных связей и контактов приводит к изменению социального пространства. Увеличивающийся объем и меняющиеся формы информации порождают мозаичность восприятия. Разочарование в возможностях научно-технического прогресса приводит к неверию в разумность существующего мироустройства. Сегодня в обществе, переживающем последствия системной трансформации, а также разрыв в своем историческом развитии, все большее значение начинает приобретать социальная символика как система общепринятых и упорядоченных значений.

Проблема становления и функционирования социальной символики чрезвычайно актуальна для современной России, в которой весьма сложно идет процесс становления гражданского общества. Предпринимаются различные попытки обретения новой социальной символики, которая помогла бы сплотить нацию в трудное время социальных и экономических реформ. В переходный период, на стадии формирования гражданского общества, для обеспечения устойчивого развития необходимо общественное согласие, которое невозможно, в частности, без всеобщего признания политических символов государства. Государственные символы необходимы для сохранения национальной идентичности в условиях глобализирующегося мира.

В конце XX в. Россия в очередной раз оказалась в состоянии выбора новой государственной символики. Попытка синтеза православно-монархической и советской традиций в новых символах Российского государства вызывают неоднозначную реакцию в обществе.

По результатам социологического опроса, проведенного в феврале—марте 2002 г. по проблеме отношения жителей г. Иваново к государственным символам своей страны (n=303), 48,7% опрошенных считают главной причиной полярного отношения россиян к символике своей страны отсутствие единой идеологии, сплачивающей общество. Отсутствием гражданского общества объяснили эту причину лишь 12,3% респондентов. Данный показатель, по-

видимому, отражает то, что в массовом сознании россиян озабоченности проблемой становления гражданского общества не отмечается, а значит, есть большая вероятность того, что дальнейшее конструирование символического пространства нашей страны может проходить без участия в этом процессе общественного мнения.

Функционирование политических символов в обществе прежде всего связано с воздействием на социальные настроения и чувства граждан. В этой связи нами при опросе задавался следующий вопрос: «Что Вы чувствуете, когда видите Государственный флаг РФ (бело-сине-красный)?» На него были получены следующие ответы: большинство (47,7% опрошенных) гордятся своим флагом, 12,4% респондентов испытывают к флагу стыд; а почти 24,2% — безразличие. Последний факт весьма тревожный. Возможно, он связан с тем, что Государственный флаг РФ у значительной части россиян не вызывает определенных позитивных ассоциаций в силу того, что его духовные смыслы им не известны. Показательно и то, что только 5% опрошенных точно знают, когда отмечается День Государственного флага РФ (22 августа). Причем подавляющее большинство респондентов (82,6%) не знают даже о существовании этого праздника.

Важное значение для судеб Отечества имеет отношение его граждан к Государственному гербу, т. к. он знаменует собой независимость и суверенитет страны, отражает ее политические и нравственные идеи и традиции. По данным нашего исследования, положительно относятся к Государственному гербу России 59,7% респондентов, отрицательно — 15%; безразлично — 26,7%, затруднились ответить 8,4%. Почти половина респондентов (48,0%) считает Государственный герб РФ традиционным для нашей страны, т. е. видит преемственность данного символа с нашей историей. 22,4% опрошенных связывают герб с царским временем. 19,9% заявляют, что Государственный герб не представляет из себя ничего особенного. Следует также отметить, что только 5,5% опрошенных полагают, что он может объединить общество.

В отношении еще одного важнейшего государственного символа, каковым является гимн, ответы респондентов были следующими: указали на то, что новый гимн напоминает о былой мощи нашего государства 57,6% опрошенных, что новый гимн напоминает о тоталитарном режиме — 10,3%, что новый гимн не может объединить общество — 24,0%. В целом поддерживают новый гимн 62,2% опрошенных, не поддерживают 25,6%, испытывают безразличие 18,7%. О своем знании текста нового гимна сообщили 21,9%. Но, видимо, немалая доля из них знает текст советского, а не нынешнего гимна России.

Для того, чтобы укоренить главные политические символы страны в массовом сознании граждан России необходимо сформировать уважительное отношение к ним. Данную задачу можно решить только путем объединения усилий общества и государства.

Глобализация и проблема культурной идентичности

Коренева А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В последние годы становится все более очевидным то, что глобализация не столько является процессом необходимым или нет, сколько неотвратимым. В настоящее время для ученых актуальными являются не столько вопросы возникновения этого процесса как такового, а больше вопросы его последствий. И одной из важнейших тем дискуссий по этому вопросу безусловно является проблема развития национальных культур и сохранения их самобытности в условиях глобализации.

Необходимо отметить, что культурный аспект глобализационных процессов стал одним из наиболее интересных и обсуждаемых в научной печати наряду с политическими, экономическими, экологическими, социальными глобальными изменениями.

На сегодняшний день все страны мира так или иначе вовлечены в процесс мировой глобализации, и все больше людей вынуждены участвовать в развитии всеобщей единой модели человечества. В связи с этим следует говорить о последствиях глобализации, в частности, о проблеме сохранения культурной идентичности наций. Ведь процесс глобализации является процессом постоянной трансформации и в конечном итоге переходом к единым социальным структурам, которые серьезно могут угрожать и даже разрушительно воздействовать на существующие в обществе традиционные институты [3]. И эти реалии необходимо осознавать.

Процесс глобализации в наши дни приобретает поистине планетарный масштаб [1]. Естественно, возникает вопрос, каков будет результат этого глобализационного процесса, какие последствия они будут иметь для человечества в целом и для культур государств и народов? Сегодня мы можем только предполагать возможные последствия.

Размывая границы между народами, религиями, языками, искусствами, глобализация тем самым может повлечь за собой тотальную деградацию человечества и в последствии превратить его в гибкий, «пластилиновый» материал для создания некой однородной массы людей с одинаковыми целями и потребностями.

Безусловно, слишком драматизировать ситуацию не стоит, но, к сожалению, довольно много возникло предпосылок для заострения внимания на темпах и направлениях развития глобализации.

Говоря о целях глобализации, хочется напомнить, что изначально представленные обществу мотивы глобализации как сплочающие нации, объединяющие интересы людей, направленные на достижения мирных благих рубежей, по прошествии нескольких десятилетий выглядят совершенно в ином свете — обществу навязываются ценности, унифицируется национальная принадлежность, в мире правит единая политическая и военная монополия.

Основным лейтмотивом здесь может стать такая мысль — культура перестает быть привязанной к определенному месту и, с другой стороны, в каждом отдельном месте она перестает представлять собой некую целостность [4].

Таким образом, изложенное видение ситуации можно охарактеризовать как качественное изменение мировых культур и их идентичности, а также утрату культурных корней, итогом которых может стать полная унификация стилей и образов жизни, национальных символов культуры и транснациональных норм поведения [1].

1. Бек У., Что такое глобализация? М., 2001, С. 64, 81.
2. Штомпка П., Социология социальных изменений. М., 1996.
3. Кастельс М., Информационная эпоха: экономика общества и культура. М., 2000, с. 105
4. Глобализация: Контуры XXI века: Реф. сб. / РАН ИНИОН., М, 2001, с. 6.
5. Левашов В.К., «Глобализация и социальная безопасность»//СОЦИС, 2002, №3, с. 19.

Проблема понимания в этнографическом исследовании

Королевская О.В.

Самарский государственный университет

В настоящее время в мировой социологии все большее значение приобретает этнографическая стратегия исследования. В отличие от этнографии в традиционном смысле, стремящейся к рациональной реконструкции социальных порядков в "аборигенных" сообществах, этнографическая исследовательская практика в социологии дает возможность установить смыслы, скрытые за социальными и организационными порядками современных сообществ.

Однако, на данном этапе развития, можно говорить о некой разорванности между этнографическими практиками и методологией этнографии. Это связано в первую очередь с тем, что этнографы-исследователи, деятельность которых направлена на получение реальных эмпирических данных, очень часто не выходят на уровень теоретического осмысления многих проблем, одной из которых является проблема понимания.

Понимание выступает здесь как особая методология социальных наук, способ познания, направленный на осмысление конкретного единичного субъекта социальной реальности.

Понимание выступает конечной целью любого этнографического исследования. Однако, здесь исследователь сталкивается с рядом проблем, которые возникают на том или ином этапе полевого исследования. Обозначим некоторые из них. Во-первых, это проблема предварительного знания, которое несет в себе опасность предвзятости восприятия изучаемого явления, его ценностной окрашенности; проблема принадлежности к изучаемой культуре. Кроме того, сюда можно отнести проблему готовности исследователя к восприятию информации. Большую роль играют физические ограничения исследователя, связанные с недоступностью объекта изучения в пространственном смысле, а также отсутствие ментальных и языковых конструктов, без которых невозможно не только понимание, но и репрезентация полученных данных. Более того, существует опасность искажения информации информантом, в силу определенных причин. К примеру, при изучении повседневных практик жизни поднимаемые вопросы могут не осознаваться информантом как значимые. Также существует проблема неясности мотивов исследователя, а значит и изменения поведения информанта, и т.д.

Данные проблемы существовали всегда, будь-то объектом изучения племя туземцев, или своя собственная семья. Однако, именно при изучении именно своей культуры, эти проблемы приобретают особое значение, отличное от проблем понимания удаленных от исследователя народов.

Чтобы придать вышесказанному более конкретный характер, обратимся к собственному опыту автора, полученному в ходе проведения исследования ролевой дифференциации членов семьи в домашней экономике. В качестве объекта исследования выступала семья, специфика которой заключается в том, что исследователь является членом изучаемой семьи. Следует отметить, что семья является уникальным объектом исследования. Ее уникальность заключается в том, что исследователь здесь не просто соприкасается с культурой, которую он исследует, но он полностью принадлежит ей.

В связи с этим, особый интерес вызывают две выше обозначенные проблемы. Это проблема принадлежности исследователя к изучаемой культуре и проблема наличия прежнего опыта. Кроме того, возникает еще одна, уникальная по своей сути, проблема смешения ролей исследователя, ведь он в изучаемой реальности уже обладает определенным устойчиво существующим статусом, или "ролью".

Особое значение здесь приобретает способность исследователя воспринимать знакомые вещи так, как будто они могли быть совершенно иными.

Проиллюстрируем это на примере. В ходе процесса сбора информации, исследователь столкнулся с негативной оценкой самого процесса изучения информантами, что послужило причиной перевода отношений "исследователь-информант" в отношения межличностного противостояния, которое выразилось через отказы от участия в исследовании, а также семейные неурядицы и ссоры. Это связано с проблемой смешения ролей, когда исследователь из положения дочери, перешел в положение ученого. Здесь можно говорить о том, что не только исследователь должен был отстраниться от своего прежнего опыта, так как члены семьи также воспринимали ученого, опираясь на свои прошлые знания о нем. Кроме этого, роль исследователя дает право ученому задавать интересующие его вопросы и наблюдать те процессы, которые ему необходимы, что может в сознании членов семьи не соотноситься с роль "дочери". Исследователь выходит из роли подчиненного, и занимает место стороннего наблюдателя. Исходя из этого, можно утверждать, что более полное понимание возможно только в том случае, когда исследователь воспринимается именно как исследователь, а не как член семьи или дочь. Если ученый воспринимается как член семьи, то это несет в себе опасность искажения процесса исследования, или как в данном исследовании - трансформация его в семейные неурядицы. С другой стороны, неполное абстрагирование от роли дочери, также сказывается на процессе и результатах исследования.

Таким образом, понимание здесь выступает не только как основная задача исследователя, но и как характеристика объекта исследования. Понимание рассматривается как взаимонаправленный процесс - понимание исследователем информантов и понимание информантами ученого.

Развитие систем

Котляр Г.Н.

Институт авиационных технологий и управления Ульяновского государственного технического университета

Невозможно постоянно стабильное состояние открытых систем (систем, обменивающихся с внешней средой энергией, веществом и информацией), к которым относятся и социальные системы, в силу происходящих изменений во внешней по отношению к рассматриваемой системе среде и накопления внутренних изменений. Существует всеобщая связь и взаимодействие явлений в природе и обществе, т.е. изменение состояния одного элемента связано с функционированием других элементов, поскольку объекты находятся во взаимодействии друг с другом. Со временем искусственно поддерживаемое относительно стабильное состояние системы перестает отвечать изменяющимся внутренним и внешним условиям. Реорганизация системы приводит к затрате огромных ресурсов и возникновению разрыва между полученным состоянием реорганизованного объекта и его способностью функционировать в заданном состоянии.

Целью исследования является анализ процесса и источников развития социальных систем.

Человек постоянно к чему-то стремится, достигает желаемого и устремляется к новым целям. Если человек не имеет возможности долгое время достигнуть желаемого, он теряет мотивацию и накапливает избыточную энергию (нереализованный потенциал). Любой объект природы стремится к минимуму энергии, поэтому накопленная избыточная энергия должна быть каким-то образом реализована. Здесь возможно несколько исходов: человек, являющийся сотрудником какой-либо организации, может найти себе более подходящее место в другой фирме и там реализовать себя; вероятно впадение человека в состояние депрессии, что снижает его работоспособность; человек

может реализовать избыток энергии, выплескивая негативные эмоции (распуская различные слухи об организации, конфликтуя с коллегами и т.д.). Здесь встает проблема предоставления условий для развития сотрудников организации.

Развитие организации непосредственно связано с развитием каждого ее сотрудника. Отдельные люди, опережающие своими достижениями других сотрудников организации, и определяют ее развитие. Они становятся катализаторами возможных изменений в организации, система переходит в неравновесное состояние, которое является источником развития систем. Неравновесность определяет наличие множества возможных состояний системы в будущем.

Идеи сотрудников представляют большую ценность для организации. Если принять во внимание, что идея - отражение в сознании действительности, характеризующее отношение к окружающей среде, то возникновение у сотрудника организации определенной идеи обусловлено несколькими основными факторами: культурой организации, состоянием окружающей среды, уровнем его знаний. Поэтому возможно создание в организации с помощью компьютерных технологий банка идей его сотрудников. Если отдельно фиксировать поступающие идеи каждого работника, можно выявить направление их организации и ее состояние на изучаемый момент времени, поскольку идеи сотрудников являются их отражением. В идеях сотрудников отражена и информация о внешней среде, т.к. они являются продуктом переработки человека этой информации.

Типы воздействия рекламы на покупательское поведение индивида

Краева И.А.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Реклама по своей сути призвана формировать и поддерживать интерес к товарам, услугам, идеям, лицам, начинаниям. В связи с этим особую роль в рекламном процессе играет воздействие рекламы, восприятие потребителем рекламной информации, её переработка в сознании. Обусловленность покупательского поведения этими процессами позволяет осуществить предварительное построение типологии на основе выявленного на основе самооценки характера воздействия рекламы на индивида и определить PR стратегии для каждого из типов. Данное исследование основывается на анализе материала, полученного в ходе проведенных в г. Нижний Новгород полустандартизированных интервью (октябрь – ноябрь 2003г.) и фокус-группы (декабрь 2003г.) по теме «Роль рекламы в брендинге». Наличие и характеристики выявленных типов восприятия рекламы планируется проверить количественными методами. Обобщая оценки данные интервьюируемым воздействию рекламы на их поведение, можно зафиксировать 3 типа: абсолютное, частичное и нулевое.

Абсолютное влияние рекламы на покупательское поведение базируется на представлении индивидов о тождестве рекламируемого и качественного. Представители этого типа в основном пользуются рекламируемыми товарами и услугами. Для представителей этого типа характерно отсутствие или ограниченность информации о той продукции или услугах, которые не рекламируются в доступных им источниках. Описывая социально-психологический портрет этого типа, следует отметить такую его черту, как склонность к конформному поведению. К этому типу относятся люди со средним специальным образованием.

Частичное влияние рекламы на покупательское поведение индивидов основывается на убеждении о том, что не все рекламируемые товары и услуги являются качественными. По признанию представителей этого типа, реклама оказывает прямое влияние на их покупательское поведение, но только в ситуации первоначального выбора товара или услуги. Существенным в товаре и услуге для данного типа людей является качество, поэтому при повторном приобретении услуги или товара главным критерием будет их собственный опыт, а не реклама. По словам представителей этого типа, в основном они пользуются теми товарами и услугами, которые рекламируются. Однако не менее важное значение при выборе товара или услуги для них имеет обслуживание, дизайн, упаковка, марка, практичность и удобство, продажа товара в магазине, что воспринимается как воплощение качества товара или услуги. Эти характеристики, ассоциирующиеся в сознании индивидов с качеством, необходимо учитывать при разработке рекламных стратегий товара или услуги, ориентированных на целевую группу, входящую в этот тип. Представителей типа частичного влияния рекламы характеризует рациональный подход к совершению покупки. В социальном плане это люди с высшим или неполным высшим образованием гуманитарного профиля, они не склонны к проявлению конформизма.

Третий тип влияния рекламы на покупательское поведение индивида назовем нулевым, поскольку представители этого типа убеждены в верности того, что рекламируемое противоположно качественному. Люди этого типа, как правило, не признают никаких авторитетов, ориентируются исключительно на свое мнение, знание и опыт, это тип, уверенных в себе людей. Выбор товара или услуги осуществляется людьми этого типа по критерию качества, которое определяется знанием того, какие продукты являются качественными в силу опытности этих индивидов, относящихся к возрастной когорте 35-45 лет и занимающих высокое должностное положение. Инструмент рекламы для данной категории людей будет неэффективным, поэтому при попадании людей этого типа в целевую группу необходимо использование других составляющих продвижения товара или услуги, например персональные продажи.

Таким образом, выявленные типы воздействия рекламы на покупательское поведение индивида являются одновременно и типами доверия рекламе, позволяющие выявить эффективность рекламы как инструмента PR и определить действенность других механизмов для того или иного типа.

Так, первый тип, для которого характерно абсолютное влияние рекламы на покупательское поведение, полностью доверяет рекламе. При выработке рекламных стратегий их создателям следует принять во внимание, что основной эффект от рекламной компании будет достигнут именно среди представителей этого типа. Для второго типа можно говорить об эффективности рекламы только на стадии знакомства с новым товаром или услугой. Реклама для данного типа является поводом к покупке, и этот момент стимулирования необходимо учитывать при создании рекламного обращения. Однако стимулирование покупательского поведения должно быть оригинальным и приемлемым с точки зрения норм и ценностей людей, образующих этот тип, поскольку его характеризует достаточно высокий уровень образования, профессионального и духовного развития. Кроме рекламы эффективными являются и другие составляющие брендинга, которые могли бы также быть отражены в рекламе, а также развиваться и функционировать самостоятельно. Наконец, доверие рекламе у представителей третьего типа отсутствует и при работе с этим типом как целевой аудиторией необходимо привлекать другие инструменты PR.

Некоторые теоретические проблемы реформирования естественных монополий в период 2004-2010 гг.

Кротова М.В.

Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии наук

Несмотря на то, что принципиальное решение о необходимости реструктуризации российских естественных монополий – РАО «ЕЭС», Российских железных дорог и ОАО «Газпром» уже принято, задачи корректировки стратегии реформирования этих компаний не утратили своей актуальности. Это вызвано следующими обстоятельствами:

1. Социально-экономическая цена структурных реформ в базовых отраслях, в том числе, газовой промышленности, связанной с эксплуатацией природных ресурсов, оказалась слишком высока для большинства населения России. Социальный аспект данной проблемы рассматривается в работах А.И. Гундарова и Д.С. Львова, но конкретных рекомендаций в области управления отраслями естественных монополий не выработано.

2. Цели, которые преследует государство при реформировании естественных монополий, далеко не всегда достигаются на практике. Но это расхождение целей и результатов носит системный, а не эпизодический характер и затрагивает саму экономическую основу функционирования бывших монополистов. Так меры по развитию конкуренции на нефтяном, газовом и энергетических рынках зачастую приводили к росту внутренних цен на энергоносители вместо их снижения. Компании-монополисты утратили свою прозрачность для государства и стали объектом политического противостояния различных групп интересов в бизнесе.

3. Встраивание России в международное разделение труда и возможное присоединение к ВТО рискует обернуться не снижением, а усилением сырьевой специализации страны на фоне подавления развития обрабатывающей промышленности и высоких технологий. Отсюда вытекает необходимость ограничить степень рыночных свобод для отраслей и компаний, являющихся экспортерами сырьевых и энергетических ресурсов из России. Это не означает возврата к планово-директивной системе. Стране, по сути, требуется новая концепция управления отраслями, дающими основной объем рентабельных поступлений от продажи природных ресурсов. Концепция должна учитывать не только современные тенденции в управлении энергетическим сектором, но, что главное, - базироваться на коренных отличиях России от США и Западной Европы. Данные отличия лежат и в экономико-географической, и в культурной областях. Поэтому механическое копирование лучших, с точки зрения Запада, образцов управления энергетическими компаниями, в принципе не может повысить эффективность отечественных компаний.

Анализа опыта мировой практики реформирования газовых, нефтяных и энергетических компаний за рубежом показал, что при всем разнообразии организационно-правовых форм и управленческих традиций в разных странах, можно три принципиально разных модели: англо-американская, европейская и постколониальная. Показано, что естественные монополии объединяют в себе наиболее значимые признаки как сырьевых компаний развивающихся стран, так и наиболее прогрессивные организационно-технологические решения западных, главным образом, европейских компаний.

Принципиально важно при этом разделение стран на «производителей» и «потребителей» энергетических ресурсов, из которого, как показал анализ эмпирического материала, следуют диаметрально противоположные направления либерализации рынков энергоносителей в зависимости от экономико-географического положения страны. В странах-производителях государству целесообразнее всего контролировать начальные стадии технологической цепочки - добыча и транспортировка энергоносителей. А с переработкой и сбытом эффективнее всего справляется частный капитал. В странах-потребителях, напротив, частная собственность в транспортных и добывающих компаниях способствует повышению маневренности поставок, тогда как сбыт (и частично производство электроэнергии) является предметом весьма жесткого государственного регулирования. Но эта принципиальная разница между Россией и Западом отвергалась в процессе разработки стратегии рыночных реформ.

На примере ОАО «Газпром» показана необходимость корректировки проектов структурных реформ естественных монополий по следующим направлениям:

1. Усиление контроля за деятельностью региональных дочерних структур в области финансовой, внешнеэкономической и учредительской деятельности.

2. Реконструкция в производственном секторе естественных монополий.

3. овершенствование методов управления государственным пакетом акций с целью изъятия природной ренты.

Сохранение государственного участия в ОАО «Газпром» (и, вероятно, РАО «РЖД») на существующем уровне и нахождение компромиссных решений по этой проблеме с ВТО, Международным энергетическим агентством, другими международными организациями.

Проблемы и возможности использования социологических методов при измерении интенсивности труда рабочих промышленных предприятий

Кузнецова Н.В.

Байкальский государственный университет экономики и права

Интенсивность труда является сложной социально-экономической и психофизиологической категорией, измерение которой имеет в настоящее время принципиальное значение. Однако проведенный анализ литературы позволяет сделать вывод, что к настоящему времени нет общепринятых методов измерения интенсивности труда. Из существующих можно выделить подходы к оценке интенсивности труда, основанные на применении психофизиологических показателей, показателей использования рабочей силы и интегрированных показателей использования рабочего времени и темпа труда.

По сравнению с другими, использование социологических методов измерения интенсивности труда имеет существенные преимущества, к которым можно отнести низкую трудоемкость исследования, а также возможность интеграции психофизиологических, социологических и экономических подходов. Кроме того, необходимость применения социологических методов научного анализа при оценке состояния интенсивности труда объясняется тем, что использование других методов измерения интенсивности труда в практической деятельности затруднено отсутствием квалифицированных специалистов и необходимого специального оборудования для измерения затрат рабочей силы.

В связи с этим, для оценки уровня интенсивности труда рабочих промышленных предприятий социологический метод изучения интенсивности труда в настоящее время имеет широкие возможности для использования. Согласно этому методу, интенсивность труда можно определить через ряд частных и обобщающих коэффициентов, учитывающих степень утомления работников и восстановления их работоспособности. Эти коэффициенты сведены автором в таблицу.

Наиболее оптимальным должно считаться равенство $I = 1$. Если $I > 1$, то тяжесть (интенсивность) труда не компенсируется соответствующим восстановлением работоспособности; если $I < 1$, то интенсивность труда меньше, чем допускают условия восстановления работоспособности.

Таблица

Характеристика субъективных показателей утомляемости и интенсивности труда

Наименование показателя	Формула расчета
Частный коэффициент тяжести (ЧКТ)	$ЧКТ = Чс.у./Чо$, где Ч с.у. – число работников, испытывающих сильное утомление; Ч о – общее число обследованных работников.
Частный коэффициент нормального состояния (ЧКН)	$ЧКН = Чн.у./Чо$, где Ч н.у. – число работников, испытывающих умеренное (нормальное) утомление.
Частный коэффициент легкого труда (ЧКЛ)	$ЧКЛ = Чо.у./Чо$, где Ч о.у. – число работников, не устающих после работы
Общий коэффициент тяжести труда (ОКТ)	$ОКТ = ЧКТ - ЧКЛ$
Частный коэффициент полной работоспособности (ЧКПР)	$ЧКПР = Чо.у./Чо$, где Ч о.у.- число работников, пришедших на работу хорошо отдохнувшими, не испытывающих усталости
Частный коэффициент неполной работоспособности (ЧКНР)	$ЧКНР = Чу/Чо$, где Ч у- число работников, пришедших на работу несколько уставшими
Частный коэффициент отсутствия работоспособности (ЧКОР)	$ЧКОР = Чс.у./Чо$, где Ч с.у.- число работников, пришедших на работу сильно уставшими
Коэффициент восстановления работоспособности (КВР)	$КВР = (ЧКПР + ЧКНР) - (ЧКЛ + ЧКН)$
Коэффициент интенсивности труда (I)	$I = ОКТ / КВР$

Кроме того, с целью более полного изучения проблемы при составлении анкеты следует использовать вопросы, которые включают в себя следующие ключевые моменты:

- субъективная оценка уровня интенсивности труда рабочими;
- оценка взаимосвязи между получаемым вознаграждением и степенью возможного напряжения сил;
- оценка влияния на интенсивность труда качества установленных норм труда на предприятии;
- оценка зависимости показателей интенсивности труда от отношения работников к труду.

Таким образом, применение социологических методов измерения интенсивности труда рабочих имеет в настоящее время большие возможности для выявления неиспользованных резервов повышения производительности труда, а также для формирования рыночного механизма управления интенсивностью труда рабочих промышленных предприятий.

Становление нового социального слоя женщин-предпринимателей: управленческий аспект

Кузьмичева О.А.

Московский государственный социальный университет Министерства труда и социального развития Российской Федерации

На сегодняшний день в отечественной научной литературе в качестве основного объекта социогендерных исследований выступают женщины в условиях перехода к рыночной экономике. Положение женщин на рынке труда (в том числе карьерный рост) формирует новый социальный слой, а именно женщин-предпринимателей, в связи с этим актуальной становится тема «женщины и бизнес». Положение женщин на рынке труда формирует развитие методических средств изучения карьеры женщины, возможности ее карьерного роста.

К наиболее актуальной проблеме в этой сфере можно отнести следующую: с одной стороны в обществе сформированы консервативные патриархальные религиозные убеждения установившие мужскую власть в политике, экономике, семье, с другой стороны происходит становление нового слоя женщин-предпринимателей, ломающих общественно сложившиеся стереотипы. [1]

Данные исследователей показывают, что имеется уже довольно много женщин, занимающих руководящие посты. По данным Госкомстата, уже в 1994 году среди совладельцев коммерческих товариществ с ограниченной ответственностью (а их более 900 тыс.) женщины составляли 39%, кооперативов - 23%, предпринимателей, использующих наемный труд - 17-19%, в индивидуально-трудовой деятельности более 1/3 женщины. В 1996 году из 200 предприятий бизнеса, по оценкам Л.В.Бабаевой и А.Е.Чириковой, в 25% фирм женщины занимали руководящие позиции.

По данным экспертного опроса, проведенного в г. Москве в 1997 году мужчины, специалисты в области экономики и консультанты в банках и палатах, порой придерживаются мнения, что сложности, возникающие при создании собственного предприятия, одинаковы как для женщин, так и для мужчин; женщины-эксперты оспаривают эту точку зрения.

По их мнению, опыт женщин-предпринимателей подтверждает, что мир бизнеса определяется традиционными "мужскими" нормами, предполагает мужской стиль поведения. Наличие маскулинных качеств - активность,

агрессивность, умение доминировать - способствует благоприятным прогнозам для открытия предприятия и гарантирует поддержку. [2]

По данным социологического исследования, проведенного в г. Екатеринбурге в 1996 году коллективом кафедры прикладной социологии Уральского Государственного университета, 600 опрошенных женщин в возрасте от 20 до 55 лет (из них 3,2% предприниматели) считают, что у женщин в отличие от мужчин намного меньше возможностей для профессионального роста, продвижения по службе, занятия высокой должности. По мнению респондентов, этому мешают семейные обязанности, отнимающие много времени (55%), трудности в совмещении работы и семьи (38%), а также предвзятое отношение мужчин (19,2%). Стоит отметить, что экономическая нестабильность, способствует развитию женского предпринимательства, т.к. женщины быстро приобретают опыт управления фирмами в ситуации неопределенности, опираясь на феминные качества: интуицию, эмоциональный подход к решению проблем, "здоровый смысл".

Следовательно, необходимы кардинальные изменения в социальной политике. Прежде всего, это перераспределение средств, направленных на здоровье женщин и детей. Экономическая политика по отношению к женщинам, в выполнении которой обязаны принимать участие, как государственные органы, так и предприятия при заключении коллективных договоров, должна включать 30-ти часовую стандартную неделю для обоих полов, ограничение сверхурочных, справедливый установленный минимум заработной платы и осуществление принципа равной оплаты за работу равной ценности.

Решение этой проблемы невозможно без целеустремленных усилий общества и государства по формированию институциональной среды, реализации экономических и принятия активных политических мер, и связано с разработкой гендерной стратегии России. Под гендерной стратегией понимается наиболее общий план действия государства и гражданского общества по разрешению реального противоречия между потенциалом, накопленным женщинами и мужчинами, изменением гендерных установок и теми возможностями, которые предоставляет общество для их реализации, план, исходящий из конкретных форм гендерных отношений, гендерного поведения, установившимся в нашем обществе. [3]

1. Фрей К., Кюмбель Б., Как женщине развить в себе качества руководителя. Ростов-на-Дону, 1996, С.338.
2. Кирш К., Сама себе начальник. Ростов-на-Дону, 1996, С.196-197.
3. Осадчая Г.И., Юдина Т.Н., Гендерное равенство в России: Стратегия и показатели. М., 2003, С.7.

Социологическое обеспечение формирования корпоративной культуры библиотеки

Кусая Е.В.

Тулский государственный университет

Исследования различных сторон библиотечной деятельности проводятся в нашей стране на протяжении многих лет. В большинстве своем они направлены на изучение интересов читателей для научного обоснования библиотечно-библиографического руководства чтением. Необходимость оптимизации деятельности Тульской областной универсальной научной библиотеки как информационного центра региона предполагает изучение так называемого феномена корпоративной культуры, под которой мы понимаем взаимодействие различных подсистем и элементов в становлении и развитии организации.

Корпоративной культуры складывается из многих составляющих и является отражением социально-психологических особенностей персонала библиотеки. В зависимости от отношения библиотекарей к трудовой деятельности, от степени их профессионализма и компетентности, от того, насколько важным для себя они считают соблюдение устава, правил, норм, распорядка, принятых в библиотеке зависит многое в успешности ее функционирования.

Важным элементом корпоративной культуры выступает имидж. Позитивный имидж библиотеки среди сотрудников формируется под воздействием значительного числа партнеров на рынке предоставляемых услуг, высокого статуса библиотекаря в обществе; положительного мнения о библиотеке ее потенциальных пользователей, общественности в целом и др. Таким образом, эффективность организационных процессов оказывается под значительным влиянием внешней среды. Поэтому при формировании позитивного имиджа важна активная внешняя деятельность библиотеки (реклама, PR, семинары и др.), а также полнота имеющейся информации, которая соответствует запросам читателей и качество предоставляемых услуг. Все это оказывает прямое воздействие на мнение о библиотеке ее пользователей.

В 2001 г. в Тульской областной универсальной научной библиотеке нами проводилось социологическое исследование по выявлению потребностей и интересов читателей. На втором этапе (2004 г.) методология исследования основывается на структурно-функциональном, системном и синергетическом подходах. Для получения целостной картины используются методики анкетного опроса читателей, библиотекарей и руководителей. Это позволяет нам определить и технологические основы формирования корпоративной культуры в библиотеке, которые заключаются во взаимодействии подсистем информационной, управления персоналом, мотивации и стимулирования труда и фиксации стандартов трудового поведения. Помимо имиджа в числе исследуемых элементов: организационный патриотизм, ценности, нормы, усвоение организационных стандартов.

Система управления персоналом рассматривается нами как определяющая. Трудовой процесс основывается на целенаправленных действиях со стороны руководства по внедрению в сознание работников эталонов трудового поведения. Эффективность организации достигается путем перевода корпоративных начал в ценностно-мотивационный механизм сотрудников организации.

В рамках системы управления персоналом нами раскрывается процесс формирования корпоративной культуры, проходящий последовательно несколько этапов: «размораживание» существующей корпоративной культуры; «перевод в жидкое состояние»; «замораживание». Изменение корпоративной культуры окажется эффективным, если создан позитивный фон идущих перемен, существует общественная поддержка изменений, построена системы контроля и учета результатов, налажено информирование об успехах, происходят изменения на уровне ментальности, существует готовность к перестройке бизнес-процессов. Тип формируемой корпоративной культуры должен быть адекватен целям, задачам и специфике деятельности библиотеки как государственного учреждения, информационного центра региона.

Уровень корпоративной культуры определяется также кадровой политикой, системой повышения квалификации, принятой в организации, однако сейчас возникает потребность в обеспечения трудовой карьеры работников как одной из важнейших форм мотивации труда и повышения своей квалификации. Одним из наиболее проблемных аспектов при рассмотрении корпоративной культуры являются взаимодействия между отделами библиотеки. Они должны носить партнерский характер, что достигается при налаживании оптимальных коммуникационных связей между ними. Вклад каждого отдела в достижении эффективности деятельности должен быть адекватно оценен с учетом функционально-ролевой системы. Это имеет основополагающее значение при достижении эффекта синергии от совместной деятельности.

Диагностика различных элементов корпоративной культуры Тульской ОУНБ будет продолжена в последующих социологических исследованиях для установления их влияния на эффективность организации.

Гендерные аспекты в государственном и муниципальном управлении

Лесных Е. С.

Липецкий государственный педагогический университет

Существующие в настоящее время социальные проблемы, определяют необходимость и значимость гендерной политики России, так как участие женщин в управлении на всех уровнях стабилизирует общество. В этой связи представляет интерес попытка реконструкции некоторых элементов гендерной культуры на основе эмпирических исследований.

Сложившиеся традиции таковы, что представительницы женского пола имеют меньше шансов проявить себя в лидерской позиции по сравнению с мужчинами. Это объясняется различиями в познавательной сфере, более низким уровнем притязаний женщин в их устремленности к успеху, усредненными показателями интеллектуального развития, меньшей настойчивостью в достижении целей, недооценка своих возможностей, инстинкты и бессознательное увлечение, несовпадение оценок в жизненных ценностях.

Мировая практика показывает, что женщина может управлять на любом уровне (будь то государственное, муниципальное или местное подразделение) в том случае, если она приобрела для этого необходимые умения и навыки (организаторский и профессиональный опыт), а также имеет поддержку семьи.

При выборе стиля руководства женщины демонстрируют достаточно вариативные модели деловых стратегий, которые опираются на требования эффективности принятия управленческого решения. При оценках работы, мужчины рассматривают свою деятельность как серию сделок с подчиненными. Женщины-руководители считают, что в основе их стиля руководства лежит превращение интересов подчиненных в общие цели рабочего коллектива.

В настоящее время высокий профессиональный уровень позволяет женщинам занимать руководящие должности, а это самая главная предпосылка к гендерному равенству.

Вовлечение женщин в практику управления и занятия ими лидирующих позиций означает необходимость поиска моделей сочетания мужского и женского лидерства. Ведь более высокоэффективными представляются «симбиотические» модели управления, когда качества одного из лидеров данного пола дополняют и корректируются качествами второго лидера другого пола («лидерство в паре»).

И всё же, если посмотреть на статистику, в российском обществе по-прежнему господствует патриархальная политическая культура, в соответствии с которой, политика рассматривается как взаимодействие и соревнование в основном между мужчинами.

По данным исследований социологов ИСЭПН РАН известно, что гуманный менеджмент и «технологии знаков внимания», внесённые женщинами-менеджерами в управление являются необходимыми инструментами современного менеджера, хотя, не смотря на это, общество продолжает недооценивать значение качества женского менеджмента.

В ноябре 2003 г. автором было проведено социологическое исследование с целью выявления гендерных представлений студентов Липецкого Государственного Педагогического Университета. Выборка включала в себя 135 человек: из них 67 юношей и 68 девушек в возрасте 18-20 лет (студенты 1-2 курсов). Группа вопросов была ориентирована на выявление представлений молодёжи о месте и роли женщины в обществе. Данное исследование позволило выявить то, что в студенческой среде сохраняются патриархальные представления о гендерных ролях; гендерная асимметрия проявляется в большей степени в сфере семейных отношений; юноши отдают предпочтение традиционным моделям поведения мужчины и женщины, демонстрируя большую консервативность, чем девушки, хотя и те, и другие допускают возможность президента-женщины.

В декабре 2003 г. автор исследовала отношение различных групп населения к проблеме гендерного равенства через спектр тестов, в которых учитывались четыре стороны данного вопроса: интеллектуальные особенности, эмоциональное состояние, коммуникативные способности и особенности межличностного взаимодействия и социальная надёжность. В соответствии с этими пунктами, была разработана система анкетирования, использовалась статистика выборов. В данном случае методом анкетирования было опрошено 112 человек. Выборка - квотная с учетом пола, возраста и образования - 50 % опрошенных – лица мужского пола и 50 % - женского. Возрастная градация такова: 49,4% - студенты, в возрасте 18-25 лет, 32,4% - работающие люди, в возрасте старше 26 лет, 18,2% - ученики 10-11 классов, в возрасте до 17 лет. Результаты тестирования наглядно показывают, что практически по всем характеристикам показатели группы девушек выше (гибкость женского мышления, подверженность к экспериментам, поиск новых идей, социальная надёжность), что опровергает обывденные представления о том, что у девушек интеллектуальные и креативные способности ниже, чем у юношей. Полученные данные свидетельствуют, что с возрастом, люди осознают необходимость и значимость присутствия женщин в управлении.

На мой взгляд, это подтверждает исходные гипотезы по поводу изменяющейся патриархальной культуры в отношении женщин.

Россия не станет ни демократической страной, ни правовым государством до тех пор, пока 53 процента ее населения, женщины, не приобретут реальное, гарантированное законом и всей мощью законодательной и исполнительной власти равенство с мужчинами во всех сферах общественной жизни, ведь женщины России могут и должны сделать многое для ее возрождения. В том числе и как профессиональные менеджеры государственного и муниципального управления.

Направленность социокультурных трансформативных процессов в современном российском обществе

Логинова О.А.

Алтайский государственный университет

Одной из важнейших социально – философских проблем России на рубеже XX – XXI веков является проблема направленности социокультурного развития. Реально происходящий процесс модернизации затронул все сферы социальной жизни, и одним из ее признаков стал ее противоречивый характер, в том числе, в области социокультурных изменений. В последней трети XX века актуализировались многие процессы, имеющие противоречивый характер: 1). обновление сложившегося культурного достояния и системы духовной регуляции, и в то же время, необходимость сохранения базовых ценностей, стержня культуры, поддерживающего устойчивое равновесие в обществе; 2). возросла значимость вопроса о сочетании традиционного и инновационного в процессах культурной динамики; 3). реформируются ведущие принципы социоэкономических отношений, осознается необходимость принятия рыночного характера экономических изменений с одной стороны, а с другой – требуется достичь социальной стабильности и единства общества; 4). наблюдается растущая социальная дифференциация, имеющая неравномерный характер: небольшой слой «богатых» и малочисленный «средний класс» при подавляющей «массовой бедности»; у значительной

части населения формируется апатия к происходящим в стране и мире реформам, они не считают себя возможными влиять на эти процессы; 5). в связи с проблемой унификации культурных ценностей остро обозначился вопрос о сочетании глобального и национального; распространение стандартов «универсального» образа жизни вызвало и противоположные тенденции – стремление к обособлению, рост национализма и т.п.

Таким образом, рассматривая сегодняшнюю российскую социокультурную ситуацию, можно выделить как существование позитивных тенденций, отражающих стремление к гармонизации окружающего мира, так и негативных, выражающих деструктивную направленность социальных и культурных изменений. Однако, в массовом сознании преобладает тенденция к снятию наиболее значимых противоречий в социокультурной сфере.

Одним из важнейших и актуальных противоречий современной действительности является наличие в современном обществе двух полярных тенденций: глобализация экономического, социокультурного пространства и, в то же время, усиление национально-культурного компонента. В современном мире, в том числе и в России, происходит дифференциация и усложнение социального и культурного пространства, и, как следствие - «распыление», потеря ориентации человека в сфере культурных ценностей и приоритетов. Наряду с процессом глобализации и тенденцией к универсализации ценностей ориентаций возникает проблема сохранения культурной целостности, этнического самосознания народов, традиционно населяющих Россию. Культурная самобытность народов России воспринимается сегодня как ценность, которую необходимо сохранять и ограждать от постороннего воздействия. Современные россияне чувствуют угрозу оригинальности, культурному своеобразие русской ментальности, национально-культурной идентичности, осознают опасность распространения стандартов так называемого "универсального образа жизни". В связи с этим необходимо отметить значимость поиска нового соотношения глобального и регионального, национального. Культура не может существовать, развиваться без национальной, этнической основы. В последнее время особенно актуальными стали вопросы о жизненных силах русской культуры: каков же потенциал ее развития, по какому направлению – к упадку или к упадку – будет развиваться русская культура?

Немалую роль в процессе развертывания потенциала русской культуры должна играть система современного образования: через образование происходит трансляция социального опыта предшествующих поколений, сохранение традиционных элементов культуры, а также привнесение инновационных черт в характер культурных изменений. С одной стороны, информация и знания понимаются уже не как непосредственная производительная сила, они становятся важнейшим фактором современного хозяйства; доступ к информационным сетям, знанию оказывается определяющей основой для стратификации, разделения общества. С другой стороны, образование, которое исторически понималось как забота о человечности через приобщение человека к образцам и нормам культуры, теперь сводится к тому, что оно предоставляет некие услуги новым поколениям, и в этом смысле не отличается от любой другой индустрии и сферы услуг. Необходимо отметить, что сегодня высшее образование входит в наиболее значимые личные смысловые ориентации молодежи преимущественно как средство достижения экономического успеха и как инструмент доступа к новым жизненным формам и стилям.

Нельзя отрицать тот факт, что массовое сознание ориентировано не столько на познание социальной реальности, сколько на ценностное отношение к действительности. Единство социокультурного мира России поддерживается на уровне массовой исторической памяти, на уровне сопереживаний и образов, желаний и оценок, моральных требований. И хотя все это относится не столько к рациональной, сколько к эмоциональной основе механизма преемственности поколений, тем не менее, оно обеспечивает психологическую эмоциональную защиту людей в условиях неопределенности, позволяя сохранять чувство общей судьбы и общих надежд, утрата которых означает потерю смысла жизни. Роль субъективных факторов в России настолько велика, что в условиях господства неэкономического в своей основе типа мышления, поведение россиян пока определялось не столько их групповыми экономическими интересами, сколько исповедуемыми ценностями.

Террористическая функция государства как отличительная особенность «новой войны»

Лушников А. В.

Дальневосточный государственный технический университет (ДВПУ им. Куйбышева)

"Это не терроризм - это начало мировой войны"
Поль Вирилио [1]

В двадцатом веке терроризм будет играть значительную социальную роль, во многом определяющую современную политическую ситуацию. Вспомним хотя бы египетского политолога М. Сид Ахмеда: "Технологическое развитие, достигшее непредвиденных уровней в военной области, привело к тому, что война в классическом смысле слова стала невозможна, если не абсурдна. Поскольку абсурдность войны не означает окончания конфликта, борьба теперь грозит принять другие формы".[2]

Современный международный терроризм - это новая форма войны или "новый терроризм"[3]- явление, рожденное в новую эпоху с ее нерешенными проблемами и развитыми технологиями. Главной отличительной особенностью "нового терроризма" является террористическая функция государства, проявляющаяся на международной арене.

Терроризм сегодняшнего дня - результат философии насилия, которой не существовало до этого. Появление глобального информационного пространства и развитие электронных СМИ дали новую жизнь политическому экстремизму, так как, по выражению Маргарэт Тэтчер, освещение в СМИ деятельности террористов является "настоящим кислородом для них".[4]

Современный передел мира повышает роль международного терроризма как инструмента политики даже у вполне нормальных демократических государств. Имеется достаточно много примеров, когда силы международного террора используются, что называется, «на заказ», в качестве тарана для разрушения существующих структур, нарушения сложившихся военно-политических балансов сил, перекраивания зон интересов, влияния и взаимодействия. В последующем такие государства стремятся сами заполнить образовавшиеся геополитические пустоты, встроиться в те или иные региональные структуры в качестве балансира, миротворца, регулирующей силы в управляемом конфликте.

Война с терроризмом - первый главный вооруженный конфликт XXI века, который ведет к изменению мирового порядка в целом. Соединенные Штаты, обладающие беспрецедентной военной и экономической мощью, судя по всему, больше, чем когда-либо, могут именоваться имперской державой. Сторонники США называют это «благодетельной глобальной гегемонией» [5], так как, по их мнению, Америка, используя свою мощь, преобразовывает страны с репрессивными режимами в либеральные демократические государства

По мнению оппонентов, такая политика США - это новый вид империи, аналогом которого никогда не было в прошлом. Эта империя навязывает другим странам свои политические цели, а именно «изменение режима» или процесс «государственного строительства». Роберт Джей Лифтон (Robert Jay Lifton), гарвардский эксперт в области терроризма в недавнем номере журнала The Nation пишет, что «Американская сверхдержава теперь хочет не просто доминировать. Она стремится также управлять историей». [6] Профессор Лифтон называет это "синдромом сверхдержавы", таково название его недавней книги. По его словам, подобно римской и британской империям, Америка использует свою военную силу, добиваясь успеха за счет технологического превосходства.

Многие страны беспокоит тот факт, что США теперь открыто сохраняют за собой право предпринять превентивную атаку в любой части мира. В Стратегии национальной безопасности, разработанной по поручению президента страны, речь идет о смене доктрины: от доктрины сдерживания США переходят к доктрине превентивных ударов для предотвращения потенциальных угроз. Сторонники такого изменения утверждают, что в век не имеющего границ терроризма переход от политики сдерживания к превентивному удару оправдан.

На мой взгляд, эффективное решение глобальных проблем может быть достигнуто за счет усиления роли ООН и повышения эффективности международной судебной системы. На эффективности международной борьбы с терроризмом в целом сказывается и недостаточность разработанности механизмов практической реализации принятых документов и договоренностей.

Таким образом, предотвращение глобальных угроз, с которыми сталкивается человечество, требует координированного, согласованного и эффективного взаимодействия всего мирового сообщества.

1. "Internationale Politik": Терроризм. – № 6, июнь 2001 г
2. Freedman, Lawrence: "War". – "Foreign Policy", July/August 2003, pp. 16-24.
3. Knickerbocker, Brad: "US: a bigger stick – and no longer speaking softly." - Christian Science Monitor, January 15, 2004.
4. Powell, Colin L.: "A Strategy of Partnerships." - Foreign Affairs, January/February 2004
5. Roth, Kenneth: "The Law of War in the War on Terror."-Foreign Affairs, Jan/Feb 2004.
6. <http://www.tandf.co.uk>

Социальное настроение как индикатор функционирования социально-территориальных общностей

Лысенко Е. О.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проблемы социально-территориальной структуры общества недостаточно изучена в социологической литературе, хотя является достаточно актуальной. Территориальный аспект социальной жизни выражается понятием социально-территориальной общности (далее – СТО), в которой фиксируются межтерриториальные различия условий проживания людей.

Территория, на которой проживает человек, становится средой его жизнедеятельности, и выступает территориально выраженной, локализованной формой включения индивида в общественную жизнь, звеном его социализации, то есть формирует у него определенные качества и свойства в процессе адаптации.

Интегральным показателем степени адаптированности людей к местности, на которой они проживают, является их социальное настроение. Данный феномен можно рассматривать как индикатор успешности протекания процесса адаптации населения к окружающей действительности. Следовательно, по данному показателю можно судить о степени успешности происходящих изменений, «цене реформ» и о путях улучшения ситуации в стране. Учитывая тот факт, что социальное настроение людей формируется под воздействием различных факторов и условий, преобладающих на конкретной территории, на которой они проживают, можно сделать следующий **вывод**: изучение феномена социального настроения групп людей, входящих в СТО, позволяет изучать процессы, происходящие между людьми в пределах данной СТО, их социальные связи, что дает возможность прогнозировать ее дальнейшее развитие.

В исследовании СТО, на наш взгляд, следует исходить из следующих теоретических и методологических предпосылок:

1. Территория, на которой проживает человек, выступает непосредственной средой его жизнедеятельности. Именно конкретные природные, экономические, социальные, политические и культурные условия жизни, сложившиеся в данном регионе и поселении, становятся условиями его существования.

2. Значимость социально-территориальной общности (СТО) состоит, прежде всего, в том, что она является первичной формой социальных связей и отношений различных социальных групп, входящих в ее состав.

3. Способом исследования функционирования СТО может стать изучение социального настроения групп людей в виду того, что его можно рассматривать как результат, индикатор успешности протекания процесса адаптации населения к окружающей действительности. Учитывая тот факт, что социальное настроение людей формируется под воздействием различных факторов и условий, преобладающих на конкретной территории, на которой они проживают, можно сделать вывод, что исследование феномена социального настроения позволяет изучать процессы, происходящие между людьми, их социальные связи, что дает возможность прогнозировать дальнейшее развитие СТО.

4. Игнорирование изменений в структуре социального настроения может сегодня существенно замедлить динамику общественных изменений.

Следовательно, всестороннее изучение социального настроения как одного из главных индикаторов адаптации населения к новым социальным, экономическим, политическим, культурным факторам является в настоящее время актуальной научно-практической задачей.

УДК 339 138

Особенности рекламной политики при продвижении нового товара (на примере российской парфюмерно-косметической отрасли)

Любимова О. В.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

Цель рекламы нового товара - объявление о его появлении, информирование покупателей о его характеристиках, обеспечение высокой осведомленности. Целевой аудиторией являются потребители других товаров данной фирмы, потенциальные покупатели, способные заинтересоваться новым товаром, предприятия оптовой и розничной торговли. [2]

К рекламе в СМИ на регулярной основе обращаются очень немногие российские парфюмерно-косметические компании и их доли в общем объеме рекламы невелики. Мероприятия по продвижению большинства мелких и средних компаний имеют характер рассказа о новом товаре и не призваны создать долговременный образ брэнда. Компаний, продвигающих таким образом свой товар, очень много, и они постоянно меняются. В связи с этим возникает эффект «шагреневого кожи» - не получая отдачи, компании не видят смысла наращивать рекламу. Даже такие крупные компании, как «Свобода» и «Невская косметика» прибегают к рекламе нерегулярно, так как считают, что имя и авторитет производителя сами по себе гарантируют качество. [5] Исключением является концерн «Калина», рекламный бюджет которого - 3 млн. долларов - в 5 раз больше, чем у компании "Линда", занявшей второе место среди российских производителей. На продвижение брэнда "Черный жемчуг" концерн "Калина" потратил более 1 млн. долларов.

Основным средством продвижения является телевидение как наиболее массовое средство коммуникации. Однако за последние два года телереклама подорожала более, чем на 60% в связи с тем, что спрос превысил предложение: в прайм-тайм продолжительность рекламных блоков составила 5-7 мин., а количество транслируемых роликов достигало 25.[6] Расширение сетки вещания и появление новых телеканалов также требует увеличения рекламных бюджетов. С другой стороны, усталость от навязчивой рекламы и массовое недоверие к ней ослабляет информационную и коммуникационную функции рекламы.[6] В результате удорожания на национальном телевидении могут оставаться единицы, и российским производителям приходится уходить на региональное телевидение. Растет интерес к рекламе в прессе (главным образом, в глянцевых цветных журналах для женщин), так как она более целенаправленна: так продвигались новые марки компаний "Грин Мама", концерна "Калина", "Элеганс".[5] Используется, хотя и нечасто, наружная реклама: на наружную рекламу новой серии "Мастер и Маргарита" в Москве было потрачено более 55 тыс. долларов. Совершенно не используется для рекламы парфюмерно-косметической продукции радио. Косметика требует визуального ряда, чтобы потребитель видел дизайн упаковки. [1]

Креативная часть рекламы постепенно приближается к западным стандартам. Если раньше российская косметика акцентировала внимание на том, что она дает красоту и имеет природный характер, то сейчас используются такие ценности, как здоровье, удовольствие, успех, защита, энергия, новизна.[1]

В телерекламе новых продуктов, формирующих категорию или представляющих собой что-то принципиально новое в уже сформированной категории, особенно эффективны ролики, в которых обычные люди делятся с телезрителями опытом потребления продукта. Однако этот формат рекламы не может использоваться длительное время, поскольку апеллирует только к рациональным мотивам и не создает эмоционального образа брэнда.[3]

При изучении рекламы парфюмерии и косметики в прессе обнаруживается сюжетное однообразие. Оно объясняется не столько скудностью фантазии создателей, сколько спецификой отрасли. Трудно бывает сформулировать УТП, так как при современном технологическом уровне разные фирмы используют одинаковые технологии и ингредиенты. Для рекламы средств по уходу за кожей и волосами характерен научный подход с использованием цифр, формул, терминов и графиков.

Еще один распространенный прием – изображение идеализированных частей тела, глядя на которые, покупательница испытывает желание довести собственное тело до такого же совершенства. Разновидностью этого подхода является изображение реальных или вымышленных ситуаций, в которых неоспорима необходимость использования того или иного продукта.[7] Парфюмерная реклама, напротив, обращается к фантазиям, в ее основе лежит образ, с которым целевая аудитория идентифицирует или хотела бы идентифицировать себя. Недавно реклама парфюмерии была основана на преимуществах от обладания товаром.

Теперь же реклама духов представляет нам некий жизненный опыт и предполагает, что эти духи должны понравиться человеку, который имеет подобный опыт или хочет его пережить, так как разработаны с учетом его вкусов.[4]

1. «Реклама – двигатель торговли?» //Косметический рынок сегодня, 2002, № 1-2, с. 1-7.
2. Бернет Дж., Мориарти С., Маркетинговые коммуникации – СПб., 2001.
3. Винокурцева Е. «Свидетельские показания. Насколько эффективна реклама в формате testimonials» //Компания, 2003, № 10, с. 53-55.
4. Жирицкая Е. «Переводные картинки» //Новости в мире косметики, 2001, № 10, с. 66-69.
5. Федотов А. «Эффект «шагреновой кожи»» // Новости в мире косметики, 2002, № 11, с. 56-58.
6. Федоров Д.С. «Неформальные массовые коммуникации: новые перспективы на российском рынке» //Маркетинг в России и за рубежом, 2003, №3, с. 73-78.
7. Шлесберг Д. «Рекламный креатив: нужен фокус» //Новости в мире косметики, 2001, №7, с. 64-67.

УДК 303.824 М12

Использование жанра эссе для представления социологической информации

Магина Ю.А.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Эссе – прозаическое произведение небольшого объёма и свободной композиции на частную тему, трактуемую субъективно и обычно неполно, сочетающее подчеркнуто индивидуальную позицию автора с часто парадоксальным изложением.

В научной литературе малейшее отступление автора от строгих критериев доказательности, чёткой аргументации зачастую трактуется как псевдонаучность, и именно по этой причине зачастую подчеркивается ущербность эссе как научного жанра по сравнению, например, с монографией, тезисами, научной статьёй, докладом и пр.

Целью нашего исследования явилось рассмотрение вопроса о возможности применения этого жанра для представления социологической информации. В результате проделанной работы были сделаны следующие выводы: использование жанра эссе для представления социологической информации целесообразно в том случае, если:

1. Задачей автора является *постановка социальной проблемы*, формулировка гипотез, а не их эмпирическое доказательство. Работа в этом случае носит характер обзора, для последующих исследований требуется более тщательная проработка теории и её подтверждение.
2. Для подтверждения излагаемых взглядов на проблему крайне мало доказательств или они противоречивы. В этом случае используется «научная» интуиция, применяется метод «от противного» для предварительного доказательства выдвигаемых гипотез; может отсутствовать чёткая система доказательств, проводятся параллели с другими областями знания.
3. Проблемное поле либо мало изучено (в ряде случаев наблюдается узость проблематики); либо точка зрения автора на широко освещённую проблему парадоксальна, это «свежий взгляд» (при этом, зачастую, подвергаются критике предыдущие точки зрения).

В эссе передаётся эмоциональный настрой автора, вызванный желанием утвердить свою точку зрения; речь зачастую идёт об изложении новых идей, концепций, теорий. Поскольку новое часто несёт в себе элемент неуверенности, то его нужно обосновать, в достоверности и важности автор помимо читателей убеждает и самого себя. Одним из самых распространённых способов выяснения степени достоверности фактов и концепций является рассуждение. Автор может не рассматриваться ряд вопросов, возникающих по мере рассуждения, ограничиваясь идеями, которые могут являться лишь основой некоторой концепции; наблюдается большое количество причинно-следственных связей.

Итак, научный жанр эссе обладает такими особенностями, как достаточно высокий уровень субъективности при недостаточной (неполной, фрагментарной) источниковой эмпирической базе, однако, при этом, нельзя отрицать такие моменты как новый взгляд на проблему и формирование основ для новых теорий и прикладных исследований.

Написание эссе правомерно рассматривать как результатов научной работы в рамках отдельного исследовательского проекта на разных его этапах, так и по результатам отдельного исследования или группы исследований, анализа источников информации.

Таким образом, следует дать положительный ответ на вопрос о возможности применения жанра эссе как жанра научной литературы, если целью исследования является пополнение социологического знания новыми теориями и концепциями. Достаточную субъективность подхода в данном случае следует истолковывать как подчеркнута индивидуальную позицию автора, а не как рассмотрение проблемы с ненаучных позиций.

1. Актёр и действительность // Зиммель Г. Избранное. Т.2. Созерцание жизни - М.: Юристъ, 1996. С. 292-298.
2. Женская культура // Там же. С. 234-265.
3. Социология революции // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество – М.: Политиздат, 1992. С. 266 – 294.
4. Ядов В.А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы» - Самара: Издательство «Самарский университет», 1995, 332 с.
5. «Эссе» // Советский энциклопедический словарь – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1980. С.1571.
6. «Эссе» // Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений – М.: АЗЪ, 1995. С. 900.

Человек и личность в мире культуры

Мазаева А.Ю.

Пятигорский государственный лингвистический университет

В современном мире происходят обширные интеграционные процессы, актуальность которых, несомненно, вызывает необходимость сближения и диалога культур, углубления взаимопонимания между обществами, нациями.

В настоящее время в научной литературе существует большое число определений понятия «культура». Необходимость изучения элементов культуры подчеркивалась в работах как отечественных, так и зарубежных ученых (Н.Д. Арутюнова, Г.Д. Гачев, Е.Е. Иванов, Р. Ладо, В.А. Маслова, А.А. Потеня, В.И. Постовалова, В.Н. Телия, В.Н. Топоров, Ю.С. Степанов и др.).

Чтобы отделить научное определение культуры от соответствующего обиходного понятия, нужно противопоставить аксиологическое восприятие слова неаксиологическому. В обиходном языке слово «культура» содержит в своем значении оценочный критерий, например, существуют такие выражения, как «культурный человек» (хорошо) и «некультурный человек» (плохо), «культурный народ» и «некультурный народ» и т.д.

Толкование слова *человек* в словарях современного русского языка и определения понятия «человек» в энциклопедиях подчеркивают такие характеристики человека, как более высокая, в сравнении с другими живыми существами, организация, способность мыслить, создавать орудия труда и пользоваться ими. Кроме того, существование человека во всей его полноте возможно только при условии существования других людей – большая часть действий и атрибутов человека реализуется лишь постольку, поскольку она воспринимается и оценивается другими людьми.

Человек – это то, чем являются по рождению, «факт»; человеком можно быть или не быть, но нельзя стать. Быть *личностью* – приобретаемое свойство; личностью можно не быть, но постепенно становиться; можно даже создать личность; поэтому личность – «артефакт».

В человеке сочетается духовное, физическое и социальное; личность – совокупность духовных и социальных свойств человека. Концепты «человек» и «личность» различаются и по природе связываемой с ними оценки.

Личностью хорошо быть всегда, независимо от того, какая это личность, насколько она соответствует сложившимся в обществе этическим нормам. Здесь важен только сам факт полной реализации индивидуальных особенностей человека в социуме. Поэтому отрицательная оценка личности может быть связана с указанием на неполную или неясную ее реализацию: отрицательно оценивается, например, *мелкая личность* (т.е. не имеющая яркой индивидуальности), *темная личность* (т.е. скрывающая свои способности). Оценка личности, таким образом, принадлежит к социально-психологической сфере.

Быть *человеком* хорошо постольку, поскольку это связано с полным соответствием этическим нормам. Отрицательная оценка человека мотивирована нарушением этих норм: *плохой человек* – это жестокий, нечестный человек и т.п. Можно считать, поэтому, что оценка человека принадлежит этической сфере. В случаях обмена сочетаемостью (*яркий человек* и *отвратительная личность*) оценка, связанная со словом человек, переводится в социально-психологическую сферу, а оценка, связанная со словом личность, - в этическую.

В науке же предопределение подобного подхода связано, прежде всего, с именем Гердера, для которого «культура становится необходимым атрибутом всех народов, независимо от того, какое место они занимают во всемирной истории... Некультурных народов для Гердера не существует» [1].

По определению Г.Францева, «культура – это совокупность достижений общества в его материальном и духовном развитии, используемых обществом, составляющих культурные традиции» [2].

Итак, культурой называется социальное явление, представляющее собой совокупность достижений определенной общности людей как в материальном, так и в духовном планах. «Культура как в филогенезе, так и в онтогенезе человека играет роль генетической программы...», позволяя ему прижизненно самостоятельно, в известной мере ориентируясь на собственную волю, формировать способности, которыми обладали люди предыдущих поколений, создавшие эту культуру, ставшую для потомков аналогом генетической программы» [3].

1. Гердер И.Г., Идеи к философии истории человечества. М., 1977, с. 586.
2. Францев Ю.П., У истоков религии и свободомыслия. М.-Л., 1959, с. 397.
3. Тарасов Е.Ф., Язык как средство трансляции культуры. М., 1999, с. 73.

Категория социальных границ в анализе социальных групп

Малахов А. О.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Одной из главных характеристик любого индивида является его принадлежность к тем или иным социальным группам, становящимся важным предметом социологического знания. Большую роль в связи с этим приобретают концепции, объясняющие ее природу, механизмы формирования и сохранения, внутри- и межгрупповое взаимодействие. Данные концепции могут широко применяться на практике в виде базы для эмпирических исследований, выявления групповых проблем и конфликтов и их разрешения, принятия управленческих решений, изучения феномена социальной идентичности.

Концептуальные подходы к рассмотрению социальных групп в социологии можно классифицировать по следующим основаниям:

- Группа как основной субъект общественного развития (Л. Гумплович);
- Группа как аспект социального взаимодействия (П. Сорокин, Г. Зиммель, Д. Морено);
- Группа как предмет идентификации (У. Джеймс, Р. Мертон);
- Группа как средство передачи социального опыта (Ч. Кули);
- Группа как средство достижения общих целей индивидов (Ф. Теннис).

В данной работе предлагается иной подход к рассмотрению природы социальных групп. Главный акцент в нем делается на механизмах поддержания единства группы и ограничения ее в социальном пространстве. Данный подход анализирует социальные группы и групповые процессы с позиций категории социальных границ.

В представленной работе была осуществлена попытка перенесения методологических положений, касающихся категории этнических границ на другие социальные группы. Термин этнические границы был введен норвежским исследователем Ф. Бартом при рассмотрении феномена этничности и этнических групп. Его взгляды и теоретические посылки легли в основу конструирования понятия социальных границ.

Социальная граница в широком смысле может быть определена как первичная категория, служащая инструментом при организации группы в пространстве. При этом можно говорить о следующих ее теоретических аспектах:

- Граница является предметом конструктивистской деятельности людей. В этом случае сама группа является продуктом этой деятельности. В обозначенном подходе отвергаются любые интерпретации, касающиеся внешней, надиндивидуальной природы группы. Первичными в группе выступают сами индивиды и их осмысленная конструктивная деятельность.

- Социальная граница охватывает культурный материал, специфичный для каждой группы. При этом сама граница имеет организационный характер.

- Характер социальной границы и содержание группы детерминированы ее культурным кодом, включающим в себя набор социальных маркеров. Социальные маркеры – это прежде всего символы групповой жизни, являющиеся основным инструментом для идентификации индивидов. Именно чрез описание этих социальных маркеров и происходит описание той или иной социальной группы.

- Члены группы могут принимать активное участие в конструировании границы, создании группы, определении набора маркеров. Данная заявка позволяет говорить о номиналистском характере обозначенного подхода.

- Социальная граница имеет гибкий, трансформирующийся характер. Это касается не только самой группы, но и отдельных индивидов. Попадая в иную культурную среду, индивид способен преодолеть социальную границу группы, в которой он находился прежде. В данном случае категория границы используется в терминах социальной дистанции.

- Социальная граница и формируемая ею социальная группа могут быть рассмотрены на трех уровнях:
 - индивидуальный (На индивидуальном уровне член данной группы субъективно переживает социальную границу в виде установленных символов, маркеров, правил и предписаний. Эти ограничения накладываются на него при взаимодействии с членами других групп. В этом и есть субъективно переживаемый аспект социальной границы, аспект осознания себя членом той или иной социальной группы, то есть фактически это уровень групповой идентичности.)

- групповой (На групповом уровне происходит конструирование и окончательное оформление социальной границы, наблюдаются процессы межгруппового взаимодействия.)

- социетарный (Это уровень непосредственного взаимодействия групп с другими социальными, политическими, культурными образованиями – государством, режимами, различными институтами.)

Таким образом, из всего выше сказанного можно подвести общий итог. Социальная группа есть продукт конструктивистской деятельности индивидов, которые принимают активное участие в обособлении группы в социальном пространстве через организацию ее социальной границы. Сама группа описывается через термины этой социальной границы, эмпирической интерпретацией которой выступает охватываемая ею культурный материал в виде социальных маркеров. Последние в свою очередь выступают главным инструментом идентификации индивидов, распознавании их групповой принадлежности. Через социальные маркеры возможно описание той или иной социальной группы, но при этом необходимо помнить, что эти маркеры не существуют спонтанно. Через границу они приобретают оформленный характер и организуются в конечном итоге в социальную группу.

Социальная граница в этом случае выступает инструментом конструирования той или иной группы. Подобные посылки были применены к этническим группам, однако возможно их рассмотрение применительно к другим формам социальной организации, таким как религиозные общины, территориальные группы.

Актуальным является приложение категории социальных границ к анализу закрытых социальных групп. Феномен закрытости групп является достаточно распространенным в обществе. Большую роль может играть приложение категории социальных границ к проблеме социальной идентичности, становящейся очень актуальной для российского общества. Наконец, можно говорить о социальных границах других феноменов социальной реальности, таких как гендер, социальный конфликт, социальное взаимодействие, общество, личность и др.

1. Дробижева Л. М., «Социально-культурная дистанция как фактор межэтнических отношений» // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах, М., 1997. с. 44 – 63.

2. Лебедева Н. М., «Роль культурной дистанции в формировании новых идентичностей» // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах, М., 1997. с. 64 – 82.

3. Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. М., 1998. с. 388.

4. Тишков В. А., «Идентичность и культурные границы» // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах, М., 1997. с. 15 – 43.

5. Barth F., «Enduring and Emerging Issues in the Analysis of Ethnicity» // The Anthropology of Ethnicity. Beyond “Ethnic Groups and Boundaries”, Amsterdam, 1994. p. 11 – 32.

«Отказ от семьи» в жизненной стратегии современной российской женщины. Региональный аспект

Мальшева Т.А.

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева ИСИ

Российская семья вступила в III-е тысячелетие в кризисе. Доказательства этого явления можно увидеть как в фундаментальной науке, так и в обыденной жизни. Многими учеными уже ставится под сомнение сам факт существования этого древнейшего социального института в будущем.

Огромная роль в данном явлении принадлежит женщине. За многие годы борьбы за равные права с мужчиной, она обрела некоторые из них. Данное положение дает ей возможность независимого существования. Это выражается в разнообразных формах занятости и досуга, самой возможности и широты спектра образования. Часто мужчина и семья лишь усугубляют, затрудняют и становятся преградой на пути ее самореализации. Поэтому современная россиянка постепенно отказывается в той или иной форме от семейного образа жизни, выстраивая индивидуальную жизненную стратегию, отводя в ней все меньшее место супружеству и семье как таковой.

Понятие «жизненная стратегия» понимается как способ ведения собственной жизни, система ценностей и целей которого подчинена поиску и осуществлению своего индивидуального уникального смысла, что позволяет сделать жизнь человека наиболее эффективной как для себя, так и для ближайшего окружения и общества в целом. Анализ классификаций различных авторов позволяет выделить три основных типа жизненных стратегий: благополучия, жизненного успеха и самореализации. Однако их содержание, прежде всего, определяется характером социальной активности конкретной личности. Основными показателями эффективности выбранной жизненной стратегии является удовлетворенность жизнью и психологическое здоровье человека. Поскольку оба показателя являются одними из основных задач практической социальной работы, то их изучение позволит наиболее близко подойти к причинам как межличностных, так и внутри личностных конфликтов, в том числе связанных с неудовлетворенностью жизнью.

Поэтому очень важно, какая роль в формировании жизненной стратегии отводится семье и семейным ценностям. В данной работе рассматриваемый «отказ от семьи» понимается как нежелание и невозможность принимать семейный образ жизни в таком виде, в каком он существует сегодня в России. «Отказ от семьи» в контексте жизненных стратегий человека – это есть процесс выстраивания нового образа семейного поведения, «семейной» культуры, при котором проявляется отказ от традиционных форм «супружеского» поведения, как в добрачный период, так и во время брака, которые способствуют максимальному удовлетворению индивидуальных потребностей, чем осложняют, а иногда делают невозможным, выполнение основных функций института семьи. Необходимо отметить, что данное явление еще не носит массовый характер, однако с каждым годом увеличивается число женщин, не желающих по тем или иным причинам связывать себя узами брака.

В целях выявления причин «отказа от семьи» со стороны женщин и особенностей протекания данного процесса в Республике Мордовия, было проведено качественное социологическое исследование. Итоги, которого позволяют все причины появления данного процесса можно классифицировать по нескольким признакам.

Во-первых, все причины можно разделить на внешние (например, отсутствие отдельного жилья для новой семьи; неудачный опыт супружества других людей – большое число разводов) и внутренние (например, эмоциональная, психологическая и бытовая неготовность; боязнь потерять независимость). Во-вторых, причины делятся на культурные (гендерное равноправие, демократия, сексуальная революция, молодежная субкультура), психологические (неготовность к выходу из благополучной родительской семьи; эмоциональная неустойчивость; боязнь утратить чувство независимости) и экономические (безработица, низкий уровень жизни населения, экономическая нестабильность). В третьих, отмечается у женщин огромное несоответствие между желаемым претендентом на роль супруга и реальными качествами, достоинствами и недостатками, которые присущи тому же «принцу на белом коне». Необходимо отметить, что качество и количество предъявляемых требований прямо пропорционально процессу взросления, так же требования увеличиваются по мере стабилизации собственного экономического положения, не малую роль играет высшее образование. Среди желаемых требований выделяют следующие: экономическая стабильность, удовольствие от общения, биологическое удовлетворение, уровень образования, к возрасту и внешности отношение толерантное.

В целом можно сделать вывод, что стабилизация экономического фактора в жизни общества позволит более уверенно строить свою жизнь молодым семьям. Так же необходимо проведение более семейноориентированной социальной политики, в том числе и молодежной, что позволит уменьшить различия в уровнях социальной активности различных групп населения. И, конечно, более эффективное использование ресурсов СМИ, в плане формирования у молодежи модели поведения, ориентированной на семью и семейный образ жизни.

Институт авторского права как социальный институт в условиях информатизации общества

Мальцева И.В.

Московский государственный социальный университет

За последние десять лет информационно- коммуникационное общество получило широкомасштабное развитие, что породило новые социальные, экономические и правовые проблемы. На первый план вышла проблема институционализации социальной сферы в системе социальных связей, т.к. многообразие социальных институтов, их развитость - это основополагающий критерий зрелости общества, способного надежно, устойчиво, на профессиональном уровне удовлетворять разнообразные потребности индивидов. На сегодняшний день в условиях информатизации общества в числе жизненно важных проблем, поставленных перед обществом, стоит проблема создания сбалансированных и всесторонних правовых рамок, разработанных с учетом изменений в экономической, социокультурной и информационной среде. Одним из главных элементов этой системы является институт авторского права.

Таким образом, институт авторского права как социальный институт может быть определен как ведущий компонент структуры общества, интегрирующий и координирующий множество индивидуальных действий людей, упорядочивающий социальные отношения в отдельных сферах общественной жизни. Это всегда нормативно регулируемая совокупность лиц и учреждений, суть социологического подхода к институту авторского права следует искать в соотношении категорий закона "в норме" и "в жизни" (должного и сущего).[1] Анализ социального института - это, прежде всего, анализ норм, правил игры, которыми регулируются взаимоотношения его участников, тех ценностей, которые эти нормы обосновывают. Социальные связи только тогда приобретаю институциональный характер, когда они помимо названных особенностей нерасторжимы с контролем, санкциями. Исследование же «творчества в процессах создания интеллектуальных и духовных инноваций имеет не только процедурное, онтогенетическое значение для правовой науки, но и методологическое, во многом определяющее, значение для обоснования актуальной ныне естественно-правовой доктрины как фундамента развития информационного права в информационную эпоху».[2]

Функционирование института авторского права зависит от того, насколько четко регламентированы права и обязанности индивидов в нормах, и что определить это становится возможным с помощью социологического

исследования. Одной из главных его функций как института социального - обеспечение условий для удовлетворения конкретных социальных потребностей, меняющихся в процессе общественных преобразований.

Можно сказать, что нормы института авторского права функциональны и будут реализуемы в том случае, если они включены в личностную систему регуляторов поведения, исходя из этических соображений, и в нормативно-ценностную систему человека. Необходимо осознать каждому члену общества важности законного использования произведений творческих умов, сохранения интеллектуального богатства нашего государства, который, в свою очередь, являясь основой для научно-исследовательских, учебных, новаторских, социальных, экономических работ, образует фундамент информационного, деятельного общества. В этой среде контроль над проведением политики, направленной на устранение сложностей, связанных с нарушением авторских прав гражданина, не последнюю роль играет государственное регулирование социально - правовых отношений, соответствующее общественным нормам и представлениям, а также проведение действенной информационной политики.

1. Казимирчук В.П., Кудрявцев В.И., Современная социология права. М., 1995, С. 14-15.
2. Антагольский А.А., Бачило И.А., Белов Г.В., Информационные ресурсы развития РФ: Правовые проблемы. М., 2003, С.34.
3. Бачило И.Л., Информационное право: Основы практической информатики. М., 2001.
4. Лейст О.Э., Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002.
5. Копылов В. А., Информационное право. М., 2002.
6. Авторское право. Бюллетень ЮНЕСКО. Изъятия и ограничения авторского права в цифровой среде. 2003, Том 37, №1.
7. Kroegeer D., Informationsfreiheit und Urheberrecht. Muenchen, 2002.

Особенности миграции молодежи из закрытых городов

Маслова А.Н.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Особый уклад жизни, сложившийся в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО) в период плановой экономики, трансформируется под влиянием новых рыночно ориентированных форм хозяйствования значительно сложнее, чем в других городах России. Процессы формирования «рыночных» ценностей сталкиваются с таким наследием плановой экономики, как развитая система государственных заказов, специфика работы градообразующих предприятий, особенности самоидентификации жителей городов-прообразов технополисов [1]. Носителями ценностей рыночно ориентированной деятельности являются, прежде всего, молодые люди. Они не имеют возможности реализовать себя в таких городах, что является одной из причин миграции.

Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки комплекса мер по сохранению кадрового потенциала ЗАТО. Миграция молодежи из ЗАТО отличается от отъезда из других малых городов России не только в силу особенности социальных условий ЗАТО, но и в силу социальных установок самой молодежи.

В ходе изучения данной проблематики было проведено несколько глубинных интервью со студентами ННГУ, приехавшими в Н.Новгород из закрытого г. Саров Нижегородской области. В процессе исследования использована информация, полученная методом включенного наблюдения во время проживания автора данной работы в закрытом г. Мирном Архангельской области. Анализ информации показал, что существует несколько особенностей миграции молодежи из закрытых городов, обусловленных различными причинами: направленность миграции, массовость, сниженная выраженность материальных мотивов, отсутствие сопротивления социального окружения отъезду молодежи, сохранение высокого уровня самоидентификации с родным городом после отъезда.

Во-первых, молодежь из ЗАТО стремится в крупные города, прежде всего в г. Москву и г. Санкт-Петербург (а то и за рубеж). Причина этого в более высоком уровне притязаний молодежи, прошедшей социализацию в ЗАТО, по сравнению с молодежью других городов. Их не устраивает провинциальный город, так как, привыкнув к федеральной значимости их родного ЗАТО, они не согласны «размениваться по мелочам». Проблема заключается в том, что после перестройки ЗАТО потеряли прежнюю доминирующую позицию в обеспечении обороноспособности страны: работа одних градообразующих предприятий ЗАТО была приостановлена, на других – сокращен объем производства. При этом финансовые, управленческие, информационные ресурсы страны оказались сконцентрированы в двух российских «столицах» [2]. Таким образом, реализовать самые честолюбивые планы можно по преимуществу в этих городах.

Во-вторых, миграция молодежи из закрытых городов является массовым явлением. Причина этого в большей активности жителей ЗАТО, по сравнению с жителями других небольших населенных пунктов. Об этом свидетельствуют фразы студентов типа «саровчане любят высываться», «людей из Сарова везде заметно», «много очень активных людей в Сарове». Молодежь из ЗАТО не свойственно только мечтать, она действует. Корни этой черты лежат в хорошо налаженной в закрытых городах организации различных конкурсов, соревнований, олимпиад в образовательной и спортивной сферах. Высокий уровень образования всегда был характерной чертой таких населенных пунктов.

В-третьих, однажды покинув закрытый город, молодые люди редко возвращаются. Дело в том, что вследствие высокого образовательного уровня и повышенной активности у них больше шансов остаться в желаемых городах. Администрация крайне недовольна массовым оттоком молодежи: глава закрытого г. Железногорска А. Катаргин говорит, что нужно, видимо, снизить уровень обучения в школах: «Расходуем на это четверть бюджета, а получается, что готовим кадры не для себя, а для всей страны. Молодежь уезжает» [3].

В-четвертых, в перечень причин переезда молодых людей из ЗАТО не входит финансовая составляющая. Даже после тяжелого экономического и производственного кризиса зарплаты в закрытых городах по-прежнему выше, чем в областных центрах. Поэтому зарабатывать деньги едут, скорее, в ЗАТО, а не из них. Из изложенного выше можно сделать вывод о том, что более значимыми в иерархии ценностей молодежи ЗАТО является профессиональный рост, желание увидеть мир, а не деньги.

В-пятых, молодежь из закрытого города более свободна в принятии решения об отъезде. Их в меньшей степени удерживает семья и друзья. Родители в ЗАТО реже, чем в других городах, препятствуют отъезду детей. Ведь ЗАТО не является их родиной. Когда-то они приехали в закрытый город из другого, в который, возможно, хотят вернуться. Эти населенные пункты имеют специфический способ заселения – для работы на их градообразующих предприятиях привлекаются специалисты из разных мест. Они не привозят с собой (просто не могут в силу режима закрытости) своих родителей, братьев и сестер. С ними могут приехать лишь супруги и дети. Не создается устойчивая система родственных связей. Тем более, что родители чаще всего и сами собираются переехать, отработав определенный срок. Приобретенные социальные связи тоже в меньшей мере, чем в других городах, удерживают молодежь в ЗАТО. Друзья, учителя, соседи разъезжаются кто куда.

Наряду с выделенными особенностями миграции, необычным является также высокая степень идентификации молодых людей с закрытым городом, в котором они выросли. Они гордятся своей причастностью к достижениям ЗАТО

и остро реагируют, когда плохо отзываются об их городе и развенчивают образ активных умных образованных особенных жителей. Таким образом, покинув закрытый город, они не перестают его любить и восхищаться его уникальностью.

Проблемы управления молодежной миграцией нуждаются в комплексном подходе и дальнейшем изучении. Результаты проведенной исследовательской работы могут быть использованы при анализе социума закрытых городов, миграционных потоков, а также ценностей и жизненных стратегий молодежи.

1. Маслова А. Н., «Ресоциализация в закрытом городе, обусловленная трансформацией социально-экономической системы России» // *Инновации молодых: Работы лауреатов Всероссийского конкурса научно-технических и инновационных работ по гуманитарным наукам среди студентов высших учебных заведений*. В 3 ч. Иваново, 2003, Ч. 1., С. 98-101.
2. <http://www.moskva.intergrad.ru/index.html>
3. Нехаев О., «Запечатанные города» // *Российская газета*, 2002, 20 июля, С. 4.

УДК 316.1+316.74:001

Проблема интерпретации понятия как инструмента социологического исследования

Медведев В.А.

Уральский государственный университет им. А.М. Горького

Социологическое исследование основывается на оперировании сформированным в ходе развития познавательных практик научным инструментарием. Это теоретико-методологический аппарат, который структурируется посредством понятий, проявленных в структуре профессиональной коммуникации социологов.

Определение ученым содержания используемых понятий предполагает фиксацию их теоретической конфигурации. При этом социологическое понятие есть инструмент концептуализации социальной действительности, которая является динамичным, следовательно, эмпирически многозначным, вариативным образованием. Адекватность понятия такому предмету исследования предполагает наличие у него соответствующих свойств и признаков, а это требует схожей вариативности, поликонтекстуальности, т.е. эпистемологической пластичности. Но в подобном случае теоретический конструкт не имеет устойчивой содержательной трактовки. Возникает вопрос, какова ценность такого понятия и является ли требование «эпистемологической пластичности» адекватным параметром социологического исследования.

Теоретическая валидность абстрактно-логических построений предполагает, во-первых, их адекватность изучаемому предмету, во-вторых, их узнаваемость в контексте научной коммуникации (следовательно, содержательную фиксированность). Отсюда возникает проблема «понятийных оснований» социологического исследования. Она заключается в противоречии между константностью параметров концептуализации и динамичностью изучаемого предмета. Причём это противоречие имеет различные проявления. Среди них – отсутствие устоявшегося категориального строя социологии, неоднозначность (граничащая с неопределенностью) используемых теоретических конструктов, разобщенность социологической теории и эмпирии, низкая эффективность профессиональной коммуникации.

При анализе проблемы понятийных оснований исследования актуальным становится тезис о востребованности общего концептуального аппарата социологии с устойчивой системой понятийных конструктов, что функционально обусловлено необходимостью формирования «поля» адекватной научной коммуникации [1]. В данном случае социолог сталкивается с проблемой интерпретации научного понятия как конструкта, которая весьма неоднозначно трактуется в научной литературе. Существующие точки зрения образуют континуум, один из полюсов которого представлен трактовкой понятия как дефиниции, а другой - есть интерпретация понятия как абстрактно-логического эквивалента социального явления (или процесса). В первом случае понятие, по сути, отождествляется с термином, оно задается в линейной перспективе однозначной логической интерпретации. Во втором случае подобный конструкт рассматривается как концептуальная модель эмпирической реальности, которая не имеет абсолютной семантической конфигурации, является многозначной.

Существование различных интерпретаций понятия как конструкта ведет к тому, что проблема востребованности единого «концептуального аппарата» социологии высвечивается многообразием научных трактовок. Так, актуальным представляется вопрос о том, является ли социологическое понятие локальным социокультурным конструктом или же это теоретико-методологическая модель, не ограниченная локальными социокультурными рамками. Здесь позиция исследователей, которые говорят о «локальности» понятийных конструктов, основывается на трактовке понятие как содержательной константы. Согласно подобной точке зрения, процессы, наблюдаемые в развитии социологической теории, противоречат требованию унификации категориального строя науки. Причем последовательное развитие данного тезиса ведет к постулированию дискретности гносеологического пространства социологии, что исключает возможность эффективной научной коммуникации и, более широко, трансляции научного знания в структуре социологического сообщества.

В то же время, если трактовать понятие как объемную, содержательно вариативную абстрактно-логическую модель концептуализируемого предмета [2], проблема унификации категорий социологии становится более или менее разрешимой. Однако подобная интерпретация понятия как конструкта поднимает целый ряд других гносеологических проблем: каким образом осуществлять эмпирическую операционализацию таких понятий, как привести множественность дефиниций социального явления (или процесса) к концептуальной целостности его конкретного содержания в структуре понятия, наконец, как сохранить параметры научности социологического познания [3].

По-видимому, исчерпывающего ответа на этот вопрос в научной литературе нет. И это является предпосылкой для проведения метатеоретического исследования с целью формирования теоретико-методологического подхода, в котором социологическое понятие приобретает свойство эпистемологической пластичности, при этом сохраняя операциональную применимость в соответствии с критериями научности социологического познания [4].

1. Орлов Г.П. «Категории социологии: проблема классификации»// *Соц.Ис.*, 1997, №10.
2. Ильенков Э.В. *Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении*. М., 1997; *Болл Т. «Власть»*// *Полис*, 1993, № 5.
3. См.: Тощенко Ж.Т. «О понятийном аппарате социологии»// *Соц.Ис.*, 2002, №9, с. 4-5.
4. См.: Стёпин В.С. *Теоретическое знание*. М., 2000.

Самоидентификация через повседневные процессы и информационная безопасность личности

Мельников А.Н.

Институт социально-политических исследований РАН

Стратификационные процессы в российском обществе по своим объемам, форме и интенсивности не постоянны. На каждом этапе развития общества и общественных отношений им присущи специфические метаморфозы. В центре подобных процессов находится индивид. Вступая во взаимодействие с другими индивидами и группами, он принимает непосредственное участие в «шкалировании», «выстраивании» социального пространства. И одними из наиболее интересных и значимых в данном срезе процессов являются идентификация и, особенно, самоидентификация. Их значимость велика как для самого индивида, так и для общества, которое, в свою очередь, суммируя внутренние процессы и реакцию на воздействие внешней среды, переходит из одного состояния в другое.

На каждом этапе развития российского общества и общественных отношений встают вопросы о культурном развитии, о будущем самобытной российской культуры. Культура повседневности, культура взаимодействия, по своей сути, является тем мостиком, той почтовой службой, которые соединяют прошлое и будущее, предыдущие поколения с последующими, чутко реагируя и демонстрируя, подчеркивая происходящие в культурном пространстве изменения. Это позволяет говорить о необходимости исследования и оценки тех элементов деятельности индивида, которые вплетаются в его часто повторяющиеся формы социальной активности.

Среди них – потребительская форма поведения, обуславливаемая, с одной стороны, биологическими потребностями индивида и, с другой, необходимостью взаимодействовать с другими членами общества. Чем выше уровень развития общества, тем в большей степени усиливаются и другие (наряду с исключительно удовлетворением биологических потребностей) значения потребления в жизни. Среди них – символическое обозначение статуса потребителя. В том числе и на данном символизме потребительского поведения может строиться процесс самоидентификации потребителя. Тем больше становится весомость данного вопроса, если учесть неоднозначность и многогранность стратификации в современном обществе.

Процессы культурного обмена можно рассматривать как обмен информационными единицами, носителями которых являются нормы, законы и стандарты социального взаимодействия, а так же формы их воплощения. С этих позиций актуальны вопросы информационной безопасности как всего общества, так и отдельно взятых индивидов, во избежание, например, мифизации, дезориентации в социальном пространстве, подмены понятийного поля внутри общества. Аспекты социальной безопасности, тем более в части информационного воздействия, требуют не только внимания со стороны общества, но и тщательнейшего изучения. Об этом свидетельствуют слова В.Н. Кузнецова: «...проблема социологии безопасности в прямой постановке и достаточно целостно до настоящего времени не исследовалась и не рассматривалась как самостоятельное направление научного анализа и приоритетная задача социальной практики» [2].

Социальное (в том числе технологическое, организационное) развитие приводит к появлению все новых и новых норм, стандартов в потреблении и его оценке. С ростом культурного взаимодействия, с попыткой более глубокой интеграции России с мировым сообществом, неизбежно взаимодействие культурных пространств разных стран. Возникает взаимодействие, оказывающее влияние и на уровне повседневной жизни, в свою очередь затрагивающее культуру потребления.

В результате возникают вопросы социальной, культурной и информационной уязвимости индивида, находящегося в состоянии риска пострадать от изменения условий взаимодействия в рамках повседневности.

Наряду с решением вопроса о работе над повышением уровня информационной защиты личности и общества, необходимо изучение специфики культурно-информационных потоков, в том числе и в повседневных процессах. Введение самого понятия информационной культуры – веление времени. Так, в работе Э.М. Андреева и А.В. Миронова приводятся посылы для того, чтобы выделить "...потребность номер один - в полной, своевременной, достоверной, безопасной и доступной информации, в высокой информационной культуре" [1].

Отметим, что потенциал подобных работ гораздо шире обозначенной проблематики. Следует выделить как перспективные такие направления исследований, как изучение влияния на поведение индивида референтной группы, стандартов потребления, имиджа элементов потребления.

1. Андреев Э.М., Миронов А.В., Социально-гуманитарное знание и образование: новые реалии, иные измерения, информационная безопасность. М., 2001, с. 73.

2. Кузнецов В.Н., «Социология безопасности: теоретико-методологические основы и проблемы развития»//Научный Альманах Высоких Гуманитарных Технологий НАВИГУТ, 2003, №5 (15), С. 9.

Современная российская деревня через призму социологических исследований

Михалева Н.В.

Тулский государственный университет

В XX столетии в России произошла перемена, еще мало осознанная обществом и государством, но которая во многом определила облик страны в будущем. Крестьянство, бывшее на всем протяжении российской истории основным сословием страны, заняло место социального аутсайдера.

На рубеже XIX - XX веков, по данным переписи населения 1897 года, сельские жители составляли 85% демографического потенциала России. В течение XX века доля крестьянства в России, как и в других развитых странах, снижалась. Уже в 1959 году сельские жители России составляли 48% всего населения, а в 1980 году этот показатель составил 30%. По предварительным результатам Всероссийской переписи населения, проведенной осенью 2002 года, в настоящее время в сельской местности проживает лишь 27% населения страны.

Урбанизация – объективный процесс, но, однако в Советском Союзе и Российской Федерации, он развивался в достаточно сложных исторических условиях и приобрел специфические черты, отразившиеся на развитии деревни как социального института в целом.

Во-первых, российская деревня вместе со всей страной прошла через ряд исторических катаклизмов, связанных с изменением общественного строя в 1917 году, Гражданской войной 1918-1920 годов, разрушительной Великой Отечественной войной 1941-1945 годов. Эти события нарушали естественнo-историческую эволюцию сельского хозяйства и подрывали производительные силы деревни.

Во-вторых, в течение небольшого исторического периода в России был осуществлен ряд радикальных изменений аграрных порядков (социалистические преобразования 1917-1918 годов, коллективизация 1929-1932 годов, аграрная реформа 1990-х годов), в ходе которых на селе кардинально трансформировались отношения собственности и социально-экономические условия хозяйственной деятельности.

В-третьих, сокращение сельскохозяйственной занятости не сопровождалось адекватным ростом производительности аграрного труда, вследствие чего страна испытывала и испытывает до сих пор продовольственные трудности, а сельское хозяйство – дефицит рабочей силы.

Кроме тех причин, которые были названы выше, на формирование социального облика села большую роль оказали экономические реформы начала 90-х годов XX века. Эти преобразования привели к тому, что в сельской местности стали слабо развиваться промышленность, сфера услуг, культурно-досуговая деятельность сельских жителей и другие несельскохозяйственные отрасли, если, вообще можно говорить о каком-либо развитии. Эти и некоторые другие обстоятельства стимулировали интенсивную миграцию населения в крупные промышленные центры. В результате сельская местность обезлюдела, существенно сократилась численность сельскохозяйственных поселений, а общество потеряло социальный контроль над значительными территориями.

Да, конечно, в сельской местности сейчас проживает достаточно низкий процент жителей, тем не менее, хотя по статистике Россия и считается городской страной, где 3/4 населения живет в городах, но на самом деле значительная (если не большая) часть городского населения имеет аграрный менталитет. Это является одной из причин, по которым мы считаем, что данная тематика на сегодняшний день очень злободневна и требует проведения ряда исследований в этой области.

Ведь российская деревня – это социальный мир, огромный – не только по территории и численности населения, но и по глубине проблем. А эти проблемы не только не решены из-за отсутствия достаточного финансирования, но и не ясно, когда и как будут решаться. Несмотря на все это, еще мало известно о том, что происходит в данной социальной среде, так как особое внимание социологов в настоящее время направлено на исследование других структур общества.

Для изучения положения, в котором оказалась российская деревня на современном этапе развития общества, автором настоящих тезисов была разработана программа, по которой предполагается провести теоретико-прикладное исследование социального облика села, на примере Тульской области, с использованием различных социологических методов, таких как анкетирование, экспертный опрос и другие.

Целью данного исследования является изучение социально-экономических, демографических и культурных процессов, происходящих в современном селе. Для решения поставленной цели планируется выполнить ряд задач. Объектом социологического исследования выступает деревня как система жизнедеятельности населения, а предметом – социальные характеристики населения. По результатам изучения села предполагается подтвердить следующую гипотезу: в современном российском обществе деревня представляет собой наиболее депрессивную социальную среду.

Таким образом, обращаясь к тематике современной российской деревни, можно внести свой посильный вклад в разработку некоторых проблем аграрной социологии.

«Это они меня научили...» или о влиянии семейного воспитания на формирование потребности саморазвития личности

Мокерова Ю.В.

Уральский государственный университет им. А.М. Горького

Современное общество – это общество неопределенности и перемен, в котором формируется принципиально новая система взаимодействия, в основании которой заложено саморазвитие личности как процесс и потребность.

Автором было проведено исследование, посвященное изучению системы детерминации формирования потребности саморазвития у учащейся молодежи. Сложность анализа проблемы заключалась в том, что данная проблема практически не представлена в социологической литературе. Основной исследовательский вопрос работы заключается в том, чтобы определить факторы, обуславливающие стремление индивида к саморазвитию, самоизменениям, определить, как формируется и разворачивается данная потребность. В результате исследования были получены разнообразные и достаточно интересные данные, которые легли в основу выделения различных факторов детерминации формирования изучаемой потребности и формирования типов разворачивания потребности саморазвития. Особый интерес представляют данные о роли и влиянии семейного воспитания на формирование потребности саморазвития.

Существуют различные типы семейного воспитания, и не просто семейного воспитания, а систем первичной социализации. На этом этапе первичной социализации индивид получает от родителей определенный запас знаний, стереотипов поведения, которые в последующем определяют поведения индивида, поскольку они связаны с «глубинным» опытом, значимыми другими. Этот запас знаний находится в семейном опыте. В некотором роде можно говорить о совпадении и своевременности индивидуального опыта родителей и развития общества. Этот фактор обеспечивает содержание и направленность развития ребенка. Это связано с тем, какие по содержанию стереотипы транслирует семья. В обществе есть некие господствующие стереотипы, знания, структуры повседневности. Их освоение гарантирует индивиду определенную степень адаптированности и базу для развития.

Первый тип семейного воспитания обеспечивает непрерывность социального развития индивида. В таких семьях родители в качестве господствующих формируют у ребенка те представления и образцы поведения, которые наиболее распространены в их сообществе. Ребенок как бы полностью осваивает тот социальный опыт, который накоплен до него и широко используется социальным его окружением. При этом родители всегда желают, чтобы «ребенок жил лучше», поэтому они часто ориентируют его и на то, что в обществе существуют другие формы поведения (либо эти формы он осваивает в процессе вторичной социализации).

Для ребенка уже на этапе взросления не существует проблемы адекватного реагирования. Для него нормы и стереотипы, существующие в обществе, становятся тем ресурсом, той базой, на которой он при наличии других условий способен реализовывать собственные интересы и представления. Для таких детей, саморазвитие в меньшей степени связано с необходимостью самоутверждения, они как раз пытаются самореализовываться. У них есть определенные формы, которые они осознанно, а чаще неосознанно, на уровне автоматических действий, используют в качестве той базы, на которой они выстраивают собственные стратегии.

Существует другой тип семейного воспитания. Речь идет о семьях, где наоборот родители как бы «нашупывают» тенденции развития общества, в своей повседневной деятельности они частично меняют стереотипы своего поведения и сознания. Эти родители как бы понимают, что в будущем, где новые тенденции будут приобретать все больший и больший размах, будут жить их дети. Поэтому они формируют у своих детей тот запас устойчивых схем сознания и реагирования, которые, по их мнению, необходимы в будущем их детям. Но таким образом, они как бы перескакивают, не дают освоить детям тот социальный опыт, который является основой актуальной культуры современного им общества. Они как бы игнорируют доминирующие формы знаний и стереотипов, во всяком случае, возможно, что они подают их детям в качестве устаревающих форм поведения и сознания. Ребенок, который усвоил знания, связанные с некоторым будущим состоянием того социального контекста, в котором происходит его развитие, вынужден заново осваивать те социальные нормы, выполнение которых требует от него общество. Таким образом, получается, что у растущего человека нет адекватного полному вторичному социальному контексту представления о современном социальном контексте, в котором он реально будет жить и действовать. Таким образом, содержательно социализация была связана с освоением нормами знаний, связанных с альтернативными формами социального бытия. Для них господствующими являются именно эти альтернативные формы, остальные для них являются мешающими осуществлению их целей и желаний.

В результате у индивида для осуществления процесса саморазвития необходимо изначально освоить господствующие в обществе нормы и правила поведения, а затем сконструировать некую схему, в которой будут сочетаться эти нормы и личные представления самого индивида. В данном случае семья как бы стимулирует формирование потребности саморазвития по первому типу, т.е. сначала саморазвитие так или иначе будет связано с формированием социальной аутентичности – самоутверждением, а только затем с самореализацией. Таким образом, они как бы сначала нарабатывают (конструируют в ходе вторичной социализации) тот ресурс, которым уже обладают и пользуются индивиды, у которых потребность саморазвития формируется под влиянием в большей степени внутренними факторами и протекает в форме самореализации.

В итоге, изначально семья выступает в качестве фактора формирования потребности саморазвития, при этом создает условия для дифференциации индивидов. Это значит, что существует некое неравенство в стартовых условиях для саморазвития, закладывается различная основа для формирования потребности саморазвития.

Данные выводы требуют дополнительной эмпирической проверки и могут быть положены в основу нового исследования.

Молодежная культура: проблема организации досуга в Читинском регионе

Мокроброродова Н.В.

Читинский государственный университет

Как часто в наши дни можно услышать в адрес молодежи слова: «Потерянное поколение»! Действительно ли это так? И чем это объяснить? А может все – таки не «потерянное», а всего лишь приспособившееся к тяжелейшим экономическим, социальным, нравственным условиям? Стремясь оградить себя от всеобщего кризиса, молодежь пытается организовать свой собственный «микромир», обособиться в отдельную группу, создать свою культуру и эта, новая культура является прямым отражением состояния общей, национальной культуры, которая, очевидно, находится на очень низком уровне. Безусловно, изучение такого явления, как молодежная культура должно быть комплексным и включать в себя такие аспекты как: молодежь и религия, молодежь и политика, молодежь и образование и т.п. Мы лишь ограничимся анализом досуговой деятельности молодежи в Читинском регионе, что, к стати сказать, является также показателем молодежной культуры.

Для исследования мы провели анкетирование среди студентов нашего университета (всего приняло участие 100 чел.), результаты которого таковы: на вопрос

1. *Как вы проводите свое свободное время?* были получены ответы: Общаюсь с друзьями – 39 чел-к; гуляю – 30 чел-к; смотрю телевизор – 20 чел-к; читаю – 18 чел-к; занимаюсь спортом – 17 чел-к; хожу в кино – 17 чел-к; работаю – 16 чел-к; выполняю домашнее задание – 13 чел-к; работаю за компьютером – 13 чел-к; хожу на дискотеку – 11 чел-к; слушаю музыку – 10 чел-к; посещаю кафе, бары, ночные клубы – 9 чел-к; катаюсь на автомобиле – 6 чел-к; отдыхаю на природе – 5 чел-к; играю на гитаре – 5 чел-к; нет свободного времени – 4 чел-ка; посещаю музеи, театр – 7 чел-к; ничего не делаю – 3 чел-ка; занимаюсь общественной жизнью института – 4 чел-ка; хожу в библиотеку – 3 чел-ка; пишу стихи, рисую – 5 чел-к; другое -14 чел-к.

2. *Являетесь ли вы членом, какой - либо молодежной организации, молодежного движения? Какого именно?* «Нет» - 92 чел-ка; член волонтерского отряда «Исток» - 3 чел-ка; профком студентов ЧитГУ – 3 чел-ка; член литературного общества – 2 чел-ка; скинхед - 1; антиглобалист – 1; совет отделения факультета управления - 1; оргкомитет энергетического института – 1; движение КВН – 1; Молодежная организация при гор. Думе г. Читы -1 чел-к.

3. *Хотели бы вы быть в ряду молодежной организации? Какой?* - «Нет» - 47 чел-к; «да, но в какой не знаю» - 19 чел-к; «не знаю» - 6 чел-к; «волонтерское движение» -5 чел-к; «спортивной» - 4; «РНЕ» (Российское национальное единство) -3; туризм – 3; Гринпис – 3; скинхеды – 2 чел-ка; другое – 1 (студенческие организации, ЮНЕСКО, студия гитарной песни, Единая Россия).

4. *Знаете ли вы о существовании молодежных организаций и объединений в нашем регионе? О каких именно?* «Нет» - 73 чел-ка; «Знаю, что существуют, но назвать не могу» - 12 чел-к; волонтерское движение – 7; КВН - 6; скинхеды – 4; МЧС – 3; литературное общество – 3; спортивные организации – 3; «Молодежное единство» - 2; другое – 1 человек («Лидер», «Единая Россия», «Толкинисты», «Синтон», «ЮНЕСКО», «Аювера», «Великий исток»).

5. *Дайте оценку по пятибалльной системе состоянию молодежной культуры в нашем регионе.* «5» - 4 чел-ка; «4» - 8 чел-к; «3» - 49 чел-к; «3,5» - 4 чел-ка; «2» - 24 чел-ка; «2,5» - 2 чел-ка; «1» - 9 чел-к.

Как видим, состояние молодежной культуры в нашем регионе оставляет желать лучшего. Незанятость молодых людей в свободное время также выступает негативным показателем уровня молодежной культуры.

В этой связи нам интересен анализ молодежной субкультуры нашего региона, действующих молодежных организациях и движениях в Читинской области и выявление общих характеристик их деятельности. Мы выяснили, что у нас в области на сегодняшний день официально зарегистрированы около сорока молодежных общественных объединений. Однако когда мы попытались с ними связаться, оказалось, что на самом деле многие из них существуют лишь на бумаге или давно прекратили свою деятельность. Это говорит о том, что рассчитывать на эффективную культурную самореализацию молодого поколения в больном обществе не приходится, тем более что и культурный уровень других возрастных групп населения России также постепенно снижается.

Для преодоления «кризиса» молодежной культуры необходимо выработать четкую стратегию молодежной политики и обеспечить её реализацию на правительственном уровне. Прежде всего, на наш взгляд, необходимо исследовать проблемы молодежи, проводить конференции, тематические круглые столы и т. п. Надо заинтересовать молодежь в решении проблем всего общества, организовывать молодежный досуг (организация молодежных объединений, спортивных комплексов и т.п.). Ведь от того, на сколько молодое поколение владеет культурными ценностями, от уровня духовного развития молодежи будет зависеть формирование дальнейшей культуры нашей страны, нашего будущего.

Современное российское государство в эпоху глобализации: проблемы и перспективы

Морозов С. И.

Волгоградский государственный университет

Интеграция отечественного социума в современную мирохозяйственную систему, сопровождаемая становлением новой российской государственности, развитием важнейших политических и экономических институтов, сталкивается с особыми сложностями. Это во многом обусловлено и ее историческим прошлым, бывлой доминирующей позицией в двухполярном мире эпохи «холодной войны» и т.д. Так, например, даже саму идею «мировой революции», воспринятую в начале прошлого века партией большевиков в качестве своего рода ориентира социального развития на

долгие десятилетия также можно считать одним из вариантов, моделью, политической глобализации мира. Об этом свидетельствуют многочисленные крупные транснациональные организации, созданные под мощным влиянием СССР, такие, как Совет Экономической Взаимопомощи, Варшавский Договор и др. De facto на это было направлено и все военно-политическое, и экономическое присутствие «Советов» в патронируемых странах Центральной и Юго-восточной Азии, Африки, Европы, Америки. Но, как показала история, подобная модель глобализации оказалась не жизнеспособной. Развал Советского Союза парадоксальным образом сопровождался «новой» идеологией глобализации и интеграции в «мировое сообщество».

Изменение приоритетов государственной политики СССР в эпоху М.С. Горбачева имело очевидной своей целью улучшить отношения с ведущими странами западной Европы и Америки. Намечившийся диалог с Западом можно было оценить как позитивную попытку интеграции страны в формирующуюся глобальную мировую политическую систему на основе общих, взаимовыгодных правил, утверждавших взаимоуважение, партнерские отношения равных субъектов мировой политики. В 90-е годы, годы правления Б.Н. Ельцина и становления новой России, данный политический курс не претерпел каких-либо существенных изменений. Однако явно неудачные реформы, радикальная трансформация всего уклада жизни общества, форсированные темпы и формы интеграции в глобальную систему во-многом обусловили или даже обострили системный кризис.

Перед нынешним президентом России – В.В. Путиным встала задача не только обеспечить экономический рост и социальную стабильность в стране, но и важнейшим вопросом явилось также и изменение места и роли РФ в глобальной мирохозяйственной системе. Политическая интеграция обязательно должна быть дополнена адекватной, тщательно выверенной и взвешенной экономической. Включение России в мировые экономические структуры обязательно должно основываться на критериях эффективности и пользы для ее граждан и не может противоречить важнейшим ее национально-государственным интересам.

Таким образом, в начале третьего тысячелетия, в условиях крупных социальных изменений в современном мире, совершенно очевидно, что процесс глобализации оказывает двойственное влияние на трансформирующийся российский социум. С одной стороны, он способствует позитивному социальному развитию российского общества, его включенности в мирохозяйственную систему. С другой стороны, современная модель глобализации, предложенная развитыми европейскими странами, и в частности США, имеет, скорее, негативные последствия для России, ущемляет ее интересы и является угрозой национально-государственной безопасности.

Анализ ведущих социальных факторов, влияющих на процесс трансформации российского социума, его национально-государственных интересов объективно демонстрирует, что Россия, несмотря на низкие оценки ее международного влияния, слабость инновационного потенциала, низкую конкурентоспособность, имеет ряд сильных сторон, способствующих повышению ее международного статуса в процессе глобализации. Но преимущества глобализации относительно невелики. Ущерб же от нее гораздо больше: политическая нестабильность, криминализация экономики и ее зависимость от стран Запада, кризис социокультурной идентичности, разрушение устоявшейся ценностно-нормативной системы общества и средств социальной регуляции, увеличение рисков, возможность полной дестабилизации страны и многое другое. Среди основных последствий данных процессов можно отметить и неопределенность представлений российской научной, политической, экономической элиты, и двойственность, противоречивость, общественного мнения относительно влияния глобализации на отечественный социум.

Таким образом, на современном этапе социальной трансформации российское общество испытывает как внутренние, так и внешние трудности (давления), однако оно должно учитывать тенденции глобализации мирового социума, чтобы не упускать тактических выгод и не проиграть стратегически. Это предполагает, прежде всего, международное взаимодействие в сфере интеллектуального производства и формирование эффективной системы планово-рыночного хозяйства, максимально приспособленного к российским условиям и благоприятной для современного типа производства, поиск, стимулирование и развития различных межгосударственных и региональных форм жизнедеятельности и сотрудничества. Думается, что важнейшей задачей российского социума в XXI веке будет поиск совместимости факторов и условий глобализации как важнейшей общемировой тенденции и его основных национально-государственных интересов, определение политических, экономических и социокультурных конструкций этой совместимости.

Культурный капитал как фактор социальной мобильности

Москалева О. П.

Институт социологии Российской Академии наук

В условиях трансформации общества влияние культуры на способность социума к «процветанию» выходит на первый план, поскольку именно культура формирует представления индивидов об успехе, вознаграждении, происхождении богатства, способах его достижения и т.д. В постсоветской социокультурной ситуации формируются новые социальные группы, чье владение экономическим и культурным капиталом в корне отлично от предыдущего, характерного для советской эпохи «распределения» этих категорий в обществе. Меняется характер образования, ценностные ориентации молодого поколения. Знание становится социально дифференцированным, тарифицированным и делится на два практически не взаимосвязанных полюса: престижное и непрестижное.

В данном контексте актуализируется проблема моделирования российской социальной структуры на основе доминирующих адаптивных стратегий больших общественных групп, характера распределения социального и культурного капитала в обществе, что не совпадает с традиционно выделяемыми «слоями». Эта проблема чрезвычайно обширна. Объем данного текста позволяет обратиться лишь к некоторым аспектам исследования культурного и социального капитала.

Наиболее полно теория культурного и социального капитала представлена в работах П.Бурдьё и Дж. Коулмана. По Бурдьё, культурный капитал – это языковая и культурная компетенция, воспроизводимая, прежде всего, посредством социализации в семье и в процессе получения образования. При этом образовательная система стратифицирована и в целом воспроизводит и закрепляет социокультурное неравенство [1]. Кроме того, культурная (или языковая) компетентность определяется условиями ее приобретения. Важны не только различия в компетентности, но и манера их применения, выявляющая различные способы их приобретения. Приобретение культурного капитала может осуществляться двумя способами: 1) путем спонтанной социализации в семье, расширенной в ходе образования; 2) посредством позднего, упорядоченного сознательного обучения, создающего особое отношение к языку и культуре. Недостатки системы образования нередко затрудняют приобретение культурной компетентности институциональным путем. В этой связи решающее значение приобретает характер социокультурных образцов, ценностных ориентаций и способов действия, приобретенных индивидом в ходе социализации, а также специфика его социального капитала в целом.

Символическое присвоение детьми культурного и социального капиталов семьи в значительной степени предопределяет канву их социального будущего. Однако в современном обществе «социальный статус не может быть просто передан от родителей к детям: родители могут лишь обеспечить доступ или передать элементы (экономические,

культурные, социопространственной локализации), с помощью которых этот социальный статус может быть сконструирован» [2].

Поскольку социальный капитал можно определить как свод неформальных правил или норм, разделяемых членами группы и позволяющих им взаимодействовать друг с другом [3], представляется продуктивной его редукция к системе ожиданий, основанной на доверии.

Особый интерес представляют разработки А. Портеса, который предложил выделять четыре вида социального капитала, различающихся механизмами формирования, формами выражения и регулятивным потенциалом [4]. Так, первая форма социального капитала включает ценностные установки, задающие моральный императив социального действия. Вторая основана на повседневной норме эквивалентных и своевременных взаимообменов благами находящиеся в процессе трансформации, зачастую остаются в тени, хотя, на наш взгляд, именно такого рода исследования способствуют более глубокому пониманию феномена профессии, ее роли в современном обществе.

Многообразие форм социального капитала создает пространство анализа, требующего дальнейших изысканий.

1. Bourdieu P., Passeron J.C., *Reproduction in Education. Society and Culture*. L., 1977.
2. Берто Д., Берто-Вьям И., «Наследство и род: трансляция и социальная мобильность на протяжении пяти поколений»//Вопросы социологии, 1992, Т.1, №2, С.106.
3. Фукуяма Ф., «Социальный капитал»//Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М., 2002, С. 129-149.
4. Portes A., *Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology*. Princeton, 1998.

Графический дизайн: перспектива исследования трансформирующейся профессии

Москаленко Е.С.

Санкт-Петербургский государственный университет

Доминирование структурного функционализма в социологии привело к тому, что в исследованиях профессии наибольшее внимание традиционно уделяется «свободным» профессиям (врач, адвокат, учитель, журналист). Изучение профессий, достигших автономии или высокого социального положения опирается в первую очередь на представление о значимости удовлетворяемых с их помощью общественных потребностей [4]. Новые профессии и профессии, находящиеся в процессе трансформации, зачастую остаются в тени, хотя, на наш взгляд, именно такого рода исследования способствуют более глубокому пониманию феномена профессии, ее роли в современном обществе.

Графический дизайнер – одна из самых популярных «творческих профессий», функционирующих в относительно новом для России поле рекламы. Создается, возможно, поверхностное впечатление, что эта профессиональная ниша занята исключительно молодежью. Тесная зависимость от ежедневно меняющихся (компьютерных, печатных и др.) технологий, подвергает эту профессию постоянным изменениям и «обновлениям». Возможно, здесь мы имеем дело с новыми профессионалами, которые в отрыве от неуспевающей за профессиональной практикой системой образования, самостоятельно осваивают и постоянно трансформируют профессию изнутри. В данных условиях вопрос о формирующихся «снизу» критериях профессионализма в сообществе графических дизайнеров вызывает особый социологический интерес.

Хотя термин «графический/информационный дизайн» впервые появился в России в 90-е годы и до сих пор остается еще новым понятием, становление и институционализация этой профессии в России имеет продолжительную историю. Индустриальное развитие 20-го века привело к формированию потребности в новом профессиональном художнике, к возникновению новой профессиональной группы, которая отграничилась от академических художников и архитекторов. В советские годы графический дизайн служил преимущественно целям пропаганды и в большей степени был связан со сферой искусства, нежели с индустриальным производством [2].

Социальные перемены 90-х годов сопровождались возникновением «новых» профессий, которые зачастую воспринимались как таковые из-за их англоязычного звучания - менеджер, копирайтер, маркетолог, байер, дизайнер и т.д. - многие же из них существовали и ранее только в несколько другой форме. Изменения в профессиях были связаны с быстрым развитием новых экономических практик, к которым можно отнести и производство рекламы, а также с появлением новых технологий.

Образование в области графического дизайна долгое время отсутствовало, некоторые необходимые для работы навыки можно было получить, обучаясь на художника или иллюстратора. Но разрыв между постепенно появляющейся образовательной подготовкой и требованиями на рынке труда до сих пор остается огромным. В результате многие специалисты переживают процесс так называемой «дикой профессионализации» [5], а некоторые работодатели «выращивают» будущих потенциальных профессионалов.

В ситуации, когда нет установленных институциональных рамок, а выделяемые структуралистами формальные признаки профессионалов, такие как образование или членство в профессиональной организации, не всегда являются релевантными как для самих представителей профессиональной группы, так и для работодателей, возникает вопрос: каковы критерии профессионализма в сообществе графических дизайнеров? Для ответа необходимо обратиться к социальному микроуровню и профессиональной повседневности, в которой и конструируется феномен профессионализма. В нашей повседневной жизни мы не наблюдаем профессии непосредственно, они становятся «видимыми» через некоторые действия, определяемые нами как работа. Поэтому «интерес социологии профессии как специальной дисциплины должен быть направлен на социальную организацию работы (профессии) в развивающемся индустриальном обществе» [3].

Феномен профессионализма наиболее адекватно может быть раскрыт и описан в рамках этнометодологического подхода, направленного на изучение структур повседневной реальности и социального взаимодействия. Как утверждает Г. Гарфинкель, самым обыденным взаимодействиям присуща рациональность (рефлексивность); вырабатывая описания своего опыта во взаимодействиях, люди систематизируют этот опыт, тем самым, конструируя общие смысловые контексты и социальные структуры [1]. Через наблюдение «живой» работы в дизайн-студии можно наиболее адекватно описать процесс конструирования профессионализма (doing being professional graphic designer) и основные черты профессии графического дизайнера.

1. Абельс Х., *Интеракция, идентичность, презентация: введение в интерпретативную социологию*. СПб., 2000, С. 122.
2. Хан-Магомедов С.О., *Пионеры советского дизайна*. М., 1995.
3. *Berufsoziologie*. (1972) hrsg. von T. und W.M. Sprondel. Koeln (Kiepenheuer&Witsch).
4. MacDonald K., *Sociology of profession*. London, 1995.

5. Schaeffer D., Psychotherapie zwischen Mythologisierung und Entzauberung. Therapeutisches Handeln in Anfangsstadium der Professionalisierung. Opladen. 1990.

УДК 316.354:351/354

Повышение эффективности кадровой политики в сфере муниципальной службы сельского района

Музафарова Р.М.

Башкирский государственный университет имени 40-летия Октября.

Рост масштабов и сложности сельских социально-экономических проблем выдвигает необходимость совершенствования социального управления, в структуре которого большая роль отводится органам местного самоуправления. Муниципальное управление, воздействуя снизу на базисные социальные структуры, способствует самоорганизации населения. Для приведения в действие этого механизма необходим соответствующий кадровый состав. С ослаблением действия основ прежнего политического строя - централизованного планирования, идеологии, номенклатурной политики, приученные к контролю люди стали работать менее дисциплинированно.[1] В связи с этим становится актуальным изучение вопросов кадровой политики, соответствующей новой социально-экономической реальности. Селу нужны квалифицированные, профессиональные и творческие кадры, способные стать катализатором социальной модернизации.

Проблемой, решаемой в исследовании, выступает раскрытие противоречия между сложившейся потребностью в разработке грамотной кадровой политики муниципальной службы на селе и ее низкой эффективностью на современном этапе, а также поиск путей его разрешения.

Исследования, проведенные нами в сельских районах, показали, что кадровая ситуация является недостаточно удовлетворительной: общественные процессы развиваются спонтанно, кадры слабо подготовлены, слабо мотивированы к осуществлению инновационной управленческой деятельности, падает престиж муниципальной службы, отсутствует интерес к непрерывному образованию и служебной карьере. Обнаружилось противоречие между требованиями, предъявляемыми муниципальным служащим конкретной социально-экономической ситуацией и реальным профессиональным уровнем тех, кто работает в аппарате органов местного самоуправления. Это способствует развитию коррупции, взяточничества и непрофессионализма, усиливает неустойчивость местной власти и углубляет разбалансированность социального пространства.

На наш взгляд, можно выделить следующие направления совершенствования современной кадровой политики муниципальных образований сельских районов.

1. Развитие и укрепление демократических начал государства. К числу задач, связанных с демократизацией муниципальной службы, относится отработка механизма ее взаимодействия с институтами гражданского общества, повышение открытости, прозрачности, публичности системы, отзывчивости к нуждам граждан, укрепление обратной связи.

2. Необходима регламентация статуса и деятельности муниципальных служащих, обеспечение при этом не только гарантий и самостоятельности муниципальной службы, но и ее преемственности с государственной службой [2]; увязка уровня оплаты труда и результатов их деятельности. Назрела необходимость принять закон о разграничении предметов ведения между органами государственной власти и органами местного самоуправления.

3. Развертывание широкой научной деятельности в данной сфере, проведение мониторинга деятельности муниципальных служащих.

4. Совершенствование структуры органов местного самоуправления. При этом речь идет не только об изменении их полномочий, но и о сокращении и создании новых.

5. Профессионализация кадрового состава.[3]

6. Повышение престижа муниципальной службы.

7. Внедрение новых технологий на всех этапах реализации кадровой политики. Таким образом, современная муниципальная служба находится на перепутье и выбор

пути ее развития по-прежнему актуален. Поэтому необходимо вести широкомасштабные социологические исследования для совершенствования кадровой политики в сфере муниципальной службы села.

1. Ишмуратов М. М. "Социальная сфера на селе и пути ее реформирования"// Экономика и управление, 1998, №1, с.10-15.

2. Козбаненко В. А., "Правовое обеспечение статуса государственных и муниципальных служащих"// Государство и право, 2003, №1, с.13-24.

3. Гневко В. А., Муниципальное управление: подготовка и повышение квалификации служащих. СПб., 1999, с. 104-110.

Особенности русского национального характера (на примере студенчества)

Муравьева А.В.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.

Русские, какие мы? В чем наша особенность как народа? Почему словосочетание «русский характер», «русская душа», ассоциирующиеся в нашем сознании с чем-то загадочным, неуловимым и грандиозным, до сих пор продолжают волновать наши чувства? Безусловно, все эти вопросы относятся к категории «вечных», однако каждое время и каждое поколение отвечают на них по-своему [2]. Каково же представление русской молодежи о себе сегодня? После распада СССР вопрос о самоидентификации малых народов стал подниматься все чаще, существуют тенденции к росту их национального самосознания. Русские же, напротив, за последние годы утратили свою культурную и национальную однородность. А ведь представление народа о себе - очень важный элемент народного самосознания, его совокупного этнического «я». Точно так же, как отдельная личность, народ, в процессе своего развития, формируя представление о себе, формирует себя самого и в этом смысле свое настоящее и будущее. Поэтому и сегодня вопрос о национальном характере русских – один из самых актуальных.

Итак, что же такое национальный характер? Это понятие можно рассматривать как специфическое сочетание устойчивых личностных черт представителей конкретного этноса, или как доминирующие в данном обществе ценности и установки. Оно является интегральной характеристикой психологических особенностей людей [1]. Определить стиль народа, его манеру вести себя в различных ситуациях - значит очертить его национальный характер. Однако в данной работе нас будет интересовать современное студенческое видение характерных качеств типичного русского. Всем известно, что сегодняшние студенты – это интеллектуальная элита будущего нашей страны. Поэтому, немаловажно то,

каково национальное самосознание этой группы населения, какова их национальная самоидентификация. Ведь именно это, видимо, в будущем будет определять лицо всей нашей страны.

Для того чтобы выявить особенности русского национального характера, увидеть типичного русского глазами современных студентов был проведен пилотажный опрос методом анкетирования и интервьюирования по многоступенчатой вероятностной квотной-стратифицированной выборке. Больше половины опрошенных (53%) гордятся тем, что являются представителями именно этой национальности, т.е. русскими. 24% респондентов рады, что принадлежат именно к этой национальности, а 1/5 часть опрошенных безразлично относятся к своей национальной принадлежности. Скорее всего, вышеназванные числа могут говорить о достаточно высоком уровне национального самосознания студентов: каждый второй студент гордится тем, что является русским по национальности.

По мнению большинства респондентов, русским присущи такие качества, как широта души и доброта (11,6% ответов), ленивыми (10,8%) русских посчитали 38% опрошенных, и замыкают тройку качеств-лидеров гостеприимство и великодушные (7,4% ответов), которые назвали 26% всех опрошенных. Респонденты хотели бы избавить русских людей от таких отрицательных качеств, как лень (59% ответов), пьянство (57% ответов), халатность и расчет на «авось», соотвественно, 37% ответов и 36% ответов, пассивность и покорность (20% ответов). На одной ступени «отрицательности» оказались апатия, зависть и гонор (хвастовство) по 18% ответов респондентов. При перечислении данных качеств, видно, что большую роль и здесь играет влияние стереотипов.

Наиболее популярным образом, ассоциирующимся с Россией, оказалась личность Петра I, далее следует действующий глава государства В.В. Путин, что, по-видимому, подтверждают издавна существующую в России традицию восхищения и преклонения перед сильной харизматической личностью. Можно говорить и о влиянии на мнение студентов устоявшихся в обществе стереотипов, когда Россия продолжает ассоциироваться с образом Иванушки-дурачка. По мнению студентов, ярче всего русский национальный характер проявился в таких исторических событиях, как 900-дневная блокада Ленинграда (28% всех ответов), битва под Сталинградом в 1943 году (19,7% ответов) и Бородинское сражение (15,9% ответов).

Исследование показало, что мнение русских студентов о себе достаточно противоречиво. В представлении современных студентов образ «типичного русского» еще не сформирован, но некие общие тенденции выявить все же можно. Типичных русских людей современные студенты видят добрыми и душевными, гостеприимными и великодушными, открытыми и сердечными, но, по мнению большинства респондентов, русским присущи такие отрицательные черты, как лень и пьянство, их отличает беспечность и надежда на «авось». У современных русских можно выделить установку на активность, коллективизм, рачительность и порядочность. Также не ушло в прошлое такое понятие, как взаимопомощь, т.е. то качество, которое издавна приписывались русским людям. Таким образом, в глазах современных студентов портрет «типичного русского» имеет скорее позитивный оттенок, чем негативный.

1. Ментальность россиян. М., 1997, с.35.
2. Иорданский В., «Русские, какие мы?» // Социс, 1996, №2, с. 55-62.

Структура представлений о глобализации (контент-аналитическое исследование)

Мягкова Е.В.

Российский университет Дружбы народов

Постановка задачи: Проблематика глобализации представлена в литературе, в основном, на теоретическом уровне. Необходимость в обращении к ней на эмпирическом уровне связана с тем, что знание подобных представлений является одним из оснований для принятия управленческих решений на различных уровнях государственного и муниципального управления. Именно этому и посвящены тезисы. Для выявления составляющих социальных представлений о глобализации нами была определена структура понятийного поля феномена «глобализация», элементы которой использовались для составления инструментария массового опроса. Эмпирической базой нашего исследования послужили 72 научные публикации с 1991 по 2001 годы в ведущих российских научных журналах: «Социологические исследования», «Политические исследования» и т.д.

Опираясь на теорию социальных представлений С.Московичи, под «представлениями о глобализации» мы подразумеваем своеобразную социальную призму, через которую воспринимаются происходящие глобализационные процессы.

Для определения структуры понятийного поля «глобализации» нами была разработана методика на основе нечастотного (качественного) контент-анализа. Особенность нечастотной модели контент-анализа состояла в том, что определение оснований для классификации элементов содержания текста осуществлялась после тщательного изучения анализируемого массива текста.

Анализируемый материал не кодировался по заранее заданной схеме. Схема анализа состояла в «стягивании» содержания текста в крупные блоки (элементы структуры понятийного поля «глобализации»), в результате чего получались подмассивы содержания текста, каждый из которых анализировался отдельно. Задача «стягивания» состояла в том, чтобы выявить каждый фрагмент текста статьи, релевантный данному элементу структуры понятийного поля «глобализации», в какой бы части текста он не находился, и включить его в соответствующий подмассив.

Далее полученные подмассивы разбивались на следующие предметные поля исследования: «четко выраженные экономическая, политическая, социокультурная сферы» и «сфера общих представлений о глобализации» (так она была названа условно). В «сфере общих представлений о глобализации» были представлены те подмассивы текста, которые относились ко всем трем вышеописанным сферам и не могли быть отнесены к какой-либо из них.

В результате проведенного анализа элементами структуры понятийного поля «глобализации» явились: «дефиниции глобализации»; «предпосылки возникновения процесса глобализации»; «зарождение процесса глобализации» (начало возникновения процесса глобализации); «характер протекания процесса глобализации»; «позитивные и негативные последствия глобализации»; «позитивные и негативные перспективы глобализации»; «рекомендации по решению глобальных проблем». Итогом явился целый ряд категорий, отражающих сущность понятия «глобализация» по каждому элементу структуры понятийного поля феномена «глобализация», а также подсчитана частота упоминания каждой категории.

В настоящее время проведено пилотажное исследование представлений о глобализации для апробации инструментария, результаты которого остаются вне рамок данных тезисов.

О различиях в употреблении терминов «компетентность» и «компетенция персонала»

Нечепуренко Ю. С.

Московский Авиационный институт (технический университет)

В современной практике различных организаций первостепенное значение имеет проблема компетентности персонала. Для того, чтобы любому предприятию быть конкурентноспособным, ему необходимо обеспечить высокий уровень компетентности своего персонала.

В настоящее время понятие «компетентность» стало достаточно популярным среди исследователей многих отраслей: экономики, психологии, социологии и др. Близость терминов «компетентность» и «компетенция» породила сложность в толковании понятия «компетентность», так как возникло три варианта его употребления: понятия используются как равнозначные; указанные понятия, имеющие различное содержание, рассматриваются как самостоятельные, выражающие, первое – совокупность трудовых функций и обязанностей, требуемых к той или иной должности, которые фиксируются в должностных инструкциях, второе отражает носителя этих характеристик; в третьем случае компетентность рассматривается как степень реализации компетенции, которая характеризует персонал, как носителя рабочих функций. Этот параметр соответствует совокупности требований, предъявляемых к должности, его можно измерить, оценить.

В отечественных словарях, в частности, в словаре В. Даля в 2-х томах, словаре русского языка под ред. С.И. Ожегова, словаре русского языка в 4-х томах под редакцией А.П. Евгеньевой, Большой Советской Энциклопедии указывают на единый источник происхождения понятий «компетентность» и «компетенция». В этих словарях отмечается, что эти термины пришли в русский язык от латинского слова «comperito». В латинско-русском словаре понятие «comperito» (гл.) означает:

- вместе помогать, добиваться, стремиться;
- сходиться, встречаться;
- приключаться;
- совпадать (во времени);
- соответствовать, подходить, согласовываться;
- (юр.) требовать согласно закону[1].

Подробнее проанализируем отмеченные случаи использования рассматриваемых понятий.

Первый случай прослеживается в иностранных словарях, например, в словаре «Oxford Advance» [2], словаре иностранных слов[3], англо-русском словаре В.К. Мюлера[4]. Здесь компетентность выступает с одной стороны, как совокупность функциональных обязанностей, которые определяют ответственность в решении практических задач должностного лица, с другой – как знания, опыт, умения самого должностного лица, а также способность и реализация конкретным лицом этого круга рабочих функций.

Второй случай – разделение двух понятий – обнаруживается в словарях русского языка, таких как толковый словарь под редакцией В. Даля (1935 г.) [5], словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова[6], в большой советской энциклопедии в 4-х томах (1973г.) [7].

Третий вариант употребления определяет понятие «компетентность» как степень реализации функциональных обязанностей работника: компетентность есть мера выраженности присущего человеку профессионального опыта в рамках компетенции конкретной должности[8]. Это доскональное знание своего дела, существа выполняемой работы, а также наличие соответствующих работе умений и навыков, знание способов и средств достижения намеченных целей. Компетентность – это не только наличие значительного объема знаний и опыта, но и способность, умение их актуализировать в нужное время и использовать в процессе реализации своих служебных функций.

- 1) Латинско-русский словарь / О. Петрученко. – М.: Греко-лат. каб. Ю.А. Шичалина (ГЛК), 2001, с. 302.
- 2) Roger L. Geiger New York; Oxford: Oxford univ. press, 1986, pp.142.
- 3) Словарь иностранных слов – М.: 1987, с.241.
- 4) Англо-русский словарь В.К. Мюлера. М.: Госуд.изд-во иностр. и национ. словарей. – 1943, с.178.
- 5) Даль В. Словарь живаго великорусского языка – М.: Терра, 1994, Т.2, с.148.
- 6) Орфографический словарь русского языка: [В 2 т.] / Под ред. С. И. Ожегова [Т. 1], с.134.
- 7) Советский энциклопедический словарь – М.: 1989, с.621.

Нетрадиционные религии в России, их особенности, социальное значение и воздействие на современную молодежь

Новикова Е. А.

Тульский государственный университет

По разнообразию исповедуемых религий Россия – это страна уникальная. Среди её населения имеются последователи всех мировых религий: буддизма, христианства (православия, католицизма, протестантизма), ислама, а также иудаизма, которые являются традиционными в современном российском обществе (согласно Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 года). Однако изменения государственной политики в Российской Федерации в области религии вызвали в конце XX века заметное оживление неведомых ранее исповеданий. Большей частью это импортированные конфессии. Некоторые из них возникли сравнительно недавно и относительно малочисленны, другие же имеют давние традиции и множество приверженцев в разных странах мира. Запрет на миссионерскую деятельность в советском государстве препятствовал проникновению этих конфессий в нашу страну. Теперь же преграды сняты, и активные проповедники из-за рубежа довольно успешно распространяют свои верования в нашем Отечестве, в том числе и на территории Тульской области.

Коренное расхождение между духовными ценностями традиционного православия и материально-потребительской ориентацией современного российского общества во многом объясняет то, что именно молодежь предпочитает нетрадиционные религии, среди которых – религиозные объединения, ориентирующие молодых людей на успех в их повседневной жизни. Эти движения обещают своим приверженцам повысить эффективность их трудовой деятельности, добиться материального успеха, устранить межличностные проблемы и не несут в своей деятельности ничего криминального.

Большое распространение также получили в России и тоталитарные секты, которые заставляют человека отказаться не только от ориентации на личный успех, но и вообще приводят его к изоляции от общества. Молодые люди, у которых ещё не сформировалось четкого представления о мире и своем месте в нем, легко внушаемы и очень быстро попадают под влияние именно такого рода нетрадиционных религий. По данным различных социологических исследований, на сегодняшний день около 1,5 миллионов россиян, прежде всего из числа молодежи, студенчества, интеллигенции, вовлечены в различные религиозные секты, о преступной деятельности которых часто появляются материалы в средствах массовой информации. Поэтому сейчас остро стоит проблема, связанная с выработкой своеобразного иммунитета у российской молодежи к нетрадиционным религиозным объединениям, действия которых направлены на

разрушение отечественной культуры. Реальными являются вопросы о том, что заставляет молодых людей стремиться к интенсивному религиозному нетрадиционному опыту, прежде всего негативному, к каким социальным последствиям это приводит, в том числе в семейных отношениях, в профессиональной карьере молодого человека, и как помочь тем, кто «нашел себя» в нетрадиционных религиозных группах, сохранить в то же время нормальные отношения с обществом.

Подобная ситуация не может не настораживать общественность, не вызывать волну протестов и возмущений. Конечно, есть здесь известные перехлесты, не всегда обоснованные обвинения, а порой и явное стремление провоцировать настоящую истерию в борьбе с сектами. Сейчас по этой острой проблеме определились две позиции. Первая заключается в решительном запрете всех нетрадиционных организаций. В 1992 – 1993 гг. начали заявлять о себе силы, противодействующие распространению новых религиозных движений, вне зависимости от того, возникли ли они на российской почве или были «импортированы» из-за границы. Предпринимаются попытки законодательного ограничения деятельности ряда религиозных новообразований, как противоречащих культурным и историческим традициям народов России. Эту позицию активно поддерживает и Русская Православная Церковь. Именно поэтому Архиерейский Собор РПЦ (декабрь 1994) принял определение «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме», в котором осудил негативные тенденции, присутствующие в некоторых из новых религий. В ряде городов России образованы объединения родителей, обвиняющих эти конфессии в использовании гипноза, психотропных средств, в разрушении семей.

Вторая же позиция исходит из права граждан на свободу вероисповедания, эта позиция – за взвешенное и дифференцированное отношение к новым религиозным организациям. Для того чтобы реально ориентироваться в этом сложном и неоднозначном комплексе новых религиозных движений, следует понимать, что любые оценки того или иного феномена должны базироваться на научном, в том числе социологическом, анализе содержания конкретных религиозных доктрин, особенностей их культовой практики, способов вовлечения новообращенных. Во всяком случае, необходима объективная, непредвзятая информация о характере деятельности неорелигий. И если отдельная секта, новое религиозное движение не нарушают действующего законодательства, они имеют все права на существование и на свободную конкуренцию с так называемыми традиционными религиями.

Проблемы реализации Концепции регулирования миграционных процессов Российской Федерации: социологический анализ

Одинокова Н.Н.

Московский государственный социальный университет

В сложной иерархии мер внутренней и внешней политики любого государства миграционная политика занимает самостоятельное место.

Для определения методологических подходов к разработке миграционной политики наиболее актуальной представляется разработанная Л.Л. Рыбаковским теория трехстадийности миграционного процесса, которая позволяет понять сущность миграции населения как объекта управления. В соответствии с этой теорией миграционный процесс состоит из трех стадий:

1. исходная, подготовительная стадия, представляющая процесс формирования территориальной подвижности населения;
2. основная стадия, или собственно переселение населения;
3. заключительная, или завершающаяся стадия, выступающая как приживаемость мигрантов на новом месте.[1]

Имея сложную природу и многофакторную зависимость от всего комплекса условий, существующих в окружающей человека среде, миграция населения может быть квалифицирована как наиболее многоплановый и многосторонний социальный процесс.

Если под управлением подразумевать воздействие на конкретные объекты, с целью их упорядочения, то при управлении миграционными процессами необходимо осуществлять воздействие на сложнейший социальный объект. В этом смысле управление миграционными процессами – это социальное управление. Социальные процессы и социальные системы относятся к наиболее сложным, с точки зрения управления процессами, так как они зависят не только от элементов, воздействующих на процесс, но и от объекта, на который направлено управление – человека, носителя психологических реакций и движимый в своих действиях в зависимости от этих реакций.

При управлении социальными процессами определенную сложность представляет сам объект управления.[1] Именно в отношении социальных объектов эффективным управление может стать только при условии предварительного обоснования и разработки определенной политики в отношении развития конкретного объекта (системы).[2]

Методологические подходы к разработке и реализации государственной миграционной политики предполагают, что при корректировке миграционной политики в первую очередь необходимо реально оценить сложившуюся к началу наступившего десятилетия миграционную и социально-экономическую ситуацию, затем составить прогноз их развития, далее определить приоритеты и основные направления и, наконец, разработать механизмы и инструменты реализации политики, соразмерные с реальными возможностями государства.[3]

Концепция Правительства России регулирования миграционных процессов, утвержденная 1 марта 2003 г., описывает миграционную ситуацию, цели, задачи, направления и механизмы действий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере управления и регулирования миграционными процессами.

Целью государственной миграционной политики должно стать управление миграционными процессами, которое будет способствовать обеспечению роста численности населения и трудовых ресурсов экономического и демографического развития, равномерному развитию регионов и населения, становлению демократического общества, реализации интеллектуального и трудового потенциала мигрантов, и обеспечить соблюдение принципов национальной безопасности Российской Федерации.

Указанная Концепция «представляет собой систему взглядов на содержание и основные направления деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области управления миграционными процессами» [4], но, к сожалению, она не дает четких ответов на то, какова будет стратегическая линия миграционной политики страны на более-менее отдаленную перспективу.

По мере поступательного развития России отдельные положения концепции государственной миграционной политики должны дополняться, уточняться, конкретизироваться и корректироваться в соответствующих документах.

Острота миграционных проблем, а также их влияние на перспективы дальнейшего развития России обуславливают необходимость формирования надежной системы государственного регулирования миграционных процессов на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации.

1. Рыбаковский Л.Л., Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987.

2. Воробьева О.Д., «Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики» // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации. Аналитический вестник, 2003, № 9 (202), С. 9–22.
3. Воробьева О.Д., Миграционная политика // Миграция населения. Вып. 6. Приложение к журналу «Миграция в России», 2001, С. 175.
4. Концепция регулирования миграционных процессов Российской Федерации.

Неблагополучные семьи в российской глубинке

Орлова Н.А.

Институт социологии РАН

В последнее время ситуация с неблагополучными семьями в России неуклонно ухудшается – их становится больше с каждым годом, снижается уровень их жизни, на стабильно низком уровне остается помощь и поддержка государства и социальных служб. Причин этому много, но в целом, они сводятся к общему социально-экономическому положению в стране и к отсутствию политики государства по отношению к ним. В связи с этим, данная проблема, без сомнения, является актуальной и требует комплексного изучения и разработки способов ее скорейшего разрешения.

Исследование является частью международного проекта, посвященного жизни местных сообществ. Основная задача - выявление зависимости уровня жизни неблагополучных семей от социально-экономической ситуации в районе.

Выбор для исследования районных центров средней полосы России (Новгородская, Брянская области и республика Карелия) обусловлен, прежде всего, разнообразием природных ресурсов в представленных регионах, и, как следствие, разнообразием типов промышленности и хозяйствования. Наличие различных ресурсов неизбежно формирует определенную отраслевую структуру и деятельность региона, в связи с чем автором были выбраны три разных района, не только расположенных в относительно отдаленности друг от друга (и одновременно – от центра страны и своего региона), но и разнообразных по ресурсным отраслям и производству. Пестовский район (как и большинство районов Новгородской области) ориентирован на добычу и реализацию единственного существующего здесь природного ресурса – леса, в Медвежьегорском районе Карелии помимо леса ведется еще и добыча полезных ископаемых, Новозыбковский район является зоной сильного радиоактивного поражения вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, что, безусловно, является губительным фактором для издревле сельскохозяйственной части области.

В этих локальностях, изучаются семьи, которые общественное мнение, социальные службы и сами люди отнесли к категории неблагополучных по экономическим и социально-психологическим основаниям. Поскольку экономический кризис особенно пагубно сказывается именно на местном уровне, положение в таких семьях усугубляется многократно, анализируются именно их стратегии выживания.

В исследовании методом глубинного интервью были охвачены эксперты из представителей власти, которые так или иначе связаны с проблемами неблагополучных семей, а также подростки и взрослые члены таких семей, которых эксперты представили как неблагополучные (всего 80 интервью).

По мнению экспертов, в изучаемых районах от 50 до 80 % неблагополучных семей, причем понятие «семья» у них всегда связано с наличием в ней ребенка (детей). То есть неблагополучная семья определяется не только и не столько по линии «муж – жена», но, прежде всего, по линии «пьющие родители – дети».

Все опрошенные эксперты первой, а, порой и единственной, причиной неблагополучия семей назвали алкоголизм населения, а все остальные – лишь как его следствие (неполные семьи, отсутствие работы и стабильного заработка, насилие, хулиганство и преступления в семье и за ее пределами, попрошайничество и полная безнадзорность детей и т.п.). Все семьи, которые эксперты сочли неблагополучными, при опросе также признали себя таковыми. Стоит отметить, что, несмотря на совпадение экспертного мнения и самооценки, ни одна из опрошенных семей не признала, что они (или одна мать/отец) алкоголики. Сами люди считают себя неблагополучными из-за того, что у них нет хорошей работы и денег. Эксперты и респонденты в семьях сошлись во мнении, что основной причиной пьянства является то, что многие видят в этом своеобразный выход из сложной жизненной ситуации.

Практически во всех опрошенных семьях стратегия выживания одна: дети должны успешно закончить школу и уехать учиться дальше в большие города, чтобы остаться жить и работать там. Здесь же, по их мнению, нет никаких перспектив, работы, зарплаты мизерные, власти не проявляют заботы.

Основные выводы весьма неутешительны. Уровень жизни в российской провинции крайне низок и продолжает постоянно падать. Без детального и принципиального пересмотра на государственном уровне социальной политики в отношении регионов обойтись уже нельзя, органы власти всех уровней упорно бездействуют. Необходимо достаточное финансирование социальной сферы. Проблема неблагополучных семей стоит сейчас как никогда остро и нужны специальные программы помощи, поддержки и реабилитации этой части населения, тем более что она постоянно увеличивается. Но, самое главное, - очевидна тенденция повторения детьми судеб неблагополучных родителей. Сферу образования и всесторонней помощи детям необходимо совершенствовать в первую очередь.

Факторный анализ социально значимых проблем человеко-компьютерного взаимодействия в техническом вузе

Островский А.М.

Белгородский государственный технологический университет имени В.Г.Шухова

Ускорение темпов информатизации высшего образования и интенсивное внедрение в учебный процесс сложной вычислительной техники обостряет проблемы взаимодействия человека с компьютером. Социологический анализ предполагает исследование ЧКС (человеко-компьютерной системы) как сложной, многомерной и многоуровневой, динамически развивающейся системы. Социальную компоненту ЧКС нельзя рассматривать в рамках односторонней адаптации, предполагающей пассивное приспособление к технической компоненте и окружающей среде. Существенную роль необходимо отводить социальной активности человека, открытого к новациям, независимого в выборе интересующей его информации. Социальная активность человека является причиной создания и совершенствования средств коммуникации, что приводит к интенсификации информационных потоков и усложнению человеко-компьютерного взаимодействия. Оптимальные пути управления ЧКС ведут к необходимости повышения качества самоорганизации ЧКС, что в свою очередь активизирует деятельность человека, увеличивает объем циркулируемой информации и расширяет возможности управления этими системами.

Основные результаты исследования проблем человеко-компьютерного взаимодействия базируются на данных опросов мнения профессорско-преподавательского состава, учащихся очной формы обучения (студентов, аспирантов), сотрудников и инженеров Белгородского государственного технологического университета по их основному месту учебы/работы в 2001—2003 годах. Опрошено 467 респондентов. Руководствуясь законом больших чисел и другими теоремами теории вероятностей, можно гарантировать, что при выбранном объеме выборки ($N > 450$) в пределах

доступного и достаточного для охвата исследуемого контингента, выявленные закономерности с установленной погрешностью ($\epsilon < 0,05$) можно экстраполировать на аналогичные объекты (ЧКС технических вузов).

Диагностика доминирующих проблем человеко-компьютерного взаимодействия произведена при помощи факторного анализа. Для облегчения интерпретации структуры данных использовалось вращение факторов по методу варимакс (*varimax*). Это позволило получить более простую структуру системы факторов, при которой каждый фактор имеет большие нагрузки на малое число переменных и малые нагрузки на остальные переменные. В итоге получена матрица из двух наиболее значимых латентных факторов ("человеческий фактор" и "технический фактор"), определяющих большую часть общей дисперсии данных. Человеческий фактор — системообразующий фактор, определяемый деятельностью, положением и ролью человека в ЧКС. Технический фактор — фактор, определяемый функциональными возможностями и особенностями компьютерной техники.

Выяснено, например, что результаты выполнения вычислительных операций компьютером могут значительно запаздывать "по вине" техники (факторная нагрузка — 0,72). В итоге их длительная задержка делает невозможным интерактивный режим работы, предполагающий полноценный диалог "здесь и сейчас", а также негативно влияет на творческий процесс принятия решений человеком.

Полномасштабное исследование показало, что большинство респондентов осознает амбивалентное влияние компьютера на собственную личность. Позитивное влияние связывается с активизацией познавательно-трудовой деятельности, с формированием инженерных и деловых качеств, с расширением сферы профессионального общения. Негативное влияние обуславливается появлением компьютерной аддикции, редуцированием творческих задач к алгоритмам, сведением процессов принятия решений к формально-логическим компонентам.

1. Островский А.М., Оптимизация социального управления человеко-компьютерными системами в техническом вузе: Монография. Белгород, 2003.

Место проблемы домашнего насилия в гендерных исследованиях

Ошовская Ю. В.

Алтайский государственный университет

Домашнее насилие за последнее время, к сожалению, приобрело характер устойчивого социального явления, в корне противоречащего основам функционирования общества, и в первую очередь, института семьи. Проявление домашнего насилия носит комплексный социальный характер и детерминировано целым рядом социально-правовых, социально-экономических, социально-политических и социально-психологических факторов.

В данной работе проблема домашнего насилия рассматривается в разрезе гендерных различий её восприятия, поскольку установки мужчин и женщин относительно того, что есть насилие и что не есть насилие, выступают одним из факторов проявления насилия в семье.

Целью эмпирического исследования, проводимого в рамках данной курсовой работы, выступало построение модели гендерных различий в восприятии форм и проявлений домашнего насилия студенческой молодёжью г. Барнаула в возрасте 18-25 лет, не состоящей в браке.

При проведении исследования использовалась квотная выборка. Основу выборки составил признак объекта исследования - пол. На основании формулы бесповторной выборки из генеральной совокупности (651 человек, из которых 13,5% - мужчины и 86,5% - женщины) общий объём выборочной совокупности составил 88 человек (с вероятностью 0,9).

Методом сбора информации выступил анкетный опрос, который проводился по специально разработанной анкете. Анкета включала в себя вопросы, соответствующие описанным задачам исследования, а также вопросы-фильтры. Обработка социологических данных осуществлялась в профессиональном программном статистическом пакете «SPSS».

Результаты эмпирического исследования показали, что «домашнее насилие» для большинства респондентов имеет негативную эмоциональную окраску. Молодежь, как правило, отождествляет домашнее насилие с сексуальным или физическим насилием, чаще всего даются такие описательные характеристики как «издевательство», «причинение вреда» и т.д.. Студенты признают насилие в семье «актуальной» «серьёзной социальной проблемой», «аномалией», а главное, «самым страшным и ужасным насилием».

Респонденты оценивают как крайне жестокие формы насильственных действий такие, как принуждение к сексуальным отношениям (73,5%), избивание (52,3%), угроза похищения детей (50%), подчеркивая их циклический характер. Главными причинами, вызывающими физическое насилие, студенты называют употребление алкоголя и наркотиков - 95,5%, раздражительность и вспыльчивость - 60,2%, месть за причиненные оскорбления - 57,9%. С точки зрения респондентов, в реальной жизни чаще всего встречается сюжет «мужчина-обидчик – женщина - жертва».

Самым распространенным последствием применения домашнего насилия респонденты называют низкую самооценку жертвы, особенно в случае эмоционального насилия (64,8%). Наличие на теле жертвы следов от побоев является следствием применения физического насилия с точки зрения 50% опрошенных и сексуального – с точки зрения 22,9%. Замкнутость жертвы в себе является, по мнению респондентов, результатом сексуального, эмоционального и духовного насилия (37,5, 34,1 и 43,2% соответственно).

Существенных гендерных различий в анализе содержания ответов на открытый вопрос «Домашнее насилие – это ...» обнаружено не было. Различается форма ответов - мужчины, как правило, отвечают «коротко и ясно»: насилие есть «агрессия», «жестокость», «ужас». Среди женских ответов доминируют более развернутые формулировки, чаще всего, с указанием нескольких форм проявления домашнего насилия.

Такие формы семейного насилия, как принуждение к сексуальным отношениям не считают насильственными 33,3% мужчин и 7,9% женщин, а принуждение к просмотру порнографии - 66,7% мужчин и 28,9% женщин. Каждый четвертый респондент подвергался домашнему насилию со стороны членов семьи, при этом в группе женщин это количество составляет 80,7%, в группе мужчин - 11,5%.

Большинство мужчин среди причин возникновения насилия в семье называют месть за причиненные оскорбления и раздражительность, вспыльчивость, женщины же - употребление алкоголя, наркотиков и сексуальную неудовлетворенность.

В оценке последствий применения насильственных действий гендерных различий обнаружено не было. Мужчины и женщины единодушны и в том, что мужчина выступает обидчиком в наиболее жестоких формах насилия в семье. Также они схожи в мнении о том, что сюжет «мужчина-обидчик – женщина-жертва» доминирует в современных реалиях.

Обнаружены гендерные различия относительно частоты встречаемости сюжета «женщина-обидчик – мужчина-жертва», так в качестве распространенного сюжета его называют 41,7% мужчин и только 13,2% женщин.

Таким образом, в результате исследования были получены отличающиеся друг от друга гендерные модели восприятия проблемы домашнего насилия студенческой молодёжью в возрасте 18-25 лет, не состоящей в браке.

Данная работа носит незаконченный характер и требует дальнейших теоретических и эмпирических разработок.

Сущность социальных ошибок

Петрушина Е.А.

Липецкий государственный педагогический университет

XXI век - век информации и оптимально принимаемых решений, которые, как правило, должны реализовываться в ограниченные временные сроки, что несет в себе возможность совершения ошибки. Такое понятие как "ошибка" используется крайне редко в социальных науках. Учитывая этот факт, сформулируем емкое понятие "социальная ошибка". Немецкий социолог М. Вебер определил как "социальное" то действие, в основе которого лежит субъективная ориентация на поведение других. "Ошибка" - это действие, не отвечающее требованиям объективной реальности. Таким образом, "социальная ошибка" - это действие направленное на поведение членов той или иной группы и не достигшее поставленной цели или достигшее с малой эффективностью. Принятие правильного повторного управленческого решения, в условиях совершенной социальной ошибки, подразумевает осуществление трех базисных блоков: 1. Нейтрализация уже существующих результатов от неправильно принятого решения; 2. Повторный сбор и обработка информации; 3. Принятие вторичного управленческого решения.

Для подготовки принятия решения, ликвидирующие социальную ошибку требуется: четко сформировать цель, вторично проанализировать имеющуюся информацию и собрать дополнительные сведения, применяя новые источники формирования базы данных о проблемной ситуации. Предварительно, перед реализацией ниже обозначенных этапов необходимо устранить последствия предыдущего ошибочного управленческого решения. Несоблюдение данных этапов приведет к возникновению повторной ошибки. Последовательность действий, позволяющих избежать социальной ошибки, включают: 1 Блок. Из всей наличной информации отбирается и запоминается то, что может иметь прямое отношение к решению. По мере поступления новых данных память содержательно обновляется. Хранящаяся в блоке 1 информация частями или полностью передается в другие блоки в удобной форме; 2 Блок. Выполняется классификационная задача распознавания, на основе сравнения делается вывод о соответствии ситуации одному из известных по опыту образцов, либо о том что данная ситуация сходна с несколькими образцами, но не идентична ни одному из них, либо о том что ситуация является абсолютной; 3 Блок. Процедуры генерирования альтернативных вариантов могут предусматривать как проведение экспертиз с использованием методов типа "мозговой атаки", методов Цвикки и т.д. так и создание автоматизированных систем. Методы могут быть типовыми, стандартными или вновь применяемыми; 4 Блок. Производится оценка вариантов решения, выработанного в блоке 3. В блоке 4 содержатся и критерии, и способы оценки. Полученный количественный и качественный результат передается в блок 5; 5 Блок. Здесь принимается решение, осуществляется волевое действие.

В ходе исследования на открытом акционерном обществе - Липецкгидромеханизации на предмет социальных ошибок в управлении была выявлена проблемная ситуация. В производственно - техническом отделе, состоящего из семи человек было зафиксировано снижение эффективности работы. Осуществляя выявление причины данного факта выработана методика анализа сложившейся ситуации (методика тестирования была сформирована исходя из поставленных задач автором данной работы). Она состоит из: 1. Проведения тестирования среди всех сотрудников производственно-технического отдела; 2. Повторное тестирование работников, недавно принятых на работу в данный отдел.

В результате проведенного исследования генеральной совокупности был выявлен средний уровень организации управления и эффективности ее работы, но где имеются отрицательные тенденции, выраженные в том, что большая часть сотрудников знают о своих обязанностях весьма приблизительно, присутствует несамостоятельность некоторых сотрудников. В ходе осуществления второго этапа исследования (тестирование трех новых сотрудников, принятых в отдел), проводимое для выявления коммуникативности, адаптации в коллективе, а также умения организовать свой труд были получены данные, свидетельствующие о том, что один из сотрудников является обладателем высокого уровня коммуникативности в сочетании с низким показателем организованности, что и послужило причиной дезорганизации коллектива, выраженное в неэффективной ее работе. Таким образом, допущенная социальная ошибка при подборе персонала привела не только к дисциплинарным осложнениям в коллективе, но и повлекла серьезные экономические последствия

1. Карданская Н.Л., Принятие управленческих решений. М., 1999, С. 407.
2. Литвак Б. Г., Разработка управленческого решения. М., 2002. С. 392.

Особенности поддержки семей, имеющих детей с ограниченными возможностями (на примере семей, имеющих детей с синдромом Каннера)

Плахотина Т. Е.

Алтайский государственный университет

Начальную среду формирования ребенка составляет семья, и существующие в ней ценности и отношения. В соответствии с ними ребенок начинает усваивать те или иные навыки поведения, представления о себе и о других, об окружающем мире. Все основные свойства человеческой личности и ее способность к социальному партнерству основывается на любви и привязанности в семье между ее членами.

Присутствие в семье ребенка с диагнозом «синдром Каннера» создает в ней особую атмосферу. И эта особенность создается самими родителями, которые формируют отношения между собой и ребенком, отношение здоровых детей к больному. В любом случае, рождение больного ребенка не может не оказаться серьезным стрессогенным фактором и не повлиять на выполнение семьей своих социальных функций и на психологический микроклимат внутри семьи. Семья, в которой рождается ребенок с РДА, нестабильна, уязвима и нередко чувствует отрицательное отношение к себе со стороны окружающих. По данным проведенных исследований, среди анкетированных женщин 15,7 % разведены, в т.ч. у 13,3% женщин причиной ухода супруга из семьи явилось рождение нездорового ребенка; в 12,3 % случаев в семьях сложилась конфликтная ситуация. Из числа других детей в семье 5,3% избегают общения с ребенком с ОВ или психически угнетены из-за негативного отношения окружающих к семье нездорового ребенка, или подавлены из-за мнимой опасности иметь в будущем своего ребенка с синдромом Каннера.

Синдром Каннера или ранний детский аутизм (РДА) как отдельный признак или в целом психическое расстройство признается специалистами большинства стран. Основными определяющими его признаками являются аутистические формы контактов, расстройство речи, ее коммуникативной функции, нарушение социальной адаптации, расстройства моторики, стереотипная деятельность, нарушение развития. Ранний детский аутизм (РДА) – заболевание достаточно распространенное. Между тем это нарушение психического развития недостаточно широко известно как специалистам, так и семьям, в которых есть дети, больные аутизмом.

Очевидно, что семье, имеющей в своем составе ребенка с синдромом Каннера необходима специализированная профессиональная помощь в решении тех проблем, которые семья самостоятельно решить не в состоянии. В самом общем варианте оказываемую семье поддержку можно разделить на два уровня: структурный и психосоциальный. Первый уровень представляет собой системы приемов социальной защиты, поддержки жизненных сил семьи, социально-организационного, управленчески-технологического порядка. Второй – является ориентированным на поддержку индивидуально-личностных аспектов жизнеосуществления членов семьи.

На структурном или системном уровне поддержка семье оказывается в виде льгот и пособий, гарантируемых государством семье, воспитывающей ребенка с отклонением в развитии. Главными субъектами здесь оказываются государство, государственные и муниципальные социальные службы и негосударственные социальные службы.

Не менее важным представляется и второе направление – психосоциальное. Проблемы таких семей, как супружеские конфликты и распад брака, отсутствие родственной поддержки, трудовые перегрузки членов семей с последующим ослаблением психического и соматического здоровья членов семьи, значительно ухудшают стабильность семьи, резко изменяют микроклимат в семье и в значительной мере деформируют выполнение ее функций по воспитанию и социализации детей. Именно эти проблемы призвана решить психосоциальная работа с этим типом семьи.

Региональные СМИ в освещении экологических проблем (на примере газет Новгородской области)

Подлесная М.А.

Институт социологии Российской академии наук

Целью данного исследования стало выявление роли региональных СМИ в освещении экологических проблем. В качестве теоретико-методологической основы был использован конструкционистский подход в теории массовой коммуникации (Г. Блумер, М. Спектор, Дж. Китсьюд, Пол Ф. Лазарфельд, Роберт К. Мертон и др.), согласно которому СМИ изучаются не как социальный институт формирующий общественное мнение, а как агент, включенный в процесс конструирования определенной социальной реальности.

Для определения роли региональных СМИ в освещении экологических проблем в работе использовался статистический метод контент-анализа публикаций газет Новгородской области и глубинные интервью с представителями определенных социальных групп, участвующих в формировании социальной реальности по вопросам окружающей среды. Это интервью с представителями местных администраций, сотрудниками газет, радио, телевидения, с наиболее активными группами от населения (учителя школ, колледжей, ВУЗов, учащаяся молодежь и т.п.) и с руководителями местных экологических неправительственных организаций. Обработка публикаций методом контент-анализа предоставила количественные характеристики изучаемого предмета, а глубинные интервью позволили оценить качественную составляющую, выявить отношения между объектами исследования и степень их участия в создании социальной реальности по экологическим вопросам.

Выбор данного региона производился на основании действующей в этом регионе промышленности (химическая, радиоэлектронная и лесодобывающая), ее специфики и вызванных ею экологических проблемах и их последствиях.

Методом контент-анализа всего было обработано 1935 публикаций газет Новгородской области за 2002 год, из которых 129 мы отнесли к публикациям по экологическим вопросам. Кроме того, было взято 46 глубинных интервью с представителями выделенных нами социальных групп. Анализ экологических публикаций и интервью позволил сделать следующие выводы.

1. Роль региональных СМИ в освещении экологических проблем невелика и малозначима. На это указывает целый ряд особенностей. Экологические публикации в региональной прессе встречаются редко и нерегулярно и зачастую не выделяются рубриками. Заголовки статей на экологическую тему весьма неопределенны, сама экологическая информация чаще всего подается как информационная заметка небольшого объема и не на первых полосах газеты. Авторами экологических публикаций обычно являются сами журналисты и специалисты различных областей управления. При этом информация носит скорее повествовательный, нежели просветительский характер, без рекомендаций и обсуждений на страницах печати тех или иных профилектических мер в решении и предотвращении самих экологических проблем и их последствий. Меньше всего на экологические темы пишут представители местных администраций и жители области, что указывает на отсутствие или низкий уровень интереса к экологическим проблемам со стороны местных администраций и населения области.

2. В результате глубинных интервью удалось выявить специфику самих СМИ в подаче экологической информации, политика которых зачастую определяется требованиями их учредителей - местных властей и предпринимателей. Симптоматично, что так называемые оппозиционные издания, учредителями которых являются крупные предприниматели, чаще публикуют экологические материалы, чем газеты местных администраций, определяя эту информацию как насущную и важную.

3. Таким образом, региональные СМИ в освещении экологических проблем зависят от требований, предъявляемых основным учредителем и не являются той силой, которая самостоятельно конструирует социальную реальность, в частности по экологическим вопросам.

1. СМИ и органы местного самоуправления: взаимодействие во имя информационной открытости власти. – М., 2002.

2. Региональные СМИ и демократия в России на примере Вологодской области. – М., 2003.

3. Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Хрестоматия. – Казань.: Изд-во Казанского Университета, 2000.

4. Невидимые грани социальной реальности: сборник статей по материалам полевых исследований / Под ред. Виктора Воронкова. – СПб., 2001.

5. Федотова Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. – М.: «Научный мир», 2001.

6. Hansen A. 1993. Mass Media and Environmental Issues. Leicester University Press: Leicester.

7. Anderson A. 1990. Media, culture and environment.

Улицы как публичное пространство (социокультурный аспект)

Подрез Е.А.

Институт социологии РАН

Общество развивается, постоянно усложняя свою форму и структуру. Для полноценного существования в изменяющемся обществе человеку необходимо приспособиться к видоизмененным и новым по форме, а иногда и по содержанию, процессам и типам взаимодействий. Процесс адаптации обычно происходит более или менее безболезненно в тех случаях, когда отсутствует необходимость кардинально менять систему принципов, которыми индивид руководствуется в течение жизни. Но при резкой смене социальных, экономических, культурных и политических условий индивидам необходимо использовать все доступные им ресурсы (социальные, культурные, психологические и др.), чтобы успешно адаптироваться.

Социальность человека определяется степенью его включенности в процессы коммуникации, которые по характеру можно разделить на публичные и частные. Во втором случае социальные отношения, характер и цели их протекания выглядят более или менее ясными, так как круг частного ограничивается родными и близкими друзьями. Но что лежит в основе публичных взаимодействий? В чем состоит важность публичного? Какие факторы и каким образом в процессе исторического развития оказали влияние на изменение формы и содержания публичного? Попытку ответить на эти вопросы сделал Р. Сеннетт в своей работе «Падение публичного человека» [3].

Человек организует свою среду обитания (окружающее его пространство) в соответствии со своими потребностями, стремясь извлечь максимальную пользу для своей деятельности. А. Лефевр рассматривает любое пространство, окружающее человека, как социально произведенное* [2]. Любое общество формирует пространство в соответствии со своими особенностями. Но эту связь между социальным и окружающим человека физическим пространством не следует рассматривать как одностороннюю, так как само физическое пространство, приобретая некое символическое содержание, становится социально значимым. Иными словами, способ организации физического пространства оказывает влияние на форму протекания социальных взаимодействий, происходящих на территории данного физического пространства [1; 5; 6].

В соответствии с подходами А. Гидденса и Н. Трифта, любое место (локал, регион) имеет свое социальное значение, которое, однако, может меняться в результате изменения структуры и содержания социальных отношений (видов деятельности) и физической организации самого места. С подобной ситуацией мы сталкиваемся при рассмотрении улицы и ее функционального назначения. Изначально используемая для организации движения, на каком-то этапе общественного развития она становится местом публичных отношений.

Целью нашего исследования является рассмотрение улицы не только как места, предназначенного для организации движения, но и как пространства, содержащего публичную культуру. Если рассматривать город на начальной стадии его формирования, то его пространственная организация предстает как несколько узких улиц, ведущих к центральной площади, на которой и осуществляются все основные типы социальных отношений. Улицы, чтобы стать публичным местом, постепенно приобретают пространственную организацию**, подходящую для социальных взаимодействий. В результате чего это происходит? Какие социокультурные факторы служат основанием формирования улицы в качестве публичного пространства? Почему не все улицы можно отнести к публичным местам и что должно лечь в основу типологии улиц по принципу публичности?

Публичность и ее связь именно с пространственной организацией такой части города как улицы, представляется интересной потому, что современный город имеет размытые очертания [4]. Пространство города дробится и образованные таким образом его части иногда лишены каких бы то ни было связей. С одной стороны, человек оказывается в социальной изоляции. Для того чтобы попасть в место осуществления публичных отношений необходимо преодолевать большие расстояния и затрачивать на это время. Часто индивид не может позволить себе трату данного ресурса, потому что с текущим уровнем занятости у него останется недостаточно времени для частной части своей жизни, а для большинства людей именно она имеет наибольшую значимость. Не опасна ли исключенность из сферы публичности для социальности человека? С другой стороны, отдельные части города могут иметь пространственную структуру, организация которой позволяет индивиду чувствовать себя социально комфортно.

Главный вопрос состоит в том, приводит ли подобная ситуация к смерти публичности или имеет место ее трансформация, определяемая современным состоянием общества? Возможно, возникают какие-то компенсаторные механизмы, восполняющие недостаток публичного общения. Другими словами, публичное взаимодействие принимает иные формы, реализация которых не требует отношений «лицом-к-лицу» (планирование; отстраненное наблюдение, а не взаимодействие [3]; средства массовой информации: телевидение, уличная реклама, пресса, Интернет).

1. Giddens A., *The Constitution of Society*, Cambridge: Polity Press, 1995, p.402.
2. Lefebvre H., *The Production of Space*. Oxford UK and Cambridge USA: Blackwell Publishers, 1994, p.454.
3. Senneett R., *The Fall of Public Man*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976, p.386.
4. Soja E.W., *Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions*. Oxford: Blackwell Publishers, 2001, p.440.
5. Thrift N., «On the Determination of Social Action in Space and Time» // *Spatial Formations*. London etc.: SAGE Publications, 1996, p. 63-95.
6. Werlen B. *Society, Action and Space. An Alternative Human Geography*. London, New York: Routledge, 1993, p.250.

Формирование феминизма как социально-гуманистической идеологии

Полушкевич О.А.

Иркутский государственный университет

Гуманизм — это общепризнанный, методологический принцип, лежащий в основе бытия современной индустриально-технологической цивилизации. Как известно, общепризнанное определение понятия «гуманизм» не существует. Обычно под гуманизмом понимают стремление к человечности, к созданию условий для максимального развития способностей человеческой личности, а также условий для достойной человека жизни. В реальной жизни принципы гуманизма формулируются в трех основных категориях: 1) общечеловеческие ценности; 2) права человека; 3) идеал всемерно развитой, гармоничной личности.

* Исключая пространство природы, которое, однако, под воздействием социальной деятельности человека теряет свое определяющее значение.

** Под изменениями пространственной организации улицы мы подразумеваем увеличение занимаемой ею площади, а также возникновение на ее территории мест, функционально предназначенных для осуществления социальных взаимодействий (кафе, магазины и т.п.).

Формирование феминистской теории происходило под давлением тех же основных категорий, только объектом применения этих категорий являлись женщины. *Феминизм (feminism - англ.)* - термин образован от латинского слова *femina - женщина*. В настоящее время существует много определений феминизма. Нередко феминизм понимается как *теория равенства полов, лежащая в основе движения женщин за освобождение*. Чаще всего его трактуют шире - как *разного рода действия в защиту прав женщин, основанные на представлениях о правовом равенстве полов* (в этом случае термин может употребляться как синоним *женского движения*). Феминизм возник из признания того, что есть нечто несправедливое в общественной оценке женщины. Он пытается проанализировать основания и уровни подавления женщин и достичь их освобождения. Последнее понимается далеко не однозначно.

Первая волна феминизма приходится на XIX - первую половину XX вв. Основное ее содержание сводится к борьбе за достижение юридического равноправия полов. С середины XX в. начинается *вторая волна феминизма* - борьба за фактическое равенство женщин с мужчинами. В середине и конце 70-х гг. на Западе, особенно в США, движение приобрело довольно массовый характер, проявилось в многочисленных акциях, в создании ряда организаций и множества небольших групп неформального характера без лидера и теоретической стратегии в ее традиционном понимании. В течение 80-х гг. влияние феминизма несколько падает, исследователи связывают это с утверждением в западных странах неконсервативной ориентации, а также с острой самокритикой, появившейся внутри самого феминизма. Если до середины 80-х гг. его теоретиками рассматривался в основном опыт белой женщины из среднего класса Западной Европы и Северной Америки, то впоследствии была признана необходимость изучения и учета требований других групп с их специфическими интересами. Это сказалось на состоянии не только практики, но и теории движения, которая все более отказывается от категорий и методов, связанных с ориентацией на внеисторические факторы.

В феминизме рассматривается не опыт пола, а опыт рода (англ. - gender) - не биолого-анатомические, а культурно-психологические характеристики, поскольку практически проявления пола и биологическая сексуальность существуют только как продукт «человеческих взаимодействий». Приписывать родовые представления, присущие данной культуре, самой «природе человека», его половым характеристикам, согласно феминизму - значит некритически принимать ряд скрытых посылок, восходящих к патриархатному типу культуры. Сюда можно отнести определенные типы разделения труда, иерархические принципы подчинения, абстрактно-технологическое понимание науки, философии, прогресса и т. д. Эти установки имеют, согласно феминизму, культурно-историческую природу и несводимы ни к собственно экономическим, ни к правовым причинам. С учетом этих посылок, отношения между полами понимаются в феминизме как один из типов проявления властных отношений, поскольку под видом «объективности» воспроизводится ситуация, когда одна часть человеческого рода, имея свои собственные интересы, одновременно представляет и интересы другой его части. Это соответствует специфическому пониманию «объективности», складывающемуся через научные представления, несущие на себе печать «маскулинистской ориентации». В культурах такого типа, по мнению теоретиков феминизма, женщина представлена лишь как «Другой». Представители феминизма считают, что схемы рационального контроля, который общество применяет к мужчинам и женщинам, по сути дела различаются, при этом тип женской духовности остается в принципе невостребованным. Поэтому цель феминизма - выведение женской духовности из «сферы молчания». Признается принципиальная недостаточность традиционного теоретического анализа и необходимость политических действий. Однако, в отличие от обычного (с точки зрения принуждения) понимания политической сферы, феминизм трактует ее предельно широко - как «общественные дела вообще». Такое переопределение политики в ненасильственном ключе выражается в лозунге «Личное - это политическое». В этом лозунге феминизм соединяет историко-критический анализ прав личности с идеологией, выступая как «призыв к действию», к изменению культуры и духовному обновлению во всех сферах жизни общества.

Само формирование феминизма стало возможным благодаря смене парадигм в мировоззрении людей, в ориентации их взглядов на социально-гуманистические основы жизни - формирования новой идеологии.

Геополитические проблемы Каспийского региона (социологический анализ)

Попов А. Н.

Астраханский государственный университет

Каспийский регион в настоящее время привлекает к себе самое пристальное международное внимание. Столь высокая оценка его значимости обусловлена рядом причин, среди которых можно выделить следующие: наличие значительных энергетических ресурсов, огромный потенциал региона в качестве коммуникативного узла, уникальность биоресурсов Каспийского моря.

После распада СССР и образования независимых республик Закавказья и Центральной Азии российское влияние в этом регионе резко уменьшилось. Одновременно усиливалось там экономическое и военно-политическое влияние Турции, Ирана и особенно США. Достаточно напомнить, что еще в начале 90-х конгресс США объявил акваторию Каспийского моря зоной жизненно важных интересов Америки. Как самая сильная мировая держава, претендующая на роль глобального лидера, США стремятся усилить свое влияние не столько за счет военно-политического давления, сколько за счет дипломатического присутствия, экономического вмешательства и лоббирования интересов своих крупных корпораций. В короткие сроки США сумели укрепить свои позиции в странах Каспийского региона, в том числе и за счет военного присутствия в странах Азии. Для России район Каспийского моря важен как с ресурсных позиций, так и с точки зрения геостратегической значимости и национальной безопасности.

Сегодня Прикаспийский регион, а вместе с ним и Астраханская область - это зона повышенного внимания как Севера-Юга, так и Востока-Запада: на севере - Россия, на юге - страны Ближнего и Среднего Востока, на востоке - Япония и Китай, на западе - Европа, США, Канада. Более тридцати государств и десятки ТНК вовлечены в те или иные формы сотрудничества в регионе.

С целью выявления наиболее актуальных проблем Каспийского региона, а также уровня их рассмотрения был проведен контент-анализ независимой газеты Астраханской области «Волга» за 2003 г. Объектом анализа были статьи газеты «Волга» по данной проблематике. Большое внимание в публикациях уделяется проблеме оформления правового статуса Каспия, имеющего исключительно геополитическую, социально-экономическую и культурную значимость для прикаспийских государств. Можно с уверенностью констатировать, что из этой проблемы вытекают остальные, актуальные для региона сегодня и во многом от ее решения зависит будущее Прикаспийского региона.

Итак, наиболее рассматриваемыми оказались проблемы международного сотрудничества и милитаризации Каспия (18,75%). В последнее время много делается для налаживания международных контактов. Подтверждением этому могут служить проведение саммитов и конференций. Например, саммит «Каспийской пятёрки» в апреле 2002 г. в Ашхабаде, на котором Президент России В. Путин высказал пожелание о том, чтобы Каспий был морем сотрудничества, а не морем столкновения интересов. В июне 2002 г. в Астрахани состоялась международная конференция «Единый Каспий: Межгосударственное сотрудничество и проблемы экономического и социального развития региона». Участвовали в этом форуме представители Азербайджана, Германии, Ирана, Казахстана, России. Что же касается милитаризации

Каспия, то отметим, что в последние годы в результате образования суверенных государств Прикаспийского региона к Астрахани вернулась роль приграничной территории России, южного форпоста на границе Европы и Азии. Особое внимание к этому аспекту стало уделяться после событий 11 сентября.

Широко освещаются экологические проблемы региона (18,75%), проблема развития транспортного узла (17,18%), вопросы рыбной промышленности (9,98%), нефтяные разработки (7,81%), проблема браконьерства (7,81%). Также затрагивались проблемы привлечения иностранного капитала, развития порта Оля, вопросы культуры, образования, науки и т. д.

Проблемы Каспийского региона рассматриваются на международном уровне, чему посвящено 70,96% проанализированного материала. В статьях фигурируют страны: Россия (31,82%), Казахстан (19,31%), Иран (15,91%), Азербайджан (10,23%), Туркменистан (6,82%). Также упоминаются страны Восточной и Западной Европы, страны Ближнего Востока, Средней Азии, Индия, Китай, США и др.

Актуальность рассматриваемых проблем подтверждается тем, что материал располагается в основном на первой (31,25%) и второй (43,75%) полосах.

Растет понимание того, что решение проблем Каспия – это забота не только России, и даже не только прикаспийских государств, а всего мирового сообщества. Но только понимания недостаточно. Необходимо выработать определенные правила и нормы взаимодействия. Не нужно забывать, что, защищая собственные интересы и способствуя их реализации, каждый субъект международных отношений должен уважительно относиться к интересам других государств. Мир становится все более взаимосвязанным, единым и это требует объединения усилий для сохранения его стабильности и динамичного развития.

Амбивалентность восприятия рекламы российским обществом

Потапова У. Ю.

Институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук при Ростовском государственном университете

В начале 90х годов, на волне политических и экономических реформ, товарного и финансового бума мировой медиа-рынок претерпел серьезные изменения. Вступление России в эпоху рыночных отношений ознаменовалось изменением системы и структуры СМИ в целом. Именно с этого периода подавляющее большинство маркетологов и рекламистов начинают отсчет качественно нового периода в становлении рекламного дела в России.

Несмотря на длительную историю существования (развития) реклама до сих пор сталкивается с проблемой неопределённости (размытости) понятийного аппарата. Чаще всего, обыватель и непрофессионал под словом «реклама» обозначают деятельность по производству рекламной продукции, а так же сами продукты этой деятельности. Поэтому, зачастую интерпретировать термин «реклама» приходится по контексту: либо в широком смысле, как синоним термина «рекламная деятельность», либо уже как вид рекламной деятельности (наряду с саморекламой, пропагандой, «паблик рилейшенз» и др. маркетинговыми коммуникациями) либо абсолютно конкретно - как щит, плакат, телевизионный ролик или объявление в газете. Так или иначе существует проблема отношения общества к рекламе в широком и абсолютно конкретном её выражении.

Одним из первых российских исследователей, кто попытался более ста лет назад выразить отношение учёного к рекламе и ответить на ряд вопросов о её роли в обществе, был А. Верегин. В работе «Русская реклама», изданной в 1897 году, он писал: «Возьмём рекламу в самом широком смысле этого слова, т.е. как орудие распространения путём привлечения внимания между людьми новых идей, знаний, чувств, верований, стремлений. Мы увидим, что одна и та же сила служит и лондонскому библейскому обществу, печатающему слово Божье на всех языках мира, и миссионеру, в попытках умирающему среди дикарей и образом своей смерти побеждающему их души и сознания, и та же самая сила разбрасывала по обширной и наивной Руси заманчивые мошеннические воззвания Скопинского банка и разных Зингеров и Климов. Благодаря могущественной рекламе сочинения Достоевского, произведения великого русского писателя разом разошлись по самым дальним углам России. Благодаря такой же рекламе распространялась в тех же самых тихих углах квинтэссенция пошлости современной французской литературы, развращая взгляды и уродуя вкусы. Реклама, как сила, совершенно безразлична к тому, чему она Служит. Её цель - обратить внимание возможно большего числа людей на тот или иной факт, на ту или иную мысль, на то или иное лицо. В зависимости от того, что именно несёт реклама, к чему возбуждает внимание, что именно проповедует, и может решить вопрос о её пользе или вреде. В одном случае она может явиться благодеянием, в другом - бедствием, как и всякое другое орудие цивилизации». [1]

Спор о вреде и пользе, которые приносит человечеству реклама длится долгое время и не случайно. Люди по-разному оценивают рекламу в силу самых разных экономических, социальных и политических причин. Нужно учитывать не только потребительские предпочтения, но и так называемую макросреду, иногда сильно, хоть и опосредованно влияющую на выбор и вкус человека. Нельзя так же абстрагироваться и от внутреннего мироощущения индивидуума, заложенного в него изначально. Отношение к рекламе в основном зависит от: 1. возможности купить рекламируемую продукцию; 2. возрастных предпочтений; 3. характеристик интеллектуального развития человека.

Условно и обобщённо население можно разбить на три основные группы, отличающихся степенью лояльности к рекламе:

1. Негативисты. Представители данной группы полностью отрицают рекламу как социально-полезное явление, неприязненно относятся к любому её виду.

2. Рационалисты. Это - активная часть населения, люди рационально подходящие к своим нуждам и потребностям. Воспринимают рекламу как необходимый атрибут экономических отношений, помогающий реализовать потребительский потенциал.

3. Пожиратели. Активно потребляют рекламируемую продукцию. В данную категорию входят не только «ведомые» люди, но и те, кому важна марка, престиж, известность фирмы.

Социологическое исследование, проведённое компанией «Сотсоп» показало, что 39% протестированного населения относятся к третьей группе; 34% - к первой; 27% - ко второй. [2]

Подводя итог, хочется ещё раз отметить, что А.Веригин ещё в конце XIX утверждал, что реклама лишь инструмент, орудие, механизм, с помощью которого общество и его субъекты достигают поставленных целей. Она является источником социальных противоречий, то есть может приносить и вред и пользу. Всё зависит не от рекламы как таковой, а от целей, которые преследуют рекламодатели, рекламопроизводители и рекламораспространители. И здесь вопросы этики приобретают первостепенное значение в обществе как вопросы, тесно связанные с понятием национальной культуры и идеологии.

1. Лебедев-Любимов А., Психология рекламы. СПб. Питер, 2002, с.326.
2. Музыкант В.Л., Реклама и РК технологии. Москва: Арманда-пресс, 2001, с.532
3. Борисов Б.Л., Технологии рекламы и РК. Москва: Правда, 2001.

4. Бове/Аренс, Современная реклама. Тольятти: Довгань, 1995.

Женское предпринимательство России в условиях риска (на примере молодежи)

Радченкова Н.С.

Московский государственный университет сервиса

В последнее время обращение к теме женского предпринимательства стало регулярным. Это обусловлено тем, что в практике бизнеса фокусируется целый спектр гендерных, экономических, социальных и правовых проблем. Несмотря на это, данная группа предпринимателей активно развивается. Рыночный этап развития экономики в России несколько смягчил консервативные установки, но представления о возможностях женщин предпринимателей остаются под воздействием социальной и культурной инерции. Актуальность темы проистекает из общей кризисной ситуации в стране, основными характеристиками, которой можно назвать неопределенность и риск, и неудовлетворительного состояния российского предпринимательства, особенно женского.

При этом надо заметить, что не только условия риска оказывают влияние на развитие предпринимательства, но, в свою очередь, и предпринимательство, родившееся в нашей стране из недр теневой экономики, непосредственно инициирует некоторые проявления риска.

Хотя риск является неотъемлемой частью предпринимательской деятельности, поход к анализу предпринимательства с точки зрения влияния *условий риска* является новым и продуктивным. Он позволяет лучше понять механизм формирования мотивов, поведения предпринимателей, процесс развития предпринимательства в условиях неопределенности и риска. Особое значение это имеет в российском обществе, где неопределенность и риск приобретают значение проблемы всеобщего характера. В подобных условиях индивиды и группы, занятые в сфере предпринимательства подвержены не калькулируемому риску, что уже само по себе противоречит рациональному бизнесу.

Диалектика субъективного и объективного является одним из важнейших аспектов исследования риска. Риск характеризует не только деятельность личности, группы, общества, но и их состояние. Он субъективен как результат деятельности одних субъектов и объективен как некое условие жизни других индивидов. Социальная среда и условия жизни выступают как объективная составляющая риска, а собственно деятельность людей субъективной составляющей.

Субъективный фактор риска, как уже отмечалось, содержится в особом отношении различных социальных категорий к риску-действию. Для большинства людей избежание риска или его предупреждение является привычным поведением. Но существуют группы, для которых привычным поведением будет другое, рискованное. К данной категории с полным основанием относятся предприниматели.

При разработке данной проблемы была выдвинута гипотеза о том, что деятельностный (объективный) фактор риска не зависит от гендерного фактора. В свою очередь имеется расхождение у мужчин и женщин предпринимателей в их готовности рисковать, установке и восприятии рискованной деятельности, то есть субъективном факторе риска.

В ходе проведенного опроса экспертов среди предпринимателей от 18 до 29 лет данная гипотеза подтвердилась.

Этноконфессиональная специфика и региональный компонент образования

Регеда Е.В.

Пензенский государственный университет

Полиэтничность и многосубъектность российского общества вызывают необходимость особого подхода к содержанию образования в отдельных субъектах Федерации как гарантии их благополучия в будущем. Понимание различий геокультурных реалий составляющих страну субъектов нашло отражение в национально-региональном компоненте образования.

Обращение к региональному компоненту, осознание его значимости как для конкретного человека, так и для регионального сообщества создает предпосылки для положительной самоидентификации людей, воспитания у них патриотических чувств, понимания единства развития региона и России.

Актуальность регионального образования обусловлена и еще одним обстоятельством, на которое обращают внимание многие ученые-обществоведы. Те регионы, которые традиционно подвергались сильному давлению из центра, ныне испытывают трудности с самоидентификацией и потому не в состоянии определить направления своего развития. Более того, на практике это приводит к неравномерности развития разных регионов, что в свою очередь может обернуться сепаратизмом и экстремизмом.

Представляется необходимым, разграничить понятия «национальный» и «региональный» компоненты. В национальных республиках национально-региональный компонент напрямую связан с изучением языка, истории и культуры, формированием образа народа в сознании молодых людей, т.е. представляет собой попытку опереться на образование в деле «национального возрождения», создать ценностно-ориентирующий фундамент для новых членов общества, дать им возможность обрести и осознать свою этническую идентичность (примером могут служить программы для национальных школ Татарстана и Башкортостана). В идеале в национальных республиках образовательная система должна быть, с одной стороны, эффективным механизмом этнокультурной идентификации личности, с другой – средством гармонизации межэтнических отношений.

Для таких регионов, как Пензенская область (образованных не по национальному признаку), важна скорее краеведческая проблематика. Необходимо отметить гуманистический потенциал краеведения: приобщение к истории «малой родины» формирует не только знание, но и бережное отношение к месту, в котором человек живет.

Современная образовательная система непременно должна реализовывать следующий принцип: от восприятия культуры своего народа к восприятию культур совместно проживающих народов, а затем к пониманию мировой культуры. Идея поликультурного образования должна стать главной в построении образовательной системы, если мы хотим сохранить единство.

Пензенская область не относится к регионам с остро выраженными этноконфессиональными конфликтами. Тем не менее, представляется очевидным, что национально-региональный компонент в области не должен ограничиваться лишь краеведением. Для доказательства этого тезиса автором было проведено исследование в Пензенском Государственном Университете.

Проанализировав имеющиеся в деканатах данные о студентах, был выяснен национальный состав студентов ПГУ. При абсолютном преобладании русских, значительна татарская диаспора (не случайно многие районные пункты Пензенской области называют «местным Татарстаном» [4]). Автором был проведен опрос студентов ПГУ, направленный на выявление этноконфессиональных противоречий в образовательном процессе.

Обратило внимание следующее: большинство респондентов нерусской национальности отмечают отсутствие проблем на национальной почве, но исповедуемая ими конфессия (чаще всего Ислам), по их мнению, подвергается

дискриминации в университете. Многие респонденты высказывали недовольство тем, что преподавательский состав игнорирует мусульманские праздники в образовательном процессе, не учитываются изнурительные посты студентов-мусульман. Высказывались и некоторые другие претензии.

Таким образом, проблемы религии в образовании нуждаются в глубоких научных исследованиях, социально-политическом анализе и в разработке соответствующих рекомендаций, необходимых для нормальной жизнедеятельности региона.

Стабильное развитие гражданского общества немислимо без конфессионального мира и согласия. Поэтому необходимо наладить взаимосвязь культур, стремясь выделить общие ценности в них и при этом не игнорировать специфические религиозные традиции и особенности.

1. Белогуров А.Ю., «Проблемы развития этнорегиональных образовательных систем» // Педагогика, 2003, № 1, с.98.
2. Гликман И., «Вера, религия и педагогика» // Alma mater, 2002, №, с. 8.
3. Ибрагимов Л.А., Легостаев И.И., «Поликультурное образование в многонациональной России» // Социально гуманитарные знания, 2003, №3, с. 235.
4. Пысларь Д.Е., «Пензенская область» // www.mhg.ru/publications.23425BE

К вопросу о субъекте категории менталитет

Решке Н.А.

Пятигорский филиал Северо-Кавказской академии государственной службы

Системное изучение и всестороннее описание категории менталитет (ментальность) является актуальным для современной науки. Данное научное понятие часто используется при анализе общественно-исторических и политических проблем, вопросов развития мировой цивилизации; при рассмотрении национального своеобразия определенной культуры и этнических особенностей её носителей; при изучении внутреннего, духовного мира человека, его склада ума, мировосприятия и мироощущения.

Ранее мы уже рассматривали историю возникновения понятия менталитет, различные подходы к его определению и место в современной науке, анализировали ключевые свойства, функции и структуру данной научной категории (см.: [4, 5, 6, 7]). Настоящая статья посвящена изучению субъекта категории менталитет.

В отношении субъекта менталитета (ментальности) в современной науке существуют три точки зрения. Первая точка зрения заключается в признании факта существования коллективного и индивидуального менталитетов (Е.А. Ануфриев, Л.В. Лесная, Б.С. Гершунский, Ж. Лефевр, В.А. Сонин). Вторая – в том, что менталитет присущ только коллективу (В.В. Колесов) и третья – только индивиду (Г.В. Жарков, А.О. Прохоров, А.В. Славин). Собственно здесь мы сталкиваемся с весьма древним вопросом о субъекте сознания: возможно ли сознание группы, как может существовать сознание индивида, и как связаны с сознанием индивида коллективные представления.

Рамки данной статьи не позволяют подробно проанализировать столь сложный вопрос, однако выразим свою точку зрения: в качестве субъекта менталитета (ментальности) целесообразным представляется рассматривать определённый этнос (национальную общность).

Нам импонирует подход, при котором этнос отождествляется с термином нация и трактуется как «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований» [1].

В данной связи, представляется целесообразным провести параллель между культурой и менталитетом. Так, говоря об истинном и ложном «национализме», Н.С. Трубенко подчеркивал, что истинная культура может быть только национальной (цит. по [3]). Соответственно и менталитет может быть только национальным.

Эта точка зрения соотносится с утверждением В.В. Колесова о том, что «национальная ментальность не знает классовых разграничений <...>. Ментальность есть средство национального самосознания» [2]. Менталитет формирует сознание и мышление каждого человека (представителя определенной национальной общности).

Однако в пределах общенационального менталитета, менталитет отдельных индивидов обладает своими незначительными особенностями (различиями), обусловленными возрастом, профессией, социальным статусом, полом и т.д.

Подробное системное изучение и всестороннее описание категории менталитет представляет интерес для современной науки и является предметом дальнейших научных исследований.

1. Бромлей Ю.В., Очерки теории этноса. М., 1983, с. 57.
2. Колесов В.В., «Жизнь происходит от слова...». СПб., 1999, с. 148.
3. Нерознак Н.П., «Национальное самосознание: концепт и структура» // Этическое и языковое самосознание. Материалы научной конференции, М., 1995, с. 107.
4. Решке Н.А., «К вопросу о структуре категории ментальность» // Материалы Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Вып. 8., М., 2002, с. 254-255.
5. Решке Н.А., «Основные свойства категории национальный менталитет» // Материалы Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Часть II. М., 2003, с. 153-154.
6. Ролдыгина Н.А., «К вопросу о функциях категории менталитет» // XXX Юбилейная неделя науки СПбГТУ. Ч. XII. Материалы научной конференции, СПб., 2002, с. 47-50.
7. Ролдыгина Н.А., «Ментальность: история и современность» // Русский язык на рубеже тысячелетий. Материалы научной конференции. Т. 2. СПб., 2001, с. 408-411.

Эвристическая ценность концепции “индивидуализированного общества” Зигмунда Баумана применительно к постсоветским обществам

Ролёнок А.В.

Европейский гуманитарный университет

Процесс демократических трансформаций, начавшийся почти 20 лет назад, к сожалению, так и не пришел к своему логическому завершению – демократизации нашей социальной практики. Все те идеалы (в основном западного характера), к которым мы стремились на протяжении этого периода (демократия, гражданское общество, свобода, права человека и пр.), лишь в незначительной степени способствовали изменениям в нашей жизни. Государство продолжает политику этатизма и патернализма, заботясь о благосостоянии граждан, их идеологическом воспитании, граждане, в

свою очередь, безудержно рады и довольны сложившейся ситуацией, когда их опекают как «младенцев», чуть ли не усаживая на горшок, лишая ответственности за все происходящее. Где же оно гражданское общество, за построение которого в едином порыве ратовали государственные и ученые мужи? Может наступило время признать неудачу данного социального проекта или хотя бы задаться вопросом: «Нужны ли нам западная демократия и гражданское общество?»

В качестве материала для размышления над этим вопросом будет рассмотрена концепция «индивидуализированного общества» известного британского социолога польского происхождения Зигмунда Баумана. При помощи этой концепции он раскрывает то состояние, в котором оказалось современное, вернее, постсовременное, западное общество, тот кризис демократии, гражданского общества и всевозможных институтов коллективных действий.

В конце своей последней книге, переведенной на русский язык, Бауман делает следующий вывод: «На современной стадии... мы вступили на территорию, которая никогда прежде не была населена людьми, - на территорию, которую культура в прошлом считала непригодной для жизни... В этих местах мы не были никогда прежде. И нам еще предстоит увидеть, что значит оказаться здесь и какими будут долгосрочные последствия всего этого»[1]. При помощи данного умозаключения автор пытается показать качественное различие тех процессов, которые наличествуют в западном мире постмодернити, от соответствующих процессов в эпоху модернити. В первую очередь, речь идет об индивидуализации и необходимости различия, с одной стороны, процесса формирования свободного автономного и ответственного индивида, на котором держалась демократия и гражданское общество эпохи модернити, с другой стороны – появления постмодернистского индивида, отделившегося от общности других, от мысли и заботе о других, лишённого чувства солидарности и ответственности, ставящего только краткосрочные задачи.

Среди основных характеристик индивидуализированного общества можно выделить следующие: потеря человеком контроля над большинством важных социальных процессов, результатом чего явилась неопределенность и незащищенность личности, ее постоянный страх, и, наконец, преобладание краткосрочной ментальности над долгосрочной. Последствиями всего вышеизложенного были фрагментация социально-политической действительности и превращение свободы маневра и передвижения в метанечность. Бытие-в-движение характеризует каждого отдельного индивида, как и весь социальный мир постмодернити. Если мы хотим быть успешными, мы не должны искать опоры в институте семьи, в местных общностях, в общественных институтах, мы не должны рассчитывать на помощь других, так как жизнь игра и каждый хочет в ней выиграть, мы не должны рассматривать идентичность как задачу жизни, успех содержится лишь в быстрой смене этих иллюзий сообществ и стабильного социального положения, нельзя строить жизненных перспектив, так жизнь состоит из фрагментов, не связанных между собой, и никто не знает, что произойдет в другой фрагмент.

Индивидуализированное общество формируется не стараниями индивидов по обособлению, а действием объективных сил, среди которых главенствующая роль отводится глобализации, которая уменьшает способность как отдельных сил, так и индивидов контролировать ситуацию. Человек утратил контроль над социальными процессами и оказался в условии неопределенности, в которой должен жить. В то время как реальная власть носит экстерриториальный характер, национальные государства продолжают играть в большую политику, поддерживая демократию и свободу, давая индивидам хотя бы какие-то иллюзии их созидательной силы и независимости...

Неужели мы хотим, что бы схожие процессы начались у нас в стране, неужели мы и дальше будем двигаться к этому деструктивному проекту, уничтожающему социальность, веру в себя и других, лишаящему контроля над реальностью...

1. Бауман З., Индивидуализированное общество. М., 2002, с.316.

О необходимости учета этнокультурного фактора в управлении крупным российским городом

Рудакова Н.В.

Иркутский государственный университет

Россия – исторически полиэтничная, поликультурная держава. Проблемы отношений между отдельными народами для нашей страны всегда были актуальны.

Развитие российского государства на современном этапе характеризуется межэтнической напряженностью, усилением враждебных настроений в отношении представителей иных национальных групп, преобладанием агрессивных и предрассудочных представлений о других народах. Возрастает уровень этнической нетерпимости, которая проявляется в виде «этнических» анекдотов, оскорбительных прозвищ, дискриминации по национальному признаку, вооруженных конфликтов и террористических актов.

В последние десятилетия значительное влияние на развитие межнациональных процессов внутри страны оказывает урбанизация. Создание новых, укрупнение старых городов, рост городского образа жизни, и связанная с этими процессами интенсивная миграция в масштабах всей страны, привела к смешанному по национальному признаку населению в городах. Сегодня города России, - в особенности крупные, - это центры сосредоточения и интеграции этносов. Города объединяют людей с самыми разными культурными традициями, ценностями, менталитетом, образом жизни, именно в городах закладываются правила человеческого общежития и основы межнационального взаимодействия. Разумное и эффективное управление этническими процессами на локальном, местном уровне позволяет предвидеть и избежать социальных напряжений и противостояний между отдельными народами в рамках региона и государства в целом.

Городское управление с учетом этнокультурного фактора необходимо строить на основе понимания сложившейся межнациональной ситуации, умения определять и согласовывать интересы и потребности этнических групп, населяющих муниципальное образование. Главная задача органов местного самоуправления заключается в создании достойных социально-экономических и правовых условий жизнедеятельности этнических сообществ на принципах равноправия и демократии. Ни один из народов не должен ощущать чувства незащищенности, подавленности, беспомощности. Решения городских властей, затрагивающие интересы многонационального населения, должны приниматься с учетом приоритетов развития каждого этноса. Каждое управленческое действие следует подвергать научному осмыслению, что позволит не допустить многих ошибок, понять причины уже существующих проблем, своевременно скорректировать принятые решения.

На современном этапе развития становится очевидным, что управление межэтническими процессами на уровне крупного российского города невозможно без одновременных научных и научно-прикладных исследований, мониторинга межэтнических процессов, экспертизы деятельности национальных организаций, объединений и т.д. Перечисленные мероприятия позволят проанализировать состояние, настроения этнических групп, оперативно выявить возможные прогрессивные или регрессивные изменения в жизни этносов. В этой связи, в специализированных подразделениях органов муниципальной власти, представленных традиционными должностями, одно из центральных

мест должны занять этносоциологи – специалисты, знающие законы развития, функционирования и взаимодействия этносов, владеющие технологиями разрешения межэтнических конфликтов.

С целью предотвращения этнических противостояний и обеспечения безопасности горожан следует активизировать информационно-пропагандистскую деятельность по обсуждению и осуждению всех форм местного национализма. Недопустимо создание в крупных городах партий, партийных организаций и политических движений, действующих под лозунгами типа «Россия – для русских», призывающих к борьбе за «чистоту нации» и выселению представителей других этнических групп. Необходимо отказаться от ложных предрассудков и стереотипов, обрести уважение и взаимопонимание по отношению к людям другой национальности.

В целях повышения уровня культуры населения, воспитания толерантного отношения в межэтнической среде, по рекомендации и содействию органов местной власти, в муниципальных школах и других образовательных учреждениях могут быть проведены дополнительные занятия, спецкурсы по проблемам межнационального общения.

Необходимо осознание, что многонациональный народ – это богатство и потенциал как России в целом, так и отдельных городов в частности, который может быть использован в обеспечении духовного и материального благополучия населения. Полагаем, что только равноправное сотрудничество этносов и гармоничные межнациональные отношения ведут к обогащению культуры, науки, искусства, литературы и техники.

Проблемы адаптации офицеров запаса в гражданской жизни

Рыбаков Р.В.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.

В результате увольнения из Вооружённых сил сотни тысяч семей российских кадровых военнослужащих вынуждены менять свой образ жизни. Перемена места жительства, трудоустройство, а, следовательно, и изменение условий жизни, смена ролей, которые приходится выполнять мужьям и жёнам, появление нового круга лиц, включённых во взаимоотношения, расширение спектра решаемых на уровне семьи вопросов и необходимость принятия соответствующих решений – вот некоторые проблемы, с которыми обычно сталкивается семья бывшего военного. На сегодняшний день только в Саратовской области насчитывается 52 тысяч офицеров запаса [1]. В тоже время большое число профессиональной рабочей силы оказывается невостребованной на рынке труда. А если и возникает необходимость в услугах этих людей, то, как известно, к ним обращаются в первую очередь организации, нуждающиеся в физической защите. Считается, что военные это дисциплинированные, мужественные люди, способные решать возникающие проблемы и при помощи физического насилия. Наряду с проблемой трудоустройства, у бывших военнослужащих существуют проблемы преодоления психологического барьера, когда происходит переход от военной к гражданской жизни. Эти моменты откладывают определённый отпечаток и на семью бывшего военного. Однако столь важная практическая проблема еще не до конца осмыслена в социологической науке, несмотря на то, что к ней обращались такие исследователи как Г.М.Денисовский, А.И.Смирнов[2], В.В.Серебрянников[3].

Исходя из этого, под руководством Н.В.Шахматовой, было проведено пилотажное исследование адаптации офицеров запаса в гражданской жизни на примере бывших военнослужащих, проживающих в г. Энгельсе Саратовской области. Был проведен опрос 100 респондентов методом анкетирования по многоступенчатой квотно-стратифицированной выборке.

В процессе исследования выяснилось, что большинство респондентов (25% опрошенных) работают в силовых структурах, далее, 24% – в промышленной сфере и 14% респондентов – в управленческой. По 5% респондентов - в образовательной сфере, торговле и сфере обслуживания. Таким образом можно сказать, что, в основном, бывшие военнослужащие устраиваются на работу, схожую со службой в армии.

Увольнение из армии существенно отразилось на свободном времени офицеров запаса. По мнению респондентов, свободного времени больше, но в кино или театр не ходят (51% опрошенных); свободного времени нет, всё занимает работа (21%); свободного времени больше, посещаю общественные мероприятия (8%). Таким образом мы видим, что у большинства опрошенных, свободного времени стало больше, хотя это никак не отразилось на их взглядах на духовные богатства или на их отношение к общественной деятельности. Возможно, это связано с возрастом респондентов: чем старше становятся люди, тем меньше они появляются на людях, теряя интерес к таким мероприятиям.

При устройстве на работу бывшие военные обращают внимание на степень риска, и чем она (степень) больше, тем меньше офицеры запаса стремятся попасть на такую работу. В выборе работы бывшие военнослужащие, как и все люди, устраиваются на ту, где они точно знают, что будут получать хорошие деньги, которые будут их устраивать. И чем больше их будет удовлетворять заработок, тем с большим удовольствием они будут работать.

Уволившись военнослужащие в разной степени подготовлены к гражданской жизни. Так респонденты в возрасте 25-30 и 51-60 лет с замиранием сердца ожидают наступление следующего дня, в то же время люди в возрасте 31-40 лет с уверенностью смотрят в будущее. И всё общее, что их объединяет, это наличие или отсутствие работы. Если работа есть, то в личной жизни у них всё складывается хорошо, и они уверены в собственных силах. И наоборот, безработные респонденты не уверены в себе, и отсюда все их проблемы: не складывается личная жизнь, постоянные ссоры с супругой.

Как показал анализ, хорошим семейным отношениям у бывших военных способствует увеличение круга общих знакомых и друзей. Но крепость семьи может оказаться под вопросом, если её бюджет уменьшится, жилищные условия ухудшатся и мужья, излишне занятые на новой работе, меньше времени уделяют своим супругам.

Проведенное исследование позволило выявить особенности трудовой ориентации бывших военнослужащих, поставить проблему соответствия их потребностей нуждам рынка труда, и влияния этого несоответствия на изменение отношений между супругами. Данная проблема является значимой, т.к. касается не только их самих, но и всего общества в целом.

1. Добронравова Е., «Отец не хочет внука» // Деловой еженедельник, 2000, №32(32), с.3.
2. Г.М. Денисовский, А.И. Смирнов, «Новые тенденции в адаптации семей бывших офицеров к гражданской жизни» // Социс, 1999, №8, с.64.
3. В. Серебрянников, «Военные в гражданском обществе» // Социс, 1995, №6, с.95.

PR- деятельность как фактор развития НКО в России

Рычка Д.А.

Орловский государственный технический университет

Среди всех неправительственных некоммерческих организаций, действующих сегодня в России, молодежные организации занимают особое место. Многие из них возникли на волне гласности и свободы самовыражения в 80-е годы XX века. Другая,

значительная их часть - это обновленные пионерские и комсомольские структуры, а также многочисленные досуговые, туристические, спортивные клубы, созданные еще в советское время.

Сеть молодежных общественных организаций, существовавшая в Советском Союзе, была мощной, прочной и поистине глобальной - она охватывала практически всех без исключения молодых людей от 10 до 28 лет. Это было время пропаганды, когда общественное мнение формировалось всеми возможными государственными и политическими средствами, а такой вид деятельности как связь с общественностью практически отсутствовал.

Основные принципы и методы деятельности по связям с общественностью в настоящее время являются едиными для всех типов организаций, однако, есть некоторые особенности, характерные именно для молодежных НКО.

Прежде всего, это специфика сферы деятельности и целевой аудитории. Молодежь - группа населения, которая всегда привлекает к себе большой общественный интерес. Она противоречива, подвержена крайним настроениям, любит неординарно самовыражаться. Молодежные организации трудно заподозрить в скрытой коммерческой подоплеке деятельности по связям с общественностью, чего всегда сильно опасаются СМИ. Как правило, общественно полезный характер их проектов очевиден.

В то же время, всем известно, что молодежь легко можно увлечь, что она поддается разным влияниям. Этим часто пользуются политики, привлекая молодых людей к деятельности политических партий, к выборам и различным политическим акциям. Об этом знают и журналисты, поэтому молодежные НКО неполитической направленности могут быть с легкостью заподозрены в скрытых политических целях PR-деятельности, особенно если их акции проходят во время выборов.

Как правило, молодежные НКО обладают гораздо более ограниченными финансовыми и материально-техническими ресурсами для ведения PR-деятельности, чем коммерческие компании или даже другие общественные организации. Недостаток ресурсов и навыков с лихвой может быть компенсирован теми преимуществами, которые есть у молодежных организаций. Обычно им легче привлечь добровольцев, чем их коллегам из других сфер некоммерческого сектора. Их сотрудники, а также волонтеры энергичны, активны, имеют высокий творческий потенциал, легко учатся и «схватывают все на лету».

Люди среднего и старшего возраста обычно относятся к «хорошей и активной» молодежи с трепетом и вниманием, готовы ей помогать и всячески содействовать. Поэтому молодым активистам-общественникам довольно легко получить согласие старших (даже очень важных персон) принять участие в PR-мероприятии.

Молодые люди мобильны, энергичны и не боятся «шокировать публику» неординарным поведением, что тоже является преимуществом в PR. [1]

Если говорить объективно, молодежных НКО, созданных в гражданских некоммерческих и неполитических целях с участием молодых людей, - сравнительно немного при достаточном количестве досуговых и прочих молодежных организаций. Современное российское общество заинтересована в развитии гражданской и социальной инициативы, поэтому молодежные НКО могут заставить общественность услышать свой голос и мнение, а также обратить на себя внимание через PR- деятельность.

1. Проппер М., Темичева Е., РРодвинутая молодежь. М., 2002, с.9.

Мифологическое пространство современного социума (анализ феномена социально- политической мифологии)

Рюмкова О. Г.

Астраханский государственный университет

В XX веке в судьбе мифа произошли существенные изменения. Возник особый феномен социально-политической мифологии, опирающийся на архетипы и конструирующий особую, понятную и объективно воспринимаемую человеком реальность. Миф стал выразителем неосознанных стремлений и ожиданий со стороны больших масс людей, и средством социального контроля толпы со стороны властей.

Что же можно признать источником формирования мифов в XX веке? Во-первых, необходимой предпосылкой продуцирования и репродуцирования мифов является устойчивость коллективного массового сознания к усвоению коллективных желаний, которые становятся фундаментом для создания мифа. Во-вторых, для появления мифов питательной почвой становится соответствующее психологическое состояние общества, наличие напряженной ситуации, когда можно легко поверить в наличие врагов и возможность катастрофы. В-третьих, основу мифологии составляют фундаментальные архетипы. Рассмотрим в качестве примера миф, базовой идеей которого является построение коммунизма. Здесь воспроизведен прогностический миф «о светлом будущем», которое противопоставлено «темному прошлому», миф о мессианской роли «пролетариата», о «богоизбранности» России и русского народа.

Для социально-политической мифологии характерны следующие специфические особенности: рациональное конструирование; символизм; концептуальность и системность; авторитарный характер; формирование образа сверхчеловека; мифологизация исторической действительности; коловращение; дихотомия добра и зла; динамизм; анонимность мифотворца.

В жизни современного общества миф выполняет познавательную функцию, компенсаторную, нормативно-регулятивную, аксиологическую, теологическую, телеологическую, мобилизационную, транслирующую, конструктивную или деструктивную, функцию легитимизации власти.

Современные мифы имеют специальную технологию создания. Политики в процессе конструирования мифа продумывают каждый шаг и действуют в соответствии со своими целями и планами. В отличие от художественных мифов, социальные мифы становятся полностью рационализированными. Они, по выражению Э. Кассирера, «производятся, изобретаются подобно пулеметам и боевым самолетам, и используются с той же целью, что и боевая техника, - для внутренней и внешней войны»[1].

Можно выделить следующие способы создания мифа:

- «словесная кампания»;
- «теория заговора»;
- «использование авторитетности государства»;
- «мифический жизненный сюжет».

Социально- политический миф имеет свою логику и первоисточки. Основываясь на ведущем сюжете можно классифицировать мифы на идиллизированные и иллюзорные. Мифы- идиллии показывают благодатную картину мира, и часто приобретают мессианский характер. Примером «благодатного мифа» можно считать так называемую «американскую мечту». Представление о самобытности культурного уклада Америки, где обеспечивается постоянное восхождение к личному успеху, было нормальной иллюзией экономической истории США. Однако на этом фундаменте сложилась и социальная мифология. Государство, основанное на этом континенте, не имело ни прошлого, ни гомогенного населения. Но именно эти обстоятельства и получили мессианскую окраску. Появились идеи о том, будто Америка начинает новую историю человечества. Рожденный миф о Новом Свете аккумулировал в себе представления о золотом веке, породив идею особой исключительности американской нации[2].

Теперь рассмотрим мифы- иллюзии. Подобные мифы, рисуя картины социального распада и катастрофы, породили феномен современного апокалипсиса. Действительно, реальных бед в обществе немало и часто им ищут самое простое объяснение, проецируя вину в образе конкретного человека или явления. В этом смысле показательны и средневековые судилища, и процессы сталинизма, и страсти вокруг коммунизма, основанные на одних и тех же пружинах человеческой слабости.

Социально- политические мифы , таким образом , создают искаженную картину реальности. Они появились как сознательное творение человечества, которое довольно уютно чувствует себя в мире идеалистических призраков. Но мифы не вечны, как и боги, они живут, умирают и возрождаются вновь.

1. Кассирер Э., «Техника создания политического мифа» // Октябрь, 1993, № 7, с.5.
2. Чудинова И. М., «Политические мифы»// Вопросы философии, 1996, №3, с.11-17.

Старение общества как социальная проблема и пути ее решения

Рябинкин Г.С.

Сыктывкарский государственный университет

Глобальная проблема старения общества впервые была поставлена на обсуждение перед Генеральной Ассамблеей ООН в 1978 г. В декабре того же года была принята первая Венская резолюция ООН под номером 33/52 и была назначена первая Всемирная ассамблея по проблеме старения общества – «Венский план». Цель которого заключалась в «разработке международной программы действий, направленной на предоставление гарантий экономического и социального обеспечения лицам пожилого возраста, а также возможности для вклада в национальное развитие» В резолюции 35/129 от 11 декабря 1980 года Генеральная Ассамблея выразила пожелание о том, чтобы Всемирная ассамблея «способствовала созданию обществ, которые более полно учитывают социально-экономические последствия старения населения и конкретные потребности лиц пожилого возраста». Именно с учетом этих задач и был разработан Международный план действий по проблемам старения. Процесс старения населения мира характеризуется стремительными и постоянно ускоряющимися темпами. Общее число людей в возрасте 60 лет и старше на всем Земном шаре возросло с 200 млн. в 1950 году до 600 млн. в 2001 году, а к 2025 году составит уже 1,2 млрд., причем свыше 70 % пожилых людей будут проживать в странах, которые в настоящее время относятся к числу развивающихся.

Ожидается, что число людей в мире в возрасте 80 лет и старше будет возрастать еще более значительными темпами (с 13 млн. в 1950 году до 137 млн. к 2025 году), т.к. численность этой группы населения увеличивается самыми быстрыми темпами, в то время как численность населения в целом – немногим более чем в три раза. Цифры свидетельствуют о так называемой «тихой революции», которая будет иметь далеко идущие и непредсказуемые последствия. Она уже затронула социальные и экономические структуры, как на мировом, так и на национальном уровне. «Тихая революция» в еще большей степени будет влиять на данные структуры в будущем. В ближайшее время «возрастной бум» должен охватить и развивающиеся страны, в которых процесс стремительного старения населения начнется уже в первой половине этого века. Предполагается, что в 2050 году доля пожилых людей возрастет с 8 до 21%, а доля детей сократится с 33 до 20%. Эти данные достаточно показательны. Еще более впечатляют быстрые темпы процесса старения и тот факт, что менее чем через три десятилетия три четверти пожилых людей мира будут проживать в развивающихся странах. К концу прошлого столетия большинство пожилых людей проживало в развитом мире, тогда как в развивающемся, несмотря на активизацию процесса урбанизации, большая часть пожилого населения будет по-прежнему проживать в сельских районах.

В России, по данным переписи населения 2002 года, трудоспособное население составляло 88,9 млн. человек, старше 60 лет – 29,8 млн. чел., а моложе трудоспособного возраста 26,3 млн. чел., что ставит проблему восполняемости трудовых кадров. На примере нашей Республики Коми можно проследить рост нетрудоспособного населения и общего количества людей старше трудоспособного возраста в связи с изменением политики развития северных городов. Так большая доля трудоспособного населения вынуждена мигрировать в поисках работы, резко возрастает процент группы нетрудоспособного населения, причем 70% из них проживает в городе (100 тыс. чел из 144 тыс.чел).

Необходимо отметить право мирового сообщества пользоваться результатами научного прогресса и его практического применения. Государствам-участникам Венского международного плана действий рекомендовано предпринимать усилия, поощряющие проведение исследований в области биологии, психического здоровья и социальных аспектов старения, изучить методы, позволяющих поддерживать функциональные способности и предупреждать или замедлять процесс появления хронических заболеваний и утраты трудоспособности.

В развитых регионах число пожилых людей уже превышает число детей, а показатели рождаемости ниже, чем уровни воспроизводства населения. В некоторых развитых странах к 2050 году численность пожилых людей более чем в два раза превысит численность детей. Так, по последним прогнозам на Земле к 2050 году будет 2 млрд. человек пожилого возраста, что в 3 раза больше, чем сейчас и это минимальный прогноз. В России за последние 10 лет число лиц старше трудоспособного возраста резко увеличилось по сравнению с числом лиц младше трудоспособного возраста.

Существует два пути выхода из ситуации глобального старения населения - либо обеспечить доживание пожилой части населения, что ведет в тупик, либо вовлечь пожилых людей в жизнь общества, создав для них возможность сделать свою жизнь активной. Новые мировые достижения и возможности движения в этом направлении, опыт социальных работников регионов нашей страны должны помочь определиться в выборе средств и путей решения демографической проблемы старения в России.

Об объективной и субъективной формах деструктивности в семье в контексте решения проблемы семейного насилия: преимущества социологического подхода

Саблина Н.А.

Иркутский государственный университет

В настоящее время все больший масштаб приобретает распространение негативных тенденций в социальной сфере. Проведенный анализ негативных тенденций на разных уровнях социального взаимодействия позволяет выделить их деструктивную составляющую. Очевидно, что социальная деструктивность представляет собой процесс разрушения системы социальных связей и взаимозависимостей. Одним из серьезных последствий такого процесса выступает нарушение нравственных устоев общества.

Изменения в нравственной сфере, в свою очередь, негативно сказываются на сфере семейных отношений. Полагаем, что такие процессы и явления, характеризующие кризис семьи, – как нравственная деградация ее членов; усиление агрессии и нетерпимости в межличностном общении; рассогласованность распределения мужской и женской ролей в семье, – свидетельствуют о проявлениях феномена социальной деструктивности. Одним из ярких проявлений

социальной деструктивности в сфере семейных отношений является фактор насилия, который препятствует реализации системных свойств семьи, разрушает ее духовную основу, и, в конечном итоге, способствует ее распаду.

На наш взгляд, можно выделить объективную и субъективную формы деструктивности в семье. Об объективной деструктивности в семье, в большинстве случаев, можно говорить в ситуации, когда развитие деструктивных процессов обусловлено воздействием внешних факторов (например, неблагоприятное материальное положение семьи связано с общей экономической ситуацией в стране, или эмоциональная напряженность и тревожность в семье зачастую зависят от общей социальной напряженности в стране). Субъективная деструктивность имеет место, когда деструктивные процессы в семье опосредованы конкретным поведением ее членов (например, жестокость в отношении близких, коммуникативная некомпетентность, нетерпимость одного члена семьи в отношениях с другими и др.).

Социологический подход в изучении феномена насилия в семейных отношениях с позиции деструктивности позволяет увидеть основные причинно-следственные связи как между кризисом института семьи и современными социальными трансформациями, так и между процессом социальной деструктивности и семейным насилием. Деление на объективную и субъективную деструктивность в семье, с одной стороны, достаточно условно; с другой стороны, такая типология социальной деструктивности может представлять интерес для исследователей, занимающихся всем комплексом социальных вопросов современной семьи, позволяет дифференцировать основные факторы развития и проявления социальной деструктивности.

Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что подавляющее большинство преступников в детстве сами были жертвами чьей-либо агрессии, что в дальнейшем способствовало формированию у них склонности решать свои проблемы с применением силы. Этот и другие факты говорят о том, что кризисность общества и института семьи без внешнего регулирующего вмешательства с течением времени способна порождать еще больший кризис, усиливая глубину и масштабность распространения деструктивных процессов.

Практика показывает, что распространение насильственных способов поведения в семейных отношениях неизбежно приводит к разрушению эмоциональных семейных связей, к нивелированию нравственных, гуманистических основ семейного воспитания, к росту детской безнадзорности и беспризорности. Совершенствование мер предупреждения насилия в семье становится важнейшей задачей не только органов государственного управления и общественных организаций, но и всего общества в целом.

Представляется, что различным проявлениям деструктивных процессов в семейных отношениях может противостоять политика по совершенствованию практики, направленной на регулирование межличностного внутрисемейного общения. Широкое внедрение в практику организации доступных психолого-педагогических курсов и семейных консультаций призвано способствовать решению данной проблемы.

Основой предотвращения преступлений в семейной сфере должно стать проведение общесоциальной, групповой и индивидуальной профилактики, охватывающей в первую очередь подрастающее поколение и категорию молодых семей. Формирование социально-культурных навыков в семейных отношениях, отвечающих требованиям сложившейся на сегодняшний день социально-экономической ситуации; разъяснение взаимных прав и обязанностей членов семьи, обучение ненасильственным способам разрешения конфликтных ситуаций, – эти и другие профилактические мероприятия призваны снизить губительное воздействие деструктивных процессов на систему семейных отношений.

Таким образом, решение проблемы насилия в семье мы видим через преодоление самой социальной деструктивности. Преимущество социологического подхода заключаются в том, что он существенно расширяет границы пространства научного поиска основных путей решения проблемы.

Роль и значение социальных сетей в формировании социально-территориальной общности

Серебрякова С. В.

Самарский государственный технический университет.

Значимость исследования на сегодняшний день заключается в необходимости осмысления современного состояния социально-территориальных общностей, изучения их различий и тенденций развития, индивидуальной роли каждой в формировании целостности России, т. к. «общий успех или неуспех преобразований в стране в значительной мере предопределяется их ходом на местах [1]».

На протяжении нескольких десятков лет политические перемены, экономическая и социальная нестабильность отбрасывали назад накопленный людьми опыт общения, разрушали сложившиеся социальные сети. Вспомнить репрессии и насильственное переселение людей в 30-40е годы, освоение новых территорий, начиная с 1954 г., открытие «железного занавеса», последствия распада СССР и связанное с ним изменение границ России, военные действия, неизменно сопровождающиеся появлением особой группы граждан - беженцев, религиозные трения между жителями одной страны так характерные для современной России. Кроме того, процессы реформирования экономической жизни российского общества, появление рыночной экономики, контрастное деление на богатых и бедных в корне изменили механизм межличностных отношений, наложили отпечаток на поведенческую психологию индивида и менталитет нации. В этой связи актуальным является изучение социально-территориальной общности, представляющей собой целостную и относительно самостоятельную первичную ячейку территориальной организации общества[2]. В качестве таковой было выбрано население города Сызрани - социальная сеть взаимодействующих индивидов, концентрированных в рамках определенной территории.

Целью данного исследования является создание и апробирование методологии и инструментария определения степени устойчивости социально-территориальных общностей различных размеров.

Наиболее интересным и плодотворным в этом плане считаем решение следующих групп задач:

1. Изучение структуры социально-территориальной общности (на примере Сызрани как малого города России): выделение основных типов социальных связей на данной территории, классификация их особенностей в зависимости от уровней образования и доходов субъектов, анализ механизма формирования взаимодействий.
2. Выявление показателей и степени осознания сызранцами своей принадлежности к данной социально-территориальной группе, удовлетворенности проживанием на данной территории (конкретно по районам и городу в целом) – ранжирование положительных и отрицательных сторон.
3. Анализ масштабов, частоты, причин и направлений систематических перемещений сызранцев за пределы города.
4. Построение карты-схемы действия социальных сетей, основанных на родственных, дружеско-приятельских, партнерско-деловых, религиозных связях сызранцев с населением других городов России: определение приоритетных направлений, «ключевых точек» взаимоотношений, выявление характерных черт и инструментов подобного общения.
5. Определение факторов и причин ощущения людьми защищенности и безопасности на «своей» территории и невозможности этого в других местах.

1. Андрианова Е.А., Тихонова С.В., «Социальное пространство в контексте глобализации» // <http://www.ibci.ru/>, 2003, с.3.

2. Горяченко Е.Е., «Территориальная общность в изменяющихся условиях» // Со

Проблемы управления ЖКХ в городе: опыт социологического исследования

Сибяева В.А.

Тверской государственный технический университет

В современной России жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) является одной из самых кризисных сфер народного хозяйства страны, нуждающейся в серьезном реформировании. В настоящий момент проблемы преобразований в сфере ЖКХ затрагивают как рядовых граждан, которые не получают (или получают не в полном объеме) коммунальные услуги, а оплачивают их по завышенным тарифам, так и специалистов, которые разрабатывают программы модернизации жилищно-коммунального сектора. Общеизвестно, что прежняя структура ЖКХ не жизнеспособна и требует реформы. Однако способы ее проведения и новая модель ЖКХ являются предметом дискуссий. Особенно важным является вопрос об организации управления ЖКХ в городе и о возможных изменениях в этой сфере. Если раньше существовала единая модель управления (жилищно-эксплуатационное управление (ЖЭУ)), то в настоящее время в различных городах России апробированы разные формы (товарищество собственников жилья (ТСЖ), различные виды управляющих компаний). К сожалению, при выборе оптимального варианта организации и управления ЖКХ в городе обычно игнорируется важный фактор - мнение горожан, практически все, из которых являются потребителями жилищно-коммунальных услуг.

Данная проблема может быть решена с помощью социологии, которая использует широкий спектр методов (количественных и качественных) для выявления проблемы, ее анализа и выработки возможных путей решения. Определенный опыт организации и проведения социологических исследований по проблемам ЖКХ накоплен в Твери, где в последние годы апробировались альтернативные формы управления городским жилищно-коммунальным хозяйством. В 2003 году среди жителей одного из микрорайонов г. Твери (поселок Химинститута), Советом Территориального Общественного Самоуправления при поддержке фонда Сороса «Открытое общество» в рамках гранта OAF213, проводилось исследование методом анкетирования по репрезентативной выборке, посвященное выбору наиболее оптимальной формы управления жилищным фондом поселка. Всего было опрошено около 600 горожан.

В результате анализа данных исследования были получены следующие выводы:

Большая часть респондентов с трудом разбираются в терминах связанных с ЖКХ, так как анализ положения дел в этой сфере требует специальных экономических и управленческих знаний. Характер освещения проблем ЖКХ в СМИ не позволяет горожанам сформировать свое четкое представление о причинах кризиса ЖКХ, а главное о рациональных путях его преодоления.

На вопрос «Как Вы оцениваете работу ЖЭУ в настоящий момент?» 37,6% респондентов ответили, что его работа их абсолютно не устраивает.

При ответе на вопрос «Как Вы считаете, какой должна быть форма управления жилищным фондом нашего поселка?» мнения опрошенных разделились. Идею о передаче ЖКХ микрорайона в ведение управляющей компании (УК), учредителем которой является Совет ГОС, поддержали 29,5% респондентов. 21,67% участников опроса высказались за ТСЖ. На третьем месте оказались традиционные муниципальные службы. Таким образом, значительная часть горожан понимает необходимость поиска новых оптимальных форм управления ЖКХ.

Респондентам также было предложено ответить на вопрос о функциях, которые должна выполнять УК. Примерно треть жителей поселка (29,76%) указали на необходимость защиты интересов потребителей услуг ЖКХ в случае их некачественного предоставления. Горожане выступают за полную открытость информации о механизме формирования и расходования платежей, за установление эффективных договорных отношений с поставщиками услуг, что позволит платить за услуги в соответствии с их количеством и качеством.

Большое внимание при любой форме управления жилищным фондом отводится работе старшего по дому/подъезду. Отвечая на вопрос: «Как лучше организовать работу старшего по дому?» почти половина опрошенных (42,55%) предложили ввести материальное поощрение для людей, которые в настоящее время работают на общественных началах, например, предоставлять старшим по дому (подъезду) льготы по оплате услуг ЖКХ.

Особый интерес вызывают ответы на открытый вопрос «Что, по Вашему мнению, должно быть сделано в Вашем доме в первую очередь?». Большинство респондентов (73%) считают, что в их доме в первую очередь «надо сделать все», что свидетельствует о плачевном состоянии жилого фонда микрорайона и серьезной обеспокоенности жителей этим фактом.

Результаты, проведенного исследования, представляют интерес для органов муниципального управления и могут быть учтены в ходе преобразований в ЖКХ города. Учет мнения горожан по актуальным проблемам развития городского хозяйства с помощью социологического мониторинга должен стать важным фактором предотвращения роста социальной напряженности в городском сообществе.

Формирование образа Европейского Союза в российской общественно-политической прессе (на примере журнала «Эксперт»)

Сигутина М.А.

Российский государственный гуманитарный университет

1 мая 2004 года состоится расширение Европейского союза на Восток. Новыми членами Объединенной Европы станут десять стран: Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония. Вместе с тем, произойдет радикальное изменение политики ЕС по отношению к сопредельным государствам, в том числе – к России, которая будет вынуждена принять очередной вызов Запада. Влияние события, которое ожидается в будущем, прослеживается уже сегодня. В связи с этим, предметом анализа исследования был избран медиа-образ Европейского Союза в российских независимых общественно-политических еженедельных изданиях.

Медиа-образы (media representations) - это воспроизводимые средствами массовой информации образы культуры и общества, которые ведут к созданию стереотипов или непосредственно ими являются [1]. Исследование медиа-образа Евросоюза тем более представляет большой интерес в ситуации, когда общественное мнение стало эффективным инструментом политики, а отечественные социологи редко посвящают свои исследования влиянию медиа-образов на общественное сознание.

Для анализа был выбран журнал «Эксперт», так как он позиционирует себя как независимый, дающий экспертные оценки. Кроме того, по данным исследований Gallup Media (NRS-Russia 2001/1) это еженедельное издание читают лица, занимающие наиболее активные позиции в финансово-экономической сфере, обладающие существенно более высоким, чем в среднем по взрослому населению России, уровнем образования и дохода. Тираж журнала в среднем составляет 70 тысяч экземпляров, распространяется по всем регионам России [2].

Из генеральной совокупности, равной 96 выпускам журнала «Эксперт» за 2002-2003 гг., методом механической выборки с шагом отбора $K=3$ (каждый третий журнал) была получена выборочная совокупность – 32 еженедельных выпуска издания. 60% журналов выборочной совокупности содержали статьи и упоминания о Европейском союзе. В ходе исследования проведен контент-анализ 28 статей. Были выявлены основные темы, в связи с которыми упоминается ЕС, зафиксированы частота и направленность информационных материалов. Авторская оценка действий ЕС определялась при помощи формального анализа оценочной лексики, а также в ходе качественного анализа содержания статей. Круговая гистограмма наглядно демонстрирует популярность отдельных тем в публикациях о ЕС (в процентах отражено соотношение количества статей, написанных на определенную тему в % от общего числа статей: расширение ЕС на Восток - 32,2%, взаимоотношения ЕС и США - 22,4%, углубление интеграции внутри ЕС – 16%, взаимоотношения «больших» и «малых» стран-членов ЕС – 13%, калининградский вопрос - 6,5%, Россия между США и ЕС - 3,3%, взаимоотношения ЕС и России - 3,3%, взаимоотношения ЕС и НАТО - 3,3%).

Исследование показало, что ЕС получает негативные оценки готовящегося расширения на Восток в связи с распространением своего влияния на многие европейские и неевропейские государства. Особое внимание журналисты уделяют проблеме «двойного стандарта» во взаимодействии «больших» и «малых» стран-членов ЕС. Экономический протекционизм Евросоюза по отношению к США и России также получил негативные оценки авторов. Положительный образ ЕС формируется на контрасте с США и НАТО, а также при анализе усиления интеграции внутри Единой Европы. Во взаимоотношениях «ЕС – Россия» Евросоюз также оценивается достаточно позитивно.

Таким образом, расширение ЕС является основной темой публикаций на протяжении последних двух лет. Этот процесс находит множество неоднозначных трактовок, что связано с большим числом акторов, принимающих в нем участие, множеством различных, часто противоположных, интересов этих акторов. В целом, образ ЕС в российских независимых общественно-политических еженедельных изданиях очень сложный и неоднозначный. На данный момент он проходит этап активного становления, что связано с расширением Европейского союза и изменением геополитической ситуации в мире.

1. Лоусон Т., Гэррод Д., Социология. А-Я: Словарь-справочник. М., 2000, С.218.
2. Интернет ресурс: www.expert.ru

Причины и функции международной трудовой миграции

Сидакова Д.О.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Трудовая миграция стала частью международных экономических отношений. Миграционные потоки устремляются из одних регионов и стран в другие. Порождая определенные проблемы, трудовая миграция обеспечивает несомненные преимущества странам, принимающим рабочую силу и поставляющим ее. **Международная трудовая миграция** - это временные межстрановые перемещения экономически активного населения с целью приложения своего труда и вступления в отношения работник-работодатель в другой стране. [1]

Международная миграция рабочей силы может осуществляться как по экономическим причинам: высокая безработица, наличие национальных различий в размерах заработной платы, условия труда, различия в уровне экономического развития отдельных стран, международное движение капитала и функционирование международных корпораций; так и по внеэкономическим причинам. В число последних включаются политические и религиозные причины, объединение и распад государств, природные бедствия, войны, экологические проблемы, причины личного характера.

Во всех миграционных перемещениях сущность миграции в наибольшей мере раскрывается через ее функции. Одна из основных функций трудовой миграции - это борьба с бедностью. Большинство трудовых мигрантов обеспечивают материальный достаток в своих семьях. Этот вид миграции является серьезным генератором среднего класса в стране, школой бизнеса и рыночных отношений. Значительная часть трудовых мигрантов решили жилищную проблему, повысили качество жизни. [2] Также миграция ведет к развитию населения, способствуют изменению социально-психологических характеристик людей, накоплению знаний о различных областях жизни, обмену трудовыми навыками и производственным опытом, развитию личности, ее материальных, социальных и духовных потребностей, интеграции национальных культур. [3] Важная функция трудовой миграции - это сокращение издержек. Большинство иногородних и иностранных трудовых мигрантов готовы предлагать свои услуги ощутимо дешевле, чем «коренные» жители. В результате, стоимость произведенных ими товаров и услуг оказывается ниже, чем стоимость аналогичных продуктов местного населения. Другой функцией миграции является перераспределение населения, связанное с размещением производительных сил, между странами, отдельными территориями страны, в том числе между природными зонами, районами, разными типами сельских и городских поселений. Также трудовая миграция выполняет следующие функции: расширение внутреннего рынка принимающей страны за счет спроса на товары и услуги, предъявляемого иностранными рабочими; влияние на занятость рабочих мест, связанных с не престижным или тяжелым трудом, на которые не претендуют граждане принимающей страны; экспорт рабочей силы означает уменьшения давления избыточных трудовых ресурсов и, соответственно, социального напряжения в стране и другое.

Сегодня в миграционный трудовой обмен вовлечены практически все страны. По оценкам ООН только легальных трудовых мигрантов в мире насчитывается от 120 до 200 млн. человек.

Что касается России, то она только начинает завоевывать свое место на международном рынке труда. По отношению к основным западным странам, а также к другим государствам с динамично развивающейся экономикой, Россия играет роль страны-донора, поставляющей трудовые ресурсы на рынки принимающих стран. По отношению к странам СНГ и некоторым соседним Азиатским странам Россия - это страна-импортер труда, то есть принимающая страна. Географическое положение России также делает ее удобной для транзита из стран Азии в Европу.

В 1990-х годах, благодаря свободе передвижения через государственные границы и рыночным свободам очень быстро получила развитие временная трудовая миграция. Это -самый динамичный и, возможно, самый большой миграционный поток в России. Большая часть трудовых поездок либо не регистрируется (что характерно для миграций в пределах СНГ), либо совершается под маской туризма (в основном между Россией и странами вне СНГ), причем это касается как въезда иностранцев на заработки в Россию, так и выезда россиян с этими же целями за границу. В пределах СНГ поток трудовых мигрантов, как и миграция на постоянное жительство, направлен в Россию. Россияне же выезжают преимущественно за пределы СНГ.

Таким образом, различные формы трудовой и коммерческой миграции имеют важное социально-экономическое значение: пополняют бюджеты разных уровней, создают новые рабочие места, обеспечивают значительную часть населения российских регионов доступными по цене товарами и продуктами. Также трудовая миграция - действенный

инструмент включения России в международный рынок труда, освоения мирового делового опыта, наконец, она катализатор интеграции СНГ, поддерживающий тесные связи между населением стран Содружества. [2]

1. Тюрюканова Е. «Трудовая миграция женщин из России: легальные и нелегальные формы» *Женщины и процесс социально-экономического развития в России и других странах СНГ*/ Информационно-аналитическое управление Аппарата Совета Федерации ФС РФ, 2000, с.66
2. Вишневский А.Г. *Население России 2001*, Девятый ежегодный демографический доклад, М, 2002
3. Рыбаковский Л.Л. *Стадии миграционного процесса*. Миграция населения. Вып. 5 / М., 2001/с. 160

УДК 316.324.8

Постиндустриальные социологические концепции и практические проблемы современности

Синицкий А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Важным направлением современных социологических исследований является изучение постиндустриальной трансформации. Однако до сих пор не существует единства исследователей по ряду ключевых вопросов в этой области, и вопрос о критериях сопоставления разных построений остается открытым. В данной работе предложен общий подход ко всем концепциям, позволяющий объединить положительные стороны каждого подхода и ориентирующий теорию на решение практических задач.

Мы исходим из того, что основной задачей, стоящей перед теорией постиндустриального общества, и ее отправным пунктом являются крупномасштабные практические проблемы. Если во времена возникновения первых постиндустриальных теорий исследователи (Д. Белл, Дж. Гелбрейт и др.) руководствовались чисто академическим интересом и могли ограничиваться простым поиском общих тенденций во всем многообразии эмпирических фактов, то в настоящее время такой подход явно недостаточен. Глобальные проблемы современности, угрожающие самому существованию человечества, настоятельно требуют не только отражения в теории, но выводят на первый план задачу их решения.

Вместе с тем, для работ классиков постиндустриализма внимание к глобальным общественным проблемам, да и практическая направленность вообще, не характерно. Так, основоположник концепции постиндустриального общества Д. Белл в своей работе «Грядущее постиндустриальное общество» (1973) лишь эпизодически обращается к теме общественных проблем и не рассматривает их в качестве базиса для своей теории. Указания на существующие и возникающие проблемы по большей части несистематичны. Основные проблемы постиндустриального общества автор по-разному формулирует в разных частях книги. Это и «управление крупномасштабными системами с огромным числом взаимодействующих переменных ради достижения определенных целей» [1, с. 37], и трения между культурой и социальной структурой [1, с. 58], и организация науки [1, с. 157-159]. Побудительные мотивы к созданию концепции, указываемые самим Беллом, никак не связаны с практическими проблемами [1, с. ХСІХ, 44-47].

О. Тоффлер уделяет намного большее внимание негативным тенденциям в жизни западных обществ. Однако его формулировки своих исходных пунктов рассуждения не оставляют сомнений в том, что он не рассматривает общественные проблемы в качестве основы для построения теории. Конфликт, по его мнению, – неизбежное общественное событие, присущее всем общественным системам и человеческим взаимоотношениям [2, с. 574-576].

Современные работы отличает большее внимание к практике, но даже сейчас в литературе не представлен целостный анализ всех аспектов глобальных проблем. Например, Г. Перкин ограничивается рассмотрением деградации правящей элиты западных стран. Его интерес к постиндустриальной тематике целиком определен практическими последствиями, которые вызваны этой деградацией. По его собственному признанию, он действует «в интересах простых людей» [3, р. xvi]. Но их бедствия далеко не ограничиваются последствиями плохого управления...

Альтернативой этим подходам, вместе с тем вбирающим в себя все их положительные моменты, может стать концепция, исходящая из практических проблем современности. Содержательное изучение этих проблем как системы с имманентно присущей ей иерархии позволит обеспечить твердую почву для обществоведческих обобщений. Подобный подход также обеспечивает преемственность в развитии теории, позволяя сравнивать концепции, сформулированные в условиях преобладания разных практических проблем. Историческая преемственность проблем в этом случае может стать основой для достижения исторической преемственности теорий.

Таким образом, практические проблемы современности приобретают фундаментальное значение как в современных теоретико-социологических, так и в прикладных исследованиях.

1. Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*. М., 1999.
2. Тоффлер О. *Метаморфозы власти*. М., 2001.
3. Perkin H. *The Third Revolution: Professional Elites in the Modern World*. L., 1996.

УДК 658.114.5

Проблемы формирования корпоративной культуры

Смирнова Е.В.

Тверской государственный университет

Ещё несколько лет назад в России никто не знал словосочетания “корпоративная культура”. Сейчас же это популярная и актуальная тема, но, к сожалению, мало изученная отечественными специалистами.

Корпоративная (организационная) культура – это новая область знаний, входящая в серию управленческих наук. Термин “организационная культура” охватывает большую часть явлений духовной и материальной жизни коллектива: доминирующие в нем материальные ценности и моральные нормы, принятое поведение и укоренившиеся ритуалы, установленные стандарты качества выпускаемого продукта и даже манера персонала одеваться.

Культура – это то, что отличает одну организацию от другой, делает ее уникальной. Предприятия могут придерживаться одной стратегии, иметь одинаковую структуру, прибегать к одним и тем же методам управления, но их будет отличать друг от друга именно корпоративная культура.

Корпоративная культура проявляется во всех видах деятельности и в отношениях внутри организации. Коллектив в несколько десятков или сотен человек не может сплотиться, держаться на основе взаимных симпатий и любви всех членов. Для этого они слишком различны. Чтобы объединить людей, нужны более ясные и крепкие основы: идеи, правила, нормы, табу. Все это и составляет корпоративную культуру.

Как отмечают исследователи, национальная культура – это основа основ культуры организации. Она соединяет в себе ценности, мифы, ритуалы и символы, присущие большинству членов социума. В дополнение к нормам, принятым в

обществе, каждая группа людей, в том числе и организация, вырабатывает собственные культурные образцы, которые получили название деловой, или организационной (корпоративной) культуры. Организационная культура не существует сама по себе. Она всегда включена в культурную среду данного географического региона и общества в целом и испытывает воздействие со стороны национальных культур.

Сильная корпоративная культура является необходимым условием успешной деятельности организации, поскольку она объединяет сотрудников. Они отождествляют себя со своей компанией и стремятся к достижению единой цели совместными усилиями. Поэтому формирование и поддержание сильной корпоративной культуры является одной из приоритетных задач в сфере управления организацией.

Формирование корпоративной культуры – длительный и сложный процесс. По мнению американского исследователя Шейна, корпоративная культура, как правило, имеет три основных источника:

1. взгляды, ценности и представления основателей организации;
2. коллективный опыт, полученный при создании и развитии организации;
3. новые взгляды, ценности и представления, привнесенные новыми членами организации и руководителями [1].

Основным элементом организационной культуры являются ее внутренние ценности, на которых вырабатываются нормы и формы поведения в организации. Система ценностей находит свое отражение в формулировке кредо организации. Кредо компании включает цель ее деятельности, основные принципы, стиль, определенные обязательства по отношению к клиентам, акционерам, деловым партнерам, персоналу и обществу.

Основные ценности и убеждения находят выражение в программных документах организации: уставах, стандартах взаимоотношений, положениях, этических кодексах и т.д., и, кроме того, в девизах и лозунгах, символах, ритуалах, мифах и легендах, существующих внутри организации.

Для поддержания сформировавшейся корпоративной культуры важную роль играют следующие факторы: отбор персонала, деятельность руководящего звена, внутрикорпоративная коммуникация, культурная адаптация (введение в корпоративную культуру новых сотрудников) [2]. Т.е. кадровая политика также является базисным компонентом корпоративной культуры.

К сожалению, в России понятие “организационная культура” в теории и практике управления почти не использовалось вплоть до последнего времени. Сейчас российские ученые и специалисты все чаще обращаются к этой проблеме, отводя ей особое место в управленческой деятельности всех уровней. Безусловно, важным становится использование богатого опыта западноевропейских и американских исследователей с учетом особенностей национальной культуры и менталитета россиян. Лишь осознание и учет воздействия культуры на поведение человека, умелое сочетание национальных и корпоративных ценностей позволит современному менеджеру добиться процветания предприятия, которым он руководит.

1. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. СПб., 2002, с.187
2. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. М., 2002, с.97.

Исследование нормы сбережения домашних хозяйств*

Спирина С. Г.

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Роль сбережений населения в экономике России в связи с дефицитом инвестиционных ресурсов постоянно возрастает, что объясняет необходимость детального изучения процесса формирования сбережений домашними хозяйствами. В 2002-2003 годах в Пензенской области в два этапа было проведено социологическое исследование, которое позволило получить качественно новые оценки об объемах и дифференциации сбережений, их структуре и формах организации, склонности к накоплению в различных слоях и группах населения. Объектом исследования выступало домашнее хозяйство как первичная социальная, доходно-имущественная и потребительская ячейка общества. Выбор домашних хозяйств связан с тем, что структура и уровень потребления и сбережений отдельного гражданина во многом зависят не только от величины его индивидуального денежного дохода и наличия движимого и недвижимого имущества, но и от того, каковы суммарная (а отсюда и среднедушевая), величина денежного дохода домохозяйства и его имущественная обеспеченность.

Первый этап исследования, проведенный в 2002 году, показал, что норма сбережений домохозяйств Пензенской области в среднем составляла 11,4% от совокупных доходов, что намного ниже стандартной мировой ставки в 25-30%. Кроме этого, около 46% населения Пензенской области вообще не формировали сбережений, что объясняется несколькими причинами. Во-первых, недостатком денежных средств а, во-вторых, страхом потерять свои сбережения, что возможно обусловлено негативным опытом взаимодействия с различными финансовыми структурами. Доверие населения, как к инвестиционным институтам, так и к государству, как гаранту сохранности сбережений в целом, до сих пор не восстановлено.

В 2003 году ситуация несколько изменилась. Так 66,3% домашних хозяйств осуществляли сбережения и соответственно 33,7%, не делали этого. Хотя по сравнению с 2002г. количество семей, не формирующих сбережения, снизилось, что свидетельствует о положительной тенденции в сберегательном поведении домашних хозяйств, но по сравнению со странами с развитой рыночной экономикой этот показатель остается по-прежнему довольно высоким. Уточняющий вопрос относительно нормы сбережения показал, что в 2003 году лишь около 20% домашних хозяйств вообще не формировали сбережений, норма сбережений 18% домашних хозяйств составляла 1-3% от совокупных доходов; 11,6% - 3 - 5%; 17,3% - 5 - 10%; 19,3% - 10-20%; 10,4% - 20-50%; 3,2% - более 50%. Средняя норма сбережений в 2003 году составляла 10,3%, что ниже, чем в 2002 году на 1,6%.

Таблица 1¹ Склонность населения Пензенской области к сбережению в 1997 – 2002 гг.

	1997г	1998г	1999г	2000г	2001г	2002г

* В работе использованы результаты исследования, проведенного за счет средств гранта Минобразования РФ для поддержки научно-исследовательской работы аспирантов

¹ Рассчитано по данным Ежегодного статистического сборника: Пензенская область: основные показатели развития с 1991 по 2002 гг. – Пенза. – 2003г. – с.97.

Средняя склонность к сбережению, в т.ч., %	2 4	16	7	14	13	12
- накопления сбережений во вкладах и ценных бумагах, %	2	2		6	8	9
% - в наличной валюте,	4	3		3	3	3
% - в наличных рублях,	1 8	11		5	2	0

Анализ показал, что средняя склонность населения к сбережению за период с 1997 по 2002г. снизилась на 41,6% (таблица 1). Резкое сокращение произошло в 1998 году, когда средняя склонность к сбережениям по сравнению с 1997 годом снизилась на 33,3%, что несомненно объясняется влиянием кризиса 1998г., когда обесценились ранее накопленные сбережения многих граждан, а также стремительно сократились реальные доходы населения. В 1999 году наблюдалось незначительное увеличение средней склонности к сбережениям, что, возможно объясняется адаптацией населения к сложившимся условиям. В 2000-2001гг. склонность вновь незначительно снизилась, т.к. радикальных изменений в лучшую сторону в экономике страны и региона в этот период не произошло. Несмотря на то, что в 2002 году средняя склонность к сбережениям незначительно снизилась, в целом наметилась положительная тенденция в сберегательном поведении населения. Об этом свидетельствует увеличение доли организованных форм сбережений таких, как накопления во вкладах и ценных бумагах и соответственно снижение неорганизованных форм, в частности хранение денег в наличных рублях.

Выявление сберегательного потенциала населения требует исследования не только общей, но и, в первую очередь, предельной склонности к сбережениям, т.к. именно непотребленная часть прироста дохода является источником инвестиций. Увеличение предельной склонности к сбережениям является индикатором роста сберегательного потенциала населения. Анализ показал, что предельная склонность к сбережениям населения Пензенской области в период с 2000г. по 2002г. возросла с 0,05 до 0,17.

Таким образом, исследование показало, что со временем все большее количество домашних хозяйств начинают формировать сбережения. Вместе с тем, общая склонность к сбережениям, начиная с 1998г. неуклонно падает, хотя последние три года наметилось замедление этого процесса. Кроме этого, предельная склонность к сбережениям в тот же период незначительно увеличилась, что свидетельствует о росте значимости сбережений населения в качестве инвестиционного ресурса.

Социокультурное отношение к лесу

Старостина О. Н.

Смоленский государственный педагогический университет

На сегодняшний день в России наблюдается явное несоответствие биологической и хозяйственной значимости леса в жизнедеятельности человека и отношения к лесу в системе ценностей современного экологического сознания. Вызывает удивление, что быстрое сокращение площади лесов, обеднение растительного мира занимает далеко не первое место в рейтинге экологических проблем. Для объяснения и изменения подобной ситуации необходимо критическое осмысление многих сложившихся ранее представлений о сложном процессе взаимоотношений природы и общества в нашей стране.

Обожествление деревьев и святых рощ представляет одну из форм религиозной сознательности, через которую проходит на определенном этапе все человечество, сведения о таком культе имеются у большинства народов мира.

Культ леса и деревьев занимал главенствующее место в сознании восточных славян, как в дохристианскую, так и христианскую эпохи. Почитались деревья двух типов, которые условно можно назвать священными и буйными. Исследователи культуры восточных славян отмечают, что повсеместно считались священными дуб, вяз, береза, а негативное отношение вызывала к себе осина, считалась буйной. Важнейшими составляющими духовной культуры Древней Руси стали собственные языческие восточнославянские традиции, на которые накладывались особенности христианского мировосприятия. Как показывает этнография, все архаичные культы дожили в том или ином виде до XIX-XX вв. Вероятно роль леса в хозяйственной деятельности (борничество, охота, строительство), а также борьба за пахотные земли приводили к укреплению языческого отношения к деревьям и лесу.

выявить отражение традиционного представления о лесе как ценности в фольклорном материале (на основе пословиц). 3. выявить отражение традиционного представления о лесе как ценности в фольклорном материале (на основе пословиц).

В ходе контент - анализа проанализирован комплекс аксиологических суждений о лесе в русских пословицах (Пословицы русского народа В.И. Даля, Русские пословицы и поговорки под редакцией В.П. Аникина), и на основании данного анализа выявлено место и ценностные характеристики данного понятия в сознании русского этноса. Выяснилось, что лес является парадигмальной основой формирования ценностных установок массового сознания. Большое количество пословиц, включающих категорию лес, свидетельствует о постоянном соотношении людьми своей социальной системы (общество) с окружающей ее средой (лес). Результаты исследования показали, что пережитки языческого культа поклонения деревьям сильны и многочисленны: дуб и береза сохранили к себе позитивную, а осина негативную коннотацию. Контент - анализ фольклорного материала показал, что экологическое сознание восточных славян по отношению к лесу отличается амбивалентностью, с приоритетом негативной коннотации.

Вероятно, отношение к лесу, всегда занимающему значительное место в традиционной системе русского этноса, в связи со свойственной российскому социуму архаичностью, консервировавшей мифологическую основу общественного сознания, оказал влияние на формирование современного экологического сознания.

Значение прямых и обратных связей в государственном управлении

Степура О.Н.

Дальневосточный государственный технический университет (ДВГУИТ им. В.В. Куйбышева)

Организация государственного управления, построение эффективной его системы является ключевым вопросом для развития любой страны, поскольку именно государственное управление служит организующим и регулирующим звеном, затрагивая все сферы жизни общества, будь то политика, общественные институты, культура, экономика, и связывая их в единую систему. Поэтому на сегодняшний день высказывание П. Драккера, или «мистера Управление», является более чем актуальным. Он сказал, что в «современном мире нет бедных или богатых стран, а есть плохо или хорошо управляемые государства» [1].

Многие современные научные деятели, анализируя государственное управление, отмечают его системный характер [2]. В самом простейшем виде систему государственного управления можно представить в следующем виде: государство - управляющая подсистема, общество - управляемая подсистема. Государство воздействует на общество посредством специального инструмента, которым и является система государственного управления в лице органов государственной власти различных уровней. Таким образом, государственное управление является связующим звеном между государством и обществом.

Посредством государственного управления происходит установление прямых и обратных связей между государством и обществом. Прямые связи определяются государством и носят преимущественно государственно-властный характер, облеченный в правовой форме. Государственное управление со стороны субъекта управления (или государства) находит свое выражение в виде принимаемых законодательных актов, регулирующих взаимодействие общественных институтов между собой и их взаимодействие с государством в лице его органов; государственной политики, направленной на изменение общественных структур. Обратные связи направлены от общества, как объекта управления, к государству, определяя содержание управленческого взаимодействия. Благодаря наличию обратных связей в системе государственного управления, государство всегда может отслеживать эффективность проводимой государственной политики и вовремя реагировать на произошедшие в общественной системе изменения. Отсутствие или же любые нарушения в деятельности обратных связей могут иметь достаточно тяжелые последствия и для эффективности государственного управления, и для целостности государства, начиная от недовольства в обществе, проводимой государственной политики и заканчивая революционными потрясениями и сменой правящего режима.

Особое значение при движении прямых и обратных связей играет управленческая информация. В настоящее время, по мнению В.А. Ерофеева, практически невозможно представить в целом управление, отличающееся чрезвычайной сложностью и многообразием взаимодействий, всю совокупность составляющих его элементов без информационных связей [3]. В целом государственную управленческую информацию можно представить как особый вид социальной информации, нацеленный на обслуживание процессов государственного регулирования и реализации целенаправленного воздействия [4].

Эффективность государственного воздействия на общество и общества на государство определяется тем, какова степень искажения управленческой информации при ее прохождении через систему государственного управления. Управленческая информация должна быть актуальной, достоверной, полной и т.п. Сложность заключается в том, что зачастую информация политизируется, идеологизируется, перестает отвечать предъявляемым к ней требованиям. Такая ситуация чревата возникновением конфликта между государством и обществом, поскольку степень искажения достигает максимума.

Таким образом, проведенный анализ прямых и обратных связей в системе государственного управления позволяет говорить о сложности данного явления, о многочисленных факторах, влияющих на его эффективность. Резюмируя вышесказанное, можно сделать определенные выводы. Во-первых, прямые и обратные связи между государством и обществом устанавливаются посредством системы государственного управления. Во-вторых, искажение управленческой информации, проходящей через систему государственного управления, является одной из главных причин возникновения политического конфликта между государством и обществом.

1. Драккер П., Управление, нацеленное на результаты. М., 1992, с.25.
2. См. к примеру: Атаманчук Г.В., Теория государственного управления. М., 1997, с.38; Государственная служба: теория и организация / Под общ. ред. Е.В. Охотского, В.Г. Игнатова. Ростов-на-Дону, 1998, с.12; Государственное управление: теория и организация. В 2-х т. Т.1. / Под ред. В.А. Козбаненко. М., 2002, с.58; Глазунова Н.И., Система государственного управления. М., 2003, с.30.
3. Ерофеев В.А., Учет, информация, управление: прямые и обратные связи. М., 1992, с.6.
4. Киселев А.Г., Региональная управленческая информация в государственном управлении: социологический анализ, опыт, проблемы. М., 2003, с.217.

Особенности корпоративной социальной ответственности в России

Суняйкина Е.Н.

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Понятие «корпоративной социальной ответственности» сформировалось в обществе сравнительно недавно, около 20 лет назад. До этого периода существовали разрозненные стандарты в различных областях корпоративного управления, касающиеся политики взаимоотношений с работниками, корпоративной этики, подходов к охране окружающей среды. К началу XXI века большинство крупных компаний США и Западной Европы сформировали собственную политику корпоративной социальной ответственности (КСО). Ведущее объединение корпораций США, занимающееся развитием и продвижением концепции КСО Business for Social Responsibility определяет корпоративную социальную ответственность как «Достижение коммерческого успеха путями, которые основаны на этических нормах и уважении к людям, сообществам, окружающей среде». [1] В общем, корпоративная социальная ответственность - это ответственность компании перед всеми людьми и организациями, с которыми она сталкивается в процессе деятельности, и перед обществом в целом. Все объединения предпринимателей и исследователи включают сюда: ответственность компании во взаимоотношениях с партнерами; ответственность в отношении потребителей; ответственную политику в отношении работников; экологическую ответственность; ответственность компании перед обществом в целом.

В России также начинает внедряться концепция КСО, которая содержит все пять вышперечисленных элементов, хотя пока особое внимание в российских компаниях уделяется отношениям с работниками и взаимодействию с обществом. В последней сфере традиционная практика благотворительности и филантропии компаний постепенно

уходит в прошлое. Новый подход определяется как политика участия в жизни общества и включает не только традиционную материальную и финансовую помощь из прибыли компании. Объединение Business for Social Responsibility использует термин «корпоративные общественные инвестиции» (corporate community investment) и определяет его как «широкий круг действий, направленных на улучшение жизни в местных сообществах, где расположены подразделения компании». [1] Социальные инвестиции компании могут включать: прямые инвестиции в социально значимые проекты; денежные пожертвования; пожертвование товаров или услуг; использование влияния компании для продвижения той или иной социально значимой программы, решения общественной проблемы.

Характерными тенденциями в российском бизнес сообществе последних лет являются легализация компаний, их более углубленная специализация, выход на международный рынок. Потребность российского бизнеса в получении общественного признания и закреплении на внутреннем и внешнем рынках является стимулом для выработки стратегии взаимодействия с обществом. При этом всерьез о политике социальной ответственности задумываются преимущественно крупные общенациональные компании и подразделения международных компаний. В небольших компаниях бизнес рассматривается скорее как способ зарабатывания денег, а не как профессиональная деятельность, имеющая свои особенности.

Несмотря на активное продвижение принятых за рубежом принципов социальной ответственности в бизнес-сообществе России, наша страна и содержание российского бизнеса накладывают свои особенности на развитие концепции КСО в России. К историческим и географическим особенностям этого процесса относятся: огромная территория; удаленность населенных пунктов друг от друга, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке; концентрация капитала в наиболее неосвоенных и климатически сложных регионах страны (Сибирь и Север - нефтяная промышленность, газовая, цветная металлургия); преобладание моногородов, где вся инфраструктура и население привязаны к одному предприятию; разваливающая социальная инфраструктура. Есть и особенности, связанные с менталитетом населения и традициями корпоративного управления. Это высокие социальные ожидания при низкой социальной активности населения; традиции трудовых взаимоотношений - жесткая привязка работника к предприятию наличием «своих» социальных учреждений при низкой оплате труда. Особенности, связанные с социальной и политической ситуацией в стране: высокий уровень бедности в регионах; огромное количество и большой разброс социальных проблем на территориях; отсутствие опыта и государственной инфраструктуры для решения «новых» проблем: наркомании, бездомности, проблемы СПИДа; низкий уровень финансирования социальной сферы за счет бюджетных источников.

Таким образом, российский бизнес, с одной стороны, стремится выработать индивидуальные и общие подходы к социальной ответственности, внедрить международные принципы прозрачности, экологической безопасности, трудовых отношений, поддержки общества. С другой стороны, он вынужден содержать разваливающиеся социальные учреждения на территориях, сохранять большое количество «советских» льгот для персонала, оказывать помощь муниципалитетам в бюджетном планировании, отбиваясь при этом от «благотворительного рэкета» местных властей. В этой ситуации выходом может являться разработка таких подходов к социальной ответственности компаний, которые были бы основаны на общепринятых международных принципах социальной ответственности, но с другой стороны, предлагали бы формы осуществления политики социальной ответственности с учетом особенностей России.

1. Толмасова А., «Отношение государства к корпоративной благотворительности» // SEAL Social Economy and Law Journal, 2003, №1, С. 10-17.

Репродуктивный потенциал молодёжи как предмет медико-социологического изучения

Сурмач М.Ю.

Гродненский государственный медицинский университет

В условиях демографического кризиса мероприятия, направленные на сохранение репродуктивного здоровья молодёжи, приобретают первостепенную значимость и становятся важной государственной задачей, решение которой возможно только при комплексном подходе. Вместе с тем, до настоящего времени отсутствует медико-социологическое обоснование оптимизации воздействия медико-социальных условий на репродуктивный потенциал молодёжи. Отсутствие навыков социальных технологий, недооценка социального маркетинга и, в частности, качественного социологического подхода к потребителям услуг в сфере здравоохранения, затрудняет реализацию адекватного общественным ожиданиям реформирования системы охраны здоровья [1].

Решению данных проблем может способствовать комплексное исследование, направленное одновременно на изучение репродуктивного потенциала молодежи и на разработку концепции региональной службы планирования молодой семьи.

Проблемы репродуктивного здоровья молодежи целесообразно изучить с использованием методов социологии, общественного здоровья, экономики здравоохранения, социального маркетинга, гендерной теории. На основании принципов и законов социологии медицины могут быть выявлены и ранжированы факторы, влияющие на формирование репродуктивного потенциала, определены пути оптимизации их воздействия на репродуктивное здоровье.

В процессе медико-социологического исследования, проводимого в настоящее время в Гродненском государственном медицинском университете и направленное на обоснование путей оптимизации воздействия медико-социальных условий на уровень репродуктивного потенциала молодёжи, планируется решение следующих задач:

- определение реального уровня репродуктивного здоровья молодёжи (оценка медицинских характеристик репродуктивного потенциала [2]: распространённости общесоматической патологии и патологии репродуктивной системы, определение уровня медицинской грамотности молодёжи в области репродукции; построение моделей поведения и медико-социального взаимодействия в области репродукции; определение потребностей в услугах по охране репродуктивного здоровья и, в том числе, по планированию семьи);
- определение факторов формирования репродуктивного потенциала молодёжи (изучение социальной и экономической эффективности здравоохранения в сфере охраны репродуктивного здоровья молодёжи; изучение медико-социального ролевого поведения медицинских работников сферы услуг по охране репродуктивного здоровья; изучение влияния социально-педагогических факторов на уровень репродуктивного здоровья учащейся молодёжи; выявление факторов риска в формировании репродуктивного потенциала);
- разработка предложений и рекомендаций по оптимизации медико-организационного воздействия на репродуктивный потенциал с последующей разработкой концепции эффективной региональной службы планирования молодой семьи;
- определение технологий социального маркетинга для предсказуемости социальных результатов применения новых медико-организационных воздействий в сфере репродукции.

1. Решетников А.В., Социология медицины (введение в научную дисциплину): Руководство. М., 2002, 976 с.

2. Юрьев В.К., «Методология оценки и состояние репродуктивного потенциала девочек и девушек» // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины, 2000, №4, с. 3 -5.

Институциональная природа семейной политики

Сулова М.Ю.

Уральский государственный технический университет

Одним из важных направлений государственной деятельности в социальной сфере является семейная политика.

Исследования проблем изменений семьи, а также вопросов семейной политики начались в России во второй половине 1960-х годов, предметом которых были тенденции и факторы демографических процессов в их социально-экономической обусловленности. С начала 90-х годов произошла переоценка подходов к семейной политике, в центре внимания оказались вопросы социальной защиты и поддержки семей, попавших в тяжелое социально-экономическое положение.

После смены общественно-политической системы, перехода к рыночным отношениям формируются новые методологические основы семейной политики, суть которых заключается в отказе от старых патерналистских подходов, переходе к новым многофакторным и эффективным моделям, которые направлены на сохранение и укрепление, восстановление и развитие внутреннего потенциала семьи, обеспечение ее нормального функционирования, выполнение широкого спектра функций, приспособление к изменяющимся социально-экономическим условиям жизни населения.

Сегодня достаточно четко обозначились два концептуальных подхода интерпретирующих семейные отношения и необходимость воздействия на них. Первый «модернизационный» или «прогрессистский» подход объясняет наблюдаемые изменения семьи как позитивный в целом процесс, а негативные явления рассматривает как проявление его неполноты и незавершенности. Сторонники этого подхода считают, что семейно-демографическая политика вообще не нужна, поскольку таков уж объективный ход событий и всякая попытка «вмешательства» в него была бы нарушением прав человека, тоталитарным насилием над «объективным» развитием. Сторонники «кризисного» подхода семейные изменения рассматривают как выражение глобального кризиса семейного образа жизни, упадка семьи как социального института[1]. Отсюда следует цель семейной политики – укрепление семьи как социального института.

В рамках последнего четко обозначено можно зафиксировать наличие еще одного проблемного поля: это расстановка акцентов в семейной политике. В работе Климантовой Г.И.[2] особенность подхода к государственной семейной политике заключается в «приоритете интересов индивида, особенно ребенка, в семье и в государственной семейной политике, идея реализации идеологии общечеловеческих ценностей в семейной политике». В противовес этому подходу, С.В. Дармодехин говорит о приоритете семьи, нежели интересах индивида. Он полагает, что необходимо создать правовые и иные условия для повышения субъектной роли семьи[3].

Обозначенные выше концептуальные разногласия находят выражение и в понимании семейной политики.

Разнообразие подходов к раскрытию сущности и целей семейной политики приводит к пониманию государственной семейной политики как комплексной и межотраслевой, по сути решаемых ею проблем. Так как затрагивает широкий круг вопросов, которые должны быть освещены в семейном законодательстве, включая комплекс правовых норм, регулирующих не только отношения между членами семьи, но и отношения семьи и государства.

Как самостоятельное направление семейная политика в России еще только формируется. Среди наиболее существенных факторов, осложняющих процесс становления и реализации полноценной семейной политики, в первую очередь следует назвать недооценку значимости семейной политики как самостоятельного направления, как на федеральном, региональном так и на муниципальном уровнях; неразвитость законодательной базы; состояние системы финансового обеспечения.

В современной социально-экономической ситуации возрастает роль региональных органов власти в сфере социальной поддержки семьи. Она заключается в развитии соответствующих структур, разработке и реализации региональных целевых программ поддержки семьи, создании региональной правовой базы, расширяющей способы защиты семьи. Во многих регионах сегодня органами власти и управления разработаны и утверждены концепции или основные направления семейной политики.

Это характерно для многих регионов России, что обусловлено, кроме указанного выше, еще и отсутствием необходимого опыта, кадров в такой новой для нашей страны сфере деятельности, как семейная политика и не разработанностью методологических основ ее проведения.

1. Ли Вэй, Семейно-демографическая политика в России и Китае (опыт сравнительного анализа). М., 2000, С.12-13.
2. Климантова Г.И., Государственная семейная политика в условиях социально-политической трансформации современной России. М., 2001.
3. Дармодехин С. В., Государственная семейная политика в России: история и современность: Мониторинг социально-экономического положения семей. М., 2001, №2, С.24.

Опыт социологического изучения представлений врачей о допустимости эвтаназии в России

Тавровская Е.В.

Алтайский государственный университет

Эвтаназия - приближение смерти неизлечимо больного пациента по его просьбе вследствие обращения к услугам врача. Феномен эвтаназии, хотя и не является изобретением нашего времени, на рубеже веков выступает предметом активных обсуждений во всем мире. Он отличается своей многогранностью, погруженностью в контекст философских, моральных, этических, медицинских, политических и религиозных проблем. Появление вопроса о допустимости эвтаназии обусловлено, прежде всего, развитием медицинских знаний. Так как современные медицинские технологии позволяют искусственно поддерживать жизненно важные функции организма на протяжении очень длительного времени, встал вопрос о границах оказания медицинской помощи. Таким образом, жизнь смертельно больного пациента стала зависимой от решения врача, что наложило на современную медицину качественно новую ответственность. Кроме того, в последние годы эвтаназия была легализована в некоторых странах мира, и хотя в России существует закон, запрещающий применение эвтаназии, однозначного ответа на вопрос о ее допустимости нет и реально существующие мнения по рассматриваемой проблеме весьма противоречивы.

Объектом проведенного эмпирического исследования выступала социальная установка врачей на эвтаназию. Целью – выявление готовности врачей 1-ой Городской Больницы г.Барнаула к применению эвтаназии в РФ как проявление их социальной установки на эвтаназию. Под социальной установкой следует понимать определенное состояние сознания, психологическое переживание индивидом значения, смысла социальной ценности. После проведения анализа

существующих подходов к изучению социальной установки, в исследовании была использована 3-х компонентная структура аттитюда, предложенная М.Смитом в которой выделяются: когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты.

Для проведения данного исследования был использован метод экспертного опроса в форме стандартизированного интервью. В исследовании участвовали 2 группы респондентов: *врачи* 1-ой Городской Больницы г.Барнаула и *студенты* 4курса лечебного факультета Медицинского Университета. Проведенное исследование представляет собой пилотаж инструментария. Полученные результаты позволили сделать следующие выводы:

После определения степени популярности каждого из предложенных респондентам суждений, содержащихся в инструментарии, была построена их иерархия. Оказалось, что для обеих групп тройка самых популярных суждений одинакова, к тому же каждое из них гласит о допустимости эвтаназии:

Эвтаназия допустима в случаях «мозговой смерти», когда человек как личность уже не существует

Эвтаназия допустима, т.к. долг врача – не только восстанавливать здоровье, но и облегчать страдания больного

Эвтаназия допустима, т.к. человек имеет право сам решать свою судьбу

Главной причиной *недопустимости* эвтаназии оказалась «возможность ошибки врача при постановке диагноза». Самое *непопулярное* суждение, как для врачей, так и для студентов - «эвтаназия недопустима, т.к. приведет к снижению темпов развития новых методов лечения и реанимации». Утверждение о том, что «жизнь дарована Богом и человек не вправе ее отнять», заняло предпоследнюю позицию в иерархии. Что касается выраженности аффективного компонента, то можно говорить о том, что врачи чаще отмечали крайние значения шкальных позиций, нежели студенты, хотя в общем ответы были достаточно усредненными.

Врачи считают более допустимыми *пассивные* формы эвтаназии. У студентов тенденции к предпочтению определенной формы эвтаназии выявлено не было. Однако отмечено, что применения такого вида активной эвтаназии как ассистируемое врачом самоубийство *в наименьшей степени допустимо* как с точки зрения врачей, так и студентов.

На вопрос о том, *где и когда должна быть легализована эвтаназия*, более половины врачей и студентов ответили, что это должно произойти в РФ в течение ближайших пяти лет. В отношении территориальных границ, на которых по мнению респондентов в настоящее время применяется эвтаназия, врачи в своем большинстве подтвердили наличие скрытой эвтаназии в РФ, а студенты – в крае.

Таким образом, содержание социальных установок на эвтаназию у практикующих врачей и будущих специалистов не обладает существенными различиями. Если позиции двух опрашиваемых групп (врачей и студентов) отличаются между собой по ряду показателей, то внутри групп они достаточно однородны, т.е. зависимостей от половозрастных характеристик, стажа и специальности выявлено не было. В целом, можно сделать вывод о наличии определенной степени готовности респондентов к применению эвтаназии в России.

Теоретическое осмысление сущности явлений «массовой культуры»

Терехова Н.Б.

Читинский государственный университет

XX век ознаменовал себя новым феноменом огромного масштаба - появлением нового типа культуры. К настоящему времени в науке не сложилось единой точки зрения на новое культурное явление, не изучены его природа, сущность, формы. Поэтому мы условно согласимся с общепринятым названием данного явления - «массовая культура».

Зарождение теорий «массового общества» относится к XIX веку. Психолог Г. ЛебОИ, историк Будхарт, философ Х.Ортега-и-Гассет, философ Ницше, теоретик Московичи и их последователи С.Хадплстон, Р.Жидуэн, Р.Страус-Хюпе, У.Липпман крайне критически высказались по поводу происходящих социальных изменений и назвали новую культуру - культурой толпы без морали и нравственности. Данные теории лишь оценивают явление массовой культуры", по не дают полного структурного анализа данного феномена.

Что касается теории «электронной революции» М. Маклюэна, «теории массовой культуры Дуайта Макдональда, Дэвида Рисмена, Бернарда Рознберга, то им удается очертить лишь одну грань сложного и неоднозначного явления массовой культуры и раскрыть некоторые аспекты *его* проблематики.

Обратимся к наиболее интегральному понятию «культуры» Э.А. Орловой. «Категория «культура» обозначает содержание совместной жизни и деятельности людей, представляющее собой биологически ненаследуемые, искусственные, созданные людьми объекты (артефакты). Под культурой понимаются совокупности материальных объектов, идей и образов; технологий их изготовления и оперирования ими; устойчивых связей между людьми и способов их регулирования; оценочных критериев, имеющих в обществе. Это созданная самими людьми искусственная среда существования и самореализации, источник регулирования социального взаимодействия и поведения»[1].

Соотнося данное определение культуры с конкретными годами культур (низкая, элитарная, популярная, народная, массовая), которые по мнению многих ученых составляют всеобщее здание культуры, можно сказать, что оно будет вполне корректно с добавлением в каждом отдельном случае существенной детали, а именно, необходимо объяснить в рамках какой социальной группы производятся и потребляются формы данного культурного типа.

Учитывая факт о том, что в культуре «противоположность «высокого» и «низкого», «элитарного» и «массового» не является абсолютной»[2], можно назвать подобную классификацию искусственной и категоричной, которая «в большей степени отражает различия»[3]. «Совершенно очевидно, что повышенное внимание к эксклюзивному в себе опасность ограниченного понимания культуры, хотя многие современные исследователи не перестают гордиться этой ограниченностью и поныне, называя ее «просветительским фундаментализмом»[3]. Факт отнесения тою или иного произведения искусства к «высокой» либо к «низкой» культуре чаще всего является результатом очень сложной культурной политики (пьесы Шекспира, музыка Моцарта, песни В. Высоцкого и т.д.).

Массовая культура - это явление синтезирующее в себе сферы производства, политики, повседневной жизни, социальных процессов и искусства. Массовая культура –«плавиный котел», который трансформирует разные культурные формы (высокую, низкую, народную) и предлагает им новые нормы сотрудничества- Подвижные, динамичные и уже синтезированные формы массовой культуры классифицируются по шкале: арт, мид, китч.

Массовая культура выступает как способ сохранения культурных артефактов прошлого и одновременно как канал их трансляции в современное общество, превращая данный артефакт в форму массовой культуры (виртуальные выставки живописи, телевизионные программы о жизни и творчестве поэтов, писателей, CD и видео носители с записями классической музыки и т.д.).

Массовая культура осуществляет диалог между традиционной, элитарной и популярной культурой (сказочные герои в парках Disneyland, народные мотивы в поп-музыке, использование музыкальных ритмов джаза в литературных произведениях).

Массовая культура является производителем новых произведений искусства. «Современные произведения искусства приобретают новые качества: преобладание экспозиционной ценности, уникальной проявление заменяется массовым (произведение изначально рассчитано на свою репродуцируемость), тождество художественного и научного, соединение в себе поэтичности и реальности одновременно (кино, фотография, Internet)» [4].

Массовой культура - это среда, которая формирует новые социальные отношения, новые ценности, эстетические и этические критерии, новые подходы в научных исследованиях разных областей знания, воспитывает «новый тип» личности с новыми формами сознания и действия.

1. Орлова Э.Л. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994, с.38
2. Захаров А.В. "Массовое общество и культура в России" // Вопросы философии, 2003, №5, с. 4
3. Мукерджи Ч., Шадсон М., Новый взгляд на поп-культуру // Sociologist's Warehouse, http://sociologist.nm.ru/articles/mukerji_schudson_01.htm
4. Беньямин В., Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости», <http://www.philol.msu.ru>
5. Бодрийар Ж. Система вещей. http://www.highbook.narod.ru/philos/res/bodr_a/htm

УДК 323.1

Проблема национальных меньшинств в современных межэтнических отношениях

Тогоева М.А.

Тверской государственной университет

Проблемы этнокультурного сосуществования особенно актуальны в современном мире, охваченном процессами глобализации и интеграции. Во-первых, политические границы нечасто совпадают с этническими, во многих государствах наряду с титульными нациями проживают национальные меньшинства, не имеющие своих национально-территориальных образований, но исторически являющиеся неотъемлемой частью общества. Во-вторых, в результате широкого развития миграционных процессов даже в однородных в национальном отношении государствах имеются группы национальных меньшинств. В-третьих, налицо повсеместный рост национального самосознания народов.

В рамках полиэтнического диалога особое место занимает правовой аспект. Отсутствие надежного международного механизма защиты национальных меньшинств порождает у людей страх перспективы оказаться в стране проживания на положении неравноправного меньшинства, утратить своеобразные этнокультурные черты в инациональной среде. Значимость этнической идентификации в жизни человека и общества очень велика, проблемы, связанные с ней, являются причиной этнических конфликтов и прямых вооруженных столкновений, носящих, в том числе и межгосударственный характер, которые особенно характерны для европейского пространства, населенного огромным количеством разнообразных этносов. Разработка единых правовых норм обеспечит лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, полное равенство с другими гражданами в осуществлении и использовании прав человека и основных свобод, а также защиту их этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности. Особую сложность представляет отсутствие единого определения самого ключевого понятия «национальное меньшинство», закрепленного в международных правовых документах.

По мнению российских исследователей «к этническим меньшинствам относят группы, во-первых, численно меньшие, чем этническое большинство в государстве, во-вторых, находящиеся в недоминирующем положении, в-третьих, обладающие этнокультурной спецификой и желающие ее сохранить» [1]. Они могут быть: частью нации, проживающей за пределами основной территории самоопределения последней; группой сохраняющего свою идентичность народа, но разбросанного по многим странам и не имеющего своего государства; народом территории внутренней колонизации; наконец, группой обосновавшихся на постоянное жительство граждан - в прошлом мигрантов.

Важным инструментом в предотвращении межнациональных конфликтов является их прогнозирование, предусматривающее оперативный мониторинг межэтнической напряженности, а в условиях уже существующего конфликта особую роль играет институт посредничества, в том числе и международных межправительственных организаций. Для анализа сложных ситуаций с целью предупреждения межэтнических конфликтов существенно важна следующая социологическая информация:

- данные об изменении социального статуса контактирующих в изучаемом регионе этносов, представительство национальностей во властных структурах, на ключевых должностях;
- социальное происхождение элитных групп общества, темпы социальной мобильности титульных национальностей и других этнических групп, авторитет лидеров, в том числе национальных движений, объединений, ассоциаций;
- ценностные ориентации этнических групп, которые позволяют судить о вероятности конфликта ценностей в процессе трансформации общества, об углублении или ослаблении культурных границ.

Наиболее проблемной в странах Западной Европы в настоящее время является ситуация с «новыми» национальными меньшинствами. Когда более чем 40 лет назад началась миграция турецких гастарбайтеров в благополучную Германию, политики и работодатели едва ли задумывались над тем, что у иммигрантов совсем другая религия и культура. Цель состояла не в том, чтобы интегрировать в общество предполагаемую «временную рабочую силу», а в том, чтобы они влились в общество настолько, чтобы привыкнуть к новому рабочему месту и быту. Турки более других мигрантов отличались от местного населения страны и потому имели большие трудности с тем, чтобы жить в Германии в соответствии со своей культурой и религией.

Для решения проблемы миграционных национальных меньшинств существенно, прежде всего урегулировать управления иммиграцией в целом, определить направления интеграции культур. Интеграционный процесс должен носить взаимный характер, «интеграция означает совместное существование: мы ожидаем от иностранцев, что они будут ориентироваться на нашу культуру и интегрироваться в нее. Однако интеграция означает также, что мы должны отказаться от своих предрассудков. В противном случае, несмотря на знание языка и гражданство, может возникнуть гетто» [2].

Таким образом, «этнический фактор» является комплексной проблемой, имеющей как социально-культурные, так и правовые аспекты и требует коллективных действий со стороны всех акторов общественных отношений.

1. Арутюнян Ю.В., Дробужева Л.М., Сукоколов А.А. Этносоциология. М., 1998, с. 38-39.
2. Парижская хартия для новой Европы // От Хельсинки до Будапешта. История СБСЕ/ОБСЕ в документах 1973-1994, т. II, с. 310.

УДК 316.001.38

Профессиональный тезаурус как показатель становления профессиональной культуры студента-социолога

Турчик А. В.

Уральский государственный университет им. А. М. Горького

Профессиональный тезаурус – неотъемлемая часть любой профессии и тем более любой отрасли научного знания, в том числе и социологии. Для профессионального тезауруса социологии характерны свои особенности, которые связаны, во-первых, с тем, что многие базовые, концептуальные понятия социологии не имеют однозначной интерпретации и четкого определения. Во-вторых, ввиду крайне динамично-развивающейся социальной системы, сегодня появляются все новые и новые явления и процессы, и как следствие - новые термины и понятия. Наконец, это язык, на котором социологам приходится говорить не только с коллегами, но и с людьми разного социального статуса и различным образованием. Поэтому, социологу важно не только знать содержание того или иного термина, но и уметь «переводить» его с языка научного на язык, понятный окружающим. В связи с этим, мы предлагаем рассматривать тезаурус как элемент профессиональной культуры и одновременно как неотъемлемую и относительно независимую часть науки социологии. Профессиональный язык представлен определенной совокупностью категорий. Он не создает сложный, бесконечно богатый мир значения, а уменьшает его сложность, чтобы обеспечить устойчивость восприятия и тем самым облегчить задачу обработки информации. Уровень владения профессиональным языком может многое сказать об уровне профессиональной культуры социолога, более того, степень развитости социологического языка говорит и о степени развитости самой науки.

Овладение профессиональной культурой и профессиональным тезаурусом в частности происходит в процессе учебной профессиональной подготовки. Именно в условиях ВУЗа мы можем наблюдать процесс становления профессионального языка и профессиональной культуры в его динамике, исследуя студентов с первого курса и до окончания магистратуры. Благодаря этому осуществляется возможность эмпирическим путем выявить и оценить эффективность преподавания социологических дисциплин и эффективность усвоения полученных знаний студентами. В этой связи представляется важным:

1. Выявление степени активности студентов в различных видах учебной деятельности (включая аудиторные занятия, различные виды практического участия в научно-исследовательской работе), а также все виды приработков в той или иной мере связанных с эмпирическими социологическими исследованиями (работа интервьюером, оператором и т. п.).

2. Изучение мнений об обучении на факультете (включая мотивацию поступления на специальность «социология», оценку студентами качества преподавания на факультете, и т.п.).

3. Установление характера представлений студентов об образе профессионального социолога, о тех чертах, которыми он должен обладать. Профессиональная культура социолога складывается из ряда компонентов, среди которых: социологическое воображение, креативность, умение самостоятельно провести исследование и др. Поэтому, важно установить рейтинг значимых компонентов профессиональной культуры социолога с точки зрения студентов.

4. Определить содержание представлений будущих специалистов о самом языке социологии, о степени его развитости, способах его формирования и причинах непонимания. В связи с этим для исследования студентов нами был выбран метод личного интервью, который позволяет решить все вышеперечисленные задачи. В используемый инструмент был включен и блок тестовых вопросов, позволяющий оценить степень сформированности тезауруса на различных этапах профессионального становления. Использование же ассоциативной методики позволило выявить не только рациональное осмысление профессии социолога, но и эмоциональное восприятие образа социолога-профессионала.

Как показали результаты исследования, проведенного автором в феврале 2004 года, на эмоциональном уровне профессиональный социолог представляется студентам человеком, обладающим набором ряда личностных качеств, причем, как правило, положительных (коммуникабельность, этичность и др.). Когда речь идет о рациональном осмыслении профессиональной культуры социолога, то такой показатель как «владение профессиональным языком» оказывается на предпоследнем месте, опережая лишь «внешнюю привлекательность» социолога. Вместе с тем, такой аспект как «умение просто объяснить самые сложные явления» - хотя это тоже имеет отношение к профессиональному языку - оказался в общем рейтинге значимости на четвертом месте после самостоятельности в проведении исследований, инициативности и коммуникабельности. Таким образом, студентам представляется более важным умение объяснять научные категории и понятия, чем способность вербализовать научные знания посредством профессионального тезауруса. Результаты исследования показали также, что студенты достаточно активно постигают азы профессии в тех формах учебной деятельности, где возможен контроль над процессом (посещение лекций, участие в семинарах), при этом не проявляют активности в стремлении к профессиональному саморазвитию, связанному с чтением дополнительной литературы, научно-исследовательскими работами и практической деятельностью. Это свидетельствует о тенденции к формированию достаточно поверхностного уровня профессиональной культуры будущих социологов.

На наш взгляд, необходимо дальнейшее изучение как профессиональной культуры социолога в целом, так и такого значимого элемента, как профессиональный тезаурус. Важно определить место профессионального языка в структуре профессиональной культуры социолога и выявить факторы, способствующие и препятствующие трансформации накопленных знаний и умений в профессиональную культуру. Также исследование позволит выработать практические рекомендации с целью повышения уровня профессиональной культуры социологов, оптимизации профессиональной учебной подготовки.

УДК 658.012:316

Роль социологических исследований в подготовке управленческих решений

Федорова А. В.

Тверской государственный технический университет

Практика проведения социологических исследований на предприятиях используется российскими руководителями уже более 40 лет. Однако с началом перестройки большинство предприятий были вынуждены отказаться от подобных услуг.

Основная работа социолога на предприятии основана на непосредственном взаимодействии, как с руководством, так и с коллективом предприятия. Производственный социолог является связующим звеном между персоналом предприятия и его руководством. Только благодаря социологу руководители и работники могут найти компромисс и «общий язык» в решении ключевых проблем предприятия. Поэтому целью социолога является изучение проблем трудового коллектива, доведение их до руководства предприятия и разрешение с пользой для производства, повышение производительности труда и улучшение социально-психологического климата коллектива.

Развитие уровня трудовой мотивации и удовлетворенности трудом, изучение содержания и формы свободного времени работников, развитие социологической культуры управления коллективом являются важными факторами в управлении предприятием и предметом изучения для социологов.

В мае 2003 года по инициативе руководства на Тверском предприятии «Почта России» было проведено социологическое исследование на тему: «Удовлетворенность работников системой стимулирования труда на Тверском почтамте». Исследование проводилось методом анкетирования, выборка составила 91 человек, при достоверности 0,68% и заложенной ошибке 5%. 84,3% работников составляют женщины, 53,8% сотрудников старше 40 лет, 14,7% имеют высшее образование, а 26% - средне профессиональное. 90,1% сотрудников считают, что наибольшее предпочтение руководство предприятия отдает материальному стимулированию. 69,3% работающих на предприятии устраивает или скорее устраивает существующая система стимулирования труда. Однако 31,9% из них признают необходимость использования материального стимулирования в сочетании с моральным. Только 15,4% респондентов поставили на первое место премирование и не выбрали больше никакое из видов стимулирования. В целом по предприятию 58,2% отдали предпочтение комплексному стимулированию труда. Не удовлетворены существующей на предприятии системой стимулирования труда 17,6%, среди которых преобладают служащие в возрасте 18-29 лет. 80,2% респондентов признали действенными социальные мероприятия по стимулированию труда (бесплатное медицинское обслуживание, медицинское страхование, льготы на путевки в санатории, страхование от несчастных случаев).

Анализ полученных данных позволил выявить наиболее актуальные для работников Тверского предприятия «Почта России» методы стимулирования труда, с учетом которых руководством предприятия были выданы рекомендации по улучшению системы стимулирования труда и углублению социально-организационного стимулирования персонала. Результаты социологического исследования показали, что на данном предприятии в качестве наиболее эффективных методов морально-материального стимулирования труда могут применяться следующие: проведение среди подразделений почтовой связи конкурсов «Лучший работник района», «Лучший работник почтамта», «Лучший оператор года» для выявления наиболее передовых работников; перевод на более престижный участок работы с предоставлением победителям дополнительного отпуска, бесплатных экскурсий, льготных путевок в санатории и курорты, памятных подарков победителям; освящение в СМИ результатов конкурса; размещение фотографий победителей на доске почета предприятия.

Для привлечения молодых работников на предприятие руководству было предложено включить в систему стимулирования: выплату молодым работникам премии за первые 5 лет работы на предприятии, а не за стаж; оплату обучения за счет предприятия в средние специальные и высших учебных заведениях; предоставление жилья в общежитии почтамта на первые 5 лет работы; создание детских садов (или их оплата), секций, кружков для детей работников предприятия; возможность работы по скользящему графику для молодых матерей; частичная оплата жилья для малообеспеченных семей.

Руководство Тверского предприятия «Почта России» внесло в систему стимулирования труда изменения с учетом рекомендаций социологов, что позволило по данным квартальных отчетов планово-финансового отдела предприятия повысить производительность труда работников и привлечь на предприятие большее количество молодых сотрудников.

Возможности социолога по работе с персоналом носят многоплановый характер и включают в себя следующие моменты: получение необходимой для руководства информации, изучение и обобщение реального социального опыта производства, точную оценку и выявление негативных моментов в жизни трудовых коллективов, изучение допущенных руководством ошибок. Социологические исследования — это не просто собирание информации, необходимой для эффективного управления, это — форма участия трудящихся в делах коллектива, один из способов народовластия.

УДК 04.15.00

«Биографический метод при изучении гендерного аспекта обстоятельств профессиональных перемещений в современной России»

Фомина Н.О.

Самарский государственный университет

Современное общество очень многогранно. У всех есть что-то общее, но каждый является индивидуальностью и обладает неповторимым личным опытом. Именно поэтому в современной науке произошел поворот к изучению биографий. Жизнь отдельной личности и его жизненная траектория все больше приобретают значимость, как в жизни самого индивида, так и общества в целом [1].

Жизнь отдельной личности можно изучать при помощи биографического метода [2]. Кроме того, этот метод имеет широкое применение в современных социологических исследованиях, особенно когда нужно не только уловить общую тенденцию, но понять смыслы, которые люди вкладывают в совершаемые поступки, их мотивации, ценности, установки.

В рамках данной работы было проведено исследование на тему «Гендерный аспект обстоятельств профессиональных перемещений в современной России» с использованием биографического метода. В настоящее время в российском обществе с быстро меняющимися условиями жизни, нестабильной экономической ситуацией, человек часто сталкивается со сменой профессии. На новом месте, в «новом амплуа» человек встречает множество проблем в связи со своей возможной некомпетентностью и неопытностью и старается преодолеть их. Среди возникающих преград имеют место и проблемы, связанные с половой принадлежностью. Вместе с тем, гендерный аспект [3] обстоятельств профессиональных перемещений мало изучен в современной социологической литературе, поэтому представлялся интерес изучить его.

Цель эмпирического исследования – выявление отличий профессиональных перемещений у мужчин и женщин. Информантами выступали люди, сменившие профессию и добившиеся успеха. Успешными считались те, кто сам себя так определил. Были опрошены четыре мужчины и четыре женщины.

- Нас интересовали следующие вопросы: 1) описать условия (внешние и внутренние) профессиональных перемещений у мужчин и женщин; 2) выявить гендерный аспект обстоятельств профессиональных перемещений и проинтерпретировать эти условия как благоприятные или неблагоприятные; 3) оценить наличие или отсутствие тех или иных трудностей у мужчин и женщин при прохождении трудового пути после смены профессии.

Методом сбора информации выступало лейтмотивное интервью – этот метод позволил сфокусировать внимание только на одном аспекте профессиональных перемещений – а именно гендерном. В качестве техники анализа данных использовался социолингвистический метод – он позволил выявить неявные, скрытые смыслы человека, через контекст говоримого, через форму повествования.

При анализе интервью в рамках каждого из трех вопросов прослеживались две главные тенденции.

- Мужчины в условиях смены профессии проявляли большую активность, чем женщины. То есть, например, у женщин при смене профессии больше значения имел внешний фактор, они были вынуждены пойти на эту смену. Мужчины же, напротив, сами приняли определенное решение, вели себя более инициативно. При этом значение имел скорее внутренний фактор (интерес, активность, самореализация).

• У женщин при поступлении на новую работу были трудности скорее эмоционального характера, а у мужчин только профессионального. То есть женщины больше, чем мужчины, переживали факт смены профессии и возможные неудачи в ней. Таким образом, был выявлен гендерный аспект профессиональных перемещений.

Можно сделать вывод о том, что перед мужчинами и женщинами при профессиональных перемещениях были не столько гендерные барьеры, гендерные обстоятельства, сколько сами информанты выдавали гендерную оценку этих событий.

Полученные в ходе исследования результаты достаточно новы и интересны, но если бы в качестве исследователя и интервьюера выступал мужчина, результаты могли оказаться иными.

1. Рустин Майкл. Размышления по поводу поворота к биографиям в социальных науках // Интер 2002, №1. – с.14.
2. Биографический метод. История, методология, практика. М.: Институт социологии РАН, 1994.
3. Антология гендерной теории. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е. И. Гаповой А. Р. Усмановой. – М.: Прописи, 200. –с. 300

УДК 352.354

Повышение качества государственного управления

Фомина О.А.

Читинский государственный технический университет

Качество государственного управления на всех уровнях оставляет желать лучшего и выступает не только серьезным препятствием на пути развития государственных институтов, и тормозом в реализации своих функций, действующей системой государственной власти. Процесс повышения качества кадрового состава органов государственного управления, совершенствования их профессиональных навыков не может быть кратковременным процессом. Данная процедура будет проходить долго и основательно. Надо отдавать себе отчет, что радикально улучшить государственный менеджмент за короткий срок невозможно, для этого нет необходимых финансовых, кадровых и организационных ресурсов.

Для начала, необходимо реализовать комплекс законодательных мер:

подготовить проект Федерального закона о внесении поправок в Федеральный закон «Об основах государственной службы РФ»

подготовить и принять Федеральный закон «О федеральной государственной службе»

подготовить и принять федеральные законы по вопросам, которые не могут быть урегулированные в кодифицированном акте: закон о дисциплинарных взысканиях, закон о денежном содержании, закон о присвоении квалифицированного разряда, закон о пенсионном обеспечении, закон об аттестации государственных служащих и т.д.

Одновременно нужно будет предпринять целый ряд организационных мероприятий, часть которых, хотя и будет носить формальный характер, тем не менее при наличии воли Президента РФ и Правительства РФ.

Важнейшим шагом в этом направлении должно стать придание федеральным министрам нового статуса и всей полноты ответственности за состояние дел во вверенном им ведомстве. Это должно так же подкрепляться ежегодным отчетом министров перед Президентом РФ, с публикацией основных положений в прессе. Таким образом, мы формируем ответственность, как по вертикали, так и по горизонтали – перед населением.

Нужно провести «декоммерциализацию» государственной службы, т.е. определение функций управления конкретных государственных служащих от выполнения ими же коммерческих функций. Это будет достигнуто, при проведении существенных изменений:

- повышение денежного содержания государственных служащих, доведя его до уровня 1,5-1,75 от средней реальной оплаты офисных работников соответствующего звена коммерческих фирм в данном регионе

- запретить использование для финансирования текущей деятельности любых внебюджетных источников

- проводить обязательный ежегодный внешний аудит исполнения годовой сметы расходов по каждому федеральному ведомству различными контрольными органами

- установить порядок управления государственными служащими от имени государства пакетами акций в акционерных обществах с наличием государственной собственности и порядок регулирования их доходов.

Для повышения качества действующего персонала государственного управления и степени демократизации кадровой политики следует сделать:

ввести систему конкурсного набора не руководящие должности. Подобная практика существует во многих странах (США, Китай и т.д.) и показывает хорошие результаты.

обеспечить открытость принимаемых решений о должностном росте и увольнении. Здесь начинает работать на прямую аттестационная комиссия.

- установить порядок увольнения и выхода на пенсию по выслуге лет, по сокращению штатов и другими причинами

- обеспечить ротацию высших кадров по системе: Регион – Центр – Регион

- унифицировать систему должностных инструкций для федеральных служащих.

Нужно увеличить экспертную составляющую при принятии управленческого решения.

В целях формирования кадрового резерва государственных служащих, способного к адекватной адаптации к постоянно повышающимся требованиям, необходимо сделать:

- ввести систему переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров из ведомственного подчинения

- организовать профессиональную переподготовку работников кадровых служб по специальности «менеджер по персоналу»

- повысить требования к знаниям государственных служащих

- создать ВАК по специальности ГМУ.

- Нужно повысить социальную защищенность государственных служащих, преодоление тотальной коррупции и унификация условий денежного содержания работников одного ранга в разных ведомствах. А так же необходимо ввести антикоррупционные меры. Исключить влияния на государственную службу родственных связей. При наличии между государственными служащими супружеских уз, отношений кровного родства по прямой линии или даже по боковой линии в пределах трех поколений и отношений близкого родства по супружеской линии запрещалось бы в пределах одного учреждения занимать должности, находящиеся в прямом подчинении.

Социальная мобильность

Хамагаева Е.Т.

Российская Академия государственной службы при президенте РФ.

Социальная мобильность - это закономерный процесс любого общества.

Социальная мобильность - любой переход индивида или социального объекта (ценности), т.е. всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной группы в другую, расположенную на том же уровне общественной стратификации.

Социальная мобильность может быть двух видов: мобильность как добровольное перемещение или циркуляция индивидов в рамках социальной иерархии; и мобильность, диктуемая структурными изменениями.

Выделяют два основных типа социальной мобильности: горизонтальный и вертикальный. Горизонтальный предполагает переход индивида или социального объекта из одной социальной группы в другую, расположенную на том же уровне общественной стратификации. Под вертикальной социальной мобильностью подразумеваются те отношения, которые возникают при перемещении индивида или социального объекта из одного пласта в другой.

Вертикальный тип подразделяется еще на два вида мобильности: восходящая и нисходящая мобильность. Восходящий тип социальной мобильности существует в двух основных формах: проникновение индивида из нижнего пласта в существующий более высокий пласт; или создание такими индивидами новой группы и проникновение всей группы в более высокий пласт на уровень с уже существующими группами этого пласта. Нисходящий тип социальной мобильности существует в двух основных формах: падение индивида с более высокой социальной позиции на более низкую, не разрушая при этом исходной группы, к которой он ранее принадлежал; или деградация социальной группы в целом, понижение ее ранга на фоне других групп или разрушение ее социального единства.

Восходящая или нисходящая мобильность могут способствовать увеличению пропасти между разными социальными группами, что неизменно способствует обострению социальных отношений.

Условия и факторы социальной мобильности подразделяются на две группы: объективные и субъективные. Факторы объективного характера детерминированы объективными условиями трансформации общества в экономическом, политическом и социальном измерениях, а также природно-климатическими особенностями региона. К факторам субъективного плана относятся объективные характеристики работающих: возраст, стаж работы, квалификация, уровень образования, семейное положение; субъективные ценностные ориентации: мотивация трудовой деятельности, изменение мировоззренческих установок.

В качестве дополнительных факторов, влияющих на мобильность, отмечают различный уровень рождаемости в разных стратах - более низкий в верхних и более высокий в нижних, что создает известный «вакуум» сверху и способствует продвижению снизу.

Условия и факторы социальной мобильности могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Положительные и отрицательные последствия мобильности сказываются и на индивиде, и на обществе.

Для индивида возможность продвижения вверх означает увеличение доли получаемых им социальных благ, реализация его личных данных, становление индивида более пластичным и многосторонним, возможность создания новых групп, идей, приобретение нового опыта. Движение вниз способствует росту самосознания, более реалистической самооценке индивида, более реалистическому выбору цели, усиливает сплочение семьи. К отрицательным результатам мобильности относится утрата индивидом своей прежней групповой принадлежности, вынужденное приспособление к своей будущей группе, которое сопровождается усилением индивидуализма и отчуждением.

Для общества продвижение вверх тесно связано с экономическим развитием, интеллектуальным и научным прогрессом, формированием новых ценностей и социальных движений. Движение вниз ведет к освобождению высших слоев от мало полезных элементов. Усиленная мобильность способствует дестабилизации общества по всем его параметрам. Другой возможный результат - вытеснение наиболее способных членов общества из процесса мобильности или за пределы данного общества, что отрицательно сказывается на судьбе самого общества.

Основными каналами вертикальной мобильности выступают большинство социальных институтов, такие как армия, церковь, образование, политические, профессиональные и экономические организации.

В обществе существует особая система, контролирующая процесс вертикальной мобильности. Она складывается объективно и представляет собой совокупность всех имеющихся институтов. Основная задача такой системы - распределить членов общества в зависимости от их индивидуальных особенностей, найти наиболее пригодных для выполнения множества социальных функций.

Среди институтов, выполняющих функцию тестирования и распределения, в первую очередь, необходимо выделить семью. Семья - один из критериев определения способностей человека, а значит и его места в социальной иерархии. При значительном продвижении индивида вверх семейные связи ослабевают. Движение вниз способствует усилению сплочения семьи.

Постоянное перемещение людей по различным позициям общественной иерархии фиксируется следующими показателями: интенсивность и всеобщность вертикальной социальной мобильности. Интенсивность - вертикальная социальная дистанция, количество слоев, проходимых индивидом за определенный период времени. Всеобщность число индивидов, изменивших социальное положение.

Личность как ценность

Хомутова Н.Н.

Волгоградский государственный университет

На современном этапе развития российского общества важное значение приобретает активная личность, стремящаяся к самореализации и самостоятельности, участию в общественных преобразованиях, защите и расширению своих прав и свобод. Только так личность выступает как полноценный человек, заинтересованный в выработке и реализации решений, затрагивающих как его собственные, так и общественные интересы. Именно поэтому сегодня актуально говорить о «личности как ценности».

Для отечественной традиции не характерен глубокий анализ личности и признание ее как ценности. В противоположность этому на Западе наблюдался всплеск персоналистических теорий. Со второй половины XIX многие философы наряду с проблемой личности, большое внимание уделяют проблематике толпы, массы, трактуя их как антитезу личности. Общие для них темы - падение социальных ценностей, отсутствие нравственного ядра, возрастающие уровни социального отчуждения. Поскольку отношения между людьми ослаблены, предполагается, что они станут более чувствительными к манипулирующим силам, к предложенным простым решениям проблем и к самым низким формам массовой культуры. Тема «личности как ценности» вырастает из практики социальной действительности.

Мы исходим из принципа, характеризующего личность как важнейший элемент культуры и необходимости качественного анализа проблемы формирования метафизических оснований личности, ее признание как ценности и условий ее развития на современном этапе истории.

Характеристику человека – массы в своем произведении «Восстание масс» дает Ортега-и-Гассет. Такой человек «не может правомерно оценить себя, он чувствует себя таким, как все и не переживает из-за этого».[1] Такой человек не стремится к фундаментальным ценностям бытия, созданным культурой. Философ отмечал, что несмотря на технические изобретения, люди в этом мире чувствуют себя более несчастными, они плывут по течению [2]. В таком состоянии они определяют жизнь как каталог своих возможностей, допуская при этом и возможность падения. Поэтому человек – масса отличается тем, что он не строит планов на будущее.

В противоположность человеку – массе мыслитель называет благородный тип человека, характеризующийся чувством ответственности, долга, выдвигающий к себе высокие требования, готовый к самоусовершенствованию. Для таких людей жить – значит активно действовать, а не отвечать на воздействие.

Как писал Ортега – и – Гассет: «Не может быть культуры там, где нет законов и правил, к которым могли бы обратиться наши ближние, где нет уважения»[3]. У человека – массы право «безлично», то есть, нет уважения и ответственности за свои поступки, и философ указывает на то, что «безличное» право существует само по себе, а личное право требует постоянного закрепления. Благородный тип людей характеризуется тем, что они подчиняют свою жизнь высоким требованиям.

Наиболее подходит для нашего исследования ценностная ориентированность на анализ личности М. Шелера. В его интерпретации человек способен прорываться к ценностям, однако убогость ценностного мира многих людей мыслитель видит в их бездуховности и практицизме, в отсутствии в ней морально-метафизического смысла. Однако чем полноценнее личность, тем ценностнее для нее мир, и наоборот. Одна из причин и «мировоззренческой ущербности», и «практицизма» современной цивилизации кроется, согласно М.Шелеру, в огромной роли разума в культуре и познании. Но разум ценностно слеп, по М.Шелеру, ценности логически не выразимы, их можно только чувствовать. И понятие личности в трактовке мыслителя содержит в себе «эмоциональные априори», благодаря которым возможна сопричастность к ценностям.

Итак, возьмем для конкретизации личности как ценности определение М. Шелера. Личность- это, прежде всего, мыслящее, чувствующее, любящее бытие, а не субъект разума, потому что определение личности, в основу которой положен разум, равносильно обезличиванию, ибо разум идентичен у всех людей, а акты разумной деятельности свидетельствуют о логическом субъекте, а не о личности [4].

Для современного человека жизнь должна образовать ядро личностного пространства, где будет сосредоточено внимание на интеллектуальное и духовное развитие личности. Необходимо рассмотрение условий развития личности на современном этапе истории, а так же качественный анализ проблемы формирования метафизических законов личности, ее признание как ценности.

1. Ортега-и-Гассет. , *Восстание масс*. М., 1991, с. 43-44.

Там же, с.71-72.

Там же, с.98.

2. Шелер М., *Положение человека в космосе*/Шелер. М. Избранные произведения. М., 1994.

Экологическая этика как норма современного общества

Цогоева Ф.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Углубляющийся глобальный экологический кризис требует срочного переосмысления отношений между человеком и окружающей природной средой. Многолетнее потребительское отношение человека к природной среде лежит в основе его разрушающих действий. Стереотип мышления о приоритетной роли человека сохранился практически до сегодняшнего дня.

Развитие естественнонаучных дисциплин, новые открытия и исследования в науках биологического цикла расширили рамки привычных представлений о взаимоотношениях человека с окружающей природной средой. Были раскрыты тонкие механизмы взаимодействий в природной среде, изменены привычные представления о бесконечности природы, которая бесконечна только во времени, но не в пространстве. Научные исследования определили место человека в природной среде, а также негатив его антропогенного воздействия. Производственно-экономическая деятельность человека, не учитывающая закономерности развития природной среды, ставит под угрозу существование не только самой природы, но и человека как биологического вида, а также всего человеческого сообщества.

Развитие массовых коммуникационных систем увеличило поток различной информации, в том числе и экологической. Данный фактор повлиял на осмысление кризиса экологии, сформировал новые ценностные ориентации. Несмотря на это, процесс экологизации образования и формирование экологической культуры идут достаточно медленными темпами.

Экологическая культура представляет собой ценностную составляющую общей культуры как отдельной личности, так и общества в целом, органично связана с формированием различных сторон и качеств личности, так как основополагающими элементами являются духовно-нравственные и этические начала.

Понимание глубинных экологических проблем, признание уникальности и неповторимости природы призывают человека к разумным действиям, изменяют его поведение, формируют принципиально новые отношения с окружающей природной средой. Взаимоотношения человека, общества и природы должны строиться на основе экологической этики, предполагающей гуманистическое, духовно-нравственное отношение к природной среде. Необходимо отметить главенствующую роль социально-экологической ответственности человека за свою деятельность не только перед самим собой и существующим обществом, но и будущими поколениями.

Являясь составным элементом экологической этики, социально-экологическая ответственность определяет форму отношений с природной средой, приоритет в которых принадлежит гуманистическим принципам. Принципы экологической этики не должны быть сведены лишь к теоретическим положениям, они должны стать принципами и нормами в формировании качественно новых отношений человека, общества и окружающей природной среды. В современных условиях глобального экологического кризиса разрешение данной ситуации зависит только от человека, от его экологического мировоззрения.

Каждому человеку свойственно стремление к устойчивому существованию, которое для него как субъекта биосоциального определяется постоянством в удовлетворении жизненных основных потребностей. Возможности перехода стран и народов к устойчивому развитию изучаются этнической или социальной экологией.

Достижение жизненных целей возможно при достаточно высокой приспособленности к окружающей среде, природной и социальной. Такая приспособленность вырабатывается на протяжении жизни нескольких поколений членов территориальной общины регионального уровня, которую справедливо рассматривать как этнос, являющийся

главным субъектом социально-экологического развития. В совершенствовании приспособленности этноса к жизни в своём этноцене заklючена суть его социально-экологического развития.

Основы общественного и личного отношения к социально-экологическому риску в этносах всех типов заklадывается на мировоззренческом уровне; цели и способы снижения риска детализируются на последующих уровнях и получают форму нормативов (табу и т.д.).

Устойчивость духовной культуры есть одно из условий жизнеспособности этноса. Устойчивость культуры определяется, во-первых, её содержанием, во-вторых, способами её воспроизводства в поколениях.

Этнос действует в соответствии с собственной картиной мира и традициями, причём то и другое изменяется вслед за окружающей средой, но лишь в пределах, допускаемых содержанием центральной зоны, или ядра духовной культуры. Если её содержание имеет скрытые противоречия, этнос однажды перестаёт правильно понимать изменения окружающей среды. Тогда он толкует наблюдаемое искажённым образом. Нарастающее несоответствие между действительностью и её восприятием может стать губительным для этноса. В идеале центральная зона культуры должна содержать действительно полные и непротиворечивые ответы на все вопросы, которые может поставить перед этносом жизнь.

Особое значение приобретает совершенствование туризма как формы отдыха широких масс трудящихся. Вместе с тем существует и разрыв между повышением общего культурного уровня населения и культурой отношений к природе. Поэтому возникает необходимость, во-первых, в создании системы природоохранных мер, во-вторых, научное обоснование и включение в эту систему критериев эстетической оценки природы, в-третьих, развитие системы экологического воспитания, совершенствование всех видов художественного творчества, связанных с природой.

Природоохранные меры могут быть усовершенствованы путём научных исследований и развития экологической культуры, которую можно создать или усилить путём воспитания и просвещения.

УДК 316.444 + 314.742

Иммиграция и межкультурное взаимодействие в Украине

Черников А.В.

Донецкая государственная академия управления, Украина

Главные глобальные проблемы человечества так или иначе связаны с проблемой увеличения населения планеты, которое ранее никогда не увеличивалось такими быстрыми темпами. На фоне пугающей перспективы будущего «демографического взрыва» и распада биосферы Земли, не способной более нести на себе тяжесть возрастающей численности человечества, неизменное снижение количества населения в Украине в течение последнего десятилетия (впервые отмечено в 1993 году) может быть оценено непосвящёнными как акт демографической рассудительности нации.

Однако так ли уж улучшилось качество жизни в стране, в которой количество умерших её жителей ощутимо превышает количество новорожденных, ощутимо упала продолжительность жизни, а отрицательное сальдо миграции (миграционного прироста) истощает жизненный и трудовой потенциал населения? Согласно многочисленной статистической информации выявляются негативные выводы [1].

Кроме активизации внешних миграций населения Украины, её открытости мировому пространству, возросло количество иностранных мигрантов из достаточно отдалённых азиатских и африканских государств, которые постоянно прибывают и перманентно проживают на её территории. Часть из них прибыла непосредственно в Украину, другие, направляясь через её территорию на Запад, по разным причинам тут остались. Эти группы иностранного населения, которые теперь постоянно проживают в Украине, могут рассматриваться в качестве «нетрадиционных иммигрантов» [2], поскольку они не принадлежат к этносам, которые исторически проживали в Украине или бывшем СССР.

Появление нетрадиционных иммигрантов в стране, ещё недавно закрытой, было для нашего общества в определённой мере шокирующим. Достаточно настороженное отношение к иммигрантам создавало отсутствие опыта общения с представителями далёких от обычных культур, а также болезненные поиски собственной национальной идентичности после провозглашения независимости.

Нетрадиционность для Украины иммигрантов определялась не только странами их происхождения, а и тем, что их проживание в стране было бы невозможным до провозглашения независимости и кардинальных общественно-политических изменений 90-х годов, а именно: либерализации режима пересечения границ, открытости Украины для внешнего мира, рыночных реформ, применение процедуры рассмотрения заявлений на предоставление статуса беженцев [3].

Иммигранты из дальнего зарубежья размещаются на территории Украины неравномерно, - преимущественно в крупных городах и агломерациях, среди которых лидируют Киевская, Харьковская, Донецкая, Днепропетровская и Одесская.

Сегодня уже очевидно, что иммигранты из стран Азии и Африки стали заметным составляющим элементом населения, прежде всего, городов Украины с миллионным населением. Важнейшими вопросами, которые при этом возникают, являются:

А) каким образом они интегрируются в местное общество?

Б) как складываются отношения между ними и коренными жителями?

Готовность к восприятию чужой культуры, традиций другого общества связана с общей стратегией интеграции как отдельного человека, так и общественных групп. Сохранение собственной культуры, самобытности и традиций является одной из основных функций какого-либо этнического меньшинства. Для иммигрантских общественных групп, термин существования которых измеряется, в лучшем случае, несколькими десятилетиями, а в Украине едва достигает десяти лет, проблема взаимодействия с культурой и традициями принимающего общества является не менее актуальной, чем сохранение собственной этничности.

Соотношение ценностей собственной культуры и степени включения в культуру принимающего общества исследователи определяют в качестве четырёх основных стратегий межкультурного взаимодействия: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция. Понятие культурной дистанции активно использует в исследовании российской диаспоры в странах СНГ и мигрантов в России Н. Лебедева [4].

К сожалению, государственных программ адаптации мигрантов в Украине не существует. Если общественным группам мигрантов с близкой культурной дистанцией возможно адаптироваться без помощи государственных социальных служб, то иммигрантам с отдалённой культурной и даже цивилизационной дистанцией [5] необходимо уделять внимание социальных работников, так как характер контактов таких групп с местным населением может резко меняться от дружелюбно-восторженного к предубеждённому и враждебному. Это с высокой долей вероятности может приводить к отрицательным последствиям. Во-первых, значительно усложняет жизнь иммигрантов. Во-вторых, отрицательно влияет на состояние взаимоотношений между местным населением и иммигрантами. В-третьих, это обуславливает появление новых миграционных намерений иммигрантов.

Невмешательство государственных социальных служб приводит к увеличению экономической активности, правовой компетентности, широты контактов «нетрадиционных» иммигрантов с местным населением. Особенности процесса интеграции обуславливаются как наличием в крупных городах иммигрантских общественных группировок, так и структурой и социальной динамикой местного населения. Причём процесс интеграции происходит на нескольких уровнях: интеграция в соответствующую иммигрантскую группу, индивидуальное взаимодействие с новой средой, включение в новое общество вместе с группой. Все эти процессы не являются последовательными, и их соотношение может динамично изменяться.

1. Статистичний щорічник України за 2000 рік. – К.: Техніка, 2001. – с. 328-331, 336-340
2. “Нетрадиційні” мігранти у Києві / Блер Рубл, Олена Малиновська та ін. – К.: Стилос, 2003. – с. 10
3. Бурега В.В., Заблоцкий В.П., Суспільство в період транзиції: український контекст. – Донецьк: ДонДАУ, 2001. – с. 5, 36, 82
4. Лебедева Н.М., «Роль культурной дистанции в формировании новых идентичностей» // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. – М., 1997, с. 75-78
5. Шульга Н.А., Великое переселение: репатрианты, беженцы, трудовые мигранты. – К., 2002, с. 201

Нормы самоорганизации клуба по интересам как института гражданского общества

Чуркина О.А.

Российский государственный гуманитарный университет

Клуб по интересам является важным институтом гражданской самоорганизации, присущий структуре гражданского общества. Для российского общества гражданская самоорганизация – явление новое и противоречивое в своем развитии. Однако институализация гражданской самоорганизации в форме клубов по интересам в российском обществе началась, но еще только формируются соответствующие нормы функционирования такого рода объединений граждан. Клубы по интересам обладают тремя особенностями. Во-первых, они возникают по поводу досуга и отдыха, а не политики и материальных благ, что отличает их от политических и экономических институтов. Во-вторых, в них строго соблюдается принцип добровольности, поэтому они, как правило, устойчивы и не требуют внешнего стимулирования. В-третьих, клубы по интересам существуют исключительно до тех пор, пока самими членами вкладывается субъективно значимый смысл в их объединение, то что называется «интересом». Клубы по интересам важны для поддержания стабильности общества, создания культуры доверия и комфортной психологической среды в социуме, элементарного обучения индивидов участвовать в коллективном действии, репрезентировать свое мнение, воспринимать мнения других, приходит к консенсусу. Очевидно, тем не менее, что клубы по интересам выполняют эти функции лишь в обществах, где участие граждан в них исторически институализировано, закреплено в ценностных диспозициях граждан, транслируемых сквозь поколения. Социальные нормы обуславливают характер институализации гражданской самоорганизации, а в более узком контексте - групповые нормы конкретных гражданских ассоциаций обеспечивают действие механизмов институализации гражданского общества. Любая гражданская ассоциация в пределе представляет собой группу индивидов, любая группа, существующая достаточно продолжительное время, помимо подчинения общепринятым социальным нормам, вырабатывает для себя определенную систему специфических норм - групповых. Определяя, *какие именно групповые нормы при необходимой степени легитимации могут поддерживать гражданскую активность индивидов*, мы приближаемся к решению сверхзадачи социологии гражданского общества - выявление механизмов институализации гражданского общества, задаваемых нормативным контекстом. Цели же и задачи данного исследования следующие. **Цель:** выявление влияния групповых норм на деятельность участников клуба по интересам, как института гражданской самоорганизации. **Задачи:** 1) проанализировать действующие групповые нормы членов клубов по интересам, 2) выявить динамику формирования новых и исчезновения устаревших групповых норм, 3) определить роль и значение устава клуба для его функционирования. **Объектом** исследования являются рядовые члены клуба, члены правления клуба, нормативные документы, значимые для функционирования клуба. **Предметом** исследования являются групповые нормы участия в деятельности клуба

Мы рассматриваем клуб по интересам как институт гражданской самоорганизации, который представляет собой совокупность социальных норм, в том числе групповых, определяющих характер коммуникации между членами клуба, и именно паттерны коммуникации между членами клуба предопределяет процесс самоорганизации. Для решения поставленных задач, в качестве объекта исследования были выбраны члены МКЛК (Московский клуб любителей кактусов) и РОИКС (Российское общество исследователей кактусов и суккулентов). Эмпирический материал был получен в результате применения двух методов: глубинного интервью и наблюдения. В результате анализа влияния групповых норм и санкций на характер участия в деятельности клуба было выявлено, что действующие групповые нормы клуба по интересам регулируют деятельность внутри клуба так, что это ведет к удовлетворению мотивационных потребностей участников. Легитимация соответствующих subgroupовых норм оптимизирует взаимодействие либо за счет совпадения мотиваций, либо снятия противоречия мотивационных потребностей участников. Существуют нормы, которых придерживаются вся группа: они позволяют удовлетворять мотивационные потребности всех участников: заинтересованность, отсутствие влияния статусной иерархии на характер коммуникации. Для решения задачи выявления динамики формирования новых и исчезновения устаревших групповых норм, были проанализированы способы легитимации групповых норм. Было установлено, что нормы клуба легитимируются 1) в результате активного вербального взаимодействия, 2) спонтанно, 3) при добровольной заинтересованности участников в совместной деятельности. Формальное письменное закрепление норм должно теоретически означать не только легальность той или иной деятельности внутри клуба, но и легитимность – члены клуба подтверждают свое согласие подчиняться этим нормам, голосуя на собрании. Однако, исследование показало, что формализация нормы и ее легитимация - два совершенно независимых процесса, формализация норм самоорганизующегося сообщества, уступает роль закрепления групповых норм вербальному договору в процессе личностного взаимодействия.

Групповые нормы добровольных ассоциаций граждан играют решающее значение для понимания институализации отношений гражданской активности и выработки механизмов самоорганизации. Однако следует учитывать, что формирование и легитимация групповых норм во многом являются результатом проецирования норм более высокого порядка - социальных норм - на пространство взаимодействий акторов группы. В силу этого анализ групповых норм не может полностью раскрыть природу институализации гражданских объединений, но создает необходимые предпосылки для дальнейшего социологического исследования социальных норм гражданской активности.

Условия развития процессов самоорганизации в социально-экономических системах

Шандаков Д.В.

Институт авиационных технологий и управления

Все более возрастающая сложность социальных явлений в современном обществе, обострившая поиск новых решений возникающих проблем, стала пусковым механизмом для разработки альтернативной концептуальной основы изучения социально-экономических систем. Одним из результатов вышеизложенного процесса является понимание социума как открытой нелинейной системы. Данный факт дает основание для применения понятийного аппарата синергетики при изучении социально-экономических систем. Изменение состояния открытой нелинейной системы имеет два направления: изменения, связанные с повышением энтропии и с понижением энтропии. Другими словами данные направления можно охарактеризовать как движение от порядка к хаосу и, наоборот, от хаоса к порядку. Первое направление связано с повышением нестабильности в обществе вплоть до возникновения кризиса, второе же связано с обратными процессами. На современном этапе наибольший практический интерес представляет собой решение задачи о воздействии на выбор системой того или иного направления изменений.

Илье Пригожину принадлежит следующие слова: «Неравновесность является источником порядка». В то же время пребывание системы в равновесном состоянии неизбежно вызывает повышение уровня энтропии. В связи с этим следует отметить, что необходимым условием самоорганизации также является неравновесность. Это объясняется наличием обратных положительных связей в системе, которые существуют в неравновесных системах и без которых невозможен процесс самоорганизации. Таким образом, наличие процессов самоорганизации в социально-экономических системах являются важнейшими показателями их развития.

Интенсивность самоорганизации прежде всего определяется топологией системы, а уже потом наличием определенного количества свободной энергии в ней. Соответственно меры по генерированию самоорганизации должны носить характер малых воздействий на внутреннее строение системы с тем, чтобы данный процесс ускорил естественное развитие системы.

К вопросу об исторических предпосылках развития органов местного самоуправления

Шаповалова А.М.

Институт по переподготовки и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук при Ростовском государственном университете

Государство (respublica) Цицерон определяет как дело, достояние народа (res populi). При этом он подчеркивает, что «народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов». Тем самым государство в трактовке Цицерона предстает не только как выражение общего интереса всех его свободных членов, но одновременно также и как согласованное правовое общение этих членов, как определенное правовое образование «общий правопорядок».

В свете исторического опыта становится все более ясным, что образ наиболее прогрессивного типа политической системы формируется не в результате теоретических изысков или пропагандистских усилий, а как итог убежденности людей в способности социальной системы удовлетворить их фундаментальные интересы.

Исследователи не достигли единого мнения о времени зарождения самоуправления на Руси. Одни ведут отчет российского городского самоуправления с рубежа XI – XII вв., от вольнодумства двух русских феодальных республик – Новгорода и Пскова. Они считали вече (от славянского «вет» – совет) органом народной власти, народоправства. Другие же видели в народном вече атрибут феодальной государственности.[1]

Со времени Петра I в России существовали три системы местного управления – бюрократическая, земская и сословная, которые переплетались друг с другом и нередко утрачивали свой первоначальный характер: органы чисто сословные исполняли обязанности по общему управлению; органы по своему происхождению земские, по служебному положению и характеру деятельности иногда не отличались от бюрократических.[2]

Екатерина II сначала отдельными мерами, а потом широко задуманной реформой пересоздала все местное управление на началах децентрализации.

К концу царствования Николая I упадок городского управления дошел до невероятных пределов.

В царствование Александра III были пересмотрены и *Земское положение (12 июня 1890 г.)* и *Городовое (11 июня 1892 г.)*. [3]

Следующий этап, связанный с земствами относится к деятельности Временного правительства, сформированного после Февральской революции 1917 года. В мае 1917 года принимается *«Временное положение о земских учреждениях»*.

Революционные события 1917 г. в России положили начало принципиально новому, беспрецедентному по своим последствиям этапу организации власти на местах. На руинах разрушенной российской государственной машины была организована власть Советов, что означало создание и государственное оформление диктатуры пролетариата.

К 1918 г. почти все органы земского и городского самоуправления заменялись советским самоуправлением. Для выполнения возложенных на органы советской власти задач по ведению хозяйственной деятельности на местах при Советах были образованы соответствующие отделы.

Период с 1921 г. по 1927 г. стал периодом поиска путей создания рациональной системы, в которой достижения социалистической экономики сочетались бы с элементами рыночного хозяйствования, а централизованная власть с самоуправлением... Период 40-х и первая половина 50-х годов стали «глухим» временем для местного самоуправления.[4]

Реформы национально-государственного устройства, федеративных отношений и местного самоуправления начала 90-х гг. назрели и были обусловлены как объективными историческими предпосылками, так и действиями конкретных лидеров, партий, групп.

6 июля 1991 г. Верховный совет РСФСР принял Закон «О местном самоуправлении в РСФСР», который явился кульминационной точкой в развитии местного самоуправления в Советской России.

В декабре 1993 г. вступила в силу Конституция РФ, которая внесла ряд принципиальных новаций и установок, развивающих концепцию местного самоуправления. Согласно ст.12 Конституции власть в стране организационно разделена на два уровня - систему государственной власти и систему местного самоуправления.

Следующий этап – издание федеральных законов в 1995 году « Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и 6 октября 2003 года того же названия. Основными целями реформирования России в последнее десятилетие стали проведение либерально-рыночных реформ и создание демократической политической системы.[5] Несмотря на заметное продвижение по этому пути, особенно в сфере свобод, подавляющее большинство качественных признаков такой системы так и не были достигнуты. Несмотря на

некоторую стабилизацию положения при новом президенте, очевидно, что страна до сих пор не имеет своего общего видения, стратегических проектов, государственной и общественной среды, необходимых для эффективного развития.

Провозглашенное Конституцией и новыми федеральными законами демократическое устройство России предполагает множество институтов. Они созданы. Но в них нет содержания, обеспечиваемого людьми. Для изменения этого необходима общенациональная система демократического, гражданского воспитания и образования народа. Это должно дать каждому человеку владение необходимой политической культурой, способность компетентного анализа общественных явлений и участия в определении будущего развития своего региона и всей страны. Это базовое условие действительности демократии.

1. Горький М. История местного самоуправления в России. СПб., 1907.
2. Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М. 1990.
3. Нардова В.Л. Городское самоуправление в России 60-90-х гг. 19 в. М. 1986.
4. Еремян В.В. Муниципальная история в России. М. РУДН. 1999.
5. Фадеев В.И. Муниципальное право России. М. 1994.

Жизненные стратегии студенческой молодежи средних и малых городов России

Шибанова Е.А.

Ивановский государственный университет

Молодое поколение является важной движущей силой общественного развития, от его социального самочувствия, возможностей его самореализации зависит будущее любого общества. В этой связи представляется важным теоретическое и эмпирическое исследование жизненных стратегий молодежи в целом и особенно студенчества как наиболее мобильной молодежной группы.

В научной литературе отсутствует однозначное определение понятия «жизненные стратегии» и его структуры. На основе изучения и обобщения различные подходы [1, 2, 3, 4] нами было сформулировано следующее рабочее определение: жизненные стратегии — это самостоятельно созданная динамическая система перспективного долгосрочного ориентирования личности в своей жизни.

В марте 2003 года в государственных вузах г. Иванова и г. Шуи был проведен опрос, целью которого явилось выявление жизненных стратегий студентов и их ценностные ориентации.

По результатам исследования иерархия ведущих ценностей студенчества выглядит следующим образом: любовь (72 %), семья (66 %), материальное благополучие (53 %), свобода (45 %), дружба (40 %). Но жизненные приоритеты у шуйских и ивановских студентов имеют некоторые различия. Для студентов-шуйцев ориентация на семью и дружбу является более значимой. В свою очередь, студенты ивановских вузов в большей степени настроены на самореализацию в общественной сфере, поэтому для них важнее такие ценности, как свобода, карьера, успех, признание окружающих. Они в большей мере настроены сначала сделать карьеру, а потом создавать семью.

Студенческая молодежь Иванова и Шуи несколько по-разному представляет себе эффективные способы решения материальных проблем. Так, шуйцы прежде всего предполагают получить вторую профессию, уехать за границу, не иметь детей. Ивановцы же считают более эффективным больше работать на своем рабочем месте.

В зависимости от дохода семьи и у шуйских и у ивановских студентов отмечаются следующие корреляции: со снижением дохода снижается ориентация на общение, любовь, дружбу, возрастает стремление к материальному благополучию. Т. е. у молодых людей, обремененных материальными проблемами, снижается актуальность личной сферы жизни, и их внимание обращается в сторону профессиональной и общественной сферы: возрастает ориентация на получение второго высшего образования, на карьеру, славу, успех. Но, тем не менее, респонденты с низким доходом в большей степени настроены на пассивные способы решения материальных проблем: экономить на всем, не иметь детей. По всей видимости, этим же объясняется и то, что «бедные» более ориентированы на двукарьерную семью и предполагают, что семью нужно создавать тогда, когда получится.

Главным в жизни 35 % всех респондентов считают «найти и выразить себя ...». Наиболее эффективным способом решения материальных проблем 61 % молодых людей считают открытие своего дела. Таким образом, отмечается явная ориентация современных студентов, обучающихся в вузах средних и малых городов России, на самостоятельное решение своих проблем, самоутверждение и самореализацию, а также отказ от установок на патерналистскую опеку государства, общества и родителей.

Полученные нами результаты не укладываются ни в одну из типологий жизненных стратегий, разработанных отечественными социологами. Поэтому типологический анализ жизненных стратегий современного российского студенчества входит в задачи нашей диссертационной работы.

1. Альбуханова-Славская К. А., Стратегии жизни. М., 1991.
2. Егорова Л. С., Жизненные стратегии: Гендерный аспект. Иваново, 1999.
3. Запесоцкий А.. Образование: философия, культурология, политика. М., 2002.
4. Резник Ю. М., Смирнов Е. А.. Жизненные стратегии личности (Опыт комплексного анализа). М., 2002.
5. Сорокина Н. Д., «Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов» // Соис. 2003, № 10, С. 35-40.

Гуманизм как социальная ценность

Шубина О.А.

Уральский государственный педагогический университет

Гуманизм (от лат. слова "humanus" - человеческий) - философский, нравственно-социологический и социально-исторический принцип отношения к человеку как высшей ценности [2]. Этот принцип выступает как часть мировоззрения общества и личности, определяя значимость всех социальных достижений под углом зрения гуманистических ценностей. В разные исторические эпохи гуманизм как философский принцип наполнялся разным содержанием. Это было обусловлено степенью развитости общественных отношений, социальных свобод и общим уровнем общественного развития. Определения гуманизма базируются на таких понятиях как личность, права человека, принципы равенства, справедливости, блага человека как критерия оценки социальных институтов. Например, В.Ж. Келле определяет гуманизм как «исторически изменяющуюся систему воззрений, признающую ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающую благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности желаемой нормой отношений между людьми» [2].

В историческом развитии гуманизм проявляется в разных социальных свойствах, отношениях, качествах и ценностях. К их числу можно отнести следующие: формирование общественных идеалов, создание системы духовных ценностей, формулирование систем этических норм, имеющих своим основанием реализацию общественного идеала, утверждение в ментальности общества принципов свободы и равенства, подкрепление принципов свободы и равенства законодательством и др. [1]. Данные признаки гуманизма, выражающие отношение к человеку, обладание им правами и свободами, являются важными критериями социального развития.

Представления о гуманизме и наполнении его конкретным социально-историческим содержанием менялись от эпохи к эпохе. Зачатки такого отношения к человеку возникли еще в претористории человеческого общества. Человек всегда требовал уважения к себе, к своей чести и достоинству. Но мера этого уважения, а также социальные гарантии, являющиеся основой того, что такое уважение есть социальный принцип, всегда были разными.

Наиболее зримо гуманизм нашел свое выражение в библейских заповедях, согласно которым преступление против общества было преступлением против человека. Эти запреты формулировались как запретительные императивы: "...не убий...", "...не укради у ближнего...", "...не возжелай имущества его..."[1]. В этих социальных регламентациях нашло свое отражение усиление внимания к человеку как к основе социальной справедливости.

Гуманистические взгляды средневековых мыслителей были связаны с религиозными представлениями. Любовь к человеку, уважение ближнего, справедливость и равенство - все это рассматривалось через призму любви к Богу. Эта же любовь проповедовала как необходимость умерщвления плоти, возвышения духа, главным наполнением которого должны были быть усмирение гордыни, почитание Бога, стремление слиться с ним. В соответствии с этим гуманизм понимался как растворение человека в Боге, слияние с ним.

В эпоху Возрождения стержневой идеей становится идея переустройства человеческого общества в соответствии с идеалами гуманизма. Гуманизм становится выражением идейной основой всех форм духовной культуры.

Технологический, научный, информационный и интеллектуальный уровень развития современной цивилизации позволяет человеку сознательно культивировать свою человечность. Общество таких людей и есть естественное, поскольку всякое нарушение человечности, бесчеловечность (антигуманизм) - это, в конечном счете, самоотрицание человека.

В анализе современной культурной картины мира гуманизм характеризуется как принцип восприятия и оценки человеческого индивида, проясняет и закрепляет плюрализм общечеловеческих моральных, политических, юридических ценностей, составляющих общую основу идеологических доктрин и движений. Гуманизм выполняет коммуникативную, координирующую и объединяющую функцию в социальном диалоге, происходящем на всех уровнях общественной жизни. Современный гуманизм имеет свои границы, поскольку он не претендует на ренессансный антропоцентризм и наиболее объективен в оценке человека, допуская существование антигуманистических начал, указывая, что человек для человека - высшая ценность.

Таким образом, исторический процесс гуманизации общества, продвижения в сторону все большего признания ценности личности, ее индивидуальных склонностей и возможностей свидетельствуют о нерасторжимости связи с динамикой культуры и общественных отношений.

1. Ананьев Б.Г., Человек как предмет познания. СПб., 2001, С. 248.
2. Келле В.Ж., Гуманизм. Философский энциклопедический словарь. М., 1983, С. 130.
3. Куртц П., «Мужество стать: Добродетели гуманизма»// Здравый смысл. Журнал для скептиков, оптимистов и гуманистов. Специальный выпуск, 2000, с. 8.

Аксиологическая характеристика позитивных и нормативных верований в свете когнитивной теории Р. Будона Шугарева Е.В.

Самарский филиал Саратовского юридического института МВД России

В наше время бурных социальных перемен в различных сферах общественной жизни очень трудно выявить причины становления и развития тех или иных социальных явлений, то есть дать им причинно-следственное объяснение. Очевидно, что, например, характер потребностей, интересов, мотиваций в поведении и деятельности индивидов, общностей, различных групп не остается неизменным. На протяжении длительной истории развития социологической мысли назывались самые разные причины социальных изменений: естественный отбор (Г. Спенсер), выдающиеся личности (Ф. Ницше), идеология (М. Вебер) и др.

Современные социальные мыслители все чаще в своих трудах рассматривают вопросы о формальной структуре и механизме формирования убеждений, коллективных верований и моральных оценок субъектов, полагая, что в основе социальных перемен лежат изменения в социально-культурной сфере – в мировоззрениях, системах ценностей и т.п. социальных групп, обществ.

Опираясь на конструктивную критику работ в области социальных изменений и трансформаций, французский мыслитель Р. Будон в своей книге «Справедливость и истина: учение об объективности ценностей и знания» (1995) описал нормативные и позитивные верования и предложил объяснение происхождения моральных чувств и ценностных суждений.

При этом Р. Будон исходил из ряда методологических положений:

- 1) чувства объективности, сопровождающие ценностные суждения субъекта, детерминируют их смысл;
- 2) когнитивная теория отрицает субстанционалистскую концепцию значения;
- 3) теория должна устанавливать «рефлексивное равновесие» между рассмотрением и объяснением аксиологических чувств;
- 4) действия социального актора исходят из «рациональной модели выбора», которая включает в себя систему неравновесных причин, детерминирующих действия [1].

Исходя из этого, основной целью данной работы является рассмотрение аксиологической характеристики нормативных и позитивных суждений, описанных в когнитивной теории Р. Будона.

Позитивные верования основаны на фактических суждениях, в то время как нормативные верования базируются на концепте долженствующего быть и не могут быть однозначно сведены только к фактическим суждениям. Вера в нормативные утверждения обуславливается совокупностью эмоциональных и социальных причин.

Французский мыслитель выделяет три типа вер, в основании которых лежат суждения (1) соотносимые с концептом истины, (2) соотносимые с концептом лжи, (3) не соотносимые с концептами истины и лжи [2].

Позитивные верования легко соотносятся с концептами истины и лжи, так как в их основе лежат фактические суждения, которые достаточно просто позволяют установить соответствие, так как отвечают требованиям действительности. Нормативные верования нельзя считать однозначно соотносимыми с фактическими утверждениями, поскольку последние могут верифицироваться, но могут и не поддаваться проверке.

Большое значение в структуре социальной коммуникации имеют коллективные веры. Различные положения приводят к коллективно совпадающим моральным оценкам, прожитым каждым индивидом по своему способу очевидности и уверенности.

Трудности возникают, когда окажется разделенной большинством из членов общества вера в неверную (ложную) идею. Множество людей могут верить в правдивость такого отношения причинности, в котором мы уверены, что она воображаема. В этом случае мы будем пытаться объяснить обсуждаемую веру, предполагая, что в таком обществе индивиды используют причинные методы, отличные от тех, что используются нами.

Важность когнитивной теории Р. Будона заключается в том, что предложенная концепция объясняет процесс социального развития как следствие деятельности отдельных социальных акторов, т.е. анализирует социальный феномен как следствие индивидуальных действий. Целый ряд проблем, возникающих в процессе формирования в России гражданского общества, вполне объясним, при рассмотрении факторов процесса изменения, к которым Р. Будон относит позитивные и нормативные верования.

1. Boudon R., *Le juste et le vrai: études sur l'objectivité des valeurs et de la connaissance*. Fayard, 1995.
2. Там же. С. 22.

Оборонное сознание как социальный феномен и предмет социологического исследования

Щетинкина Н.Г.

Тверской государственный технический университет

Для современного российского общества характерно противоречивое отношение к армии и военной службе. С одной стороны усиливаются патриотические настроения, связанные с заметным ослаблением позиций России на международной арене, с другой стороны сохраняется негативный образ Вооруженных Сил, растет стремление молодежи уклониться от службы в армии. В этих условиях представляется актуальным изучение тех структур общественного сознания, которые отражают отношение россиян к армейской службе. Ключевой категорией подобных исследований может стать понятие "оборонное сознание". Четкой формулировки термина "оборонное сознание" в научной литературе не существовало до настоящего времени. По структуре и форме оно представляется близким к общественному сознанию, научные представления о котором позволяют подвергнуть анализу феномен оборонного сознания. Общественное сознание – это отображение в духовной деятельности людей интересов, представлений различных социальных групп, классов, наций, общества в целом. Оборонное сознание можно определить как особый тип общественного сознания человека, отражающий его отношение к службе в армии и степень патриотизма. Можно выделить 2 основные группы факторов, влияющих на формирование оборонного сознания: внешние и внутренние. К первой группе относятся: ситуация в Вооруженных Силах и их образ в общественном мнении; отношение к армии в семье; военно-патриотическое воспитание в учебных заведениях и других структурах; воспитательная работа в армии. Вторая группа факторов – личные качества человека, такие как воинственность, агрессивность, миролюбие, эмоциональность, чувства долга, патриотизма, пацифизма [1].

Для формирования оборонного сознания требуется ряд неперемных условий. Во-первых, в общественном сознании должен сохраняться определенный пиетет перед армией, как гарантом национального суверенитета и носительницей "лучших национальных традиций". Во-вторых, в армейской среде должны иметься яркие личности. Этого не наблюдается, как правило, в двух крайних случаях. С одной стороны, при развитой демократии, проводящей принцип подчинения военных лиц гражданским. С другой стороны, при режимах, близких российской традиции, когда над "воином" тяготеет идеологическая цензура, что препятствует должному развитию его профессиональных специфических способностей. В-третьих, армия должна ощущаться носительницей определенных качеств, норм и принципов, имеющих общенациональное значение, что как бы накладывает на нее роль "спасителя нации" [2]. Интересным представляется вопрос типологизации оборонного сознания. Возможно построение нескольких типологий, опирающихся на различные критерии.

1. По содержанию оборонного сознания.
 - 1.1. Антропоцентрический – в центре – человек с банальным инстинктом безопасности; здесь оборонное сознание является удовлетворением данной потребности.
 - 1.2. Милитаристский – армия рассматривается как данность, как самостоятельная структура, с которой взаимодействует человек.
2. По характеру отношения человека к службе в армии.
 - 2.1. Маниакально-милитаристский синдром – негативное для общества состояние человека, одержимого комплексом опасности, грозящей его Отчеству, окружающего себя мнимыми врагами и постоянно стремящего уничтожить их.
 - 2.2. Милитарифилия – любовь к службе в армии, стремление служить, несмотря ни на что (в том числе и на состояние здоровья).
 - 2.3. Сознательный патриотизм – служба в армии представляется человеку нормальным, обязательным этапом жизни.
 - 2.4. Милитарифобия – боязнь службы в армии, стремление избежать этого любыми путями, в том числе и противозаконными.
 - 2.5. Маниакально-пацифистский синдром – ненависть ко всем силовым структурам, в том числе к службе в армии.

Более глубокая типологизация оборонного сознания требует специальных эмпирических и теоретических исследований. Наибольший интерес вызывает изучение состояния оборонного сознания молодежи. В ходе пилотажного социологического исследования, проведенного среди старшеклассников школы №3 г. Твери были выявлены преобладающие типы оборонного сознания – сознательный патриотизм и милитарифобия. Таким образом, для большинства опрошенных школьников служба в армии представляется простой жизненной необходимостью, однако, по их мнению, она же – опасна для здоровья и жизни. Характер оборонного сознания молодежи отражает состояние общества в целом, может служить индикатором общественных настроений. Изучение оборонного сознания представляется важной задачей современной военной социологии.

1. Серебрянников В.В., "От воинственности к миролюбию" // Социс, 2002, №5, С.81-86.
2. Панарин А.С., Политология. М., 1998, с.348.

Фактор родства и формирование личной идентичности: преемственность традиций

Якубенко В.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В настоящее время феномен идентичности занимает одно из центральных понятий в социологии и социальных науках. Идентичность человека непосредственно связана с социальными процессами. Трансформация общества отражается и вносит изменение в формирование личной идентичности. Происходит актуализация идентификации себя в обществе с разных позиций. Человек пытается отнести себя к тому или иному профессиональному, этническому, конфессиональному сообществу и к другим одновременно. Меняется характер актуализации. Одна из самых очевидных особенностей, выделяющей современный период от любого другого периода, предшествующего этому - чрезвычайный динамизм современности, современный мир - 'безудержный мир': не только - темп социального изменения намного быстрее, чем в любой предшествующей системе, также - ее возможности, и глубина, с которой это затрагивает существующие ранее социальные методы и способы поведения.

Распределение информации в идентификационной матрице руководит доминирующая в данный момент идентичность или группа идентичностей. Это означает определенный угол зрения. Поэтому та идентичность, которая становится ведущей в данный момент, организует свою иерархию и свой порядок. Возможно, именно создание целостной матрицы идентичности может вызывать затруднение у человека.

По словам Гидденса -современность - посттрадиционный период, в котором на вопрос, 'Как я буду жить?' можно ответить в ежедневных решениях о том, как вести себя, что носить и что есть - и многих других вещах - так же интерпретируется в пределах разворачивания самоидентичности.[1] Идентификация себя дает уверенность и равновесие в обществе.

Многие авторы говорят о кризисе идентичности и о путях их выхода, проводя параллель с кризисом в обществе.

В данный момент много исследований рассматривает дестабилизационные процессы, происходящие в обществе в свете сложившейся экономической и социальной ситуации в стране. В подобных исследованиях описывается «вырванность» человека из семейно-родственных связей, наблюдается процесс отчуждения.

В своем исследовании мы пытаемся наоборот наблюдать и зафиксировать поддержание семейно -родственных связей, формирование традиций и передача их на микроуровне.

Одна из первых идентичностей, которые формируются в человеке – это родственная идентичность. Именно в семье человек впервые начинает ощущать причастность к группе, к сообществу. В интервью мы обращали внимание на рассказ человека о своем детстве, его воспитании и на сегодняшний момент, интересно было увидеть те практики, которые осуществляет респондент. То есть в данных семьях в процессе социализации и в дальнейшем поддерживается и передается история семьи, ее традиции и, что это является одним из формирующим личностную идентичность фактором.

Основной целью исследования является структурирование процесса формирования личной идентичности в рамках семейно-родственных отношений

Задачи, поставленные перед нами:

- Рассмотреть влияние родственных отношений на формирование идентичности человека;
- Как влияет образование в таких семьях;
- Способствует ли сохранение историй и семейных традиций, вещей становлению идентичности человека;
- Имеет ли какое-то значение, что семья живет в «потомственном» доме;
- Как поддерживаются родственные отношения в семье и существуют ли родственные сети, праздники, встречи;
- Влияют ли семейно- родственные отношения на включенность человека в городскую среду, на его взаимоотношения с городом;

В качестве информантов были выбраны семьи, обладающие родственниками, жившими в Петербурге как минимум в четырех поколениях.

Личная идентичность анализируется, в основном, с трех точек зрения:

- место в отношениях с другими людьми (здесь привлекают понятия социальной структуры и социальных ролей);
- качества которыми индивид наделяет себя
- самооценка, восприятие себя своих действий

Идентичность, рассматривается как интегрирующее самооценки начало, как некоторый стержень, на который "накладываются" частные представления о себе, и одновременно - как регулятивное начало, инстанция, обеспечивающая не только целостность и согласованность представлений о себе, но и целостность, последовательность поведения.[2]

Человек буквально погружен в атмосферу семейно родственных не только отношений, но и рассказов и историй.

Однако, если в детстве он поддается этому неосознанно и под влиянием родственников, то в дальнейшем, когда у в сознательном возрасте у него появляется возможность изменить, уйти он продолжает интересоваться и становится своеобразным агентом, носителем семейных традиций, который в дальнейшем будет передавать эти знания.

1. Giddens A., *Modernity and self-identity*. Stanford, 1991, P. 27.
2. Эрикссон Э., *Идентичность: юность и кризис*. М., 1996. С. 18.

Индивидуальная самоорганизация как основной фактор социального развития

Япрынцева Е.В.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Кризисное положение общества, с позиций синергетического подхода, является не крахом данного социума, а точкой бифуркации, которая делает потенциально возможными разнообразные варианты дальнейшего развития ситуации. Выбор одной из альтернатив порождает «переоценку ценностей»; достижение социального акме рассматривается лишь во взаимосвязи с достижением индивидуального акме. Социальный прогресс осуществляется путем построения нового социального порядка из хаоса посредством самоорганизации, которая по большому счету представляет собой социальный отбор. Все это заставляет по-новому взглянуть на личность, ее творческий потенциал и стремление к самореализации.

Однако наблюдается пробел в исследованиях, подтверждающих, что творческая деятельность зависит от индивидуального самоуправления. Тем более ценным становится социологическое исследование, проведенное автором, в ходе которого разработана комплексная методика оценки эффективности деятельности, позволяющая определить уровень развития качеств самоорганизации и творческих способностей. Была установлена корреляция между творческой активностью и самоорганизацией личности, доказано, что чем выше проявляется способность к самоорганизации, тем выше оказывается уровень развития творческих качеств и выше результативность деятельности.

Выход из духовного кризиса и преодоление застоя общества станут возможны при условии воспитания новой творческой личности, для которой собственный идеал неразрывно связан с интегративным социальным идеалом, стратегия жизни неотделима от движения к социальному прогрессу. Внедрение предложенной методики способно придать этому процессу направленность и сделать реальным осуществление целесообразного социального управления. Выявление креативных и талантливых молодых людей, стимулирование их индивидуальной самоорганизации и самоуправления, предоставление им возможностей для полного самовыражения и самоутверждения в обществе приведет к их самореализации. Осуществление социального развития и достижение социального акме связано воедино с эффективной индивидуальной деятельностью, воплощением «духовной» карьеры творческой личности.

Миграция как фактор формирования социально-территориальной общности

Ярцева О.В.

Самарский государственный технический университет, филиал в г. Сызрани

Миграция - внешнее проявление глубинных социальных процессов, происходящих в социуме. О её значимости свидетельствует статистика: численность международных мигрантов возросла с 75 млн. в 1965 г. до 120 млн. в 1990 г., а с 1990г. до начала XXI в. их численность оценивается в 140 млн. чел.

Целью работы является анализ миграции как структурообразующего фактора социально-территориальной общности. Исследование проведено в г.Сызрани анкетированием 150 мигрантских семей, что позволило выявить: возможную меру воздействия миграции на общность и социально-политические и психологические проблемы, процесса адаптации мигрантов.

Существуют критерии выделения социально-территориальной общности:

1. Территориальная концентрация населения.

Исследование показывает, что мигранты выбирают территорию в результате анализа экономических (развитость экономики и инфраструктуры), социально-исторических (наличие ранее переселившихся земляков) и природно-географических факторов (благоприятные климатические условия).

2. Пространственная обособленность большинства по воспроизводству территориальной общности на относительно компактной территории.

С учетом реальных демографической ситуации, миграция способна оказаться средством компенсации естественной убыли населения, и как следствие воспроизводство целостных общественных структур в данной общности.

3. Относительная «самодостаточность» производственной и непроизводственной сфер для удовлетворения основных потребностей населения.

Мигранты вносят свой вклад в социально-экономическое развитие принимающей общности, определяя возможности своего развития и удовлетворения основных потребностей населения. Около 70% опрошенных мигрантов заняты в промышленности, 10% - в предпринимательстве, от 2 до 8% на транспорте, в образовании, культуре, ЖКХ и здравоохранении заняты от 2 до 8%.

4. Социально-экономическая целостность, проявляющаяся в большей интенсивности внутренних связей по сравнению с внешними.

Более 50% опрошенных мигрантов удовлетворены отношениями между людьми. Однако 8% мигрантов считают, что, несмотря на трудное время, отношения людей друг к другу не изменились. При этом 55% отмечают, что люди сейчас мало общаются между собой, и 37% считают, что раньше люди были более открытыми, между ними было больше согласия.

5. сознание большинством жителей своей принадлежности к данной социально-территориальной общности, их социальная самоидентификация.

Большинство опрошенных мигрантов воспринимают свое место жительства как «малую родину». Исследование показывает, что масштабы пространственной самоидентификации преимущественно связаны с локальной общностью, затем следует страна в целом, область, регион.

6. Наличие у членов общности общих интересов, формирующих определенные типы поведения территориальной группы.

Мигранты стремятся принять нормы и ценности новой общности, но в то же время чувство солидарности заставляет выходцев из одной местности объединяться, продолжая культурную и профессиональную традиции.

7. Наличие элементов самоуправления.

Около 42% мигрантов принимают социальное участие в решении вопросов местной жизни, так как местное управление является формой саморегулирования жизни социально-территориальной общности. Только 21% утверждают, что управление социальным развитием - дело местных властей.

Таким образом, приток мигрантов в г.Сызрань опасений не вызывает, так как они полностью принимают существующие принципы общественной жизни, образования, быта, нормы и ценности, но в то же время сохраняют свои основные культурные и профессиональные традиции, тем самым, обогащая внутреннюю, функциональную структуру общества.

Teenagers' attitudes towards sexual activity in post-communist societies

Piotr Adamczyk

Warsaw School of Economics, Poland

Transformations proceeding in Poland affect many aspects of man's life - the level of family life, human relationships, etc. They also exert impact on the consciousness and behaviors of children and youth. The beginning of the 21st century is the time for disclosure of taboo subjects among which sexuality and sexual activity occupy the most prominent position. It adds to the importance of sexual life and allows to reveal its positive nature however it also has some negative aspects.

My work is based on a results of survey realized among students of a secondary schools (aged 15-19) in September 2002, entitled Survey on Attitudes of Young People towards Sex. 10,000 students from 128 high schools in 58 towns took part in the research.

Following specification contains 4 parts, in which I focus on the different aspects of the subject:

Part 1. *Environmental component in the life of teenagers*, covers the following topics: environment the current teenagers live in, kind of music they listen to, and magazines preferred, their contacts with pornography, attitudes and interests on the part of parents and school, sources of knowledge of contraceptive methods and the presence of sex as a subject in the conversations with other teenagers.

Part 2. *Other experiences in the field of sex*, concerns teenagers' sexual activity and other experiences in the field of sex including masturbation.

Part 3. *Attitudes of teenagers towards sexual activity*, shows teenagers attitude towards sexual activity, their perception of sexual intercourse etc.

Part 4. *Sexual initiation* covers many questions concerning sexual initiation, and the experience of sexual activity.

The data obtained in the survey enabled comparison of results with some demographic and social attributes of respondents, such as sex, age, type of school they attend to, category of place of residence (classified on the basis of number of citizens), average notes, attitude towards religion, parents' education level.

Sexual habits of Polish teenagers in the beginning of the 21st century, their sexual knowledge, behaviors and attitude towards sexuality are, to a large extent formed by a mass culture, particularly the media (television, press and the Internet, which is nowadays main source of pornography) which have intercepted the roles of parents and school. Making use of natural interests and the problems of puberty age, the media stimulate still more widespread acceptance of young sexual activity and urge teenagers to perceive sex in a spontaneous manner, based on a feeling and experiences. Magazines, television and the Internet constitute the main source of information on sex for about 75% of all teenagers. Friends provided the second most popular source. Parents and school, even summed up do not keep up with the media. Every second male and four female teenagers out of ten do not discuss sex subjects with their parents.

Special attention should be paid to a very frequent contact of children and teenagers with products of pornographic nature. In all the relationships under study, occurrence was found of a statistically significant interdependence between contact with pornography and sexual behaviors of teenagers.

Sphere of sexuality is one of the very important elements of teenage life, but not the only one. It is reflected by the intrinsic differences in attitudes, knowledge and behaviors of students who enjoy good notes at school and the poor students. The poorest students, showed the highest acceptance of sex and other sexual experiences (including auto-erotic behaviors). Contact with alcohol, cigarettes and drugs was also more frequent in this group.

One of the factors which significantly influenced the expressed opinions and behaviors of students was their religiousness. The system of values and moral standards resulting from convictions and religious dimension helps many teenagers in Poland to self educate and control their sexual instinct.

References

1. Wróblewska W., *Nastoletni Polacy wobec seksualności*. Warszawa, 2003.
2. *Gazeta Wyborcza*, Raport. Seks naszych dzieci, Warszawa 30.09.2002.
3. Starowicz L., *Seks w sieci i nie tylko...* Kraków, 2003.
4. Dziewiecki M., *Cielesność, płciowość, seksualność*. Warszawa, 2001.
5. Akademia Bydgoska im. Kazimierza Wielkiego, *Polska młodzież – zaburzenia, zagrożenia w aktualnej rzeczywistości społecznej*. Bydgoszcz, 2001.
6. *Praca Zbiorowa, Podkultury młodzieżowe w środowisku szkolnym i pozaszkolnym*. Toruń, 1997.

The relationship between the European Union and Russia: Between demand and reality

Amrhein F.

Institute of Political Science

- Foreign policy of a state shapes the process of self-finding and self-definition of a state in a decisive way
- Even 13 years after disintegration of the Soviet Union Russia is still in a very difficult process on the search for its national identity and this way for its international position
- Under president Putin Russia has adopted another way to a powerful state, which guides his fate in a self confident and independent way (characters of the government Putin: centralism, restoration, reforms and growth); Putin is guiding Russia to a presidential autocracy with authoritarian features in order to develop a strict order
- This development shapes the relationships to the EU in a decisive way: a pragmatic Russian foreign policy which is of use to the consolidation of Russia and which is a benefit for the own reforms
- At the same time Putin is convinced that Russia's way to the modern age is only possible in cooperation with „the West“ and the EU – but not for every price!
- The „Partnership and Cooperation Agreement“ (PCA) (signed in 1994, come into force in 1997), the „Common Strategy of the EU to Russia“ (1999), the „Medium-Term Strategy“ Russia's towards the EU (1999), the intention to create four „Common Spaces“ (a common economic space, a common space of freedom, security and justice, a common space of cooperation in the field of external security as well as common space of research and education, including culture), resolved on the 11th EU-Russia Summit on May 31 2003) and further documents, institutionalisations and measures of the EU constitute very good conditions for a real, deep partnership between Russia and the EU **in theory**
- But the political reality doesn't correspond to the theoretical declarations of intention yet, however they go up to them for some part:
- The often sworn „common values“ have not gone down in Russia of Putin and they are complied with regulation only rarely: human rights, basic liberties, democracy and rule of law have still a less important status in Russia than in the EU, in order to stabilise the country, to cause a strict order and to accelerate the economic reforms and this way to build up an outstanding position in world's politics
- Many important disputed issues are not solved yet and are blocked by Russia towards the EU; this shows the inadequate will of cooperation of Russia;
- To those disputed issues you have to count especially:
 - the Russian proceeding in Chechnya
 - the ratification of the Kyoto Protocol
 - the extension of the PCA to the acceding Member States from 1 May 2004
 - the access of Russia to the WTO: Russia must adopt its domestic prices of energy to the prices of world market which are valid in the export: Russia refuses
 - a conclusion of an EU / Russia readmission agreement (referring to illegal immigrants)
 - the facilitation of visa issuance (especially the transit of Russian citizens to Kaliningrad)
 - the EU cooperation with the New Independent States Ukraine, Belarus, Moldova and Russia itself in the context of the European Neighbourhood Policy which is to avoid a new „Iron Curtain“ in Europe (this policy is opposed to the „Common Economic Room“ of Russia, Ukraine, Belarus and Kazakhstan, where Russia wants to underline its dominant role in the room of the CIS)
 - the proceeding of the public prosecutor's office at the affair „Yukos“ (spectacular arresting of the executive chairman Michail Chodorkowski)
 - the official influencing of the Kreml on the election campaign to the Duma and to the position of the president by strict control of the media

- dialogue and cooperation in the sector of energy
- dialogue and cooperation in the sector of nuclear and maritime safety
- the ratification of border agreements with Estonia and Latvia (including the questions of the Russian minorities in Estonia and Latvia)
- Siberian Overflight Rights
- the facilitation of humanitarian aid delivery by the EU
- ...and many more

- On the one hand, in my opinion, it is comprehensible that, after the uncertain years of the Yelzin-era, in this very difficult process of transformation the political elite and the Russian citizens yearn for a powerful, settled state; on the other hand European values such as human rights, basic liberties, democracy, rule of law and free market economy mustn't go lost as price of a powerful state, if we want to achieve a real „partnership“ in the spirit of European values

- In order to achieve a kind of real „partnership“ the representatives and institutions of the EU and Russia should avoid evoking a nice coloured „community of interest“ and „partnership“ by political declarations of intention and solemnly sounding „Sunday-Speeches“, which will not exist yet for a long time still (but which does not need to be an Utopia!)

- In a „Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on the relations with Russia“ (from 9 February 2004) it is recommended to call the own points of view and political aims „in a clear and forthright manner“ in all disputed issues „to promote and defend EU interests and to ensure a balanced relationship“, which „will enhance the EU's credibility and contribute to a more substantive, forward-looking partnership with Russia“; this Communication concludes, „despite common interests, growing economic interdependence and certain steps forward, there has been insufficient overall progress on substance“; in the Commission you can find further interesting and realistic strategies of the EU towards Russia

- A creation of four common spaces will still take a long time, but this project should be continued in long, sluggish negotiations to the advantage of both sides

- The EU has to accept that Russia sees the CIS as its priority sphere of influence and interest and that Russia sees itself as the independent centre of integration in the CIS; the EU mustn't want to pull on its ideas and aims on Russia with all force; Russia has to go its own way *with the help* of the EU and others

- The EU has to pursue a coherent and concrete policy towards Russia (in opposite to the policy till now) which is oriented towards reality in order to achieve its aims and to be thought of as a credible global actor

- The EU should extend already existing regional and subregional forms of cooperation and aid (for example the „Northern Dimension“, TACIS), because in this field you can expect effective developments of spill-over which will have a favourable effect on the whole society in a permanent way; this way European values as basic liberties, rule of law, freedom of media, a democratic culture,... Will be strengthened in the heads of the people; in this connection the civil society and ngos should be involved in a strong way (what Russia is not to be seen as a danger but as a chance!)

The „Russian way“ of president Putin makes clear: a clear, genuine and friendly-pragmatic side by side is both for the EU and Russia more advantageous than a false, insincere and utopian together.

The Russian Federation as a security threat to the Baltic Sea region

Brendel, H.

Johannes Gutenberg University of Mainz, Germany

PRESUMPTIONS

The Russian Federation underwent historical changes towards democracy and a market economy in the last decade. The stage is set for a new era. So how can Russia still be seen as a security threat to the Baltic Sea region? To explain this, three presumptions have to be made:

1. Political, military, and economical integration and consolidation increases stability.
2. Stability decreases the dangers of a military conflict, and thus increases security.
3. A country of Russia's size, population, military power, geostrategic location, and historical importance may not be ignored in security issues.

STRATEGIC CHANGES IN THE BALTIC SEA REGION SINCE 1989

1. In 1989, three Warsaw Pact members (GDR, Poland, Soviet Union), two non-aligned states (Finland, Sweden), and two NATO members (Denmark, FRG) adjoined the Baltic Sea.
2. In 2004, six EU and NATO members (Denmark, Estonia, Germany, Latvia, Lithuania, Poland) two EU members outside NATO (Finland, Sweden), and Russia adjoin the Baltic Sea.
3. In 1989, the Warsaw Pact aggregated 2/3 of the region's conventional military power.
4. In 2004, Russia controls less than 1/5 of the conventional military power of the region.

“HARD” SECURITY ISSUES IN THE BALTIC SEA REGION

1. The numerous and important Russian minorities in Estonia and Latvia.
2. The Border disputes between Lithuania and Latvia, Latvia and Russia, and Estonia and Russia.
3. The Kaliningrad oblast as a Russian exclave surrounded by EU territory with all connected issues.
4. Russia's mouldering military forces in the Baltic Sea region, especially in the Kaliningrad oblast.
5. Despite its drastically reduced military presence in the Baltic Sea region, Russia is still highly militarised: In PPP\$, it spends more on defence than all other countries of the region combined.

IMPORTANT DETERMINANTS OF RUSSIAN DOMESTIC INSTABILITY

1. Doubts on the political transformation and democratisation process.
2. The weak financial sector and its economy standing on “feet of oil”.
3. Heavy corruption in various spheres of society.
4. The public health and demographic crisis disturbing the Russian society.
5. The declining of the conventional military forces with simultaneously keeping the world's largest stockpile of nuclear warheads.
6. The ongoing conflict in the Caucasus.

CONCLUSIONS

1. The Baltic Sea has transformed from a Soviet mare nostrum to an EU mare nostrum within 15 years. Russia missed out on the economical and political integration of the region.
2. Russia has not departed from its claim to be a great power.
3. Domestic developments in Russia will be decisive for Russia's future role in the Baltic Sea region.
4. Russia is perceived as a security threat in the Baltic Sea region, especially by Estonia and Latvia.
5. In contrast to the Soviet Union, which had been “a security risk by strength”, Russia has become “a security risk by weakness”.

6. Because EU and NATO cannot guarantee political stability in Russia, deterrence against a potentially dangerous Russia remains important.

SYNOPSIS

Baltic security can only be built in tight cooperation with Russia. As long as Russia's various problems are unresolved, it remains a security threat to the Baltic Sea region. The future of Russia lies at the heart of any security policy in the Baltic Sea region.

1. Cole P. M., *Sweden Without the Bomb – The Conduct of a Nuclear-Capable Nation without Nuclear Weapons*. 1994, Santa Monica.
2. Heikka H., *Grand Strategies and the Northern Dimension of European Security*. 2003, Helsinki.
3. Helkama-Rågård A., Hult B., Tiilikainen T., and Vaahtoranta T. (eds.), *Finnish and Swedish Security – Comparing National Policies*. 2001, Stockholm.
4. Kipp J. W., "Russia's Northwest Strategic Direction" // *Military Review*, 1999, July–August.
5. Sävborg Romare E., *Rysslands syn på sin säkerhet*. 1998, Stockholm.
6. Schwarz J., *Maritime strategies in Asia*. 2002, Bangkok.
7. Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI yearbook 2003 - armaments, disarmaments and international security. 2003, Oxford.

Berlin, Moscow and St. Petersburg: comparative history

Guth, A.

Johannes Gutenberg University of Mainz, Germany

- Berlin, Moscow and St. Petersburg as important world metropolises are connected through their changeful history.
- Their development represents a wide range of endemic culture, dynamic and power.
- All three cities are symbolising the change of the German and the Russian nation.
- Which role are all three playing nowadays?

1. Schloegel, Karl: Moskau und Berlin im 20. Jahrhundert. Zwei Stadtschicksale. *Osteuropa. Zeitschrift für Gegenwartsfragen des Ostens*. 53. year, 9-10/2003. P. 1417 – 1434.
2. Bartov, Arkadij: Der Mythos Sankt Petersburg. *Osteuropa. Zeitschrift für Gegenwartsfragen des Ostens*. 53. year, 9-10/2003. P. 1371 – 1378.

Environmental Protection in the Kaliningrad Region as an International Issue

Engewald, P.

Johannes Gutenberg University of Mainz, Germany

The report will ask why is international engagement necessary to solve the environmental problems of the Kaliningrad Region? Why is it an international issue anyways? Why is it particularly the EU that is interested in improving the state of the environment in Kaliningrad?

Since nature does not care about human made borders, in the Kaliningrad Region it affects a lot of countries. The Baltic Sea, a small almost completely isolated body of water, where hazardous substances may gather until the quantity is large enough to endanger whole populations of fish and other fauna and flora, no matter if it's near Kaliningrad, the shores of Lithuania, Germany or even Sweden.

The major problem in addressing and solving this matter is due to lack of common standards in the EU and Russia and particularly because of a lack of knowledge and financial resources which results in different economic interests.

The Cuban Crisis as a warning to the Cashmir conflict – The menace of nuclear war

Kling, T.

Johannes Gutenberg University of Mainz, Germany

Main hypothesis:

The bigger the incomprehensibility, the distrust and the aversion between several actors in the international system, the bigger is the risk that a conflict between those actors can escalate.

Socialconstructivist approach – A normative approach:

- Norms and values play a decisive role by defining the actors identities, interests, preferences in the international system
- Interaction as a prerequisite to identity
- Cohesion between the probability of cooperation and similar norms/values

The Cuba Crisis

- Both sides, the USA and the SU, did not understand the motivations and the mechanisms of the other party, until the conflict about the nuclear weapons on Cuba almost escalated in a nuclear war.

- Point of view of the SU

Prove their trustworthiness and power in its international community (Warsaw Pact) and around the world e.g. to have the power to protect Cuba, etc.

- Point of view of the USA

Prove their trustworthiness and power in its international community (NATO) and around the world e.g. defending the norms and values of the NATO, etc.

Although the countries knew about the destructive power of a nuclear war, the escalation could only be averted in the very last moment.

Cashmir conflict

- A historical conflict: Both, India and Pakistan claim that the region of Cashmir belongs to their country.
- India and Pakistan have nuclear weapons

- Religious influence plays a certain role

- Point of view of India

Cashmir belongs to India – Accession in 1947

The representatives have to show strength and their awareness of the public interests in front of their voters

- Point of view of Pakistan

Cashmir belongs to Pakistan because the majority of them are Muslims

The military leaders have to show strength and the capability of leadership to stabilize and maintain their sovereignty

Although there is a huge form of international pressure on the countries, the escalation of the conflict can not totally be excluded, yet.

Literature:

1. Wendt Alexander, Anarchy is What States Make of It. The Social Construction of Power Politics, in: International Organization, 1992, Vol 46 No 2, S. 391-425.
2. Drechsler. K., John F. Kennedy – Nikita Chruschtschow. 1999, Frankfurt a. M., S.185
3. BBC News: http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/south_asia/355280.stm

The new German foreign policy – a realist explanation of the policy before the Iraq-war

Würz, M.

Johannes Gutenberg University of Mainz, Germany

In the German debate on the analysis of German foreign policy there are three main theoretical approaches, each throwing the spotlight of explanation on one core variable and seen together giving a complex view on the foreign policy. In long term case studies Volker Rittberger and his co-authors showed that beside the liberal approach, arguing that social actors in a willing-building process are the determined variable for the policy output, especially the constructivist based approach of Germany as a “Civil Power” which is driven by social norms has great explanatory power for the German foreign policy after the unification. A neorealist approach, arguing that the foreign policy is determined by the relative distribution of capabilities and the position of Germany in the international system, the authors attest only a limited explanatory power. This is what Hans-Peter Schwarz means with his book title “The peaceable Germans. From the possession by power to the forgetfulness of power”.

But a view back on the German foreign policy before the third Iraq-war in 2003 shows that a neorealist approach can be helpful for the understanding of the period from August 2002 to March 2003. The a priori renunciation of a participation on a military campaign against the Iraqi dictator Saddam Hussein by Chancellor Gerhard Schröder, even in the case of an UN Security Council mandate, in summer 2002 can be seen as a step towards a new foreign policy, which is titulated by Chancellor Schröder with the label “German Way” (Deutscher Weg). The German position in the debate about a military campaign against the Iraq can so be interpreted as a trial for loosening from the hegemony of the USA, which recures from the grown power position of Germany in the international system after the unification. Another argument for this point is the acting of Germany in the Security Council [1], in particular in the time of his precede in February 2003, in which falls the formation of an “anti-war coalition” between Germany, France, Russia and in diminution China. (called the axis Paris-Berlin-Moscow). This lead to the greatest crisis of the transatlantic relations since its beginning and the tearings are still existing, beside the trials to return to the old patterns of cooperation.

The neorealist approach can not explain the German foreign policy at all. But in the case of the debate on the Iraq-war it is an helpful instrument for the understanding of the German policy.

[1] Germany is a non-permanent member of the UN security counsel for the period from January 2003 to December 2004.

1. Hedstück, Michael/Hellmann, Gunther, „Wir machen einen deutschen Weg.“ Irak-Abenteuer, das transatlantische Verhältnis und die Risiken der Methode Schröder für die deutsche Außenpolitik. 2003, Download: <http://www.uni-frankfurt.de/fb3/hellmann/mat/irak.pdf> [27.02.04 10.31 Uhr].
2. Dalgaard-Nielsen, Anja, Gulf War: The German Resistance, Survival 45: 1, 2003, S. 99-116.
3. Rittberger, Volker, German foreign policy since unification, Theories and case studies, 2001 Manchester.
4. Rittberger, Volker, Selbstentfesselung in kleinen Schritten? Deutschlands Außenpolitik zu Beginn des 21. Jahrhunderts, Politische Vierteljahresschrift 44: 1, 2003, S. 10-18.